

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ В XXI ВЕКЕ

Гомель
2022

Министерство образования Республики Беларусь

Учреждение образования
«Гомельский государственный университет
имени Франциска Скорины»

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ
В XXI ВЕКЕ**

*Международная научно-практическая конференция –
IX чтения, посвященные памяти известного белорусского
и российского ученого-экономиста М. В. Научителя*

(Гомель, 20 октября 2022 года)

Сборник материалов

Научное электронное издание

Гомель
ГГУ им. Ф. Скорины
2022

ISBN 978-985-577-980-4

© Учреждение образования
«Гомельский государственный
университет имени Франциска
Скорины», 2022

УДК 33.01(082)

Актуальные вопросы экономической науки в XXI веке [Электронный ресурс] : Международная научно-практическая конференция – IX чтения, посвященные памяти известного белорусского и российского ученого-экономиста М. В. Научителя (Гомель, 20 октября 2022 года) : сборник материалов / М-во образования Республики Беларусь, Гомельский гос. ун-т им. Ф. Скорины ; редкол. : А. К. Костенко (гл. ред.) [и др.] – Электронные текстовые данные (3,62 МБ). – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2022. – Системные требования: IE от 11 версии и выше или любой актуальный браузер, скорость доступа от 56 кбит. – Режим доступа : <http://conference.gsu.by>. – Заглавие с экрана.

ISBN 978-985-577-980-4

Сборник материалов конференции посвящен памяти известного белорусского и российского ученого-экономиста Михаила Вениаминовича Научителя, включает материалы ведущих и молодых ученых-экономистов, представителей крупнейших высших учебных заведений Республики Беларусь и Российской Федерации.

В сборнике нашли отражение актуальные вопросы экономической теории, проблемы и перспективы развития менеджмента и предпринимательства, направления совершенствования бухгалтерского учета, анализа и аудита, особенности финансово-кредитных отношений, современные информационные и интеграционные процессы.

Сборник материалов адресован ученым-экономистам и практикам, специалистам в области экономики, учащимся на экономических специальностях, лицам, заинтересованным в актуальных проблемах развития экономики на современном этапе и путях их решения.

Сборник издается в соответствии с оригиналом, подготовленным редакционной коллегией, при участии издательства.

Редакционная коллегия:

А. К. Костенко (главный редактор);
З. В. Бонцевич (заместитель главного редактора);
И. В. Бабына, Л. В. Дергун,
Е. А. Западнюк, В. В. Ковальчук

ГГУ имени Ф. Скорины
246028, г. Гомель, ул. Советская, 104
Тел.: 50-49-03, 51-01-23
<http://www.gsu.by>

ISBN 978-985-577-980-4

© Учреждение образования
«Гомельский государственный
университет имени Франциска
Скорины», 2022

СОДЕРЖАНИЕ

СОВРЕМЕННАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ: НОВЫЕ СИСТЕМНЫЕ ВЫЗОВЫ

<i>Баранов А. М., Сюй Бэнь</i> Информационные технологии и макроэкономические особенности развития экономики совместного потребления в Китае.....	7
<i>Герасимчик Т. В., Господарик Е. Г.</i> Экономическая безопасность страны: критерии, индикаторы, угрозы, подходы к оценке.....	9
<i>Земцов А. Г.</i> Эффективность системы финансирования здравоохранения США.....	11
<i>Кабурнеева А. П.</i> Сокращение рабочего времени: социальное обременение или фактор роста современной экономики?	13
<i>Кадол Н. Ф.</i> Социальное предпринимательство в контексте целей устойчивого развития.....	16
<i>Коновалов В. М.</i> Поведенческая концепция Адама Смита.....	18
<i>Лемещенко П. С.</i> К вопросу о современной политэкономии и ее преподавании.....	20
<i>Рыбченко Д. А.</i> Особенности преодоления экономических проблем на современном этапе.....	25
<i>Yu Ziqing, Gospodarik C. G.</i> Challenges of economic development during the pandemic..	27

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ И МЕНЕДЖМЕНТА В УСЛОВИЯХ СТИМУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ИНИЦИАТИВ

<i>Бабына И. В., Гасанов Р. Л.а.</i> Заработная плата в системе согласования интересов собственников и работников организации.....	3
<i>Видищева Е. В.</i> Комплексный подход к управлению персоналом малого предприятия.....	0
<i>Волкова Ю. А.</i> Теоретические аспекты управления организационными изменениями.....	3
<i>Геврасёва А. П.</i> Экологический капитал региона: теория воспроизводства и методы оценки.....	3
<i>Герасименко П. В.</i> Прогнозирование доли белорусских продовольственных товаров в розничном товарообороте в условиях экономических санкций.....	5
<i>Глухова И. В.</i> Непрерывное образование как основа развития человеческого капитала региона.....	3
<i>Дегтеренко Е. Г., Лин С. Д.</i> Производительность труда в ОАО «Гомельский завод литья и нормалей»: анализ и способы повышения.....	9
<i>Жуковская О. Ю.</i> Состояние и направления развития стартап-экосистемы Республики Беларусь.....	4
<i>Казуицк А. А.</i> Новые бизнес-модели в цифровой экономике.....	2
<i>Костенко А. К.</i> О возможных точках экономического роста в условиях падения мировой экономики.....	4
	6
	5
	0

	5
	4
	5
	7
	5
	9
<i>Леоненко А. Н., Андриянчикова М. Н.</i> Анализ управления трудовыми ресурсами организации на примере ОАО «Наровлянский завод гидроаппаратуры».....	6
<i>Лин С. Д., Тихонова Л. Е.</i> Человеческий капитал села в контексте устойчивого развития Республики Беларусь.....	3
<i>Машевская О. В.</i> Сквозные технологии – новые возможности для стимулирования экономического роста.....	6
<i>Морозова Е. А., Андриянчикова М. Н.</i> Эффективность производственной и сбытовой деятельности химической продукции на международном рынке.....	6
<i>Федотова В. В.</i> Мотивационное стимулирование поколений в организации.....	9
	7
	2
	7
	6

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И РАЗВИТИЕ УЧЕТНО-АНАЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМ ОРГАНИЗАЦИЙ

<i>Алексеевко Н. А.</i> Особенности матричного анализа эффективности функционирования коммерческой организации.....	80
<i>Алексеевко Н. А., Межсевич М. В.</i> Операции с электронными деньгами в банках Республики Беларусь: оценка динамики и эффективности эмиссии.....	84
<i>Бова И. А.</i> Развитие управленческого учета в условиях цифровизации экономики... ..	87
<i>Дубкова К. А., Панова Т. И.</i> Организация учетно-аналитической системы ТПРУП «Фармация».....	90
<i>Ковальчук В. В., Щуров И. С.</i> Анализ состояния и перспективы развития фондовых инструментов на рынке ценных бумаг в Республике Беларусь.....	92

ПРОБЛЕМЫ СОСТОЯНИЯ И РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВО-КРЕДИТНОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

<i>Бонцевич З. В.</i> Роль оценки кредитоспособности при инновационном кредитовании.....	96
<i>Дергун Л. В.</i> Стартап-экосистема: оценка в контексте привлечения финансирования.....	98
<i>Евдаш К. В., Бонцевич З. В.</i> Инфраструктура фондового рынка Республики	

Беларусь.....	100
<i>Кадовба Е. А.</i> Инновационная деятельность субъектов малого и среднего бизнеса.....	103
<i>Каморников С. С., Каморников С. Ф.</i> О некоторых подходах к ценообразованию на рынке нефтепродуктов Республики Беларусь.....	106
<i>Прищеп А. В., Дергун Л. В.</i> Состояние и тенденции развития международного и отечественного рынка аудиторских услуг.....	110 114
<i>Ржевская Т. А., Штена А. Г.</i> Подходы к оценке результативности функционирования кластера.....	117
<i>Федосенко Л. В.</i> Государственные заимствования с позиции экономической безопасности Республики Беларусь.....	122
<i>Хомин И. П.</i> Финансово-кредитная система стимулирования экономического роста аграрного сектора.....	124 127
<i>Шердакова Т. А.</i> Финансирование инноваций в зарубежных странах: особенности и тенденции.....	
<i>Шишковец М. Е., Бонцевич З. В.</i> Налоговая нагрузка в Республике Беларусь.....	
<i>Штена А. Г.</i> Международный опыт формирования рынка зеленого финансирования.....	131
<i>Ярош Е. В., Неверовская Н. А.</i> Зеленые и социально-ориентированные технологии в банковском обслуживании физических лиц.....	134

СОВРЕМЕННЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

<i>Аведян С. А., Гварлиани Т. Е.</i> Банковские экосистемы в России: сущность и перспективы развития.....	136
<i>Головенчик М. Г., Головенчик Г. Г.</i> Цифровой рынок: субъекты, объекты и основные характеристики.....	138
<i>Домино А. С., Гривенёв С. Е., Вакулич Н. А.</i> Современные информационные технологии в экономической деятельности.....	142
<i>Зотов В. В., Кривоухов А. А.</i> Научная интерпретация опасности и безопасности цифровых платформ.....	144
<i>Морозова Ю. Э.</i> Влияние процесса цифровизации на развитие социально-экономических систем в условиях инновационного развития.....	146 150
<i>Овчинникова А. О., Фоменок А. С., Ходоскина О. А.</i> Формирование и перспективы развития цифровых технологий в национальной экономике.....	153
<i>Пугачёва О. В.</i> Анализ развития цифровой экономики Республики Беларусь.....	157
<i>Рубанов В. В.</i> Информационные технологии в управлении финансовыми результатами деятельности организации.....	161 165
<i>Сюе Цяньвэнь, Головенчик Г. Г.</i> Заимствование китайского опыта эксплуата-	

ции систем «городского мозга» для Республики Беларусь.....

Li Rong, Gospodarik C. Prospects for the development of the digital economy in Belarus – analysis based on joining the SCO.....

ИНТЕГРАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ В МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

- Арашкевич О. В.* Совершенствование развития внешнеторговых отношений Республики Беларусь и Китайской Народной Республики..... 169
- Киселевич А. И.* Коммерциализация инноваций: направления совершенствования в странах ЕАЭС..... 172
- Пугачёв В. П., Фу Ин.* Состояние и перспективы торгово-экономического сотрудничества Беларуси и Китая на примере индустриального парка «Великий камень»..... 175
- Соболева А. Н., Гварлиани Т. Е.* Финансовый и банковский сектор России в условиях санкций..... 179
- Сусаренко М. Ю.* Перспективы трансформации экономики энергетической отрасли на базе виртуальных электростанций.....

СОВРЕМЕННАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ: НОВЫЕ СИСТЕМНЫЕ ВЫЗОВЫ

УДК 338.2, 339.185

А. М. Баранов

axtbaranov@inbox.ru

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Республика Беларусь

Сюй Бэнь

xibenchinese@gmail.com

Белорусский государственный университет, Республика Беларусь

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ СОВМЕСТНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ В КИТАЕ

В данной работе приведены теоретические основы и современная динамика экономики совместного потребления в Китае, рассмотрены принципы применения инфор-

мационных технологий и цифровых платформ в аспекте шеринг-экономики, систематизированы социальные проблемы социально-экономического развития в условиях применения принципов экономики совместного потребления.

В настоящее время все большее внимание в теоретической и практической аспектах занимает новая экономическая модель – экономика совместного потребления, получившей также название шеринг-экономика («sharing economy»). Эта новая модель социально-экономических отношений явилась следствием формирования информационной экономики и Четвертой промышленной революции и, по мнению экспертов, стала основой формирования революционных изменений в потребительском поведении и по отношению к традиционным бизнес-моделям. Главными участниками шеринг-экономики стали новые социальные прослойки, под влиянием которых формируется иная система ценностей, связанной с повышением социальной и экологической ответственности и получением синергетического эффекта совместного использования, а не накопления материальных благ [1].

Экономика совместного потребления, также известная как шеринг-экономика, относится к новому методу экономического развития, который предполагает сдачу в аренду своих материальных объектов другим субъектам за оплату, при этом у владельца объекта шеринга по-прежнему сохраняется право собственности на них. С позиции стороннего наблюдателя, это выглядит как сдача в аренду. Экономика совместного потребления в настоящее время в основном реализуется в сети с использованием интернет-технологий и технологий интернета вещей, также применяются концепции развития с помощью анализа больших данных. Но некоторые элементы экономики совместного использования, могут использоваться и вне ИТ, оффлайн в рамках автономного применения. Это неизбежно приводит к феномену замещения доли с традиционными моделями ведения бизнеса, который предполагает использование интернет-технологий, но не предполагает шеринга.

Понятие шеринг-экономики используется в программных документах развития КНР до 2030 года. Бизнес структуры шеринга в настоящее время сконцентрированы в областях аренды и субаренды, области научно-технической информации, сфере услуг и сервисного обслуживания. Так, к 2020 году в шеринг-экономики задействованы около миллиарда человек, при этом количество шеринг компаний достигает 100 миллионов. В целом в 2019 году в шеринге участвуют почти 50% трудоспособного населения КНР (рисунок 1) [2-3].

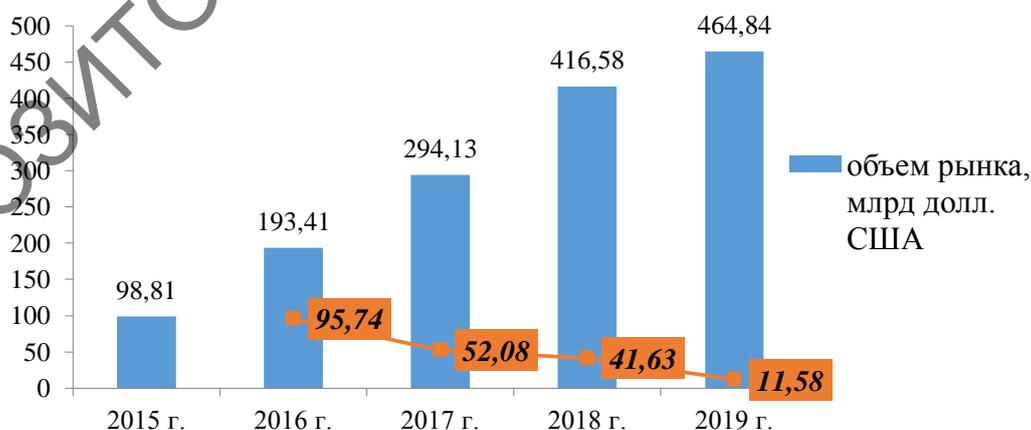

Рисунок 1 – Динамика экономики совместного потребления в Китае в 2015-2019 гг., млрд долл. США

В процессе эволюции концепций экономики совместного потребления, становится очевидным, что стимулирование социально-экономического развития с помощью шеринг-экономики также приводит к большим социальным проблемам, которые могут быть систематизированы в следующем виде [4]:

1. Минимизация институциональных барьеров совместной экономики.
2. Конкуренция развитых и развивающихся стран за рынки сбыта.

В период новой культурной революции в Китае произошло пересечение новых и старых социально-культурных институтов. Развивающаяся экономика совместного потребления вступает в противоречие с традиционной экономикой. Пример – недавний конфликт между цифровым агрегатором шеринг-машин Didi и традиционным сервисом такси привели к снижению доли последних, в результате чего снизился доход домохозяйств данного сектора макроэкономики, поскольку некоторые работники такси потеряли часть своей заработной платы.

3. Существует риск утечки личной конфиденциальности.

Развитие сети привело к активному использованию технологий Big data. При использовании цифровой платформы пользователи загружают свои данные, включая ряд личной информации, такой как имя и номер мобильного телефона. Однако появляются хакеры, которые работают по заказу крупных компаний в целях кражи информации у клиентов на крупных платформах по запросу теневого сектора. Поэтому быстрое развитие экономики совместного потребления делает личную конфиденциальность большим риском. Проблемы утечки информации также могут заставить людей отказываться от совместного использования платформ, таких как социальные сети в Китае (wechat, qq и др.).

4. Идентичность совместно используемой платформы четко не определена.

Платформы обмена являются хорошим инструментом получения законного дохода, однако некоторые лица могут использовать их для мошеннических действий, создания фишинговых сайтов и др. В XXI веке, когда экономика стремительно развивается, даже близкие люди и друзья часто не обладают полной информацией друг о друге, тем более это касается людей, не знающих ничего друг о друге и получающих только общедоступную информацию из сети Интернет. Поэтому клиентам трудно дифференцировать принципы шеринга. Компании, которые действительно работают на законных основаниях, столкнутся с риском быть запрещенными из-за мошеннических действий их аналогов.

С позиции реалий новой экономики, государственные структуры должны максимально поддерживать инновационную концепцию экономики совместного потребления. Правительство должно совершенствовать принципы управления, включая в них предпосылки для развития экономики шеринга. С позиции институционально-правового регулирования, государство должно принимать участие в субсидировании отдельных направлений шеринг-экономики, активно развивая перспективные формы и системы использования собственности. Однако в отдельных областях необходимо также принимать контролирующие и регулирующие меры. В частности, предлагать рекомендации по этике ведения бизнеса и правилам совместного потребления. В целом, правительство должно руководствоваться как принципами либерализма, так и командно-административными методами в целях максимального распространения шеринга, особенно в информационном пространстве в соответствии с правовыми ограничениями.

Литература

1. Абсалямов Т. Б. Экономика совместного потребления в рамках концепции устойчивого развития: автореф. дис. ... к-та экон. наук : 08.00.01; ФГАОУ «Казанский (Приволж.) федерал. ун-т – Казань., 2021. – 27 с.

2. Шестоперов, Д. Эксперты оценили sharing-экономику России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3805825>. – Дата доступа: 21.04.2022.

3. Upskilling for shared prosperity [Electronic resource] // PwC. — Mode of access: https://www.pwc.com/gx/en/issues/upskilling/shared-prosperity/upskilling_for_shared_prosperity_final.pdf. — Date of access: 25.02.2022

4. Чжан, Сяожун. Исследование тенденций развития экономики совместного потребления в Китае / Чжан Сяожун, Юй Дань // Синьцзян шифань дасюэ сюэбао (чжэсюэ, шехуэй, кэсюэбань). – 2018. – №39. – № 1. – С. 141–146.

УДК 005.334:33-027.45(476)

Т. В. Герасимчик

gerasimciktimofej@gmail.com

Е. Г. Господарик

gospodarik@bsu.by

Белорусский государственный университет, Республика Беларусь

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СТРАНЫ: КРИТЕРИИ, ИНДИКАТОРЫ, УГРОЗЫ, ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ

Рассмотрено понятие экономической безопасности страны, критерии, индикаторы и угрозы. Представлены различные подходы к оценке экономической безопасности.

«Экономическая безопасность» является относительно новым понятием, которое получило официальный статус лишь в конце XX в.: 17 декабря 1985 г. на 40-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН была принята резолюция под названием «Международная экономическая безопасность», в которой впервые было формально закреплено данное понятие [1, с. 130]. В настоящее время, в условиях продолжающейся глобализации и дальнейшего осложнения международных отношений, углубления проблем, связанных с экономическим развитием на национальном уровне и его стабилизацией, экономическая безопасность государства стала главным приоритетом в политике всех без исключения стран мира. Это связано с тем, что экономическая безопасность государства служит основой национального суверенитета и основой национальной безопасности. Вот почему экономическая безопасность государства всегда находится в центре внимания на правительственном уровне, а также лежит в основе формирования государственной экономической политики.

Критерий экономической безопасности – это оценка состояния экономики с точки зрения важнейших процессов, отражающих сущность экономической безопасности. Критериальная оценка экономической безопасности включает в себя оценки: ресурсного потенциала и возможностей его развития; уровня эффективности использования ресурсов, капитала и труда; конкурентоспособности экономики; целостности территории и экономического пространства; суверенитета, независимости и возможности противостояния внешним угрозам и социальной стабильности [2, с. 6].

Индикатор экономической безопасности – цифровой показатель эволюции экономической и финансовой величины, особо значимой для проведения общей экономической политики и оценки её результатов. Каждый индикатор имеет норматив. Таким образом, наивысшая степень безопасности достигается при условии, что весь комплекс

показателей находится в пределах допустимых границ своих пороговых значений, а пороговое значение одного показателя достигается не в ущерб другим.

Пороговые значения – предельные (нормативные) значения критериев экономической безопасности, несоблюдение значений которых препятствует развитию различных элементов воспроизводства, приводит к формированию и развитию негативных, разрушительных тенденций в области экономической безопасности.

Понятие «угроза» и «безопасность» тесно связаны друг с другом, невозможно провести полное исследование экономической безопасности, не изучив угрозы.

Угрозы экономической безопасности – это такие явления и процессы, которые отрицательно влияют на экономическое состояние страны, ограничивают экономические интересы личности, общества, государства, создают опасность для национальных ценностей и образа жизни [3, с. 5].

Рисунок 1 – Виды угроз экономической безопасности
(Источник: авторская разработка).

Так как вопрос экономической безопасности всегда занимал особое место, учёные разных стран стремились по-своему объяснить понятие экономической безопасности, и это породило несколько подходов к определению данного понятия.

1 подход – англосаксонский. Данный подход разрабатывался и развивался преимущественно американскими и британскими учёными ещё с 1970-х годов. В 1970 – 1980-е годы основным вопросом, в контексте которого и изучалась национальная экономическая безопасность, было оптимальное соотношение между расходами на оборону и общей эффективностью национальной экономики. В среде американских экономистов в 1970–1980-е годы благополучие граждан противопоставляется военному благополучию государства. Однако окончание холодной войны приводит к пересмотру концепций в области экономической безопасности. И в середине 1990-х годов британский экономист Винсент Кейбл публикует работу, согласно которой взаимовыгодное международное сотрудничество и свободные рынки являются оптимальным путём обеспечения экономической безопасности.

2 подход – азиатский. Японские учёные озабочены практическими проблемами, в частности безопасной поставкой ресурсов, необходимых для нормального функционирования экономики, но которые отсутствуют в стране. Китайский экономист Цзян Юн уделяет огромное значение вопросам экономического суверенитета, защищённости от глобальных рисков и конкурентоспособности товаров национальной экономики, имея оттенок умеренного изоляционизма.

3 подход – российский. Фундаментальным отличием российского подхода от двух других является подробное рассмотрение как внутренних, так и внешних факторов, обуславливающих экономическую безопасность.

Литература

1. Цейковец, Н. В. Концептуальные подходы к пониманию и обеспечению национальной экономической безопасности: научные теории и государственные стратегии / Н. В. Цейковец // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2016. – №1 (29). – с. 129–157.
2. Уровни и принципы экономической безопасности // Режим доступа : <https://xn--80aqa2d.xn--p1ai/files/c682209f-81e3-471e-b364-2dbf985d0c35.pdf>. – Дата доступа : 20.09.2022.
3. Угрозы экономической безопасности современной России : конспект лекций / под ред. М. П. Гурова. – СПб.: СЗФ РПА Минюста России, 2013. – 32 с.
4. Экономическая безопасность: теория, методология, практика / под науч. ред. П. Г. Никитенко, В. Г. Булавко; Институт экономики НАН Беларуси. – Минск: Право и экономика, 2009. – 394 с.
5. Экономическая безопасность : учебник для студентов, обучающихся по специальности 38.05.01 Экономическая безопасность / под ред. д-ра экон. наук, проф. И. В. Манаховой. – Саратов : Саратовский социальноэкономический институт (филиал) РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2019. – 304 с.

УДК 330

А. Г. Земцов

alltimeforyou@yandex.ru

Белорусский государственный экономический университет, Республика Беларусь

ЭФФЕКТИВНОСТЬ СИСТЕМЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ США

Рассматривается здравоохранение США и ее экономическая составляющая. Рассмотрен уровень жизни через призму финансирования системы здравоохранения США, по сравнению с другими развитыми странами мира.

Современные системы финансирования здравоохранения очень разнообразны, выделяются полностью государственные, смешанные и частные. Рассмотрим частную систему здравоохранения, наиболее яркой представительницей которой является США.

США по расходам на здравоохранение занимают первое место среди всех стран как в абсолютных цифрах, так и в процентах к ВВП, так и расходов на душу населения в долларах США по ППС. Так, в до пандемийные годы, наравне, как и с первым пандемийным годом, в развитых странах был тренд на увеличение финансирование системы здравоохранения. Однако финансовые показатели приведенных ниже развитых стран не достигали до США ни в процентах от ВВП расходов на здравоохранения, ни в расходах на душу населения в долларах США по ППС. Если же оценивать эффективность таких расходов на здравоохранение по ожидаемой продолжительности жизни при рождении, видно, что в США она не настолько высокая как в других развитых странах мира таблица 1 и таблица 2. Если сравнивать эти две таблицы, то можно заметить, что наиболее эффективно расходы на систему здравоохранения и ожидаемой продолжительности жизни при рождении соотносятся в Японии и Италии.

Таблица 1 – Ожидаемая продолжительность жизни при рождении в развитых странах мира, все население, число лет

Название страны	2016	2017	2018	2019	2020
Германия	81	81,1	81	81,3	81,1
Япония	84,1	84,2	84,3	84,4	84,7
США	78,7	78,6	78,7	78,8	77
Великобритания	81,2	81,3	81,3	81,4	80,4
Франция	82,7	82,7	82,8	83	82,3
Канада	82	81,9	81,9	82,3	81,7
Италия	83,4	83,1	83,4	83,6	82,3

Источник: [1]

Таблица 2 – Показатели систем здравоохранения развитых стран мира

Название страны	2018		2019		2020	
	%, ВВП, расходов на здравоохранение	На душу населения, долл., ППС	%, ВВП, расходов на здравоохранение	На душу населения, долл., ППС	%, ВВП, расходов на здравоохранение	На душу населения, долл., ППС
Германия	11,5	6281,8	11,7	6407,9	12,8	6939,0
Япония	10,7	4554,3	11,0	4610,8	11,1	4665,6
США	16,6	10451,4	16,7	10855,5	18,8	11859,2
Великобритания	9,7	4189,7	9,9	4385,5	12,0	5018,7
Франция	11,2	5099,3	11,1	5167,8	12,2	5468,4
Канада	10,8	5308,4	11,0	5189,7	12,9	5828,3
Италия	8,7	3495,9	8,7	3565,3	9,6	3747,2

Источник: [1]

До пандемии COVID-19 согласно рейтингу Bloomberg Global Health Index США занимает 35 место из 169 стран. Это исследование включает такие показатели, как продолжительность жизни, меры по борьбе с курением и ожирением, экологическую обстановку, доступ к чистой питьевой воде и медицине в целом [2]. В целом система здравоохранения США представляет смесь государственных и частных страховщиков, однако система частных страховых агентств значительно преобладает.

В США действуют две специальные страховки для малообеспеченных граждан Medicaid и для лиц пожилого возраста Medicare. Также действуют страховки на уровне работодателя и индивидуальные страховые планы. Существуют отдельные страховые планы для военнослужащих.

Существует государственная программа медицинского страхования детей CHIP из малообеспеченных семей, которые не могут позволить частную страховку, но зарабатывают больше и не подпадают под страховку Medicaid. На данный момент программа охватывает порядка 9,6 млн детей. В некоторых штатах она позиционируется как отдельная программа, в других как часть Medicaid [3]. Высокая стоимость страховки стимулирует ряд граждан страны лечиться в других государствах. Развита так называемый «медицинский туризм».

Medicaid программа проводимая каждым штатом США. Лица должны каждый год проходить проверку и критерии нуждаемости различаются от штата к штату.

Большинство медицинских школ (59%) являются государственными. Средняя стоимость обучения в 2019 году составила \$39,153 в государственных медицинских школах и 62,529 долл. США в частных школах. Большинство студентов (73%) выпускаются с меди-

цинским долгом в среднем \$200 000 (2019), сумма, которая включает в себя довузовское образование [3].

США тратят на здравоохранения больше чем в 1,5 раза среди всех выше приведённых стран, как долю от ВВП. Но при этом имеют самый низкий уровень продолжительности жизни среди стран G7. И без того высоко затратное медицинское обслуживание в пандемию COVID-19 вместе со стремительно стареющим населением способно в будущем вызвать еще большие бюджетные траты в стране, раздувая непомерно большой государственный долг США, который способен подорвать всю систему в целом.

Литература

1. OECD.Stat. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=SHA>. – Дата доступа: 18.09.2022.
2. These Are the World's Healthiest Nations. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2019-02-24/spain-tops-italy-as-world-s-healthiest-nation-while-u-s-slips>. – Дата доступа: 16.05.2021.
3. International Health Care System Profiles United States. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.commonwealthfund.org/international-health-policy-center/countries/united-states>. – Дата доступа: 18.09.2022.

УДК 331.2

А. П. Кабурнеева

allakaburneeva@gmail.com

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Республика Беларусь

СОКРАЩЕНИЕ РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ: СОЦИАЛЬНОЕ ОБРЕМЕНЕНИЕ ИЛИ ФАКТОР РОСТА СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ?

На всём протяжении развития человечества одним из фундаментальных вопросов экономической теории и практики является определение оптимального соотношения между рабочим временем, временем отдыха и даже временем сна работников. Зарождение и развитие «Экономики знаний» и «Инновационной экономики», в основе которых лежит развитие человеческого капитала, требуют пересмотра устоявшихся канонических определений оптимального размера трудового времени, чему и посвящена данная статья.

Человеческий капитал является основной движущей силой развития экономической системы, выступая не только как ресурсная составляющая, формирующая трудовые ресурсы, используемые в процессе экономической деятельности, но также и как иницирующий процесс фактор, определяющий предпринимательскую инициативу, построение конкурентоспособной политики, выбор инновационного пути развития бизнеса. При этом в отличие от остальных ресурсов экономической деятельности, трудовые ресурсы могут претерпевать качественные изменения и переходить из ресурсной составляющей в предпринимательскую, что обеспечивает в конечном итоге конкурентоспособность экономики.

Современная рыночная система при всех известных её недостатках, достаточно обширно описанных в экономической науке при рассмотрении феномена «фиаско рынка», в первую очередь стимулирует эффективность экономической деятельности через развитие человеческого капитала, что выразилось, в том числе, в процессе становления и развития

новых моделей построения экономической системы, таких как «экономика знаний» и «инновационная экономика». Претерпели в процессе эволюции качественные изменения и другие ресурсные элементы, чему также способствовал научно-технический прогресс и рост производительности труда.

Вместе с тем, произошедшие количественные изменения в параметрах производственного процесса нашли отражение в качественных изменениях только частично, затронув в большей степени предметно-ресурсную составляющую (рост производительности труда, снижение материалоемкости и трудоёмкости производства, переработка отходов, ориентация на сокращение выброса загрязняющих веществ в окружающую среду, развитие «зелёной экономики» и многое другое). При этом существующие уже более 100 лет подходы к условиям труда и отдыха людей остаются неизменными и не в полной мере соответствуют современной системе мотивации работников, создания благоприятных условий труда и отдыха, развития человеческого капитала и его эффективного использования.

Так, рост производительности труда привёл к трансформации структуры ВВП стран мира, способствовал увеличению доли услуг за счёт сокращения вклада сельского хозяйства и промышленности. Однако интенсификация использования интеллектуальной составляющей человеческого капитала взамен физической требует и новых подходов к мотивации, нахождению оптимального баланса труда и отдыха, условий выполнения должностных обязанностей.

Гораздо больше времени требуется для подготовки новых кадров, соответствующих инновационному пути развития, человечество постепенно переходит к модели обучения на протяжении всей жизни. Поэтому рассмотрение вопроса оптимальной продолжительности рабочего времени сегодня является одним из актуальных вопросов экономической науки, ведь развитие человеческого капитала происходит отнюдь не только в рабочее время, – в свободное от работы время высококвалифицированные работники тратят его, в том числе, на образование и развитие человеческого капитала, создают спрос на рынке услуг; во время качественного отдыха зарождаются новые идеи и формируется потенциал для самореализации.

Присущие прошлым векам подходы к использованию человеческого капитала устарели и требуют переосмысления с позиции современного уровня развития экономики. Очевидно, что сектора, ориентированные на превалирование иных ресурсных составляющих, такие как сельское хозяйство (в основе которого лежит годовой цикл урожая и сезонность работ), добыча полезных ископаемых, автоматизированные процессы, требующие контроля со стороны человека в течение производственного цикла (хотя и данный сегмент в будущем будет эволюционировать при использовании искусственного интеллекта и роботов-андроидов на подобие Boston Dynamics Robots), будут аутсайдерами процессов сокращения длительности рабочего дня и рабочей недели, однако для остальных отраслей экономики эта проблема уже является актуальной. Так, по данным OECD, в 2020 году при существующем уровне производительности труда потребовалось бы 11 часов на выполнение 40-часовой работы в 1950 году, то есть производительность труда выросла практически в 4 раза [1].

Традиционное понимание нормальных условий труда практически во всех развитых странах мира основывается на 40-часовой рабочей неделе при 8-часовом рабочем дне. Ставшее знаменитым с 1817 года правило «восьми» Роберта Оуэна [2] сегодня является практически аксиомой трудовых отношений, хотя для перехода на такие условия труда ушло огромное количество усилий со стороны трудящихся, профсоюзов, учёных и гуманистов. При этом за прошедшие более чем 200 лет человечество так и не сделало чётких шагов в вопросе сокращения рабочего времени.

Первые попытки реформирования подходов к длительности рабочего времени в XXI веке были предприняты в развитых странах мира и в большей мере выразились на пе-

переход к 4-дневной рабочей неделе при сохранении 40-часовой её длительности. На рисунке 1 приведена информация о длительности рабочей недели в странах мира [1].

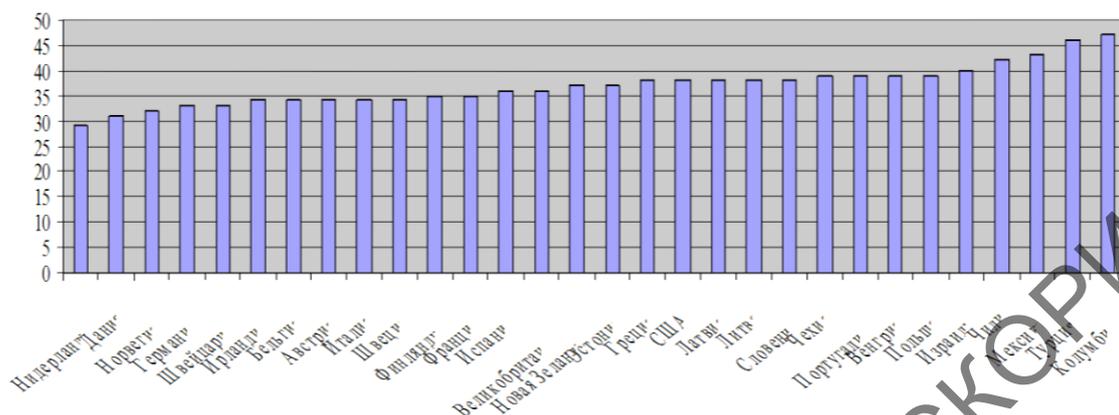

Рисунок 1 – Длительность рабочей недели в странах мира (2020), часов в неделю

В целом прослеживается тенденция придерживания концепции 40-часовой рабочей недели, однако в ряде стран (Мексика, Турция, Колумбия, Китай) длительность рабочей недели больше. В частности, в Китае на правительственном уровне в 2021 году запретили используемую в электронной торговле формулу рабочего времени «996», при которой рабочий день длился с 9 утра до 9 вечера шесть дней в неделю, приводящая к длительности рабочей недели в 72 часа [3]. При таком подходе у работников практически не остается времени на личную жизнь и нормальные условия отдыха. При этом ряд стран (Испания, Нидерланды, Финляндия) начал эксперимент на переход к 4-дневной 40-часовой рабочей неделе.

Одна из первых инициатив на государственном уровне в переходе на 4-дневную рабочую неделю принадлежит Испании, где Левоцентристская партия Más País предложила пилотную государственную программу такого перехода, на которую запланировано 50 млн. Евро. Цель эксперимента – доказать, что при сокращении рабочего времени общая производительность труда вырастет или останется не менее, чем на прежнем уровне. Программа была начата в феврале 2021 года и её результаты еще не получены, однако уже понятно, что данный эксперимент должен завершиться успешно.

Три года назад приблизительно похожая программа была реализована японской компанией Microsoft Japan, результатом которой стало сокращение энергозатрат компании на 23 процента, расходов на печать документов на 59 процентов, а также рост производительности труда сотрудников на 40 процентов.

В Исландии в 2015–2019 годах также был проведен эксперимент по сокращению длительности рабочей недели до 35–36 часов, который не только подтвердил жизнеспособность данной идеи (был доказан рост производительности труда, снижение уровня стресса работников, улучшение их психологического состояния и мотивированности к труду), но и привел к распространению эксперимента на всю страну благодаря деятельности профсоюзов. Сейчас 86 процентов населения Исландии работает по 35-часовому графику рабочей недели без сокращения доходов [4] и это не привело к рецессии, а наоборот, способствовало экономическому росту.

Увеличение доли сферы услуг в структуре производимого продукта в сочетании с ростом актуальности интеллектуальной составляющей человеческого капитала неизбежно приведут к более гармоничному развитию человека благодаря сокращению рабочего времени с интенсификацией интеллектуальных и трудовых усилий в процессе экономической

деятельности. Гуманистическая концепция развития общества, таким образом, может найти своё современное воплощение, не противоречащее законам рынка.

Литература

1. Average Working Hours (Statistical Data 2021) / [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://clockify.me/working-hours>. – Дата доступа: 10.09.2022.
2. Вебб, С. Восьмичасовой рабочий день : пер. с англ. / С. Вебб, Х. Кокс. – Петроград, 1918. – 268 с.
3. От Франции до Китая. Сколько часов составляют рабочий день и рабочая неделя в странах мира / [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://tass.ru/info/6539879>. – Дата доступа: 10.09.2022.
4. Отчет исландской некоммерческой организации Alda / [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://en.alda.is/2021/07/04/going-public-icelands-journey-to-a-shorter-working-week>. – Дата доступа: 10.09.2022.

УДК 338.22:334

Н. Ф. Кадол

nkadol@yandex.ru

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Республика Беларусь

СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В КОНТЕКСТЕ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

В условиях глобальных вызовов актуализируются вопросы решения возникающих социально-экономических проблем, что требует соответствующих преобразований и поиска новых механизмов взаимодействия. В связи с этим в статье рассматриваются тенденции развития социального предпринимательства в контексте устойчивого развития.

Современное общество постоянно сталкивается с различными экономическими, социальными, политическими, экологическими проблемами. Глобальные вызовы последних лет показали хрупкость мировой экономической системы и обострили имеющиеся социально-экономические проблемы. Усилия, предпринятые по преодолению последствий, вызванных распространением Ковид-19, актуализировали значимость вопросов, связанных с достижением устойчивого развития и показали, что поставленные задачи не могут быть решены в одиночку различными институтами общества [1].

В связи с этим возникает потребность в создании новых инструментов и механизмов регулирования в соответствии с изменяющимися условиями и которые будут способствовать социально-экономическому развитию, делая мир более справедливым, более инклюзивным и устойчивым.

В этих условиях одним из таких механизмов является социальное предпринимательство, которое может стать катализатором устойчивого социально-экономического развития.

В современном мире социальное предпринимательство, как деятельность, направленная на решение и нивелирование социальных проблем, а также устранение негативных последствий и внешних эффектов, возникающих в процессе осуществления жизнедеятельности является неотъемлемым элементом социально-экономического развития и имеет первостепенное значение для инклюзивного и устойчивого развития [2].

Прежде всего деятельность субъектов социального предпринимательства направлена на решение таких социальных проблем, как бедность, безработица, доступность обра-

зования, услуг здравоохранения, гендерное равенство. Однако ввиду отсутствия консенсуса в определении социального предпринимательства и вопросов юридической легитимизации данного вида деятельности в разных странах затрудняет оценку его вклада в социально-экономическое развитие. Тем не менее социальное предпринимательство активно участвует в процессе создания новых рабочих мест, предоставления инновационных услуг и продуктов, что в свою очередь способствует устойчивому развитию. Например, по данным Европейской комиссии, в сфере социального предпринимательства трудоустроено порядка 40 миллионов человек [3]. В качестве добровольцев в мировом разрезе в данной сфере задействовано более 200 миллионов добровольцев [3]. А согласно данным отчета о деятельности социальных предприятий в Великобритании их вклад в экономику страны составил 3 % от ВВП. Кроме того, 5 % от всех рабочих мест приходится на сферу социального предпринимательства [4].

Определенное представление о воздействии социального предпринимательства на социально-экономическое развитие дает отчет за 2020 год «Two Decades of Impact: How Social Entrepreneurs Have Improved 622 Million Lives», представленный Schwab Foundation. Согласно данным отчета деятельность субъектов социального предпринимательства затронула более 622 миллионов человек из 190 стран мира [5]. Основные направления деятельности социального предпринимательства были связаны со сферой образования, здравоохранения, защитой окружающей среды и использования возобновляемых источников энергии, трудоустройство и адаптация социально-уязвимых категорий граждан.

Определенное представление о соответствии деятельности социального предпринимательства на территории Российской Федерации целям устойчивого развития дает анализ статистики заявок ежегодного Всероссийского конкурса в области социального предпринимательства. Данный анализ показал, что приоритетными направлениями деятельности социального предпринимательства являются: поддержка и реабилитация людей с ограниченными возможностями, социальное обслуживание, образовательные услуги, услуги в сфере здравоохранения, социальный туризм, экология.

Основываясь на данных об направлениях деятельности социального предпринимательства можно сделать вывод, что оно косвенно вносит свой вклад в достижение Целей устойчивого развития и тем самым положительно влияет на устойчивость социально-экономического развития.

Социальное предпринимательство активно развивается и участвует в решении различных социально-значимых проблем общества. Оно может способствовать сокращению бедности, обеспечению занятости, интеграции социально-уязвимых категорий граждан, борьбе с загрязнением окружающей среды, гендерному равенству и т.д., тем самым способствуя достижению Целей устойчивого развития. Социальное предпринимательство демонстрирует альтернативные модели работы, учитывающие создание как социальной, которая является главенствующей, так и экономической ценности. Однако ввиду наличия многочисленных подходов к определению сущности данного явления и разнообразия используемых организационно-правовых форм субъектов социального предпринимательства возникают вопросы идентификации его вклада в развитие экономики. Тем не менее анализ имеющихся данных продемонстрировал, что социальное предпринимательство представляет собой инновационную модель деятельности, способную решать глобальные проблемы и содействовать устойчивому социально-экономическому развитию.

Литература

1. Кадол, Н.Ф. Развитие социального предпринимательства и социальных инициатив в условиях пандемии COVID-19 / Н.Ф. Кадол, С.О. Календжян // Креативная экономика. – 2021. – Том 15. – № 3. – С. 929-942.

2. Кадол, Н.Ф. Становление и идентификация социального предпринимательства в мировой практике / Н.Ф. Кадол // *Лидерство и менеджмент*. – 2020. – Том 7. – № 2. – С. 343-354. – doi: 10.18334/lim.7.2.110501.

3. European Commission (2020) Social enterprises and their ecosystems in Europe. Comparative synthesis report // Режим доступа : Retrieved from: <https://europa.eu/!Qq64ny/>. – Дата доступа : 30.09.2022.

4. Social enterprise UK. Social Enterprise and COVID-19. SEUK // Режим доступа : <https://www.socialenterprise.org.uk/wp-content/uploads/2020/05/Social-Enterprise-COVID-19-research-report-2020.pdf>. – Дата доступа : 30.09.2022.

5. Two Decades of Impact: How Social Entrepreneurs Have Improved 622 Million Lives // Режим доступа : <https://www.weforum.org/reports/two-decades-of-impact/>. – Дата доступа : 30.09.2022.

УДК 359

В. М. Коновалов

vlad5k@mail.ru

Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации, Республика Беларусь

ПОВЕДЕНЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ АДАМА СМИТА

Рассматриваются некоторые аспекты поведенческой концепции А. Смита, представленной в работе «Теория нравственных чувств», отмечается научный приоритет А. Смита в обосновании важных выводов современной поведенческой экономики.

Книге Адама Смита под названием «Теория нравственных чувств» обычно уделяется гораздо меньше внимания исследователей, чем более известной работе – «О богатстве народов». Между тем, в «Теории нравственных чувств» основательно проанализирована эмоциональная сторона поведения человека в системе социально-экономических отношений, показана важность морально-нравственных стереотипов и других неэкономических факторов хозяйственной деятельности. Таким образом, фактически впервые были системно обоснованы основные принципы теории поведенческой экономики. По мере расширения гуманитарной составляющей современной рыночной экономики, некоторые идеи А. Смита, изложенные в «Теории нравственных чувств» приобретают особую актуальность, что обуславливает необходимость более глубокого изучения его научного наследия.

Адам Смит показал, что эмоциональные побуждения и этические нормы являются не менее сильными мотивами поведения человека, чем желание удовлетворить материальные потребности. Стремление выделиться, получить признание общества, проверить и продемонстрировать свои способности, также опираются на ожидания человеком соответствующего эффекта от своих действий. Человек сугубо социальное существо. Его действия, осознанно или подсознательно, направлены на достижение прагматичных целей, посредством реализации социальных связей в различных сферах жизни общества. «Человек может существовать только в обществе; природа, предназначившая его к такому положению, одарила его всем необходимым для этого. Все члены человеческого общества нуждаются во взаимных услугах и одинаково подвергаются взаимным обидам». [1, с. 51].

Посредством абстрактных рассуждений и на практических примерах, А. Смит показывает, что морально-психологические стереотипы, утвердившиеся в об-

шественном сознании, в сочетании с эмоциями, присущими природе человека, лежат в основе рационального (экономического) содержания таких понятий, как честность, справедливость, сопереживание, сочувствие ближнему и т.д. «Главные предметы нашего влечения или отвращения – удовольствие или страдание, но различает их не разум, а непосредственное чувство» [1, с. 195]. Позитивные или негативные ощущения (эмоции), возникающие в процессе реализации социально-экономических связей, часто определяют формирование позитивных или негативных ожиданий, и соответственно, оказывают влияние на динамику экономического роста через изменение совокупного спроса и совокупного предложения.

Таким образом, в «Теории нравственных чувств» А. Смит пытался, среди прочего, объяснить эмоциональный, социально-психологический механизм формирования ожиданий, существенно влияющих на поведение потребителей и производителей благ. И на первый взгляд, эмоциональные мотивы хозяйственной деятельности противоречат концепции «человека экономического», представленной А. Смитом в книге «О богатстве народов». Действительно, каждый производитель или потребитель стремится минимизировать издержки и оптимизировать выгоды от обмена и потребления благ.

Однако, само приобретение и потребление материального блага, всегда сопровождается эмоциями. Природа человека такова, что эмоции, возникающие в процессе потребления (или ожидания процесса потребления) блага, являются важным (иногда важнейшим) критерием субъективной ценности данного блага и определяют рыночный спрос на него.

Усиление воздействия нематериальных факторов развития общества и экономического поведения человека отмечал и Д.М. Кейнс. Можно предположить, что это стало результатом влияния, в том числе, и исследований А. Смита, сделанных гораздо раньше. В завершающем разделе своей знаменитой работы «Общая теория занятости процента и денег» Д.М. Кейнс утверждает: «Я уверен, что сила корыстных интересов значительно преувеличивается по сравнению с постепенным усилением влияния идей. Правда, это происходит не сразу, а по истечении некоторого периода времени... Но рано или поздно именно идеи, а не корыстные интересы становятся опасными и для добра, и для зла» [2, с. 350].

Изучение эмоциональных аспектов поведения хозяйствующих субъектов получило развитие в теории полезности И. Бенгана, а также в исследованиях Ф. Эджуорта, В. Парето, И. Фишера.

Во второй половине 20 века масштабы исследования эмоционально-психологических факторов развития экономики существенно расширились. Сложилась и развиваются различные направления поведенческой экономики и экономической психологии, представленные в работах нобелевских лауреатов Г. Беккера (1992), Р. Талера (2017), других известных исследователей. В частности, особое внимание уделяется рассмотрению неэкономических факторов реализации функции полезности. Фактически, развивая идеи А. Смита, современные европейские экономисты Э. Фер (2002), А. Фальк (2006) и многие другие, изучают такие нематериальные понятия как: «честность», «взаимная талантливость», «социальные предпочтения», «социальное сравнение», «доверие», «социальное одобрение». В рамках современных поведенческих исследований опровергается утверждение неоклассической экономической теории о «совершенном эгоизме», рациональном поведении и рациональных ожиданиях человека. Утверждается, что хозяйствующие субъекты могут извлекать полезность, поступая в соответствии с моральными ценностными установками, общественными нормами и одобряемыми стереотипами поведения.

Как отмечено выше, к подобным выводам гораздо раньше пришел А. Смит в «Теории нравственных чувств», и его знаменитые последователи в рамках различных направлений экономической науки (Д.М. Кейнс).

Важность и полезность многочисленных работ, посвященных развитию теории поведенческой экономики выполненных в последние годы, не вызывает сомнений. Однако, необходимо признать хронологический и научный приоритет в данной области экономической науки, исследований Адама Смита, научное наследие которого сохраняет актуальность, и как представляется, до настоящего времени изучено и осмыслено недостаточно глубоко.

Литература

1. Теория нравственных чувств / Вступ. ст. Б. В. Мееровского; Подгот. текста, коммент. А. Ф. Грязнова. – М.: Республика, 1997. – 351 с.
2. Кейнс Д. М. Общая теория занятости процента и денег. – М.: Гелиос АРВ, 2002. – 352 с.

УДК 330.01

П. С. Лемещенко

liam@bsu.by

Белорусский государственный университет, Республика Беларусь

К ВОПРОСУ О СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТЭКОНОМИИ И ЕЕ ПРЕПОДАВАНИИ

В статье автор обращается к тем проблемам, которые возникают в процессе перехода в стране к преподаванию «современной политэкономии». При этом поднимаются вопросы развития экономической науки в целом, взаимодействия различных социально-экономических сфер. Предлагается структура программы курса «современная политэкономия». Обращается внимание на специфику методики преподавания политической экономики.

Экономическая наука – более чем наука. Это и философия, и теория, и обобщенный опыт, т.е. практика, и интуиция, и религия, и... даже мечта, поскольку последняя тоже формулируется в системе понятий и категорий. Это, в конечном счете, счастье или несчастье страны и отдельных людей. Это также и институт, отражающий образ мышления отдельных людей, социальных групп, классов и общественного сознания, фокусирующий в каком-то направлении сначала мышление, а потом и деятельность страны. С этой точки зрения должна быть понятна и оправдана «смена вех» в экономических доктринах. И Монкретьен, давший название в 1615 году название «политэкономия» робкой попыткой изменить образ мышления Франции, не зря возник, но завершил свою жизнь трагически от лиц, не разделявших его идей. И Смит не явился естественным продуктом философии и экономики как некий пророк. Конечно, Маркс с Кейнсом тоже получили популярность и влияние в обществе не стихийно, занимаясь академическим мудрствованием. Экономическая наука на политэкономическом уровне – это первая сфера институциональной конкуренции между слоями и классами на интеллектуальном уровне. Поэтому замена политэкономии на экономическую теорию тридцать лет назад понятна, но не совсем осознанна до сих пор. Политэкономия – это наука на острие и она не совсем безобидна, как у нас сегодня представляют... Ее задача раскрыть тайны отношений системы, но, извините, как свидетельствует мировая история, далеко не все в этом заинтересованы. Таким образом, современная политэкономия – это формулировка общих законов

институционального устройства и развития мирохозяйственной системы и ее конкретных хозяйственных порядков, определение принципов их функционирования и управления национальных хозяйственных систем, а также форм отношения поведения людей, реализующих в своей деятельности присущие им интересы.

Не совсем осознают и полностью понимают правильную в целом позицию по отношению к экономической теории и «современных политэкономий». Это хорошо просматривается как в содержательной части, вводимой в учебный процесс новой дисциплины, так не выдерживает критики и процедура ее внедрения. Здесь не только «тексты» имеют значение, но тонкости «за текстовые» философия, идеология, история, институты, имеют гораздо большее значение, чем движение материально-экономического мира. Ведь это относится к душе, мысли, знанию, мотивам, исторической генетике, а не к грубой экономической материи, фиксируемой динамикой ВВП, занятостью, доходами, ценами и пр. Материя первична с онтологической точки зрения, а в последующем цикле эволюции в основании общественного благосостояния лежит уже идея, культура мышления и культура в широком смысле слова. И если примерно адекватное мировоззрение большинства населения обеспечит рост социального капитала, уровня доверия между различными группами населения и классами, то снизятся транзакционные издержки, а заборы возле домов и на дачных участках станут меньше и, конечно, снизятся издержки на эти изделия, охрану, правосудие и пр. Вот политэкономия, если говорить академическим языком, призвана обеспечить прежде всего эту свою методолого-мировоззренческую функцию как важнейшую, оформив в понятный категориальный аппарат, теорию современный «рассерженный мир», когда нарушена первая политэкономическая заповедь – выгодность разделения труда и эквивалентность обмена. Правда, в этой эквивалентности тоже не все так просто, поскольку, пожалуй, уже два поколения экономистов не могут ничего сказать о стоимости и ее производных категориях более или менее правильно. Категория «богатство» сегодня тоже вышла далеко за пределы тех основ, которые были заложены Смитом, развиты Марксом и даже дополнены Кейнсом.

Так отвечает ли предложенная программа и «новый курс», предложенный разработчиками в республике «Современной политэкономии» остроте задач и времени? Скажем так, не стреляйте пианиста, он играет как умеет... Давайте подумаем и вспомним, какие конференции проводились в Беларуси на политэкономическую тематику, какие работы были изданы и пр. Ведь на этом формируется мысль, формируется и строится теория и пр. Ведь любая специальность и мастерство требуют упорного и длительного труда, результаты которого, кроме всего прочего, требуют еще общественного признания, общественной пользы. Поэтому первый опыт он и есть первый опыт...

Но мы бы хотели также напомнить на принцип, который имеет важнейшее значение не только в медицине, но и в образовании – не навреди! В образовательной сфере не выверенные реформы приводят еще к более печальным и масштабным результатам, чем даже в медицине. Не вина, беда в том инициаторов такой хорошей в целом инициативы, что их историко-теоретический опыт не обременяет глубокими сомнениями и накопленным политико-экономическим опытом. Но с содержательной точки зрения формально этот процесс переосмысления экономического образования (да и не только экономического) с его реорганизацией, откровенно говоря, перезрел. И в этом инициаторы «современной политэкономии» заслуживают поддержки. Правда, справедливости ради отметим, что кафедра БГУ такое учебное пособие с таким названием выпустило еще в 2005 году, которое было выпущено тиражом более 5000 экземпляров и получило положительную оценку и даже диплом 1-й степени «лучшее учебное пособие» в некоторых странах. Например, в Украине.

Образовательный уровень в стране по логике и по жизни должен опережать текущие потребности в квалифицированной рабочей силе. Высшее образование имеет еще больший горизонт планирования. Противоречие в том, что сложившееся экономическое образование в республике воспроизводит специалистов даже не дня текущего, а вчерашнего как по масштабности взгляда, так и по глубине анализа. Более правильно сказать, что оно *не концептуально*, о чем свидетельствуют учебные планы и программы. Проблема отечественной экономической науки в том, что исторически она не сформировалась как некая *школа*, признающая и соблюдающая все требования, предъявляемые к действительно научным исследованиям и разрабатываемым теориям. Мы знаем, что со стороны академической науки есть и другие оценки, но все-таки для определения школы есть определенные правила и критерии. Поэтому вывод о школе будет противоречить академическому руководству, поскольку там сделан вывод о том, что сложилась «белорусская экономическая школа». Мы не возражаем против этого вывода, но он нуждается в обсуждении, поскольку есть очень четкие критерии классификации школ. Кстати, представленный курс авторами «современной политэкономии» имеет, мягко скажем так, академическую размытость. Сами «модули» не совсем корректное понятие для учебной программы, а потом надо видеть, а как вводимый курс согласуется с остальными экономическими дисциплинами и даже с той же философией, которая по-нашему мнению, на сегодняшний день должны бы была быть самой востребованной и практичной дисциплиной. Социология, политология, история экономической науки также своими выводами должны входить в курс «политэкономия», но эти дисциплины тоже имеют разное методологическое основание.

Трансформации системы образования вызывают различные кризисные явления, часто более существенные, чем политические или экономические кризисы. Среди множества проблем, которые всегда сопровождают реформы системы. Подобные кризисы относятся к категории *системных научно-информационных*. К одним из его проявлений относится парадокс «джунглей», который заключается в росте количества *методологически* не связанной информации, которая уменьшает познавательный эффект и приводит к потере системных знаний. В случае познания происходит механическое аккумулятивное накопление информации «про запас», что дезорганизует не познающего информацию субъекта. Таким образом, *критерии* антропогенного капитала *размываются*, получая неопределенность и спекулятивный характер, что особенно актуально при коммерциализации образования.

В условиях массового прагматизма, хаоса и неопределенности (*И. Пригожин, И. Стенгерс*) следует обратить внимание на возрастающее значение теоретического знания и, таким образом, актуализировать значение обобщенных, цельных и идеальных конструкций науки об экономике. В критических точках эволюции хозяйственных систем именно это знание является наиболее востребованным, и именно оно новыми методологическими подходами и агрегированными обобщениями закладывает основы для последующего этапа социально-экономического развития. Иначе говоря, *новое полученное знание, информация дают импульс и направление для преодоления очередного циклического витка в реальных хозяйственных процессах всего мира*. К сожалению, научная специальность 08.00.01 – экономическая теория, которая генерирует целостное экономическое знание и дает основу других научных специальностей, стала не очень популярной в нашей стране, что видно по проводимым конференциям, публикациям, защитам диссертаций.

Гуманитарную область как-то склоняет уже в другую сферу. Жизнь «коллективного запада» в целом и даже его теоретический опыт уже не служит «образцовыми» институтами, а «тамошняя» информация уже не выступает достоверной информацией для определения социально-политических и экономических тенденций,

что очень важно для аналитики любой конфигурации. Недостаток и «неверие» в текущую информацию разных международных институтов, авторов дает хорошую основу искажения текущей реальности. Таким образом, не будет большим преувеличением охарактеризовать складывающуюся ситуацию в белорусском экономическом образовании как смену одной схоластической теории — ортодоксального марксизма на другую — неоклассическую вводного уровня, которую сегодня опять механически заменяют на ... не апробированную в учебном процессе локального вуза «современную политэкономия». И дело вовсе не в том, что последняя является «плохой». Проблема в том, чтобы люди, преподающие эту теорию, не «исповедовали» ее как в свое время марксизм – доктринерски без понимания, но с верой. Вера нужна в религии, в науке должно быть знание, которое можно доказать или опровергнуть. Конечно, это уже далеко не простой вопрос подготовки преподавателей, что, в силу ряда обстоятельств, мы пока оставим за пределами обсуждения.

Экономический образ мышления, сформированный в определенной содержательной теоретической традиции, позволяет современникам не только *мыслить однозначно выверенными понятиями*, но и практично, исходя из имеющихся технологий, действовать, сообразуясь с устоявшимися представлениями о нормах и правилах экономического поведения. Это в конечном итоге приводит к снижению транзакционных издержек и, следовательно, к более плодотворным позитивным практическим результатам.

В настоящее время изменились принципы единства экономической науки и практики, в результате чего наука не освещает в полной мере будущие глобальные проблемы, которые выдвигает перед человечеством практика. В данных условиях используемая многими странами ортодоксальная теория, которая определяет приоритетом цели и интересы финансовых институтов, производственных и социальных отношений в значительной степени обостряет данные проблемы, закладывая минный механизм в реальном секторе экономики и подрывая макроэкономическую стабильность в аспекте всего мирового хозяйства. Соответственно, в текущей ситуации не следует концентрироваться лишь на внутренних проблемах национальной экономики. *Однако данная ситуация не относится и к категории «кризис».* Лучше отражает текущую ситуацию термин «гистерезис», который показывает распад «порядков». Страны «сильные» это понимают, но уже остановить не могут и, конечно, конкуренцию разных видов, в том числе и военную, никто не отменял. Можно обратиться к росту военных расходов за последние лет двадцать для подтверждения этого тезиса.

Стратегия экономического образования в вузе не представляет собой единый стандарт и зависит от: а) мировых и национальных тенденций практикоориентированного направления; б) уровня развития и закономерностей экономической науки в целом; в) конкурентных особенностей отдельных образовательных структур, их задачи и целей. Однако главной отличительной особенностью экономического образования является ориентированность на творческие возможности личности.

К сожалению, к области экспериментальных образовательных структур, которые представляют собой общеобразовательные стандарты, обычно, относят учебные структуры не университетского уровня.

Данные положения должны стать базисными, начальными, реперными в формировании экономического мышления, когда экономическая теория изучается не как совокупность абстрактных инструментов, а скорее *как метод, методология*. Это приводит к приоритетности получения достоверной информации об экономической действительности, дает возможность стать *новатором в познании, что для победы в конкурентной борьбе является главным приоритетом, базисным конкурентоспособным началом*.

Механизм подготовки в университете должен быть трансформирован, приоритетом должны стать *научные исследования педагогов*, а также результаты их научной работы со студентами. Подобные меры способствуют *имплементации новых уникальных знаний*, которое в дальнейшем может быть мультиплицировано в учебном процессе в других образовательных структурах. Подобные механизмы распространения знаний чрезвычайно важны для экономического анализа. Аспекты системной трансформации и корректировки возможны только в случае получения вектора необходимых знаний, в первую очередь в рамках формирования созидательно-го начала.

Классическая политическая экономия органично связана с *политологией, естественными, юридическими и техническими науками*. В силу этого только высшие учебные заведения способны организовать обучение, базирующийся на НИР, реализующих системный подход получения знаний, основывающееся на элементах фундаментальной науки. При этом распространение знаний в области экономики может быть организовано и в рамках других университетских структур.

Комплексность и неоднородность структуры практики хозяйствования в современном мире, фундаментальность теории, приводит к выводу, что учебные планы и программы, должны включать элементы *уже сформированных научных постулатов*:

1. Основы классической политэкономии (общеекономические категории и законы архитектуры природы и социально-экономической системы).

2. Теория институтов и институциональных трансформаций формирует более реальные установки, нормы и правила (формальные и неформальные), которые предопределяют поведение индивидов, организацию фирм, государства.

3. Инструментарий и закономерности поведения субъектов экономики на микроуровне, то есть *микроэкономика*. В пунктах 2 и 3 мы выходим уже за пределы того, что привычно стало трактоваться как «рынок» или «теория рыночного хозяйства». Этот срез для эффективного анализа должен быть дополнен реальными *хозяйственными* формами или «экономическими порядками», домохозяйствами.

4. Основные принципы и закономерности функционирования экономики при заданных ресурсах на отраслевом, межотраслевом, региональном, национальном и международном уровнях. Данные принципы касаются не просто макроэкономики, а так называемой «*новой макроэкономики*», публикации о которой появились уже в середине 1980-х гг.

5. Этот блок должен отражать теоретические конструкции и модели, к которым необходимо стремиться, выбирая соответствующий *способ достижения* намеченных прогнозов. Сюда входят инструменты и правила построения прогнозов, планов, отражающих будущую перспективу и стратегию развития экономики.

6. Теории социально-экономического *развития*, отражающие кроме всего прочего проблемы экономической динамики, конъюнктуры, роста, а также институциональные закономерности устройства и проектирования общества.

7. Закономерности выработки, принятия решений, формирования экономической политики и ее реализации на различных уровнях хозяйствования.

8. Прикладная и экспериментальная экономика.

9. Мир-система может быть охвачена не просто международной экономикой с ее известной философией, а глобальной политэкономией.

10. Блок истории логики экономического анализа, методологии и инструментария экономических исследований.

Вот примерно те области знания, которые необходимо усвоить будущим выпускникам учебных заведений. Они отражают различные и сложные стороны, уров-

ни реально функционирующей системы, которая в современных условиях нуждается в корректировке для достижения целей устойчивого развития и прогресса.

Новые методики образовательного процесса также имеют иную парадигму, смысл которой состоит в активизации обучения к получению экономического знания. Интерактивное обучение предлагает такой выбор форм и методов, которые бы позволяли студентам не запоминать новые схемы и модели, а вооружать методологией и методиками, дающих приращение к имеющемуся знанию. Заметим также, что широко применяемое тестирование обучающихся по экономическим дисциплинам, вполне уместно для «натаскивания» в хорошем смысле слова студентов-учащихся, будущая профессия которых предполагает тиражирование продукции, где необходимо твердое и безошибочное знание. Однако способность к творческому нестандартному мышлению, раскрытие потенциальных возможностей логического мышления полученных знаний в нестандартных ситуациях, несомненно, должны осуществляться творческими формами контроля, диапазон которых достаточно широк, частично известен, но почему-то предается забвению.

УДК 005.334

Д. А. Рыбченко

dimonich89r@yandex.ru

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Республика Беларусь

ОСОБЕННОСТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Статья рассматривает возможности разрешения экономических проблем в условиях современных социально-экономических событий. Рассмотрены текущие инфляционные показатели, изучены причины данных показателей, показаны особенности различных подходов в разрешении подобных проблем.

Мировая экономика, все еще не оправившаяся от пандемии и последствий введения санкций, сталкивается со все более мрачными и неопределенными перспективами. Многие из негативных рисков превратились в реальные экономические проблемы. Согласно прогнозу, в США снижение покупательной способности домохозяйств и ужесточение денежно-кредитной политики снизят темпы роста до 2,3% в этом году и до 1% в следующем году [1].

Замедление в Китае оказалось хуже, чем ожидалось, на фоне вспышек COVID-19 и карантина, а негативные последствия санкционных издержек продолжают ощущаться. Более того, дальнейшие блокировки и углубляющийся кризис недвижимости привели к снижению темпов роста в этом году до 3,3% — самого медленного показателя за более чем четыре десятилетия, если не считать пандемию. В еврозоне темпы роста были снижены до 2,6% в этом году и 1,2% в 2023 году, что отражает последствия введенных санкций и ужесточения денежно-кредитной политики [2].

На текущем этапе инфляция несет в себе явные риски для текущей и будущей макроэкономической стабильности, и главным приоритетом для политиков должно стать возвращение к целевым показателям центральных банков. В ответ на поступающие данные центральные банки крупнейших стран с развитой экономикой начали прекращать денежно-кредитную поддержку быстрее, чем ожидалось в апреле, в то время как многие страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны уже начали повышать процентные ставки в прошлом году.

Фактически, в результате синхронного ужесточения денежно-кредитной политики в различных странах не имело прецедентов в прошлом, и ожидается, что его последствия будут ощутимыми, поскольку в следующем году глобальный рост замедлится. Более жесткая денежно-кредитная политика неизбежно повлечет за собой реальные экономические издержки, но ее отсрочка только усугубит трудности. Те центральные банки, которые начали проводить политику ужесточения, и поэтому им необходимо продолжать придерживаться данной политики, пока инфляция не опустится до допустимых пределов [3].

Адресная фискальная поддержка может помочь смягчить последствия для наиболее уязвимых слоев населения. Но в условиях перегрузки государственных бюджетов из-за пандемии и необходимости общей неинфляционной макроэкономической политики компенсация адресной поддержки более высокими налогами или сокращением государственных расходов гарантирует, что налогово-бюджетная политика не усложнит работу денежно-кредитной политики.

Несмотря на глобальное замедление, инфляция была пересмотрена в сторону повышения, отчасти из-за роста цен на продукты питания и энергоносители. Ожидается, что в этом году он достигнет 6,6% в странах с развитой экономикой и 9,5% в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах, что соответствует пересмотру в сторону повышения на 0,9 и 0,8 процентных пункта соответственно. И прогнозируется, что он будет оставаться повышенным дольше. Расширение инфляции во многих странах отражает влияние ценового давления из-за нарушенных цепочек поставок и исторически ограниченных рынков труда. Необходимо также отметить предстоящие риски, в том числе то, что дальнейшее введение санкций может полностью прекратить поставки газа в Европу из России; рост цен может привести к повсеместному отсутствию продовольственной безопасности и социальным волнениям; а геополитическая фрагментация может препятствовать глобальной торговле и сотрудничеству. Инфляция может оставаться устойчиво высокой, если рынки труда останутся чрезмерно напряженными или инфляционные ожидания будут слишком оптимистичными и окажутся более дорогостоящими, чем ожидалось. А новые вспышки COVID-19 и карантин угрожают еще больше подавить рост Китая. В вероятном альтернативном сценарии, когда некоторые из этих рисков материализуются, инфляция вырастет, а глобальный рост замедлится еще примерно до 2,6% в этом году и до 2% в следующем году, темпы роста упали всего в пять раз с 1970 года. Согласно этому сценарию, и в Соединенных Штатах, и в зоне евро в следующем году будет наблюдаться почти нулевой рост с негативными последствиями для остального мира [4].

Согласно прогнозу, текущий уровень инфляции представляет явный риск для макроэкономической стабильности. Реагируя на ситуацию, центральные банки в странах с развитой экономикой прекращают денежно-кредитную поддержку быстрее, чем ожидалось, в то время как многие страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны начали повышать процентные ставки в прошлом году. В результате синхронизированное ужесточение денежно-кредитной политики в разных странах исторически беспрецедентно, и ожидается, что его последствия будут ощутимыми, поскольку в следующем году глобальный рост замедлится, а инфляция замедлится.

Признав, что более жесткая денежно-кредитная политика повлечет за собой экономические издержки, вполне возможно утвердить, что отсрочка ее проведения только усугубит трудности. А в условиях сложностей согласования кредиторских соглашений вопрос о том, как и можно ли реструктурировать задолженность, остается непредсказуемым.

Можно сказать, что внутренняя политика, реагирующая на воздействие высоких цен на энергоносители и продукты питания, должна быть сосредоточена на тех, кто больше всего пострадал, без искажения цен. Правительства должны воздерживаться от

накопления продовольствия и энергии и вместо этого стремиться устранить барьеры в торговле, такие как запреты на экспорт продуктов питания, которые приводят к росту мировых цен. В условиях больших проблем и разногласий укрепление сотрудничества остается лучшим способом улучшить экономические перспективы и снизить риск геоэкономической фрагментации.

Литература

1. Global economy: Outlook worsens as global recession looms – IMF – Mode of access: <https://news.un.org/en/story/2022/07/1123342> – Date of access: 01.10.2022.
2. Facing Crisis Upon Crisis: How the World Can Respond By Kristalina Georgieva, IMF Managing Director Washington, DC – Mode of access: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpsyg.2021.643783/full> – Date of access: 01.10.2022
3. Europe is heading for recession. How bad will it be? – Mode of access: <https://www.economist.com/finance-and-economics/2022/08/31/europe-is-heading-for-recession-how-bad-will-it-be> – Date of access: 01.10.2022.
4. Stagflation Risk Rises Amid Sharp Slowdown in Growth. – Mode of access: <https://www.worldbank.org/en/news/press-release/2022/06/07/stagflation-risk-rises-amid-sharp-slowdown-in-growth-energy-markets> – Date of access: 01.10.2022.

UDC 330.34:616-036.22

Yu ZiQing

yuziqing970112@gmail.com

C. G. Gospodarik

gospodarik@bsu.by

Belarusian state university, Republic of Belarus

CHALLENGES OF ECONOMIC DEVELOPMENT DURING THE PANDEMIC

The biggest challenge to people's lives in the recent past has to be the 2019 outbreak of the COVID-19, which has silently changed people's habits and is also a huge challenge for the national economy. This paper summarises the current challenges for economic development under the new crown pandemic based on the impact of different types of previous pandemics on economic development.

Юй Цзыцин

yuziqing970112@gmail.com

Е. Г. Господарик

gospodarik@bsu.by

Белорусский государственный университет, Республика Беларусь

ВЫЗОВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Самым большим вызовом для жизни людей в недавнем прошлом стала вспышка COVID-19 в 2019 году, которая незаметно изменила привычки людей, а также стала огромным вызовом для национальной экономики. В этой статье обобщаются текущие проблемы экономического развития в условиях новой коронавирусной пандемии, основанные на влиянии различных типов предыдущих пандемий на экономическое развитие.

Pandemics are never just a health hazard, they also have a direct or indirect impact on the country's economic development. Compared to a "financial crisis" it is a sudden event that cannot be prevented in advance and therefore has a greater impact on the economy in the short term. This paper is based on a review of the economic impact of past pandemics, identifying their general characteristics and extrapolating them to the current economic changes to identify the main challenges for economic development in the event of an epidemic.

This paper divides the economic impact of the pandemic into three parts: the early, middle and late stages.

For example, during the avian flu period, most consumers became resistant to chicken, duck and eggs, etc. Since October 2005, domestic sales of poultry products in China have fallen by 70% and the overall efficiency of the poultry industry has been on a downward trend [1]. The reduction in market demand will also lead to a blockage in the industry chain and the associated upstream and downstream business economies [2]. In this regard, the pandemic outbreak has affected consumer confidence and the earnings of the related industry chain.

Mid-term: the mid-term of a pandemic outbreak, which is generally the peak of the epidemic, affects the entire national macroeconomy during this period. The spread of a pandemic will inevitably result in many industries being unable to operate normally, affecting the demand and supply of the labour market. For a study of the labour force during the Asian flu, Henderson, Courtney (2009) found that at the peak of the Asian flu, the US miner rate was between 3% and 4%. A year later the flu subsided and the economy recovered very quickly [3]. In Hong Kong, China, when sars broke out, the unemployment rate in the hotel and tourism industry increased, reaching as high as 8.7% in May, June and July compared to the 7.5% unemployment rate in the first quarter [4].

Late stage: by the time the epidemic reaches the late stage, it has entered the economic recovery phase, where the country should propose corresponding economic policies relative to the previous negative economic impact.

Based on a general analysis of the impact on the national economy under previous pandemics, we understand that the impact of a pandemic on the national economy is multifaceted and can have a significant negative impact on both the overall national economy and the individual national economies. This is followed by an analysis of the specific case of COVID-19 and the corresponding recommendations.

In the early stages of the outbreak, although the COVID-19 is not spread in the same way as avian influenza and is not spread through contact with food such as chicken and duck meat. However, a surge in consumer demand for masks and disinfectant products led to problems with the supply of these products. The COVID-19 has made masks the most urgent epidemic prevention material in demand, the current daily production of domestic masks is about 120 million, it is estimated that, under the neutral assumption of 80% of the domestic production rate, corresponding to the daily demand gap of 500 million and 3.3 billion masks in China and the world respectively, the contradiction between supply and demand is still prominent.

2020 saw the urban survey unemployment rate in China reach 6.2% in February, 5.9% in March and remained at a high level of 5.7% in June. According data from UNCTAD we can see

that the growth rates of exports are falling in most countries under analysis from 2019 Q3 to 2020 Q2, but the growth rates of exports have slowly recovered in China, in 2020 Q3 the growth rates of exports are positive is 9.55%, and the data as high as 38.81% in 2021 Q1 [5].

In the early and mid-term phases of the pandemic, it was more widespread than in other pandemics and due to the rapid and widespread spread of the new crown and its multiple vectors. The negative impact of the COVID-19 on the economy was more extensive. In the later stages of recovery, the economy will be able to recover in a series of ways, such as using the advantages of big data to form a data-based industry, online offices and online learning.

In the early stages of a pandemic, with the development of big data, news travels very fast, so once a new pandemic is detected in a region or country it will spread quickly around the world and affect the psychology of consumers. At this stage each country should give real data on the pandemic and educate the public on how the pandemic is spreading and what precautions to take to eliminate any misleading information.

In response to the employment pressure caused by the mid-term epidemic, the state should grant appropriate talent subsidies and reduce tax reductions in the short term for the more affected industries so that they can pay basic labour wages, which will also ease the employment pressure.

For a later economic recovery, medical and pharmaceutical groups should first be encouraged to research relevant vaccines and to increase the country's stockpile of epidemic prevention supplies. Plans to resume work and production should then be carried out under conditions of health protection. After one pandemic after another, it is important to learn from experience and to improve the world's healthcare systems and economic responses to public health events so as to reduce losses in the event of another pandemic. Seizing the opportunity presented by the epidemic to expand economic development pathways.

Reference

1. Sha Ailong, Liu Zelong. The impact of avian influenza on its economy. *Life Science Instruments*. 2007. – № 3. – P. 243-267.
2. Analysis of the impact of avian influenza on the local economy and countermeasures- [Electronic source] – Mode of access: <https://wenku.baidu.com/view/210fe82a0440be1e650e52ea551810a6f524c866.html>. – Date of access: 17.09.2022.
3. Henderson, D. Courtney, B. Inglesby, T. Toner, E. Nuzzo, J. - Public health and medical responses to the 1957-58 influenza pandemic. *Biosecur. Bioterror*. 2020. – №7. – P. 265-273.
4. Xie Yiqing, Shao Jun. The economic impact of SARS and implications for the novel coronavirus epidemic Implications for the economic impact. – *Shanghai economic*. – 2020. – № 3. – P. 8.
5. Yu Ziqing, Gospodarik, C. The impact of covid-19 on international trade / Актуальные проблемы науки XXI века : сб. науч. ст. молодых ученых / Минский инновационный ун-т. – Минск, 2021. – Вып. 10. – С. 27-33.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ И МЕНЕДЖМЕНТА В УСЛОВИЯХ СТИМУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ИНИЦИАТИВ

УДК 331.2:331.1

И. В. Бабына

inna_babyna@tut.by

Р. Л.о. Гасанов

mahar2001@mail.ru

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Республика Беларусь

ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА В СИСТЕМЕ СОГЛАСОВАНИЯ ИНТЕРЕСОВ СОБСТВЕННИКОВ И РАБОТНИКОВ ОРГАНИЗАЦИИ

В данной статье рассмотрены проблемы управления заработной платой и вознаграждением персонала с теоретической точки зрения на основе анализа отдельных положений неоклассической и экономической теорий, корпоративной экономики, теории управления, установлены связи между мотивацией экономических агентов и уровнем транзакционных и производственных затрат организации, определены условия компромисса экономических интересов собственников и работников.

На современном этапе для многих предприятий основной мерой повышения эффективности производства является оптимизация издержек производства, которая касается не только снижения уровня материальных затрат, обусловленных стоимостью сырья, материалов, комплектующих, стоимостью потребляемых услуг, но и сокращением расходов на персонал. В условиях высокого уровня неопределённости и турбулентности внешних факторов предприятия отказываются нанимать новых сотрудников, используют разные формы неполной занятости, сокращают как заработную плату сотрудников, так и «размер» социального пакета. Вместе с тем, работники организации являются основным ресурсом, определяющим эффективность организации в краткосрочном и долгосрочном периоде. В связи с этим в организациях необходимо создавать современную систему управления персоналом, уделяя особое внимание вопросам управления затратами на персонал и его вознаграждение. Причём в долгосрочной перспективе система управления вознаграждением должна быть направлена на повышение заработной платы и социальное развитие организации.

Одновременно следует помнить, что затраты на рабочую силу для предприятия являются частью общих производственных затрат на продукцию, которые должны быть возмещены в процессе продажи товаров и услуг. В составе затрат на оплату труда выделяют постоянные и переменные затраты, которые «ведут» себя по-разному при изменении масштабов производства. В условиях роста спроса и объемов производства основные резервы экономии расходов на оплату труда связаны со снижением норм труда и расценок за произведенную продукцию, что ведет к экономии условно-переменных расходов на оплату труда, и, наоборот, в условиях спада в первую очередь целесообразно минимизировать условно-постоянные расходы на оплату труда. В условиях, когда интересы собственника организации и работников разделены, вышеуказанные факторы имеют важное значение.

Собственник заинтересован в развитии организации, повышении эффективности ее деятельности за счет минимизации всех видов затрат на оплату труда, а работник

желает получать вознаграждение за свой труд независимо от эффективности работы организации и условий развития самой экономики. Таким образом, уровень заработной платы является основой противоречий и разногласий между собственниками бизнеса и работниками. Компромисс экономических интересов этих сторон – один из самых сложных вопросов, с которым связаны научные исследования в области управления персоналом [1]. В экономической науке сформировался ряд направлений и школ, касающихся вопросов управления вознаграждением персонала, как в неоклассической экономической теории, так и в корпоративной экономике и теории управления. Представители и основные положения теорий сформулированы в таблице 1.

Таблица 1 – Теории управления вознаграждением персонала

Автор(ы), теории	Основа теории	Факторы, влияющие на размер ЗП	Влияние на работников и собственников
1	2	3	4
1. Т. Мальтус и Д. Рикардо	Если ЗП превысит прожиточный минимум, то это приведет к повышению рождаемости и увеличению спроса на труд, что в следствии снизит ЗП до минимума.	1. Прожиточный минимум. 2. Спрос на рабочую силу.	1. Повышение благосостояния. 2. Повышение рождаемости. 3. Повышение конкурентоспособности. 4. Минимизация издержек.
2. Д. Милль и Д.Р Мак-Куллох	Размер ЗП работников не может быть значительно увеличен, поскольку он определяется размером определенного фонда заработной платы.	1. Природные факторы 2. Количество работников.	1. Отсутствие безработицы. 2. Отсутствие возможности повышения ЗП. 3. Фиксированная ЗП.
3. К. Маркс	ЗП представляет собой преобразованную форму стоимости и цены «рабочей силы» товара.	1. Стоимость созданного товара. 2. Прибавочная стоимость, назначенная работодателем. 3. Спрос на рабочую силу.	1. Отсутствие возможности повышения ЗП.
4. Монетаристы	Изменение ставок ЗП сравнивается с изменением учетных ставок Центрального банка.	1. Затраты, включенные в стоимость произведенных товаров. 2. Производственные затраты.	1. Ранжирование ЗП от учетных ставок Центрального Банка. 2. Дополнительные издержки для собственников.

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4
5. Дж. Гэлбрейт	Рабочие получают низкую заработную плату. Но в среде	1. Ценообразование.	1. Рост ЗП в зависимости от масштабов

	«зрелой компании», техноструктур, по мере расширения масштабов производства, материальные стимулы формируются за счет ЗП. Акционеры получают повышенные дивиденды, работники получают повышенную ЗП.	2. Политика государства. 3. Расширение масштабов производства	производства. 2. Увеличение дивидендов.
6. Г. Саймон	Если личные расходы персонала будут низкими, материальные затраты предприятия превысят возможные минимальные уровни. По мере увеличения личных затрат материальные затраты фирмы сначала сводятся к минимуму, а затем увеличение личных затрат приводит к увеличению материальных затрат предприятия.	1. Размер личных затрат.	1. Увеличение издержек. 2. Увеличение/уменьшение ЗП.

Примечание: составлено на основе [2, 3]

Таким образом, на заработную плату, как цену рабочей силы, оказывает влияние множество факторов: политика государства, спрос на рабочую силу, размер личных затрат, расширение масштабов производства, стоимость созданного товара, прибавочная стоимость, назначенная работодателем, и другие. Для согласования интересов собственников и работников организации необходимо рассмотреть интересы каждой из сторон и на основании этих интересов прийти к некому консенсусу. Интересы собственников и работников организации представим в таблице 2.

Таблица 2 – Интересы собственников и работников организации

Интересы собственников	Интересы работников
<ol style="list-style-type: none"> 1. Выплата работнику ЗП, не превышающей реальную стоимость рабочей силы и соответствующей сложности выполняемых производственных функций. 2. Соблюдение работником трудовой, производственной и технологической дисциплины. 3. Повышение доходности организации и собственного капитала. 4. Повышение эффективности использования производственных ресурсов. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. ЗП, соответствующая стоимости рабочей силы, квалификации и должности работника. 2. Возможность получения хорошего социального пакета. 3. Возможность подъема по карьерной лестнице. 4. Гарантии занятости.

Таким образом, уровень затрат на выплату вознаграждения позволяет по-новому взглянуть на проблему связи между мотивацией экономических агентов и уровнем транзакционных и производственных затрат фирмы.

Нужно понимать, что при низкой производительности труда заработная плата не может увеличиваться. Однако, при нужном подходе и мотивации персонала, достигнув увеличения производительности труда и увеличения добавленной стоимости, можно предпринять меры по увеличению заработной платы работников. Противоречия экономических интересов владельцев и нанятого персонала могут быть преодолены, когда рентабельность

производства не снижается, а увеличивается по мере увеличения заработной платы, что делает использование капитала выгодным и выступает гарантом занятости работников организации. Поэтому система вознаграждения персонала должна направлять усилия персонала на достижение такой производительности труда, которая позволит собственнику получить необходимый производственный результат и даст персоналу возможность реализовать свои экономические интересы [4].

Таким образом, основной целью системы управления должно быть создание системы управления персоналом, основанной не только на административных методах, но и на экономических стимулах и социальных гарантиях, приближение интересов работника к интересам организации в достижении высокой производительности и повышении эффективности производства, разработка направлений кадровой политики, основанной на организации социального управления, приоритете социальных ценностей и социальной политики.

Литература

1. Одинцова, М. И. Институциональная экономика: учебник для академического бакалавриата, перераб. и доп. / М. И. Одинцова. - Люберцы: Юрайт, 2016. - 459 с.
2. Агапова, И. И. Институциональная экономика: Учебное пособие / И. И. Агапова. - М.: Магистр, НИЦ ИНФРА-М, 2013. – 272 с
3. Афонасова, М. А. Экономика предприятия: учебное пособие / М. А. Афонасова. – Томск: Эль Контент, 2014. – 146 с.
4. Копытова А. В. О рациональности системы стимулирования персонала / А. В. Копытова // Сборник материалов XIV научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и соискателей ТюмГАСУ. – Тюмень: РИО ТюмГАСУ, 2015. – С. 202-207.

УДК 331.1

Е. В. Видищева

evgenia-vv@mail.ru

Сочинский государственный университет, Российская Федерация

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К УПРАВЛЕНИЮ ПЕРСОНАЛОМ МАЛОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Необходимость комплексного подхода к управлению персоналом предприятия малого бизнеса, основывается на совокупности методов управления и обеспечивает выполнение стимулирующей системы в целом. В практике управления одновременно применяют различные методы управления (организационно-административный, экономический, социально-психологический) и их сочетание. Все методы управления органически дополняют друг друга, находятся в постоянном динамическом равновесии.

При взаимодействии с персоналом малого предприятия сферы гостеприимства очень важно использовать сразу несколько методов управления. Как правило, одного бывает недостаточно. Комплекс методов всегда дает более эффективный результат. При этом, если какой-то из методов является неэффективным, то вполне резонно будет заменить его другим или просто исключить. Рассмотрим, какие методы управления используются малыми предприятиями.

Один из главных и наиболее популярных методов управления – это метод экономического стимулирования. В данном случае имеется в виду стимулирование при

помощи заработной платы, премии, доплаты, надбавки, участие в прибылях и так далее. Этот инструмент активно используется малым бизнесом в сфере туризма. Для всех сотрудников отелей осуществляется мотивирующая система оплаты труда, то есть помимо оклада сотрудники получают процент от каждой прямой продажи номера. Это стимулирует каждого администратора продавать номера конкретной гостиницы.

Следующим методом управления является регламентирование – считается необходимым для эффективной деятельности, определяет границы управления на разных уровнях управления. На малых предприятиях сферы гостеприимства принята вертикальная система коммуникаций: от генерального директора (который может, в том числе выполнять функции управляющей) к администраторам отелей. Для администраторов созданы определенные регламенты по работе с клиентами, контрагентами и другими сотрудниками, разработано организационное нормирование, иными словами, система норм и правил, которая способствует повышению производительности труда, соблюдению трудовой и производственной дисциплины.

Также широко используются методы: организационное стимулирование и указание. Благодаря вовлечению управляющей в процесс хода выполнения работы, проще отслеживать успешность и прогрессивность выполнения задач сотрудниками. Методы гуманизации взаимоотношений в трудовом коллективе способствуют формированию благоприятного психологического микроклимата. Большое значение при этом играет психологическая совместимость работников. В большинстве предприятий малого бизнеса неосознанный подход к благоприятным взаимоотношениям в трудовом коллективе. Корпоративы и другие коллективные мероприятия проходят около 1-2 раз в год, что существенно влияет на взаимодействие сотрудников. В случае накалившихся ситуаций между подчиненными или между подчиненным и управляющей, как правило, ситуация разрешается без активного участия управляющей. Разрешение конфликтов внутри коллектива пускается на самотек. Гендиректор зачастую осуществляет поддержку во время рабочего дня сотрудников используя еще один вид стимулирования – моральное стимулирование. Это способствует росту уверенности и большей самостоятельности администраторов, способность выполнять сложные задачи самостоятельно, без помощи управляющей. Несоблюдение управленческой и деловой этики ведет к конфликтам, стрессам, нервным срывам, а затем и к потере руководителем делового и личного авторитета. Чревато тем, что впоследствии это приводит к негативному влиянию на всю работу предприятия. Необходимо более четко обозначать границы рабочего процесса и личных взаимодействий.

Управление конфликтами приведет к более комфортному психологическому микроклимату в коллективе. Необходимы целенаправленные действия по устранению или минимизации причин, которые создают конфликтные ситуации, либо действия по коррекции поведения участников конфликта. Возможно даже поддержание определенного уровня конфликтности в контролируемой степени, в таком случае организация сможет работать более эффективно, однако для такого действия руководителю необходимы определенные навыки управления конфликтами. В случае, если не осуществлять управление конфликтами в коллективе, это может привести к таким последствиям, как: неудовлетворенность в коллективе; повышение текучести кадров на предприятии; снижение производительности труда; меньшая степень сотрудничества; отсутствие коммуникации конфликтующих и др. При этом довольно очевидно, что при работе с людьми полностью избежать конфликтов практически невозможно. Возможно лишь минимизировать количество конфликтов и их негативные последствия. К положительным последствиям конфликтов относятся минимизация враждебности, расположенность к сотрудничеству и преодоление групповщины.

В качестве профилактики конфликтов на предприятии стоит использовать несколько методов, например: а) разъяснение требований и задач. Предполагается разъяснение особенностей задач, которые нужно решить, определить конкретную систему оценивания

результатов деятельности, распределить опыт и ответственность между сотрудниками. Резонно закрепить регламентами данный процесс; б) структурные методы. К ним относятся изменения структуры управления коллективом или применяемой системы поощрения и стимулирования. В случае возникновения конфликта между администраторами одного отеля, при условии затруднения в решении конфликта, решением может стать взаимозамена администратора с одного отеля на другой и наоборот; в) постановка комплексных целей. Такой метод является одним из самых популярных, его суть заключается в том, чтобы перед администраторами поставить цель, достижение которой невозможно без их взаимного сотрудничества. В период совместной работы удастся устранить конфликтные ситуации и сплотить сотрудников; г) устранение объекта конфликта. Предполагается, что одна сторона конфликта откажется от объекта конфликта в пользу другой стороны. В данном случае компромисс наступает еще до конфликта, чтобы избежать неприятных последствий.

Литература

1. Кучерова А. А., Субботина Т. Н. Особенности управления персоналом в условиях пандемии covid-19// Интернет-журнал Экономика и бизнес: теория и практика, 2020. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-upravleniya-personalom-v-usloviyah-pandemii-covid-19> (дата обращения: 07.08.2022).

2. Пашук Н. Р., Лабунец К. А. Особенности организации менеджмента в малом бизнесе// Интернет-журнал Азимут научных исследований: экономика и управление, 2019. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-organizatsii-menedzhmenta-v-malom-biznese> (дата обращения: 25.04.2022).

УДК 65.011.8

Ю. А. Волкова

volkova.gstu@gmail.com

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Республика Беларусь

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННЫМИ ИЗМЕНЕНИЯМИ

В статье представлены выборочные результаты исследования теоретических подходов к определению характеристик, детерминирующих экономическую сущность организационных изменений, а также подходов к их классификации и управлению ими.

В настоящее время организации любой сферы деятельности сталкиваются со множеством рисков, обусловленных усилением глобализации и ростом рыночной конкуренции, протекционизмом, активизацией экономико-политических процессов с тенденцией к усилению регионализации, высокими темпами развития технологий и соответственно быстрым их устареванием [1, с. 106-108]. Данные явления детерминируют появление как новых угроз устойчивому функционированию субъектов хозяйствования, так и новых перспектив их развития. Они предполагают изменения во внешней и внутренней среде организации, что предопределяет актуальность и практическую значимость исследования экономической сущности и подходов к управлению организационными изменениями.

Одним из первых исследователей феномена изменений в организации был Й. Шумпетер, который считал, что понятия «изменение» и «инновация» тесно связаны между собой: изменения являются содержанием инновационного процесса при использовании новой техники, новых технологических процессов или процессов управления, внедрении продукции с новыми свойствами, использовании нового сырья, нового способа товародвижения. В настоящее время считается, что организационные изменения связаны с четырьмя важными параметрами организации [2], [3]:

1. Параметр задачи, корректировка которого предполагает изменение отдельных целей деятельности организации либо способов (стратегий) их достижения.

2. Технологический (технический) параметр, варьирование которого осуществляется посредством изменения технико-технологического базиса производства либо технологий управления.

3. Структурный параметр, предполагающий изменение организационной и производственной структуры, бизнес-процессов.

4. Человеческий параметр, модуляция которого включает в себя изменения, связанные не только с количественным и качественным составом персонала, но и организационной культурой.

В научной литературе организационные изменения рассматриваются с двух точек зрения: во-первых, как процесс преобразований, и во-вторых, как имеющиеся отличия между состояниями объекта управления (организации в целом либо отдельных её элементов) в последовательные моменты времени [2, 3]. Однако большинство ученых склоняются к принятию процессного характера исследуемой категории и пониманию её как организационных трансформаций, различающихся по ряду параметров. Например, Р. Дафт трактовал организационные изменения как процесс освоения компанией новых идей или моделей поведения [4, с. 411]. А.Д. Майер, Дж.Б. Гоус, Г.Р. Брукс рассматривали организационные изменения как постоянный ступенчатый процесс перевода организации на новый уровень развития с использованием существующих идей и концепций [5].

Большое количество определений исследуемой категории свидетельствует о многоплановости соответствующего понятия и целесообразности изучения его видовой структуры. Проведенный анализ подходов к типологизации организационных изменений позволил разработать авторскую классификацию, обобщающую и дополняющую имеющиеся научные разработки (рисунок 1).

Необходимость, глубина и характер изменений равно, как и последующая оценка их эффективности для каждой конкретной организации и конкретной ситуации являются индивидуальными и носят дискуссионный характер. Если изменения не вызваны явлениями, угрожающими жизнеспособности организации, то они, как правило, сталкиваются с сопротивлением. В качестве причин обструкции изменений выделяют множество факторов, которые целесообразно разделить на социально-психологические (обусловленные альтруистическими либо эгоистическими мотивами персонала предприятия) и «системные» препятствия (наличие «невозвратных инвестиций», нормативных либо ресурсных ограничений, неформальных правил и т. п.) [2; 4, с. 410-440]. Ключевая эмпирическая формула изменений, известная также как уравнение перемен Р. Бекхарда и Д. Глейчера, гласит, что для осуществления изменений необходимо, чтобы силы сопротивления были ниже, чем силы, порождаемые неудовлетворенностью текущим положением дел, видением перспектив и успешностью осуществления первых шагов [4, с. 410-440]. Таким образом, одной из главных задач управления изменениями в организациях является нейтрализация препятствующих преобразованию факторов.

ВИДЫ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ:

- по степени
предсказуемости:

- непредвиденные (спонтанные)
- планомерные

- по характеру

- реакционные

Рисунок 1 – Классификация организационных изменений
Примечание – Разработано автором на основании [2-5].

Анализ имеющихся подходов к управлению организационными изменениями позволил выделить три основные их группы.

Первую группу составляют теоретические и методологические разработки, акцентирующие внимание на причинах сопротивления и методах их устранения. Подходы варьируются от описательных, констатирующих наличие определенных стадий в принятии персоналом изменений (кривая изменений Э. Кюблер-Росс, «жизненный цикл принятия технологии» Д. Мура, «модель перехода» У. Бриджеса), до предполагающих комплекс активных действий по работе с коллективным мнением (3-ступенчатая модель К. Левина и 8-ступенчатая модель Д. Коттера). Классификации причин сопротивления приведены в теории Н. Тичи и М. Девана, рассматривающих технические (технологические), политические и культурологические преграды, и в теории С. Хеллера,

исследующего способы преодоления сопротивлений, соответствующих рациональному, личному и эмоциональному типам негативного отношения к ним [2-4].

Вторая группа включает подходы, акцентирующие внимание на процедурах (стадиях) преобразования. Самыми известными являются [2-4]: модель Д. Хайатта «ADKAR» («осознание-желание-навыки-способности-закрепление»), 5-ступенчатая модель управления изменениями Р. Бекхарда и Р.Т. Харриса, цикл У.Э. Деминга и У.Э. Шухарта «PDCA» («планируй-делай-проверяй-корректируй»).

Третья группа включает теоретико-методологические разработки, позволяющие оценить необходимость и способность организации к изменениям (элементарная модель McKinsey «7-S», формула успешности изменений Р. Бэкхарда) и её эффективность как системы управления изменениями (концепция оценки вероятности успеха изменений «DICE» - «продолжительность-ответственность-приверженность-усилие») [2-3].

Каждый из перечисленных подходов, имеющих не только научное обоснование, но и пользующихся высокой практической востребованностью, наряду с неоспоримыми преимуществами характеризуется рядом ограничений в применении и требует учета специфики сферы деятельности и конкретного социокультурного и экономического ландшафта. В текущих условиях хозяйствования очевидной является целесообразность дальнейших исследований данной предметной области и углубления имеющегося теоретико-методологического инструментария управления изменениями в организациях различного профиля деятельности.

Литература

1. Волкова, Ю. А. Интеграция промышленных предприятий в Республике Беларусь: выбор форм и оценка эффективности / Ю. А. Волкова. – Гомель : ГГТУ им. П. О. Сухого, 2019. – 272 с.
2. Божко, Л. М. Методология управления организационными изменениями на основе рыночной ориентации : автореф. дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.05 / Л. М. Божко. - Москва, 2019. – 37 с.
3. Краткая история управления изменениями / Г. Минцберг, П. Броун, Д. Майстер [и др.] // Вестник «Управление изменениями». - 2012. – 98 с.
4. Daft, R.L. Organization Theory and Design. Tents Edition. / R.L. Daft. - South-Western College Pub., 2008. – 650 p.
5. Meyer, A. D. Environmental jolts and industry revolutions - Organizational responses to discontinuous change / A. D. Meyer, G. R. Brooks, J. B. Goes // Strategic Management Journal, 1990. – Vol. 11. – P. 93-110.

УДК 504: 332.1:330.32

А. П. Геврасёва
anya1478@mail.ru

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Республика Беларусь

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ КАПИТАЛ РЕГИОНА:

ТЕОРИЯ ВОСПРОИЗВОДСТВА И МЕТОДЫ ОЦЕНКИ

В статье рассмотрен механизм воспроизводства экологического капитала, его влияние на обеспечение устойчивого развития региона. Методический инструментарий стоимостной оценки экологического капитала основывается на разработках белорусских ученых и находит отражение в национальных нормативных документах. Апробация подхода на материалах Гомельской области показывает значимость его использования для мониторинга целей устойчивого развития.

Одним из структурных элементов национального капитала является природный капитал. Реализация модели устойчивого развития предполагает выделение из его состава экологического капитала, под которым понимают стоимость запаса возобновляемых ресурсов, способных к воспроизводству и сохранению экологического равновесия, средообразующих ресурсов и экосистемных услуг [1]. Наравне с физическим (произведенным) и человеческим капиталами экологический капитал является основой обеспечения процессов воспроизводства и удовлетворения потребностей населения.

Экологический капитал составляет материальную основу регионального развития. Присущие экологическим ресурсам характеристики ограниченности, истощительности, исчерпаемости определяют актуальность вопросов воспроизводства экологического капитала и формирования соответствующего методического инструментария его оценки в стоимостной и физической формах, эколого-экономической оценки ресурсоэффективности регионального развития.

Механизм воспроизводства экологического капитала основывается на институализации спроса и предложения экологических благ, обеспечению экологического равновесия между которыми способствуют экономические (учет и контроль, анализ и оценка, нормирование, ценообразование, страхование, налогообложение, нормативно-целевое финансирование) и институциональные инструменты (нормы, правила, нормативно-правовые акты, культура, традиции, соответствующие органы управления). Инструментарий воспроизводства экологического капитала направлен на создание условий экологизации хозяйственной деятельности, переход к «зеленым» технологиям при соблюдении ценностей устойчивого развития.

Методический инструментарий стоимостной оценки экологического капитала закреплен в нормативных документах – технических кодексах установившейся практики (ТКП 17.02-10-2013 «Порядок проведения стоимостной оценки экосистемных услуг и определения стоимостной ценности биологического разнообразия» и ТКП 17.02-15-2016 «Порядок проведения экономической оценки природно-ресурсного потенциала административно-территориальной единицы (района)»). Основу стоимостного подхода составляет экономическая оценка отдельных видов экологических ресурсов (экосистемной продукции), а также производственных (обеспечивающих) и собственно экологических (средообразующих) экосистемных услуг [2].

Эколого-экономическая оценка ресурсоэффективности направлена на определение влияния использования экологических ресурсов на экономический рост территории. Стоимостное измерение экологических ресурсов выражается через экологическую цену природопользования, которая рассчитывается на основе показателей природоемкости, экологоемкости и материалоемкости. Ресурсоэффективность регионального развития выступает интегральным показателем, определяемым на основе соотношения добавленной стоимости к сумме материальных затрат и отходов производства [3].

Наравне со стоимостной оценкой экологических ресурсов не менее важной являются их анализ и учет в физической форме. Объединение экологической и эко-

номической составляющей интегрирует все сложности, функции и взаимосвязи природы и дает объективный результат.

Экологические ресурсы Гомельской области включают запасы земельных, лесных, водных ресурсов, биологическое разнообразие. По состоянию на 01.01.2021 г. земельная площадь территории региона составила 4 038,2 тыс. га, что на 1 тыс. га больше 2015 г. за счет прироста площади лесных земель (68,5 тыс. га) и прочих земель (4 тыс. га) при одновременном уменьшении площади сельскохозяйственных земель (55,3 тыс. га) и земель под болотами и водными объектами (16,2 тыс. га).

Наибольший удельный вес в структуре земельных ресурсов Гомельской области приходится на лесные (52,9 % и 54,5 %) и сельскохозяйственные земли (33,3 % и 32 %). Доля площади земель Гомельской области в площади Республики Беларусь составляет: лесные земли – 22,7 % и 22,4 %, земли под болотами и водными объектами – 19,6 % и 28,8 %, прочие земли – 21,2 % и 21,3 %, сельскохозяйственные земли – 15,6 % в 2015 г. и 2020 г. соответственно.

На долю покрытой лесом площади Гомельской области приходится 46,6 % и 9,1 % всей площади региона и республики соответственно. В 2015–2020 гг. общий запас лесных насаждений Гомельской области увеличивается на 1,7 млн. м³. В 2020 г. заготовлено ликвидной древесины 6 627 млн. м³, что на 74,8 % превышает уровень 2015 г. При этом на 34,8 тыс. га снижается площадь рубок леса, из нее на 0,7 тыс. га рубок главного пользования.

В анализируемом периоде увеличиваются объемы возобновляемых ресурсов пресных вод в годовом исчислении и в расчете на человека, достигая максимальных значений в 2017 г. (8 931,4 млн. м³ и 6 359 м³ на человека соответственно).

На основе методического инструментария проведем стоимостную оценку экологического капитала Гомельской области [4]. В таблице 1 представлены результаты стоимостной оценки экологического капитала Гомельской области за 2015, 2020 гг.

Таблица 1 – Стоимостная оценка экологического капитала Гомельской области за 2015, 2020 гг., млн. руб.

Показатели	2015	2020	Темп изменения, %
Сельскохозяйственные земли	2 711,4	4 569,9	168,5
Земли под болотами	823,8	1 937,5	в 2,3 р.
Лесные ресурсы	2 426,2	3 713,5	153,0
Водные ресурсы	4 741,9	8 062,4	170,0
Биоразнообразие	988,9	1 722,6	174,2
Экологический капитал, всего	11 692,2	20 005,9	171,1

Данные таблицы показывают, что в анализируемом периоде наблюдается увеличение стоимости экологического капитала на 71,1 %, что обусловлено существенным ростом стоимости всех его системообразующих элементов. В изменении стоимости сельскохозяйственных земель наблюдается определенная закономерность, заключающаяся в увеличении ее значений на протяжении трех лет и последующее снижение в течение года с дальнейшим аналогичным ростом и снижением. Данное обстоятельство обусловлено особенностями восстановления земель сельскохозяйственного назначения.

По результатам эколого-экономической оценки ресурсоэффективности регионального развития показатели материалоемкости составляют 64 % и 61 %, ресурсоэффективности 56 % и 64 % в 2015 г. и 2020 г. соответственно. Показатель экологоемкости характеризует удельную оценку воздействия загрязнения и размещения отходов на состояние окру-

жающей среды. На протяжении последних 5 лет значение показателя не изменяется и находится на уровне 0,03 %.

Воспроизводство экологического капитала определяет возможности достижения целей устойчивого развития Гомельской области, имплементация которых на региональном уровне заключается в:

- формировании благоприятных условий обеспечения населения и субъектов хозяйствования водой, рациональном использовании и достаточной степени ее очистки (Цель 6);
- формировании благоприятных условий жизнеобеспечения населения, преодолении экологических последствий аварии на Чернобыльской АЭС и развитии территорий, подвергшихся радиоактивному загрязнению (Цель 11);
- снижении уровня отходов на основе перехода к рациональным моделям потребления и производства (Цель 12);
- развитию потенциала региона по противодействию климатическим изменениям и снижению выбросов загрязняющих веществ от стационарных источников (Цель 13);
- формировании оптимальной системы особо охраняемых природных территорий и водно-болотных угодий, направленной на сохранение естественных экосистем, биологического и ландшафтного разнообразия (Цель 15) [5].

Методический инструментарий оценки экологических ресурсов в стоимостном и физическом выражении, предложенный в работах отечественных ученых, гармонично вписывается в систему национального перечня показателей мониторинга достижения экологических целей устойчивого развития и представляет научный и практический интерес.

Литература

1. Экономика природопользования / под общ. ред. А. В. Неверова. – Минск: Колорград, 2016. – 400 с.
2. Неверов, А. В. Воспроизводство экологического капитала в системе устойчивого развития / А. В. Неверов, Н. А. Масилевич, А. В. Равино // Труды БГТУ. – Сер. 5. – 2021. – № 1. – С. 70–74.
3. Геврасёва, А. П. Содержание и механизм реализации «зеленой» концепции регионального развития / А. П. Геврасёва // Труды БГТУ. – Сер. 5. – Экономика и управление. – 2022. – № 1 (256). – С. 84–92.
4. Охрана окружающей среды в Республики Беларусь, 2021: стат. сб. / редкол.: И. В. Медведева (пред.) [и др.]. – Минск: Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2021. – 203 с.
5. Геврасёва, А. П. Цели устойчивого развития и их имплементация на региональном уровне / А. П. Геврасёва, А. В. Неверов // Международная юбилейная научно-практическая конференция, посвященная 90-летию Гомельского государственного университета имени Франциска Скорины (Гомель, 19–20 ноября 2020 г.) : материалы : в 3 ч. Ч. 2 / Гомельский гос. ун-т им. Ф. Скорины ; редкол. : С. А. Хахомов (гл. ред.) [и др.]. – Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2020. – С. 37-40.

УДК 338.439.053

П. В. Герасименко

pv39@mail.ru

Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I, Российская Федерация

**ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ДОЛИ
БЕЛОРУССКИХ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ТОВАРОВ
В РОЗНИЧНОМ ТОВАРООБОРОТЕ
В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ**

Выполнено модельное точечное и интервальное прогнозирование доли продовольственных товаров в розничном товарообороте Белоруссии на период с 2022 по 2024 годы. В основу построения модели зависимости доли объема товаров от года производства положен регрессионный анализ и метод наименьших квадратов. Математическое моделирование выполнено по выборке статистических данных доли белорусских продовольственных товаров с 2010 по 2021 г. Построение модели и прогнозирование осуществлены с помощью ППП Excel.

Продовольственная безопасность является основой устойчивого социально-экономического развития страны. По данным ООН в мире насчитывается 820 млн голодающего населения. В настоящее время ситуация усугубляется затянувшейся пандемией COVID-19, возникающими торгово-экономическими разногласиями, ростом цен на продовольствие, низким уровнем дохода отдельных групп населения и, как следствие, финансовой недоступностью здорового для населения питания [1].

Согласно Global Food Security Index за 2021 г. Республика Беларусь находится на – 36-м месте из 113 государств мира (в 2019 г. – 36 место, 2020 г. – 23-е место) и характеризуется как государство с благоприятными условиями обеспечения продовольствием. Начиная с 2010 года, страна стабильно обеспечивала достаточный уровень за счет собственного производства. Однако, при этом, в течение последних десяти лет доля продаж продовольственных товаров отечественного производства в розничном товарообороте снижалась.

В 2021 году доля продаж продовольственных товаров отечественного производства в розничном товарообороте снизилась до 76,6 % при 83 % в 2010 году. Основная причина – это цена, поскольку на внутренний рынок поступала более дешевая импортная продукция, в первую очередь, из России и Украины. Долевая картина товаров в Белоруссии за 12 лет, согласно [1], представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Доля товаров Белоруссии в розничном товарообороте, %

Год, Т	Всего	в том числе	
		продовольственные товары	непродовольственные товары
1	2	3	4
2010	70,2	83	58,5
2011	68,7	83,7	52,8
2012	69,4	82,1	57
2013	64,3	80,9	47,6
2014	62,6	80,1	45,5
2015	61,8	79,1	44,6
2016	59,1	79,1	37,9
2017	58,4	79	37,2

Продолжение таблицы 1

2018	57,2	78,4	36,8
2019	56,4	77	37,2
2020	56,4	77,1	40,6

2021	58,8	76,6	40,9
------	------	------	------

По данным таблицы 1 выполнено моделирование с помощью функций регрессии. На рисунке 1 представлены графики изменения доли суммарного объема продовольственных, непродовольственных и всего товаров, которые производятся в Республике Беларусь.

Рисунок 1 – Графики и функции моделей производства продовольственных, непродовольственных и суммарных объемов товаров

Из графиков следует, что доля суммарного объема и доля объема непродовольственных товаров имеют тенденцию роста, в отличие от падения доли продовольственных товаров с течением времени. В работе [1] выделены основные направления, которые являются приоритетными по обеспечению продовольственной безопасности в Республике Беларусь. Основными должны стать: повышение эффективности аграрного производства и развитие кормопроизводства и активизация мер по комплектованию молочно-товарных комплексов; поиск новых поставщиков продукции и рациональное обоснование импортозамещающих товарных позиций; обеспечение достаточного уровня экономической доступности продуктов питания и выработка подходов по финансированию эффективных инвестиционных проектов.

Если предположить, что реализация намеченных направлений будет проходить аналогично предыдущим годам, то точечный прогноз доли товаров отечественного производства в розничном товарообороте сохранит тенденцию и будет изменяться по зависимости, представленной на рисунке 1. В отмеченных условиях можно использовать построенную модель для оценивания прогнозных значений долей объема производимых товаров. Предложена регрессионная математическая модель, опирается на реальные статистические суммарные относительные объемы (доли) производимых продовольственных товаров, выполненных производством Белоруссии за год. В качестве исходных данных использованы статистические данные, представленные в таблице 1, за период с 2010 по 2021 годы. Для описания результатов процесса производства товаров использованы временные ряды (динамические ряды) и регрессионный анализ. Как и в [2] реализация используемого аппарата выполнена с помощью табличного процессора Excel, в основе которых положен метод наименьших квадратов. При этом принято допущение, что ряды являются стационарными,

соответственно их свойства не зависят от момента времени. В качестве модели использовалась регрессионная модель. Для построения методики использован метод наименьших квадратов, с помощью которого выполнено построение линейной регрессионной модели, которая связывает долю продовольственных товаров с годом производства T (формула 1):

$$\hat{Y}(T) = -0,6339 \cdot T - 1357,3 \quad (1)$$

Выполненная оценка построенной линейной модели производства продовольственных товаров с помощью критерия Фишера подтвердила ее достаточное хорошее качество. Коэффициент детерминации позволяет заключить, что связь между результатом применения модели (доли продовольственных товаров) и фактором, определяющим результат (год производства) достаточно тесная и соответствует порядка 94,5 %.

На рисунке 2 представлена график построенной зависимости и прогноза на период с 2022 по 2024 годы.

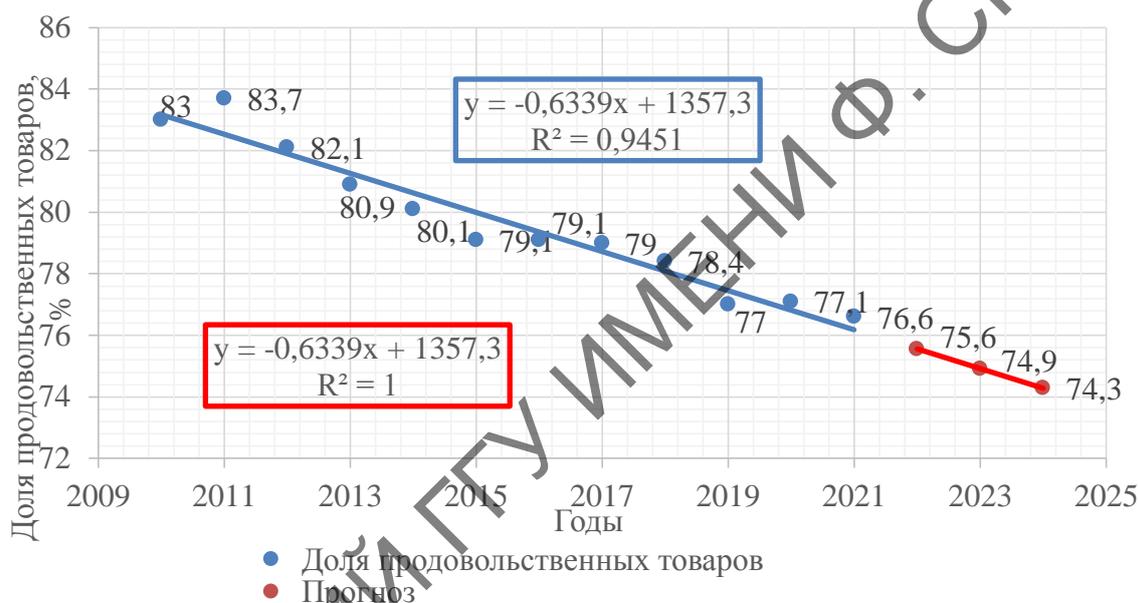

Рисунок 2 – Графики и функции линейная модель динамики производства продовольственных товаров на период 2010-2021 годы и прогноз на 2022- 2024 годы

С помощью построенной модели (1) проведена оценка доли производства продовольственных товаров в прогнозные годы. Такой прогноз является точечным прогнозом. Результаты точечного прогноза графически и численно представлены на рис. 1 (красный цвет). Более корректным является прогноз с использованием интервальной оценки доли товаров. Действительно реальные статистические данные и построенная математическая модель позволяют установить окрестность точечной оценки доверительный интервал, который с определенной вероятностью, равной 0,95 накроет истинное значение результата. Математически точечный расчет результирующей переменной $\hat{Y}(T^*)$ будет дополнен интервальной оценкой прогнозируемого значения, следующего вида (формула 2):

$$\hat{Y}(T^*) - m_{Y(T^*)} \leq Y^* \leq \hat{Y}(T^*) + m_{Y(T^*)}; \quad (2)$$

где Y^* – истинное значение результирующего показателя, принятое как условное среднее значение $m_{Y(T^*)}$ – предельная ошибка прогноза (формула 3):

$$m_{Y(T^*)} = t_{1-\alpha, n-2} \cdot S_{Y(T^*)}; \quad (3)$$

$t_{1-\alpha, n-2}$ – табличное значение t-распределения Стьюдента с $n - 2$ степенями свободы на уровне значимости $\alpha = 0,05$;

$S_{Y(T^*)}$ – оценка среднего квадратичного отклонения грузооборота (стандартная ошибка) (формула 4):

$$S_{Y(T^*)} = S_e \sqrt{1 + \frac{1}{n} \frac{(T - \bar{T})^2}{\sum_{k=1}^n (T - \bar{T})^2}}; \quad (4)$$

S_e – остаточная дисперсия (формула 5):

$$S_e = \frac{1}{n-2} \sum_{t=1}^n (Y_T - \hat{Y}(T))^2. \quad (5)$$

На рисунке 3 приведены расчетные прогнозные точечные и предельные значения доверительного интервала долей продовольственных товаров на 2022-2024 годы.

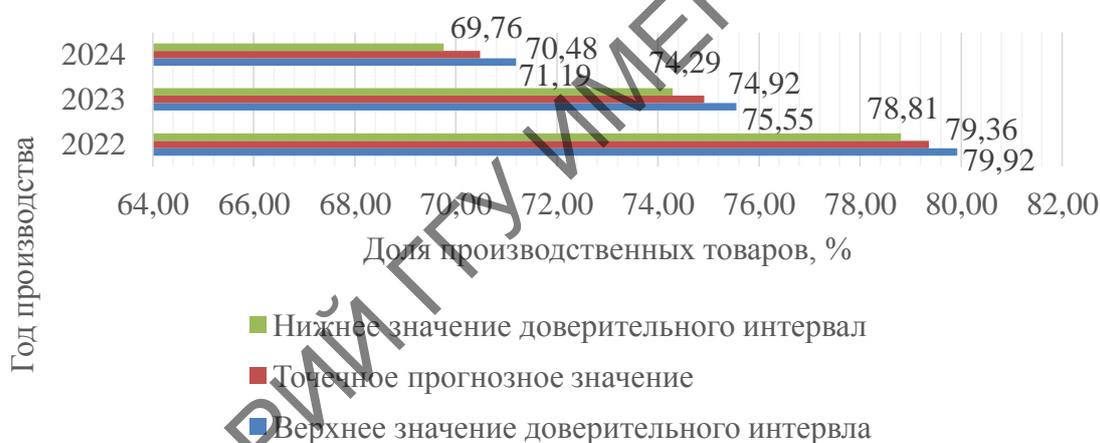

Рисунок 3 – Прогнозные точечные и интервальные значения долей продовольственных товаров

Полученные прогнозные значения долей производства продовольственных товаров с 2022 по 2024 годы позволяют разрабатывать и планировать мероприятия, направленные на достижение верхнего доверительного прогнозного интервала.

Литература

1. Киреенко Н. В., Войтко И. А. Национальная продовольственная безопасность республики Беларусь в условиях экономических санкций. Актуальные проблемы и перспективы развития сельских территорий и кадрового обеспечения АПК: сборник науч-

ных статей II Международной научно-практической конференции (Минск, 9–10 июня 2022 года) / Минск, БГАТУ, 2022. – 680 с.

2. Вертешев С. М., Герасименко П. В., Лехин С. Н. Роль математики и информатики в подготовке инженеров для инновационной деятельности // Перспективы развития высшей школы: материалы X Международной научно-методической конференции. – Гродно: ГГАУ, 2017 г. – С. 223–226.

УДК 331.5.024.54

И. В. Глухова

gluirina@mail.ru

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Республика Беларусь

НЕПРЕРЫВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА РЕГИОНА

В статье рассмотрены вопросы, связанные с формированием и использованием человеческого капитала региона. Определены участники (стейкхолдеры) образовательного процесса, связанного с развитием человеческого капитала региона. Рассмотрены законодательные акты в области организации процесса непрерывного образования взрослых как основа для гармонизации взаимоотношений стейкхолдеров. Приведен авторский подход к установлению этапов разработки программы развития человеческого капитала организации для обеспечения реализации ее конкурентной стратегии.

Современные условия развития белорусской экономики, находящейся в условиях достаточно сильного санкционного давления, обуславливают поиск новых подходов к обеспечению поступательного развития страны в целом и отдельных ее регионов. В этом случае возникает объективная необходимость в принятии превентивных мер, направленных на сохранение темпов экономического развития и обеспечения социальной стабильности в обществе. Наличие существующей дифференциации в уровне социально-экономического развития регионов, неравномерное размещение крупных промышленных предприятий по территории страны и другие факторы предполагают учет специфики каждого региона при формировании направлений, задач и темпов его развития. Основу формирования программ социально-экономического развития региона составляет прогноз потребности в трудовых ресурсах определенного качественного и количественно состава, которые смогут реализовать свой человеческий капитал в субъектах региональной экономики. В этой связи первоочередной проблемой выступает проблема формирования человеческого капитала как необходимого условия развития производительных сил общества.

В рекомендации МОТ №195 «Рекомендация о развитии человеческих ресурсов» (R-195 – Human Resources Development Recommendation) [1] используется понятие «непрерывное обучение» (lifelong learning), которое осуществляется посредством использования различных форм и видов обучения, предлагаемых индивидууму на протяжении жизни для приобретения / совершенствования квалификации и обновления «банка» его компетенций [8].

Развитие и использование человеческого капитала – непрерывный процесс, который эффективно может осуществлять только при гармоничном взаимодействии всех заинтересованных в нем субъектов, которые являются одновременно и организаторами развития человеческого капитала, и его потребителями.

В этом случае целесообразно использовать стейкхолдеровский подход, предполагающий создание и функционирование системы управления человеческим капиталом региона на основе взаимодействия активных стейкхолдеров: органов государственного управления, учреждений образования, организаций-нанимателей, работников, цель которого состоит в формировании человеческого капитала для обеспечения нормального функционирования организаций и повышения уровня социально-экономического развития региона. При этом под гармонизацией отношений между стейкхолдерами понимают формирование системы взаимоотношений, основанной на взаимном согласовании интересов и целей, их упорядочивании, обеспечивающем соответствие прав, обязанностей, ответственности уровню компетенции стейкхолдеров, а также эффективную координацию их совместной деятельности.

В качестве активных стейкхолдеров со стороны органов государственного управления выступают Правительство Республики Беларусь; Министерство экономики Республики Беларусь; Министерство образования Республики Беларусь, Государственная служба занятости, в состав которой входят Министерство труда и социальной защиты Республики Беларусь, комитеты по труду, занятости и социальной защите областных исполнительных комитетов и Минского городского исполнительного комитета, управления (отделы) по труду, занятости и социальной защите городских и районных исполнительных комитетов и др. Одной из главных функций данной группы стейкхолдеров состоят в формировании перспективных потребностей в специалистах различных профессий и специальностей, которые необходимы региону в перспективе для планомерного социально-экономического развития и его основы – баланса трудовых ресурсов, человеческий капитал которых и позволяет достигать заданного темпа развития.

В основе установления данных потребностей и прогнозов находится взаимодействие с субъектами экономики на уровне региона, т.е. с организациями, которые являются «потребителями» человеческого капитала. А определение количественных и качественных прогнозных параметров человеческого капитала осуществляется с учетом принятой конкурентной стратегии развития организации, ее планов по расширению или сокращению своей деятельности в условиях мирового экономического кризиса.

Обеспечение гармонизации отношений между активными стейкхолдерами в настоящее время осуществляется в рамках законодательных актов в области непрерывного образования взрослых, включая Положение о непрерывном профессиональном образовании руководящих работников и специалистов, Положение о непрерывном профессиональном обучении по профессиям рабочих, Положение об обучающих курсах дополнительного образования взрослых [2, 3, 4]. Данные документы регламентируют процесс обновления, развития человеческого капитала организаций. Согласно им, в обязанности работодателей входит развитие человеческого капитала их работников. Поэтому в конечном итоге вопросы формирования и использования человеческого капитала региона определяются именно в субъектах хозяйствования исходя из текущей ситуации и перспектив их развития. В этой связи решение проблемы развития человеческого капитала становится первоочередной задачей для региональных организаций.

Перед нанимателем возникает вопрос о том, какие компетенции необходимо развивать у работника. Ответ на этот вопрос возможен в двух вариантах:

– компетенции, которые необходимы для качественного выполнения текущей работы в рамках функциональных обязанностей работника. Это классический тактический подход к формированию человеческого капитала организации, который ориентирован на краткосрочный период при наличии стабильных условий внешней и внутренней среды. Однако современные условия хозяйствования, характеризующиеся высоким уровнем санкционного давления и необходимостью своевременной корректировки процесса управления деятельностью организации, требуют иного подхода;

– компетенции, которые связаны с формированием у работников потенциала для выполнения работы в условиях нестабильности внешней среды, которая может обусловить возможную трансформацию системы рабочих мест в организации, необходимость использования новых методов управления и др.

Во втором случае возникает объективная потребность в использовании программно-целевого подхода при развитии человеческого капитала на уровне организации. В качестве этапов разработки программы по развитию человеческого капитала предлагаются следующие:

– анализ факторов внешней и внутренней среды, влияющих на дальнейшую жизнеспособность организации, которая определяется ее способностью сохранить свою нишу на товарных рынках (внешних и внутренних) и выдержать на них конкуренцию. Для этого необходимо проанализировать товарные рынки и уровень конкурентоспособности организации и ее продукции. В этом случае возможно использование традиционных методов оценки уровня конкурентоспособности организации и конкурентоспособности продукции (смешанного метода, метода соотношения эффекта и затрат, метод верхнего предела цены, метод радара и др.);

– определение вида конкурентной стратегии развития организации (например, виолетная, пациентная, эксплерентная, коммутантная) исходя из прогнозной ситуации на рынке в рамках различных сценариев. Производится формирование матриц стратегии «товар – рынок» и «рост рынка – доля рынка»;

– формирование в организации структуры (штаба, рабочей или проектной группы и др.) для осуществления эффективной реализации выбранной конкурентной стратегии и, соответственно, стратегического управления процессом функционирования организации, который определяется возможностями производства и реализации продукции (работ, услуг). В современных условиях это можно сравнить с созданием антикризисной команды (даже в успешно работающей организации), каждый член которой должен обладать высоким уровнем квалификации в своем направлении деятельности. А это уже предполагает формирование компетенций, как структурных элементов интеллектуальной составляющей человеческого капитала, соответствующих долгосрочным целям и задачам организации. Наниматель должен осуществить подготовку, переподготовку кадров для обновления «банка» компетенций топ-менеджеров, которые они должны будут реализовать в процессе гибкого управления той или иной областью при реализации стратегии функционирования организации;

– оценка сформированного трудового потенциала работников и уровня трансформации его в использованный человеческий капитал. В этом случае целесообразно проведение аттестации сотрудников, которая позволила бы выявить соответствие имеющихся у них знаний и навыков возможности качественного выполнения функциональных обязанностей в рамках занимаемой должности. Для этой цели проводится анализ должностной инструкции работников и возможности выполнения предписанных обязанностей при условии соблюдения средней интенсивности труда и нормальной продолжительности рабочего времени. Использование человеческого капитала во многом определяется теми условиями, которые наниматель создал для работников. Поэтому следует провести комплексную аттестацию рабочих мест по технико-технологическому и организационно-экономическому уровню рабочих мест, а также по условиям труда. Кроме того, необходимо оценить созданные нанимателем условия для раскрытия и использования потенциала работников с точки зрения уровня монотонности труда, его привлекательности, наличия и возможности использования творческих элементов в трудовом процессе, а также с позиции применения методов управления, включая методы принятия и реализации управленческих решений, степень свободы исполнителей и др.;

– формирование четкого перечня компетенций, которыми должен обладать работник для выполнения своих функциональных обязанностей и внесения их в должностную инструкцию. В этом случае все компетенции должны быть отнесены в две ос-

новые группы: компетенции, необходимые для выполнения текущей работы в условиях стабильного функционирования организации и компетенции, необходимые для выполнения стратегических задач в нестандартных, нестабильных условиях, возникающих в условиях экономических санкций;

– обеспечение наращивания человеческого капитала, посредством использования в отношении сотрудников различных форм и методов обучения. Это обуславливает установление основных направлений (областей) обучения / переобучения / повышения квалификации сотрудников конкретных специальностей, а также формирование перечня конкретных сотрудников, в рамках обеспечения эффективной реализации конкурентных стратегий на внешних и внутреннем товарных рынках. Это достигается посредством осуществления инвестиций в человеческий капитал;

– обновление (увеличение) качественных характеристик человеческого капитала за счет ротации кадров или приема на работу новых сотрудников, чей уровень профессионализма позволяет решать долгосрочные стратегические цели организации. Как правило, организации предпочитают в кризисной ситуации не принимать новых сотрудников, а использовать внутренние резервы в части персонала. Однако приток нового человеческого капитала необходим. В этом случае первоначальная оценка «нового» человеческого капитала будет осуществляться при прохождении «входного порта» в организацию посредством проведения различных профессиональных и психологических тестов, интервью, эссе и др. методов.

Таким образом, налаживание гармоничных взаимоотношений между активными стейкхолдерами будет способствовать повышению эффективности процесса непрерывного образования населения региона и приведению в соответствие структуры рабочих мест в субъектах хозяйствования реальным потребностям региональной экономики.

Литература

1. R-195 – Human Resources Development Recommendation. 2004 (№195) [Electronic resource]. – 2020. – Mode of access: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/ed_norm/137orms/documents/normative/instrument/wcms_r195_ru.htm. – Date of access: 28.08.2022.

2. Положение о непрерывном профессиональном образовании руководящих работников и специалистов [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 15 июля 2011 г., №954: в ред. от 26.12.2018г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

3. Положение о непрерывном профессиональном обучении по профессиям рабочих [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 15 июля 2011 г., № 954: в ред. от 26.12.2018г // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

4. Положение об обучающих курсах дополнительного образования взрослых [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 15 июля 2011 г., № 954: в ред. от 26.12.2018г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

УДК 331.101.6:658:338.45:669.1(476.2-21Гомель)

Е. Г. Дегтеренко
degterenko4@list.ru

С. Д. Лин

svetlana.lin@list.ru

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Республика Беларусь

ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА В ОАО «ГОМЕЛЬСКИЙ ЗАВОД ЛИТЬЯ И НОРМАЛЕЙ»: АНАЛИЗ И СПОСОБЫ ПОВЫШЕНИЯ

Статья посвящена анализу производительности труда в ОАО «ГЗЛиН» и поиску мероприятий по повышению этого показателя. В ней рассмотрено значение производительности труда для предприятия. Представлены показатели среднечасовой, среднедневной, среднегодовой выработки продукции. Предложено мероприятие по повышению уровня производительности труда в рассматриваемой организации.

Производительность труда является ключевым фактором, влияющим на эффективность бизнеса. Она определяет основные экономические показатели предприятия и прежде всего, его конкурентоспособность.

Производительность труда – показатель экономической эффективности трудовой деятельности работников. Она выражается отношением количества выпущенной продукции или услуг к затратам труда т.е. выработкой на единицу затрат труда [1, с. 231].

Рост производительности труда имеет существенное значение, как фактор снижения издержек и получения прибыли, необходимой для развития производства.

Из этого следует, что повышение производительности труда может повлечь за собой рост выручки от реализации продукции. Естественно, возрастают и личные доходы предпринимателя. Наряду с этим рост производительности является основой повышения заработной платы и доходов работников; только при этом условии они могут возрастать без увеличения издержек на единицу продукции.

Из вышесказанного следует необходимость в анализе производительности труда на предприятии и разработке мероприятий по повышению ее уровня. В качестве объекта рассмотрим ОАО «Гомельский завод литья и нормалей».

В настоящее время ОАО «ГЗЛиН» представляет собой современную промышленную организацию, обладающую достаточно высоким потенциалом, имеющую сложное оборудование и квалифицированные кадры. Основным видом деятельности предприятия является производство сельскохозяйственных машин [2].

Деятельность ОАО «ГЗЛиН» направлена на увеличение вклада в ускорение социально-экономического развития Республики Беларусь, области, города, холдинга «Гомсельмаш» и обеспечения на этой основе роста благосостояния трудового коллектива.

К обобщающим показателям измерения производительности труда на производственных предприятиях относят среднегодовую, среднедневную и среднечасовую выработку продукции одним рабочим, а также среднегодовую выработку продукции на одного работающего в стоимостном выражении [3, с.79–80]. Значения данных показателей для рассматриваемого предприятия приведены в таблице 1.

Из данных таблицы 1 следует, что среднегодовая выработка одного работника в 2020 году снизилась по отношению к предыдущему году на 3,82%, по сравнению с 2018 годом – на 5,5%. Снижение среднегодовой выработки обусловлено сокращением среднечасовой выработки по отношению к 2019 году на 4,17%, к 2018 г. – на 8%. Снижение выработки от реализации продукции связано, главным образом, со снижением объемов производства, а также уменьшением среднесписочной численности работников.

Таблица 1 – Динамика показателей производительности труда в ОАО «Гомельский завод литья и нормалей» в 2018-2020 гг.

Показатель	Годы	Отло-	Темп	Откло-	Темп
------------	------	-------	------	--------	------

	2018	2019	2020	изменение (+/-) 2020 от 2018	изменение, % 2020 от 2018	изменение (+/-) 2020 от 2019	изменение, % 2020 от 2019
Среднегодовая выработка одного работника, тыс. руб.	45,07	44,29	42,6	-2,47	94,52	-1,69	96,18
Среднегодовая выработка одного рабочего, тыс. руб.	62,69	62,06	60,68	-2,01	96,79	-1,38	97,78
Среднедневная выработка одного работника, тыс. руб.	0,200	0,196	0,185	-0,015	92,5	-0,011	94,39
Среднечасовая выработка одного работника, тыс. руб.	0,025	0,024	0,023	-0,002	92	-0,001	95,83

Так как в рассматриваемый период наметилась негативная тенденция в динамике производительности труда, необходимо разрабатывать мероприятия по повышению анализируемого показателя. Одним из таких мероприятий может стать организация рабочего места по системе «5S».

5S – это система организации рабочего места, которая позволяет значительно повысить эффективность и управляемость операционной зоны, улучшить корпоративную культуру, повысить производительность труда и сохранить время. Это первый шаг на пути к созданию бережливого предприятия и применению других инструментов системы менеджмента компании Toyota.

Данная система включает следующие действия: сортировка, рациональное расположение, уборка, стандартизация работ, совершенствование [4].

Для анализа было выбрано рабочее место сварщика на машинах контактной сварки. Оценим каждый элемент системы «5S» по 5-балльной шкале с целью выделения наиболее проблемных направлений организации рабочего места сварщика в таблице 2.

Таблица 2 – Оценка рабочего места сварщика на машинах контактной сварки в ОАО «Гомельский завод литья и нормалей» по системе «5S»

Элемент 5S	Оценка по 5-балльной шкале	Характеристика, недостатки
1	2	3
Сортировка	4	В целом на рабочем месте сварщика на машинах контактной сварки все предметы нужны для работы, однако в шкафу приспособлений имеются инструменты для других видов продукции

Продолжение таблицы 2

1	2	3
---	---	---

Сортировка	4	В целом на рабочем месте сварщика на машинах контактной сварки все предметы нужны для работы, однако в шкафу приспособлений имеются инструменты для других видов продукции
Рациональное расположение	3	Шкаф приспособлений расположен нерационально (далеко от рабочего), слишком низко расположен стол для сырья
Уборка (содержание в чистоте)	5	Уборка рабочего места проводится в начале и конце смены
Стандартизация	5	Стандарты чистоты оборудования и рабочих мест разработаны, доводятся до исполнителя, мастеров, инженеров по охране труда
Совершенствование	3	В привычку превратилось только выполнение установленных процедур по уборке и чистоте рабочего места

Как показал анализ, рабочее место сварщика на машинах контактной сварки по системе «5S» организовано не полностью, есть недостатки по сортировке, рациональному расположению и совершенствованию.

Средняя оценка по 5-балльной шкале составит 4 балла.

В качестве предложения по совершенствованию организации рабочего места по системе «5S» необходимо предложить следующее:

- перемещение ящика приспособлений для хранения инструмента и запасных частей ближе к рабочей зоне;
- установление стола для хранения сырья ближе к машине и на уровне рук рабочего.

Это позволит исключить наклоны и повороты корпуса тела и сократить путь перемещения рабочего.

Результаты организации рабочего места представлены изменениями параметров планировки рабочего места в таблице 3.

Таблица 3 – Изменения параметров планировки рабочего места сварщика на машинах контактной сварки

Показатели	Варианты	Варианты
	существующий	Проектируемый
1	2	3
Протяженность перемещения рабочего за период одной операции, м., $l_{пр}$	1,0	0,5
Норма выработки в смену, шт., $N_{выр}$	120	120
Скорость перемещения рабочего, м/мин., V_n	19	19
Количество наклонов и поворотов корпуса при выполнении одной операции, n_n	2	-
Продолжительность наклона, с., $t_{в.н.}$	0,1	-

Продолжение таблицы 3

1	2	3
Путь рабочего за инструментом, м., $l_{и}$	1,0	0,5
Количество замен инструмента в течение рабочей смены, $n_{с.и.}$	9	9
Действительный годовой фонд рабочего времени, дн., $\Phi_{р.в}$	254	254
Оперативное время работы в год, час., $T_{оп.с}$	1040	-

На основании данных таблицы 3 определили время, затрачиваемое на перемещение рабочего в рабочей зоне в течение года; время, затраченное в течение на наклоны и повороты корпуса; время, затраченное на хождение за инструментом. В итоге, общие затраты времени по существующему варианту составят 71,6 часов, по проектируемому – 23,4 часов.

Прирост оперативного времени – 75% от общего сэкономленного времени.

Процент роста производительности труда – 3,5%.

Таким образом, в результате предложения по совершенствованию организации рабочего места сварщика на машинах контактной сварки по системе «5S» производительность труда увеличится на 3,5%.

После внедрения мероприятия средняя оценка рабочего места сварщика на машинах контактной сварки по системе «5S» составит 4,8 балла. По всем элементам системы, кроме «совершенствование» выставлено 5 баллов (по «совершенствованию» – 4 балла, так как необходимо время, чтобы применение всех элементов вошло в привычку).

Для повышения производительности труда было предложено организовать рабочее место сварщика на машинах контактной сварки по системе «5S». В результате выявлено, что это позволит повысить производительность труда сварщика на машинах контактной сварки на 3,5%. Рост производительности труда будет способствовать повышению конкурентоспособности предприятия и доходов работников.

Литература

1. Бородай, В. А., Галенко, Е. В., Дегтева, Л. В. Экономика предприятия (организации) [Электронный ресурс]: учебное пособие. – Эл. изд. – Электрон. – Нижний Новгород: НОО «Профессиональная наука», 2018. – 500 с. – Режим доступа <http://scipro.ru/conf/enterprisedeconomy.pdf>. – Дата доступа: 10.09.2022.
2. Официальный сайт ОАО «ГЗЛиН» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gomezlin.by> – Дата доступа: 11.09.2022.
3. Афонасова, М. А. Экономика предприятия: учебное пособие / М. А. Афонасова. – Томск: Эль Контент, 2014. – 146 с.
4. Система 5S. [Электронный ресурс]: Деловой портал «Управление производством», 2010-2022. – Режим доступа: <http://www.up-pro.ru/encyclopedia/5s-sistema.html/> – Дата доступа: 15.09.2022.

О. Ю. Жуковская

oyzhukovskaya@gmail.com

Белорусский государственный университет, Республика Беларусь

СОСТОЯНИЕ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СТАРТАП-ЭКОСИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Обосновывается важность комплексного рассмотрения и характеризуется неравномерность стартап-экосистемы Республики Беларусь в контексте показателей развития, особенностей формирования и функционирования новых фирм, их устойчивости и места на рынке труда.

Экосистемный подход в настоящее время приобретает все большую популярность, предполагая сложные отношения, которые формируются между субъектами, а также созданную среду (в первую очередь, институциональную) для формальных и неформальных взаимодействий в различных сферах. При этом субъекты разных уровней характеризуются в качестве живых социальных организмов, подверженных непрерывной изменчивости [1, с. 52]. Экосистема рассматривается как динамичная совокупность организаций, институтов и их внутренних связей, а также включает экономических агентов, их взаимоотношения, инновационную среду, состоящую из идей, технологий, правил игры, социальных взаимодействий и культуры [1, с. 52–53]. Бизнес-экосистемы, в свою очередь, представляют собой межотраслевые сообщества, связывающие различных участников (поставщиков, производителей, конкурентов и др.) [1, с. 51], являются динамическими структурами и развиваются в соответствии с изменяющимися рыночными условиями [1, с. 52].

Среди наиболее значимых экосистем на уровне страны можно выделить стартап-экосистемы, одним из важнейших направлений развития которых является уровень благоприятствования созданию инновационных стартапов, что обусловливается высокорисковым, сложным и динамичным характером указанной сферы. Инновационные стартапы могут определяться как бизнесы, основанные менее 15 лет назад и применяющие инновационные решения (продукты, услуги, процессы или сами бизнес-модели), а также имеющие потенциал для достижения масштабируемости [2, р. 12; 3, р. 102]. Такие фирмы предполагают генерирование идей, их воплощение в продукты и коммерциализацию этих продуктов в условиях неопределённости и ограниченности ресурсов, что предопределяет ключевую роль как созданной национальной инновационной экосистемы в целом, так и важность непосредственно стартап-экосистемы.

В рейтинге Startup Ecosystem Report 2022 Беларусь занимает 70 место (18 среди государств Восточной Европы) [2, р. 30–32]; Минск – 312 (24 среди государств Восточной Европы) [2, р. 396] из 1000 представленных. Стартап-экосистема Беларуси в целом развита неравномерно: так, по данным 2020 г. более 81% основателей стартапов работали в сфере ИТ до создания стартапа, при этом 62% были вовлечены в разработку программного обеспечения [3, р. 34–35]. Около 75% основателей стартапов получили образование в БГУ или БГУИР [3, р. 36]. При этом большинство стартапов создаются и функционируют в г. Минске.

Большинство вновь создаваемых фирм заняты оптовой и розничной торговлей, предоставлением услуг по временному проживанию и питанию, а также социального характера. Среди основных сфер, в которых учреждались стартапы в 2020 г., выделялись: здоровье и велнес (16%), программное обеспечение для предприятий (14%), маркетинг (9%) и др. (см. рисунок 1).

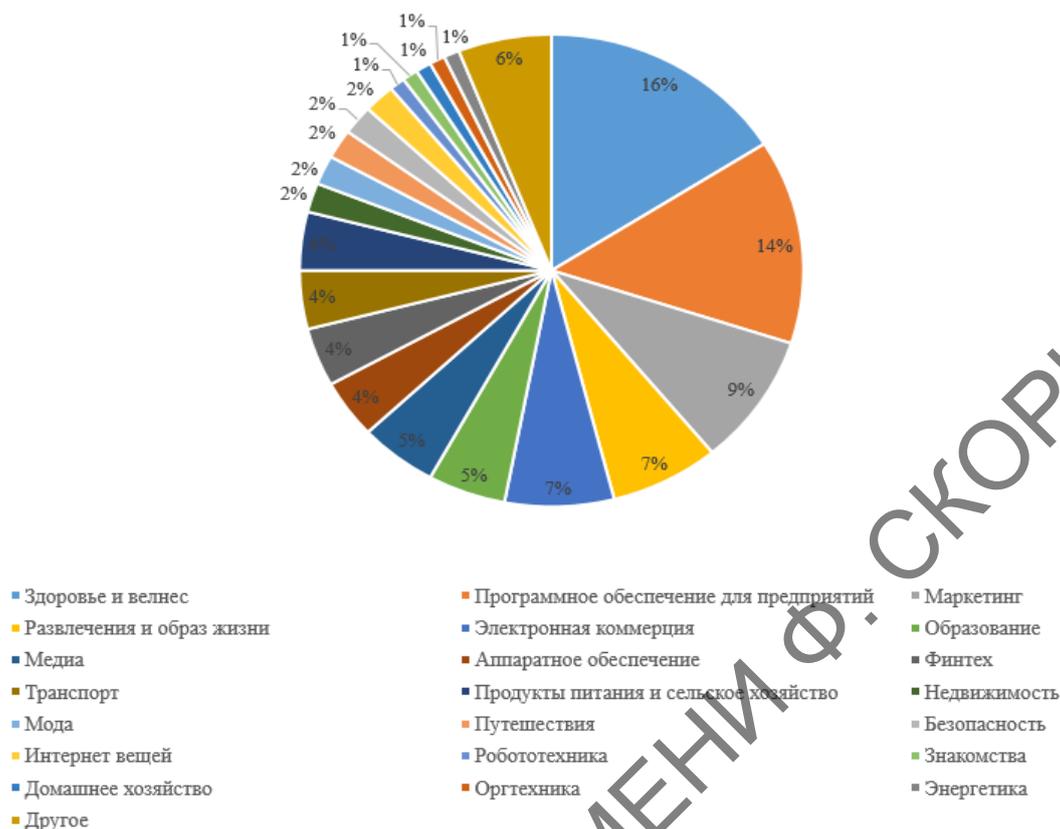

Рисунок 1 – Распределение стартапов в Республике Беларусь по сфере создания (в 2020 г.)

Источник: составлено автором по [3, р. 31–32].

Устойчивая экосистема стартапов включает в себя не только сами фирмы (их качество и количество), но и поддерживающие организации, которые обеспечивают ресурсы, сетевое взаимодействие и доступ к капиталу, а также зависит от созданной бизнес-среды в той или иной стране. Итак, основные элементы стартап-экосистемы в контексте индикаторов представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Основные показатели развития стартап-экосистемы

Количественные показатели	Качественные показатели	Показатели бизнес-среды
1	2	3
Количество стартапов. Количество коворкинг-пространств. Количество акселераторов.	Привлечение различных организаций во всех экосистемах. Наличие стратегических филиалов и научно-исследовательских центров международных технологических Корпораций. Филиалы компаний (например, пространства WeWork). Общий объем инвестиций частного сектора.	Индекс диверсификации. Скорость интернета. Свобода интернета. Инвестиции в исследования и разработки.

Продолжение таблицы 1

1	2	3
Количество мероприятий, связанных со стартапами.	Количество сотрудников на один стартап. Количество и размер глобальных мероприятий и конференций для стартапов. Наличие глобальных стартап-инфлюенсеров. Глобальные мероприятия для стартапов (например, WebSummit). Количество стартапов, поддержанных акселераторами.	Доступность различных технологических услуг (платежные порталы, приложения для совместной езды, криптовалюта). Количество патентов на душу населения. Уровень владения английским языком. Ведущие университеты по месту расположения.

Источник: составлено автором по [2, р. 14–16].

Среди направлений развития стартап-экосистемы выделяется необходимость повышения ее устойчивости. Например, показатель 2-летней «выживаемости» стартапов в Республике Беларусь составляет более 70%, в течение 5 лет (с 2016 по 2021) – 53,1 % [4, с. 10–11], в то время как в странах ОЭСР – 60% в течение 3 лет, 50% – 5 лет и 40% – 7 лет [5, р. 2]. Несмотря на довольно высокие показатели «выживаемости» белорусских стартапов, следует обратить внимание, прежде всего, на их долгосрочную устойчивость, на которую влияет множество факторов, однако особое значение уделяется взаимодействию заинтересованных групп, включая не только предприятия, но и органы государственного управления, университеты, академические институты, инвесторов, посреднические, исследовательские, поддерживающие структуры и др., без чего «выживание» стартапа практически невозможно. Важным индикатором развития стартапов является их место на рынке труда. К примеру, в 2021 г. количество «рождений» предприятий-работодателей (у которых имеется хотя бы один наемный работник) составило 7,9% от общего количества активных предприятий-работодателей (в 2016 г. – 9,4%) [4, с. 13]. Снижается и показатель численности наемных работников на одно «рожденное» предприятие: с 2,37 в 2015 г. до 1,3 в 2021 г. [4, с. 6].

Таким образом, проанализировав некоторые важнейшие особенности стартап-экосистемы Республики Беларусь, можно сделать вывод о неравномерном и недостаточно высокотехнологичном характере ее развития. В связи с этим акцент должен быть сделан как на создание и повышение долгосрочной устойчивости инновационных стартапов, так и на благоприятствование в развитии среды для взаимодействий стартапов в рамках экосистемы, в том числе с другими организациями (в первую очередь, научными, образовательными и производственными).

Литература

1. Жуковская, О. Ю. Сущность, формирование и особенности оценки национальных инновационных экосистем / О. Ю. Жуковская // Наука и инновации. – 2022. – № 8(234). – С. 51–56.
2. Global Startup Ecosystem Index 2022 [Electronic resource] // StartupBlink. – Mode of access: <https://www.startupblink.com/startupecosystemreport>. – Date of access: 01.06.2022.
3. Belarus startup report 2021 [Electronic resource] // Calameo. – Mode of access: <https://ru.calameo.com/read/005151365449b05886032>. – Date of access: 01.06.2022.

4. Бизнес-демография в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : стат. бюл. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2022. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/a6c/pmzmwbzg2xe2zbubkhqogryuqme3lbnv.pdf>. – Дата доступа: 28.09.2022.

5. Ziakis, C. Start-Up Ecosystem (StUpEco): a conceptual framework and empirical research / C. Ziakis, M. Vlachopoulou, K. Petridis // J. of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity. – 2022. – № 8 (1). – P. 1–29.

УДК 339.16

А. А. Казущик

kazuschik@gsu.by

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Республика Беларусь

НОВЫЕ БИЗНЕС-МОДЕЛИ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Технологии Индустрии 4.0 способствуют развитию новых бизнес-моделей, интегрирующих возможности офлайн и онлайн коммуникаций с целевыми аудиториями. Электронная коммерция ориентирована на индивидуализацию спроса, реализацию стратегий диверсификации товарного портфеля, кастомизацию.

Стремительный рост цифровой экономики, основанный на технологиях Индустрии 4.0, кардинальным образом меняет бизнес-модель как выстроенную последовательность взаимосвязанных бизнес-процессов организации при создании всех видов стоимости. Интернет способствует расширению информационного, а значит – и рыночного, пространства предприятий. Согласно данным Национального статистического комитета Республики Беларусь в 2020 году удельный вес организаций, использующих доступ в сеть Интернет составил 94,6%; с целью взаимодействия с поставщиками сеть использовали 88,3% организаций; с целью взаимодействия с потребителями – 78,6%; электронные продажи товаров (работ, услуг) осуществляли 27,9% организаций; электронные закупки товаров (работ, услуг) – 38,8% [1].

В настоящее время электронная коммерция стала драйвером ключевых изменений в мировой экономике. Так, в 2021 году в мире число онлайн-покупателей составило 2,14 млрд. человек. Посредством Интернет в мире осуществлялось более 18% розничных продаж, в Китае этот показатель составил более 50% [2]. В Республике Беларусь в 2020 году удельный вес населения, использующего Интернет, в общей численности населения составил 85,1%; покупку, заказ товаров, услуг посредством сети осуществляли 40,5% пользователей [1]. Согласно прогнозам, мировой рынок электронной коммерции вырастет с 2 647,8 млрд. долларов в 2021 году до 3 092,43 млрд. долларов в 2022 году при среднегодовом темпе роста 16,8 % [3].

В соответствии с объектами транзакций различают следующие, ставшие классическими, модели электронной коммерции: между предприятиями (B2B), между предприятиями и потребителями (B2C), между предприятиями и государством (B2G), обмены на потребительском рынке (C2C), наличие интернет-посредника между производителем и покупателем (B2B2C). Мировым лидером в области электронной коммерции является компания *Alibaba* с рыночной капитализацией в 282 млрд. долларов (по состоянию на июнь 2022 года), что соответствует 26 позиции бренда *Alibaba* в мировом топе брендов. Три Интернет-платформы компании реализуют три бизнес-модели: *Tmall u Aliexpress* (B2C), *Alibaba* (B2B), *Taobao* (C2C).

Вместе с тем, интеграция Интернет во все аспекты бизнеса привела к возникновению новых моделей.

Модели M2C (Manufacturer, Clients), D2C (Direct, Clients) представляют собой расширение модели B2C, означающее распределение цепочек поставки, движение товаров напрямую от производителя к потребителю. Модель B2M (Business, Many) позволяет бренду сочетать одновременно модели B2C и B2B. Модель ABC (Agent, Business, Consumer) основана на взаимном сотрудничестве предприятий, потребителей, агентов электронной коммерции.

O2O (Offline, Online) – бизнес-модель электронной коммерции, интегрирующая возможности офлайн и онлайн инструментов, предназначенная для привлечения потенциальных клиентов из онлайн-каналов в офлайн точки продаж для совершения покупки. Данный подход не следует отождествлять с омниканальным, при котором покупатели имеют возможность переключения между двумя типами каналов взаимодействия – физическим и цифровым. Модель O2O обусловлена тем, что свыше 80% покупателей формируют поисковые запросы в Интернет на этапе принятия решения о покупке, порядка 60% покупателей предпочитают приобретение товаров офлайн. Коммерция O2O идентифицирует клиентов в онлайн-пространстве, например, с помощью Интернет-рекламы, электронной почты, а затем использует различные инструменты и подходы для побуждения покупки в офлайн магазине.

Модель C2B2S (Customer to Business Share) представляет собой гибридную модель, сочетающую модели B2B, B2C, C2C, O2O. Данный подход основан на маркетинговых концепциях вовлеченности потребителя и потребительской ценности; предоставляет возможность построить взаимовыгодные отношения между потребителями, продавцами, Интернет-платформами. Модель C2B2S позволяет потребителям участвовать в процесс создания и использования продукта, тем самым формируется приверженность к бренду, создается уникальный потребительский опыт.

Дальнейшее развитие новых бизнес-моделей электронной коммерции будет связано со следующими тенденциями:

- использование технологий AI, IoT, что дает возможность реализации омниканального маркетингового анализа данных;
- реализация бесшовных (многоканальных) контактов с целевой аудиторией;
- применение технологий дополненной и виртуальной реальности;
- совершенствование гибридных форматов торговли;
- рост кастомизации, персонализированных покупок на основе больших данных;
- использование интерактивных чат-ботов для взаимодействия с клиентами;
- наличие универсальных способов оплаты;
- рост мобильных покупок;
- обеспечение быстрой и бесплатной доставки;
- соблюдение требований по защите персональных данных на всех этапах потребительского взаимодействия с брендом.

Таким образом, цифровая экономика кардинально изменила все аспекты деятельности компаний – корпоративные стратегии, бизнес-процессы, цепочки создания ценностей. Электронная коммерция, снижая транзакционные издержки, способствует созданию новых бизнес-моделей, ориентированных на индивидуализацию спроса, реализацию стратегий диверсификации товарного портфеля, кастомизацию, в конечном итоге – повышение конкурентоспособности, эффективности бизнеса компаний.

Литература

1. Информационное общество Республики Беларусь, 2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/50e/50e0f7e0b7e5875db07fb6c8350e8ec8.pdf>. – Дата доступа: 20.09.2022.

2. Digital 2022 global overview report// Datareportal official website [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://datareportal.com/reports/digital-2022-global-overview-report/> – Дата доступа: 20.09.2022.

3. E-Commerce Global Market Report// Reportlinker official website [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.reportlinker.com/p06282514/E-Commerce-Global-Market-Report.html>. – Дата доступа: 20.09.2022.

УДК 330.35(476):005.334:339.9

А. К. Костенко

nafilet@list.ru

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Республика Беларусь

О ВОЗМОЖНЫХ ТОЧКАХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В УСЛОВИЯХ ПАДЕНИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

В статье анализируется текущее состояние и факторы роста экономики Беларуси в условиях падения уровня глобального ВВП, обусловленного шоками и кризисными явлениями неэкономической природы; обосновывается необходимость пересмотра традиционных подходов к обеспечению роста экономики за счет привлечения иностранных инвестиций и более активного использования внутренних резервов валообразующих бизнесов для повышения ее эффективности и конкурентоспособности.

Устойчивость экономического роста зависит от множества внешних и внутренних факторов. К факторам глобального порядка следует отнести цикличность развития экономики на фоне необратимых геополитических процессов и кризисных явлений в мировой экономике. Переход на новый VI-й технологический уклад, о котором в последнее время так часто упоминается во многих программных документах, связан с окончанием очередного большого экономического цикла Кондратьева и в развитых странах произойдет в ближайшие несколько лет. Это означает, что падение темпов роста экономики Беларуси, как и любой другой страны, обладающей внутренней цикличностью воспроизводственных и структурных циклов, при имеющих место шоках неэкономической природы – деструктивных геополитических конфликтах и уязвимостях перед неконтролируемым распространением COVID-19, усугубляется кризисными явлениями в мировой экономике, связанными с процессами ее структурной перестройки.

Получение транснациональными корпорациями развитых стран доступа к радикально новым технологиям еще больше осложнит и без того актуальную проблему конкурентоспособности белорусских предприятий на внешнем рынке. Ниши, которые высвободились в периоды так называемых «локдаунов» и после введения многочисленных санкционных пакетов странами коллективного запада, в скором времени ощутят давление со стороны новых игроков, представляющих восточный вектор, а также стран, не поддержавших введение антироссийских санкций. Тем более что проблема импортозамещения, вызванная лавинообразным уходом с рынков России и Беларуси компаний из стран Европы, Японии, Южной Кореи, США, Канады и некоторых других стран по ряду товарных позиций критического импорта не может быть решена в ближайшее время. Весь вопрос в том, какие ниши и как долго нам позволят удерживать в эти несколько лет наши экономические партнеры, в то время пока мы

перестраиваемся на новые условия хозяйствования и особенности ведения конкурентной борьбы на рынке.

Действие внешних факторов, сдерживающих экономический рост национальной экономики, мультиплицируют внутренние. Экономика Беларуси по-прежнему отстает по уровню производительности труда от уровня стран ЕС в 4-5 раз (рисунок 1). Низко-производительный, а потому и низко оплачиваемый труд не позволяет отечественным товаропроизводителям наращивать добавленную стоимость продукции устойчивыми темпами. Актуальной остается проблема высокой энерго- и материалоемкости производств. Фактический показатель энергоемкости экономики Беларуси в допандемийный 2019 год составил 0,146 т нефтяного эквивалента на \$1 тыс. ВВП по паритету покупательной способности в ценах 2015 года, что почти на 30% выше среднемирового значения показателя энергоемкости ВВП в указанном периоде (0,114 кг н.э. / долл. США), который неуклонно снижается (0,111 кг н.э. / долл. США в 2021 году) [1].

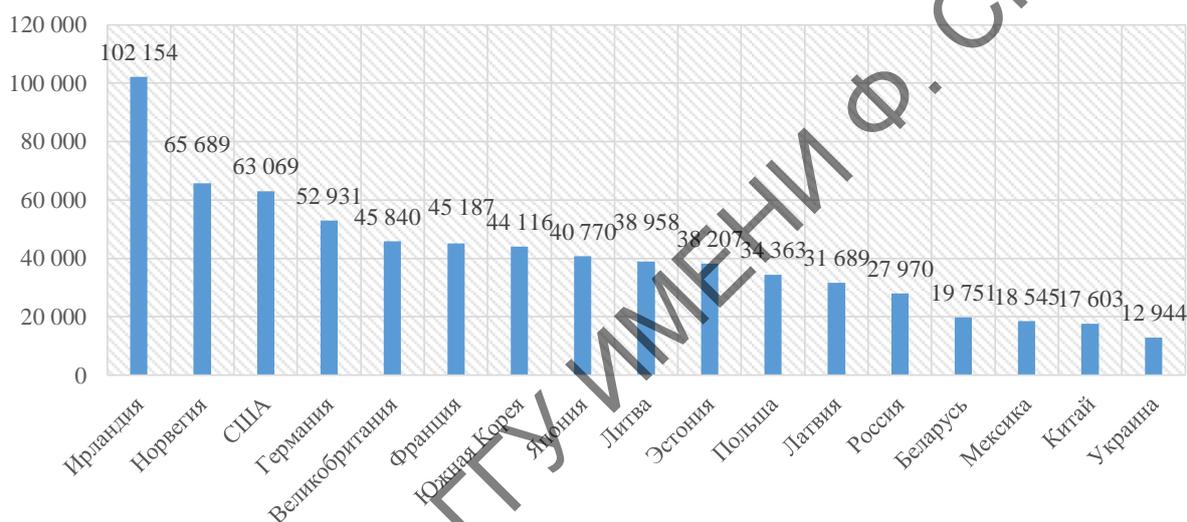

Рисунок 1 – Величина ВВП на душу населения отдельных стран мира в 2021 году по ППС в постоянных ценах 2017 г., долл. США [2]

2022 год внес свои коррективы в виде небывалого за всю историю страны санкционного давления, разрушения наработанных хозяйственных связей со странами Европейского союза и транспортно-логистических цепочек поставки продукции, отключения отдельных коммерческих банков Республики Беларусь от системы SWIFT, перехода в международных расчетах на национальные валюты стран-партнеров и, прежде всего, на российский рубль и китайский юань, а также угрозы военной конфронтации со странами НАТО на фоне проведения специальной военной операции Российской Федерации в Украине. При этом все еще сохраняется высокий риск увеличения инфекционных заболеваний населения (его экономически активной части), вызванных распространением COVID-19 и его мутаций.

Текущий год стал фатальным для ряда отраслей, в которых субъекты хозяйствования за короткое время в условиях объявленных санкций и нарушения логистики поставок утратили ритмичность работы на традиционных рынках сбыта, ощутили небывалый отток кадров в валообразующих бизнесах (особенно в IT-сфере), что для многих из них в отсутствии мощной господдержки равноценно банкротству. Еще не оправившись от коронакризиса 2020-2021 годов, под ударом вновь оказались направления, завязанные на внешнеэкономической деятельности: сфера услуг и, прежде всего, международные перевозки, индустрия развлечений, туризм, гостиничный

бизнес. В текущем году сюда можно отнести также сферу кредитно-финансовых услуг, нефтеперерабатывающую, металлургическую и горнодобывающую промышленность и, в частности, экспортеров калийных и азотных удобрений.

Ажиотажный спрос на потребительском рынке в условиях отсутствия или резкого снижения предложения по определенным группам товаров и услуг, ранее импортируемым из-за рубежа, привели к росту инфляции. Сохраняющийся при этом паритет покупательной способности национальной валюты указывает на то, что инфляционные процессы в 2022 году приобрели общемировые масштабы, а доллар и евро, как основные свободно конвертируемые валюты, в условиях санкций коллективного запада утратили свою ценность для субъектов хозяйствования Беларуси, искусственно лишившись такой фундаментальной денежной функции как средство платежа. В итоге рост цен на товары и услуги в национальной валюте впервые не сопровождается ее девальвацией по отношению к доллару и евро – традиционным представителям валютной корзины. Хотя, справедливости ради, следует отметить девальвацию белорусской валюты к российскому рублю на 22%. В этих условиях возможности для инвестиций в экономику Беларуси, как самого мощного и безопасного источника экономического роста, не просто ограничены, они отсутствуют в их классическом понимании. Еще в апреле 2020 года Международный валютный фонд предупредил о том, что «великая рецессия», вызванная последствиями мирового финансового кризиса 2008-2009 годов, не сравнится с тем, что нас ожидает в 2020 году в условиях пандемии. Напомним, что в 2009-м глобальный ВВП впервые после Второй мировой войны сократился на 2,3%. По оценкам Организации экономического сотрудничества и развития к концу 2020 года ожидалось беспрецедентное в новейшей истории падение уровня глобального ВВП на 4,5%. Фактическое же значение уровня глобального ВВП составило -3,3% в указанном периоде (темп роста соответственно 96,7%).

Однако события 2022 года показали мировой общественности, что это еще далеко не худший прогноз относительно будущих значений глобального ВВП и, прежде всего относительно возможного вклада в него стран Еврозоны. По прогнозам Всемирного банка темпы роста мировой экономики в 2022 году упадут до 2,9%. При этом «одним из основных рисков является вероятность высокой глобальной инфляции в сочетании с вялым экономическим ростом, что напоминает стагфляцию 70-х годов прошлого века». В 2023 году мировая экономика может столкнуться с рецессией, вызванной ужесточением денежно-кредитной политики центральных банков разных стран с целью сдерживания инфляции, которая находится на исторических максимумах в основных мировых экономиках» [3]. Претворяя в жизнь политику кредитных рестрикций в краткосрочном и среднесрочном периодах, регуляторы лишают национальную экономику монетарной и фискальной поддержки, невольно способствуя ухудшению финансовых условий хозяйствования и углублению замедления глобального роста в долгосрочной перспективе. Ситуация усугубляется разразившимся в странах ЕС энергетическим кризисом, вызванным ограничением поставок углеводородов из России в условиях отсутствия полноценных альтернативных источников энергоресурсов и ограниченных возможностей сектора «зеленой энергетики».

Что касается Республики Беларусь, то по мнению аналитиков международного рейтингового агентства Fitch экономику страны ожидает сокращение темпов роста на 5% в 2022 году и на 1,2% в 2023 году [4].

Возникает риторический вопрос, сможем ли мы в ближайшие годы рассчитывать на полюбившиеся всем прямые иностранные инвестиции в прежних объемах? Уже сегодня Европейский союз свернул финансирование текущих инвестиционных проектов в Беларуси и приостановил фондирование задействованных в нем международных кредитно-финансовых институтов. Рефинансирование долговых обязательств страны посредством дальнейшего размещения еврооблигаций под вопросом. Кроме того, показатели финан-

совой глубины, отражающие связь экономического роста и качества финансовой системы, говорят нам о том, что в ближайшие несколько лет рассчитывать на рост ВВП за счет использования возможностей внутреннего финансового рынка, не придется. По индексу финансового развития FDI (Financial Development Index), предложенному МВФ в качестве интегрированного показателя оценки качества финансовой системы, Беларусь (0,15) среди стран Центральной и Восточной Европы, а также стран СНГ является аутсайдером, уступая в частности России (0,53), Казахстану (0,33), Армении (0,26), и находится примерно на одном уровне с Кыргызстаном (0,14). Это обусловлено крайне низким уровнем развития рынка ценных бумаг [5].

На этом фоне определенный оптимизм вызывает укрепление стратегического партнерства России и Беларуси, активное вовлечение белорусских компаний в реализацию широкого круга инфраструктурных проектов в Российской Федерации, что может смягчить последствия «инвестиционного голода» и стабилизировать ситуацию в экономике нашей страны. Однако не стоит забывать, что Россия сама находится под колоссальным санкционным давлением стран коллективного запада и на первый план у нашего стратегического партнера, как, впрочем, и у многих других дружественных и недружественных ей стран, выходят сегодня вопросы обеспечения национальной безопасности и военная экономика. Своевременной с нашей точки зрения является активизация торгово-экономического взаимодействия Республики Беларусь со странами Шанхайской организации сотрудничества и, прежде всего Китаем, а также отдельными государствами Азии, Африки и Латинской Америки или странами так называемой «дальней дуги».

В сложившихся внешнеполитических условиях инвестиции должны направляться исключительно на цели инновационного развития, а источники их финансирования следует искать также внутри, используя свободные производственные площадки в регионах, на которых будут размещаться производства, способные выпускать конкурентоспособную продукцию и стабильно приносить прибыль.

А начать, по нашему мнению, следует с повышения эффективности того, что уже стабильно работает в экономике. В отсутствие надежд на так называемое «внешнеторговое чудо», имевшее место в экономике Беларуси в разгар пандемии в виде положительного внешнеторгового сальдо или чистого экспорта, не ограниченного санкционным бременем, ревизии должны быть подвергнуты все бизнес-процессы и логистические цепочки субъектов хозяйствования в рамках их воспроизводственных циклов, дабы отчетливо увидеть существующие резервы роста. В самое кратчайшее время должны быть пересмотрены существующие бизнес-модели и способы хозяйствования. Во главу угла должны быть поставлены эффективность управления на предприятиях и, в первую очередь, госпредприятиях, стимулирование внутреннего потребления и спроса на отечественную продукцию, обеспечение ее высокой добавленной стоимости и энергоэффективности, импортозамещение, как основа экономической безопасности государства и фактор устойчивого экономического роста в условиях санкционной политики индустриально развитых стран коллективного запада, находящихся на пороге очередной промышленной революции.

Литература

1. World Energy & Climate Statistics – Yearbook 2022 / Energy intensity / Trend over 1990-2021 – koe/\$15p [Электронный ресурс]. – 2021. – Режим доступа: <https://yearbook.enerdata.net/total-energy/world-energy-intensity-gdp-data.html>. – Дата доступа: 20.09.2022.
2. Trading economics / GDP per capita PPP, Dec/21 [Электронный ресурс]. – 2021. – Режим доступа <https://tradingeconomics.com/country-list/gdp-per-capita-ppp>. – Дата доступа: 20.09.2022.

3. Global economic prospects, June 2022 / A World Bank Group Flagship Report [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/publication/global-economic-prospects>. – Дата доступа: 20.09.2022.

4. Belarus – Rating Action Report / Fitch ratings [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fitchratings.com/research/sovereigns/belarus-rating-action-report-14-09-2022>. – Дата доступа: 20.09.2022.

5. Financial Development Index Database / IMF [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://data.imf.org/?sk=F8032E80-B36C-43B1-AC26-493C5B1CD33B&sId=1485894037365>. – Дата доступа: 20.09.2022.

УДК 331.108

А. Н. Леоненко

leonenko.nana@mail.ru

М. Н. Андриянчикова

magistr@gstu.by

*Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого,
Республика Беларусь*

АНАЛИЗ УПРАВЛЕНИЯ ТРУДОВЫМИ РЕСУРСАМИ ОРГАНИЗАЦИИ НА ПРИМЕРЕ ОАО «НАРОВЛЯНСКИЙ ЗАВОД ГИДРОАППАРАТУРЫ»

В нынешней экономике человеческий фактор играет важную роль как неизменный элемент увеличения производительности труда, результативности функционирования и конкурентоспособности предприятий. Исследование трудовых ресурсов организации позволяет увеличить эффективность и качество профессиональной деятельности, увеличивает удовлетворенность работой, содействует профессиональному росту, а также помогает уменьшить текучесть кадров и привлечь в организацию сотрудников высокой квалификации.

Анализ трудовых ресурсов – один из базовых разделов анализа работы организации, подразумевающий хорошую обеспеченность организации трудовыми ресурсами, где высокая степень производительности труда играет большую роль в целях увеличения объемов производства.

Достаточная обеспеченность предприятий работниками, обладающими необходимыми знаниями и навыками, их рациональное использование, высокий уровень производительности труда имеют большое значение для увеличения объёмов продукции и повышения эффективности производства. В частности, от обеспеченности предприятия персоналом и эффективности его использования зависят объём и своевременность выполнения всех работ, степень использования оборудования, машин, механизмов и как результат объём производства продукции, её себестоимость, прибыль и ряд других экономических показателей.

На отечественных предприятиях существует проблема недостаточного внимания к персоналу, их мотивам поведения, а также выявлению их значимых потребностей и проблем, что может привести к неудовлетворенности персонала на рабочем месте, а, следовательно, понижению производительности труда и текучести кадров.

Проанализируем трудовые ресурсы ОАО «НЗГА» по возрасту, полу и образованию в таблице 1.

Таблица 1 – Анализ трудовых ресурсов по возрасту, полу и образованию за 2018-2020 гг.

Показатель	Списочная численность работников		
	2018 год	2019 год	2020 год
1	2	3	4
Всего	146	150	147
В том числе имеют образование: высшее	17	20	19
Среднее специальное	24	23	23
Профессионально-техническое	53	56	55
Общее среднее	48	47	46

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4
Общее базовое	4	4	4
В том числе имеют возраст: до 16	0	0	0
16-17	0	0	0
18-24	24	18	18
25-29	20	22	22
30	2	4	4
31	2	1	1
32-39	31	27	27
40-49	39	45	43
50-54	15	16	15
55-59	12	15	15
60 лет и старше	1	2	2
Женщины	106	112	106
Мужчины	40	38	41

Из данной таблицы можно сделать следующие выводы:

Наибольшее количество работников в исследуемом периоде имеют профессионально-техническое образование. Также наибольшее количество кадров имеют возраст от 40 до 49 лет и принадлежат к женскому полу.

Рассмотрим заработную плату в таблице 2.

Таблица 2 – Анализ заработной платы за первое полугодие 2018-2020 гг.

Показатель	Численность работников, которым была начислена заработная плата в отчетном месяце		
	2018 год	2019 год	2020 год
1	2	3	4
Всего	93	104	110
До 200 руб.	1	3	-
От 200,1 до 300 руб.	4	-	1
От 300,1 до 400 руб.	14	18	6
От 400,1 до 500 руб.	21	13	11

От 500,1 до 600 руб.	7	18	18
От 600,1 до 700 руб.	15	13	18
От 700,1 до 800 руб.	6	8	18
От 800,1 до 900 руб.	5	7	8
От 900,1 до 1000 руб.	6	6	3
От 1000,1 до 1100 руб.	4	4	4
От 1100,1 до 1200 руб.	2	3	11
От 1200,1 до 1300 руб.	4	2	2

Продолжение таблицы 2

1	2	3	4
От 1300,1 до 1400 руб.	3	2	-
От 1400,1 до 1500 руб.	1	3	2
От 1500,1 до 1700 руб.	-	0	3
От 1700,1 до 2000 руб.	-	2	4
Свыше 2000 руб.	-	2	1
Фонд заработной платы, тыс. руб.	60,5	79,7	84,4

Фонд заработной платы в отчетном периоде 2019 года увеличился на 31,7%, а в отчетном периоде 2020 года – на 5,9%.

Далее проанализируем трудовые ресурсы предприятия с помощью следующих показателей:

- коэффициент оборота по приему;
- коэффициент оборота по выбытию;
- коэффициент полного оборота;
- коэффициент замещения рабочей силы;
- коэффициент текучести кадров;
- производительность труда.

Таблица 3 – Анализ трудовых ресурсов с помощью основных показателей за 2018-2020 гг.

Показатель	2018 год	2019 год	2020 год
Коэффициент оборота по приему	0,23	0,25	0,16
Коэффициент оборота по выбытию	0,22	0,23	0,19
Коэффициент полного оборота	0,48	0,47	0,34
Коэффициент замещения рабочей силы	1,04	1,07	0,82
Коэффициент текучести кадров	0,17	0,18	0,15
Производительность труда, тыс. руб.	30,43	35,55	43,14

Исходя из приведенных данных видно, что коэффициенты оборота по выбытию и приему снижаются, что говорит о снижении текучести кадров, но имеет место коэффициент замещения, который в 2020 году снизился до 0,82, что говорит о возможном сокращении рабочих мест. Для нормальной работы предприятия необходимо обновление кадров, так низкий показатель текучести кадров свидетельствует о «застое» развития предприятия. Однако нормальная текучесть составляет 5-10%, т.е. текучесть на ОАО «НЗГА» в 2020 году превышает норму на 5%. Это может свидетельствовать о существовании на предприятии указанной ранее проблемы недостаточного внимания к персоналу. В связи с этим, основной задачей управления персоналом является наиболее эффективное использование сотрудников в соответствии с целями предприятия.

УДК 330.101

С. Д. Лин

svetlana.lin@list.ru

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Республика Беларусь

Л. Е. Тихонова

tihonovale@mail.ru

Белорусский государственный университет, Республика Беларусь

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ СЕЛА В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Статья посвящена роли человеческого капитала села Беларуси в устойчивом развитии республики. В ней описаны основные проблемы, возникающие в сфере воспроизводства человеческого капитала белорусского села. Предложены мероприятия по развитию человеческого капитала села, сгруппированные по приоритетным направлениям устойчивого развития страны.

В последние десятилетия мировое сообщество столкнулось с рядом глобальных проблем, решение которых вызвало необходимость разработки и реализации концепции устойчивого развития. Существует множество подходов к определению понятия «устойчивое развитие», но в целом, по мнению авторов, они сводятся к следующей трактовке: «устойчивое развитие – это процесс изменений, в котором эксплуатация природных ресурсов, направление инвестиций, ориентация научно-технического развития, развитие личности и институциональные изменения согласованы друг с другом и укрепляют нынешний и будущий потенциал для удовлетворения человеческих потребностей и устремлений» [1, с. 113]. При этом такие изменения должны обеспечивать реализацию потребностей нынешнего поколения, не ограничивая эти возможности для будущих поколений.

Концепция устойчивого развития современного развития базируется на достижениях целей устойчивого развития (ЦУР), принятых в 2015 г. Генеральной ассамблеей ООН и служащих ориентиром для стран мира в разработке собственной социально-экономической политики. Реализация целей устойчивого развития предполагает достижение баланса и согласованности изменений экономического, социального и экологического компонентов, что повышает роль и значение человеческого капитала, с одной стороны, являющегося главным фактором развития экономики и общества, а с другой стороны, - объектом регулирования и поддержки. В связи с этим изучению и оценке человеческого капитала необходимо уделить особое внимание, поскольку человек как его носитель выступает центральным звеном в системе устойчивого развития. Человеческий капитал может быть рассмотрен на различных уровнях, но, на наш взгляд,

для Республики Беларусь весьма актуально исследование особенностей формирования и воспроизводства человеческого капитала сельской местности.

Нами изучена динамика основных демографических процессов, протекающих в сельской местности, как базы формирования человеческого капитала села [2]. В процессе анализа нами установлены следующие тенденции воспроизводства сельских жителей: депопуляция сельского населения в результате его естественной убыли и миграционного оттока в направлении «село-город», деформация половозрастной структуры сельских жителей, проявляющаяся высоким уровнем старения населения и недостатком женщин трудоспособного возраста, увеличение коэффициента пенсионной нагрузки на трудоспособное население.

Кроме того, проведенный нами анализ рынка труда сельской местности Беларуси выявил следующие особенности. Во-первых, многие сельские жители не имеют возможности использовать свои знания и навыки в месте своего проживания из-за нехватки рабочих мест и ограниченного выбора специальностей. Во-вторых, среди занятых в сельском, лесном и рыбном хозяйстве существует дисбаланс состава, заключающийся в нехватке молодых кадров при преобладании лиц старше 40 лет. В-третьих, в данной отрасли недостаточный уровень квалификации работников и высокий уровень травматизма.

Также следует отметить неравенство сельского населения по сравнению с городским, выражающееся в более низком уровне доходов, что снижает возможности культурного досуга, образования и сбережений, и недостаточно развитой социально-бытовой и культурной инфраструктуры.

Необходимость решения существующих проблем в сфере развития человеческого капитала сельской местности Беларуси осознана на государственном уровне, что подтверждается принятием соответствующих нормативно-правовых актов. Так, о проблемах развития социальной инфраструктуры в сельской местности, дальнейшем старении населения, сокращении демографического потенциала, дисбалансе в уровне доходов между регионами говорится в Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021-2025 гг. Среди ее приоритетов выделяют создание комфортных условий быта и социально-бытовой инфраструктуры в регионах, в том числе в сельской местности, повышение качества образования, рост доходов населения, стимулирование рождаемости [3]. На 2021-2025 гг. утверждена государственная программа «Аграрный бизнес», которая разработана для роста эффективности сельскохозяйственного производства, обеспечения здорового образа жизни сельских жителей, сохранения и развития сельских территорий. В рамках программы предусмотрен ряд мероприятий по поддержке форм малого бизнеса в селе, а также производителей агросектора [4].

В Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь до 2035 г. указано, что одним из ключевых выводов для устойчивого развития выступают демографические проблемы, среди которых ухудшение воспроизводства населения, повышение уровня старения, высокий уровень смертности, отток молодого населения. Кроме того, происходит углубление неравенства доходов между различными слоями населения и условий жизни между городскими и сельскими жителями. Поэтому политика государства должна быть направлена на обеспечение высоких стандартов жизни, комфортных условий и возможностей для самореализации населения, независимо от места его проживания [5]. Для достижения названных целей определены приоритеты устойчивого развития. Рассмотрим их применительно к развитию человеческого капитала сельских территорий:

1. «Устойчивое развитие института семьи и качественный рост человеческого потенциала». На взгляд авторов, в качестве основных мероприятий, обеспечивающих реализацию данного направления, должны быть расширение доступа сельчан к услугам

здравоохранения, создание условий для интеллектуального развития сельской молодежи получения образования, повышение престижа многодетных сельских семей.

2. «Производительная занятость и достойные доходы населения». Мероприятия в рамках указанного направления – это создание дополнительных рабочих мест в сельской местности, расширение самозанятости, развитие гибких и дистанционных форм занятости, формирование институтов по поддержке и социальной защите пожилых людей, направленных на создание условий для активной старости и долголетия.

3. «Цифровая трансформация экономики и широкомасштабное распространение инноваций». Для реализации данного направления на сельских территориях республики необходимо внедрять цифровые технологии в сельском хозяйстве (координатное земледелие, «умные» фермы, управление сырьем, мониторинг здоровья животных и т.д.), увеличить зону покрытия сетями передачи данных, использовать субсидирование и льготное кредитование для распространения цифровизации на малых и средних предприятиях агросектора.

4. «Создание устойчивой бизнес-среды и устойчивой инфраструктуры». Мероприятия в рамках этой сферы, на наш взгляд, следует разделить на две группы: развитие инфраструктуры поддержки бизнеса и социально-бытовой инфраструктуры. Создание бизнес-среды в сельской местности включает повышение доступности финансовых инструментов, предоставление необходимой бесплатной консультационной помощи в части регистрации агроусадеб, разработка новых туристических маршрутов, организация мастер-классов по овладению ремеслами и т.д. Совершенствование социально-бытовой инфраструктуры предполагает улучшение качества строительства жилья; ускорение газификации сельских населенных пунктов, предоставления льготных кредитов для населения с низким уровнем доходов для проведения газопровода в жилые дома; улучшение автобусного сообщения через введение дополнительных маршрутов и увеличение частоты рейсов и т.д.

5. «Обеспечение экологической безопасности, переход к рациональным моделям производства и потребления (циркулярной экономике)». Для сельской местности будут актуальными меры по реализации противопаводковых мероприятий, адаптации к климатическим изменениям, использованию безотходных технологий, созданию предприятий по переработке отходов и производству продукции из вторичного сырья.

Реализация предложенных мероприятий в рамках каждого направления позволяет приблизиться к достижению следующих Целей устойчивого развития: 1 «Ликвидация нищеты», 3 «Хорошее здоровье и благополучие», 4 «Качественное образование», 8 «Достойная работа и экономический рост», 9 «Индустриализация, инновации и инфраструктура», 10 «Уменьшение неравенства», 11 «Устойчивые города и населенные пункты», 12 «Ответственное потребление и производство», 13 «Борьба с изменением климата», 15 «Сохранение экосистем суши».

Литература

1. Левина, Е. И. Понятие «устойчивое развитие». Основные положения концепции / Е. И. Левина // Вестник ТГУ. – 2009. – № 11 (79). – С. 113-119.

2. Лин, С. Д. Демографический потенциал белорусского села: состояние и перспективы развития / С. Д. Лин, Л. Е. Тихонова // Журнал Белорусского государственного университета. Экономика. – 20022. – № 1. – С. 38-47.

3. Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021-2025 годы: Указ Президента Республики Беларусь от 29 июля 2021 г. № 292 [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://president.gov.by/ru/documents/ukaz-no-292-ot-29-iyulya-2021-g/> – Дата доступа: 28.03.2022.

4. О Государственной программе «Аграрный бизнес» на 2021-2025 гг.: Постановление Совета министров Республики Беларусь от 1 февраля 2021 г. № 59 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 10 февраля 2021 г. – 5/48758.

5. Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://economy.gov.by/uploads/files/ObsugdaemNPA/ Kontseptsija-na-sajt.pdf](https://economy.gov.by/uploads/files/ObsugdaemNPA/Kontseptsija-na-sajt.pdf). – Дата доступа: 30.09.2022.

УДК 330.354: 338.28

О. В. Машевская

omachevskay@gmail.com

Белорусский государственный университет, Республика Беларусь

СКВОЗНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ – НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ СТИМУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

В статье рассматриваются сквозные технологии как источник экономического роста для национальной экономики. Кратко рассматриваются инновации и интеграция как процессные механизмы при реализации сквозных цифровых технологий, ведь сегодня, именно сквозные цифровые технологии являются главным источником конкурентных преимуществ и имеют ключевое значение при формировании стоимости продукта (или услуги).

Происходящая трансформация в мире, и в особенности в информационно-цифровой среде оценивается рядом ученых и специалистов как новая стадия экономического развития при становлении цифровой экономики и в достижении экономического роста. Одним из источников роста экономики можно считать сквозные цифровые технологии, которые:

- 1) охватывают сразу несколько трендов или отраслей экономики;
- 2) не связаны с отдельно взятым продуктом или товаром;
- 3) основательно меняют конъюнктуру функционирующего рынка или способствуют формированию новых рынков.

В целом можно отметить, что сквозные технологии — это передовые научно-технические направления и технологии, обеспечивающие создание высокотехнологичных продуктов (и сервисов), наиболее сильно влияющие на развитие национальной экономики, радикально меняющие ситуацию на существующих рынках и (или) способствуют формированию новых рынков [1].

При реализации сквозных технологий значимыми процессными механизмами становятся: а) инновации и б) интеграция. Эти два инструмента используются для сокращения рутинных операций и преобразования их в более эффективные, а также для поиска новых путей цифрового взаимодействия с потребителями.

- а) инновации.

На микроуровне внедрение инноваций, способствующих цифровизации, сосредоточено на существующих операциях путем интеграции новых цифровых продуктов, использования Интернета вещей (IoT) и изучения различных бизнес-моделей. Для эффективной реализации инноваций необходима адаптация персонала к реализуемой цифровой трансформации, в том числе следует обеспечить взаимопонимание между персоналом, высшим руководством и осознанием значимости данного процесса, иначе предлагаемые изменения не будут эффективными.

Также следует учитывать механизм инноваций, который заключается в формировании взаимодействия между человеком и технологиями в качестве основной деятельности для создания синергии, повышающей создаваемую ценность.

Актив, ценность которого растет благодаря использованию и обучению, является еще одним примером того, как субъекты экономики могут использовать уникальные характеристики цифровых активов (благодаря инновациям) и стимулировать рост экономики в целом. Преимуществом таких активов является то, что ценность их не только не уменьшается и не «изнашивается», а напротив, может использоваться в неограниченном количестве вариантов, использоваться практически с нулевыми предельными издержками. Отсюда можно заключить, что в современных цифровых условиях экономия на обучении более эффективна, чем экономия на масштабе, благодаря способности создавать мощные модели искусственного интеллекта, которые изучают и повторно применяют эти знания в цифровых активах намного быстрее и с меньшим риском (рисунок 1).

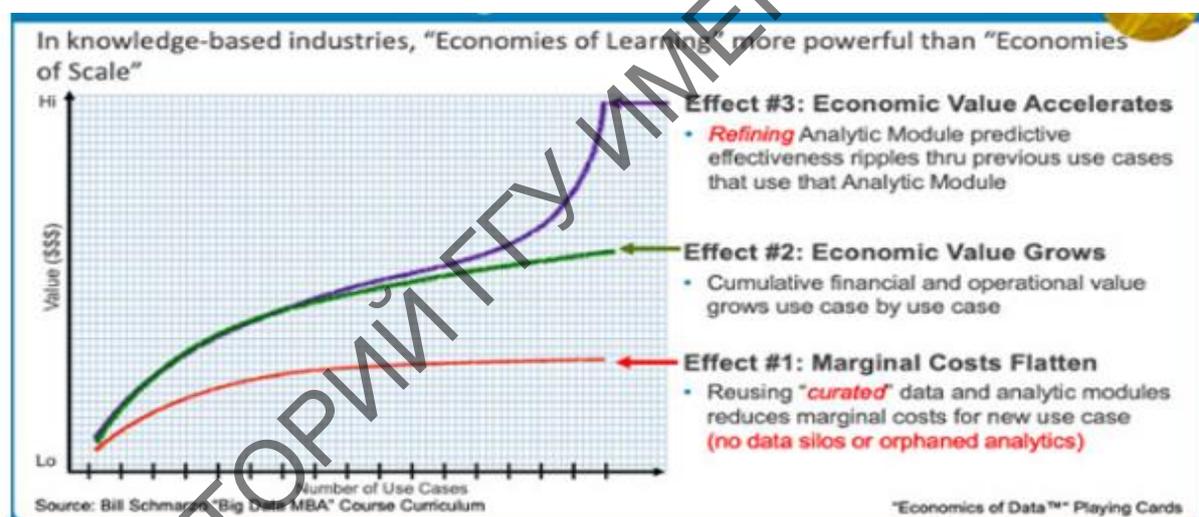

Рисунок 1 – Теорема Schmarzo «Оценка экономических цифровых активов» [2]

Теорема Schmarzo объясняет три ключевых экономических эффекта:

1. Предельные издержки выравниваются. Поскольку данные бесконечны и неисчерпаемы, они не изнашиваются и могут повторно использоваться практически с нулевыми предельными издержками. Следовательно, предельные затраты на совместное использование и повторное использование таких данных и аналитических модулей (Solution Cores) выравниваются.

2. Экономическая выгода растет. Совместное использование и повторное использование данных и созданных аналитических модулей (ядер решений) сокращает время окупаемости и снижает риски последующих вариантов использования.

3. Экономическая ценность ускоряется. Экономическая ценность предыдущих вариантов использования увеличивается за счет аккумулятивной оценки (обучения) созданных аналитических модулей (ядер решения), что повышает ценность всех связанных вариантов использования [2].

Но не стоит забывать, что инновации без инвестиций не бывает. Выбор правильных инвестиций в технологии является сложным процессом, но действенным, который помогает стимулировать рост экономики.

б) интеграция.

Данный процесс включает в себя согласование новых цифровых элементов национальной экономики на различных уровнях с существующими базовыми элементами, которые позволяли до цифровизации эффективно функционировать экономической системе.

Интеграция позволит улучшить реализуемую цифровую трансформацию, создать предпосылки для роста экономики и реализовать как на макро-, так и на микроуровне цифровую стратегию развития, которая будет выступать в качестве основы для интеграции всего координирующего механизма, расстановки приоритетов, внедрения и реализации цифровой трансформации. И начиная с микроуровня субъекты экономики будут видеть эффект от внедряемых цифровых технологий.

Уже сегодня наша страна создала инфраструктурную основу для цифровой трансформации. Например, услугами связи 4G пользуется почти 90% населения Беларуси, а волоконно-оптические линии связи проведены к населенным пунктам с численностью домохозяйств от 100 и более. [3]. Затраты на разработку, внедрение и использование цифровых технологий в 2020 г. по данным Национального статистического комитета по стране составили 847792,6 тыс. руб. [4].

Зарубежные аналитики сходятся во мнении, что для Беларуси на начальной стадии цифровизации необходима интеграция и заимствование зарубежных технологий, и одновременное создание собственных сквозных технологий, которые будут стимулировать рост экономики. Белорусские ученые Ковалёв М. М., Головенчик Г. Г. [5, с. 118] предлагают следующую формулу оценки роста национальной экономики, базирующейся на «догоняющей модернизации» (формула 1):

$$\ln TFP(t) = 0,013 + CCI^{Belarus} (\ln GDP^{US}_{(t-1)} - \ln GDP^{Belarus}_{(t-1)}), \quad (1)$$

где GDP^{US} – валовой внутренний продукт США;

$GDP^{Belarus}$ – валовой внутренний продукт Беларуси;

$CCI^{Belarus}$ – коэффициент скорости.

Ученые предложили для расчета коэффициента скорости CCI заимствования технологий и внедрения собственных сквозных технологий основываться на двух индексах: индексе Doing Business и индексе готовности к цифровой трансформации. В ходе проведенного ими анализа, средний рост совокупной факторной производительности, влияющий на рост ВВП в период с 2018 по 2050 гг. составил 4,7 %.

Таким образом, в заключение можем отметить, что сквозные технологии и ряд других внедряемых инноваций должны стимулировать рост национальной экономики и обеспечивать ее скорейшую цифровизацию. Поскольку доступные и полезные, безопасные сквозные цифровые технологии (сервисы) и продукты для всех граждан Беларуси могут иметь большое значение для достижения национальных приоритетов развития и роста.

Литература

1. Развитие цифровых сквозных технологий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://cdto.wiki/%D0%A0%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%B5_%D1%86%. – Дата доступа: 28.08.2022.
2. How AI Is Manipulating Economics to Create Appreciating Assets [Electronic resource]. – URL: <https://www.hitachivantara.com/blog/how-ai-is-manipulating-economics-to-create-appreciating-assets>. – Access date: 29.08.2022.
3. XXVII Международный форум по ИКТ, Минск, 01.06-04.06.2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://tibo.by/wp-content/uploads/2022/04/al22ti.pdf>. – Дата доступа: 30.08.2022.
4. Официальная статистика Национального статистического комитета Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dataportal.belstat.gov.by/Indicators/Preview?key=254161>. – Дата доступа: 02.09.2022.
5. Головенчик, Г. Г. Цифровая трансформация и экономический рост (на примере белорусской экономики) / Г. Г. Головенчик, М. М. Ковалев // Журнал белорусского государственного университета. Экономика. – 2018. – №1. – с. 102-121.

УДК 658

Е. А. Морозова

katherinepetrova76@gmail.com

М. Н. Андриянчикова

magistr@gstu.by

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Республика Беларусь

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ И СБЫТОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ХИМИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ НА МЕЖДУНАРОДНОМ РЫНКЕ

В данной статье проанализирована сбытовая деятельность предприятия ОАО «СветлогорскХимволокно». На примере данного предприятия выделены основные факторы эффективной производственной деятельности и описаны способы её улучшения.

Реализация готовой продукции – это заключительный этап движения продукции в организации. Целями данного этапа являются: увеличение доходов, сокращение товарных остатков, и, при необходимом уровне рентабельности, получение прибыли [1].

При анализе процессов реализации продукции, исследуется номенклатура продукции, ее состав и структура, выполнение плана реализации продукции, динамика объемов реализации продукции, рынки сбыта и рентабельность реализованной продукции.

ОАО «СветлогорскХимволокно» специализируется на выпуске полиэфирных текстильных нитей, нетканых материалов (спанбел, акваспан, дублированный нетканый материал, иглопробивное, объемное полотна), углеродных волокнистых материалов, арселоновой продукции (нити, ткани, волокна), полипропиленовой продукции (нити, ткани, мешки, биг-беги, контейнеры специализированные (вагонные вкладыши), шпагат), трикотажных полотен и др.

Предприятие имеет следующую структуру произведенной продукции:

- химические волокна – 42,96%;
- материалы нетканые и изделия из них (кроме одежды) – 19,67%;

- минеральные неметаллические продукты – 11,94%;
- мешки и упаковочные пакеты – 8,57%;
- нити из химических филаментных нитей комплексные или крученые – 7,02%.

Наибольший удельный вес занимают химические волокна, нетканые материалы и изделия из них, а также минеральные неметаллические продукты. Для определения эффективности структуры произведенной продукции, необходим последующий анализ.

Оценка выполнения плана реализации продукции ОАО «СветлогорскХимволокно» за 2016-2018 гг. представлен в таблице 1.

Таблица 1 – Выполнение плана реализации продукции ОАО «СветлогорскХимволокно» за 2016-2018 гг.

Вид продукции	Выполнение плана, %			отклонение, +/-	
	2016	2017	2018	2017/2016	2018/2017
1	2	3	4	5	6
Нить полиэфирная	102	100,3	100,0	-1,7	-0,3

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4	5	6
Нетканый материал СпанБел	102	100,1	100,9	-1,9	0,8
Нить полипропиленовая	158	115,2	121,9	-42,8	6,7
Шпагат полиолефиновый	105	100,9	102,7	-4,1	1,8
Мешки полипропиленовые	127	106,4	123,4	-20,6	17
Арселоновая продукция	109	112,1	106,4	3,1	-5,7
Углеродные материалы	90	103,9	100,3	13,9	-3,6
Трикотажное полотно	98	87,1	100,0	-10,9	12,9
ВСЕГО по предприятию (промышленная группа)	105	103,6	104,8	-1,4	1,2

Примечание – Разработано автором на основе примечаний к бухгалтерской отчетности.

Данные таблицы свидетельствуют, что план реализации продукции ежегодно выполняется. Кроме того, в большинстве случаев он перевыполняется, что ведёт к увеличению уровня продаж. Наибольшее перевыполнение плана наблюдается у полипропиленовых мешков – 23,4% и нити полипропиленовой – 21,9%.

Динамика объема реализации продукции ОАО «СветлогорскХимволокно» за 2016-2018 гг. представлена в таблице 2.

Таблица 2 – Динамика объема реализации продукции ОАО «СветлогорскХимволокно» за 2016-2018 гг.

Вид продукции	Значение по периодам			Темп изменения	
	2016	2017	2018	2017/2016	2018/2017
Нить полиэфирная, тн	29 814	28 938	29 007	97,1	100,2
Нетканый материал СпанБел, тн	11 874	11 850	11 486	99,8	96,9
Арселоновая продукция, тн	304	360	385	118,4	106,8
Нить полипропиленовая, тн	128	114	78	89,1	68,4
Мешки полипропиленовые, тыс. шт	14 493	13 483	14 835	93,0	110,0
Углеродные материалы, тн	91	106	111	116,5	104,7
Трикотажное полотно, тн	936	892	878	95,3	98,3

Примечание – Разработано автором на основе примечаний к бухгалтерской отчетности.

Данные таблицы показывают, что рост объемов реализации в 2018 году по сравнению с 2017 годом наблюдался по полипропиленовым мешкам – 10%, арселоновой продукции – 6,8% и углеродным материалам – 4,7%. Отрицательную динамику показывает нить полипропиленовая, снижение которой в 2018 году по сравнению с 2017 годом произошло на 32,6%.

Рентабельность реализованной продукции показывает, какую сумму прибыли получает предприятие с каждого рубля проданной продукции. Анализ рентабельности основных видов продукции ОАО «СветлогорскХимволокно» за 2016-2017 гг. представлен в таблице 3.

Таблица 3 – Рентабельности основных видов продукции ОАО «СветлогорскХимволокно» за 2016-2017 гг.

Наименование продукции	Рентабельность, %		отклонение, +/- 2017/2016
	2016	2017	
Нить п/э текстильная	-1,2	-1,9	-0,7
Материал нетканый СпанБел	5,4	9,0	3,6
Ткань углеродная	24,7	26,8	2,1
Арселоновая нить	21,6	22,9	1,3
Биг-Бэг	3,3	0,2	-3,1

Примечание – Разработано автором на основе примечаний к бухгалтерской отчетности.

Таким образом, наименьшую рентабельность имеет текстильная нить, которая занимает большой удельный вес. Наибольшую рентабельность имеет следующая продукция:

- ткань углеродная – 26,8%;
- арселоновая нить – 22,9%;
- материал нетканый СпанБел – 9%.

Исходя из этого, следует, что предприятию необходимо увеличить удельный вес высокорентабельной продукции и уменьшить вес низкорентабельной для повышения эффективности предприятия.

Экспорт – вид внешнеэкономической деятельности, направленный на продажу товаров и услуг за рубеж [2]. Экспорт товаров позволяет увеличивать продажи, следовательно, и увеличивать прибыль. Благодаря экспорту, предприятие увеличивает свою долю на рынке, тем самым уменьшая финансовые риски.

Предприятие экспортирует продукцию в более чем 30 стран. Объем реализованной продукции на экспорт в 2018 году составляет 100,2 млн. долларов США. Необходимо определить, какая продукция пользуется большим спросом, а какая меньшим для формирования производственной программы и ведения эффективной политики продаж.

Наибольшую рентабельность имеют углеродные материалы, однако в Китае их рентабельность составляет минус 15%. Это объясняется тем, что предприятие имеет разный диапазон цен на продукцию в зависимости от страны-потребителя. В Китае рынок химических волокон широкий, поэтому цена на продукцию ниже, в связи с чем и низкая рентабельность.

Нить полиэфирная показывает неоднозначный результат. Например, в Бельгии и в России рентабельность имеет положительное значение, а в других странах – отрицательное. Для того, чтобы избежать убытков и получить максимальную прибыль, предприятие должно ориентироваться в сторону стран, имеющих положительную рентабельность, а также уменьшать производство нитей до уровня, обеспечивающего потребности постоянных потребителей. Также следует увеличить производство СпанБел и углеродных материалов, поскольку они пользуются большим спросом на внешнем рынке. Экспорт продукции по странам представлен в таблице 4.

Таблица 4 – Экспорт основной продукции по странам за 2017 год

Страна	Вид продукции	Количество, тн.	Сумма, тыс. долл. США	Рентабельность продукции, %
Бельгия	Нить полиэфирная	78,8	161,1	14,1
Германия	Спанбел	373,3	743,4	10,0
Китай	Углеродные материалы	11,8	1 014,4	-15,0
Германия	Арселоновая продукция	230,0	6 308,4	22,1
Италия	Нить полиэфирная	1 155,7	1 948,7	-4,0
Казахстан	Углеродные материалы	0,3	51,8	44,5
Ю. Корея	Углеродные материалы	6,3	799,1	12,5
Польша	Нить полиэфирная	2 591,6	5 387,3	-6,1
Польша	СпанБел	895,2	1 707,1	6,2
Словакия	Нить полиэфирная	700,6	1 157,8	-8,3
Словакия	СпанБел	247,4	529,1	15,3
Россия	Углеродные	73,4	10 906,4	30,2

	материалы			
Россия	СпанБел	5 048,3	9 478,0	7,7
Россия	Нить полиэфирная	12 091,8	23 842,7	5,4

Примечание – Разработано автором на основе отчетности.

Результатом анализа является факт того, что большинство реализуемой продукции является низкорентабельной. Предприятию следует увеличить долю СпанБела и углеродных материалов в производственной программе. Кроме того, необходимо провести более подробный анализ рынков сбыта и сконцентрироваться на тех, которые приносят максимальную прибыль при минимальных затратах.

Литература

1. Реализация продукции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://glavkniga.ru/situations/k504984>. – Дата доступа: 17.09.2022.
2. Экспорт продукции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.banki.ru/wikibank/eksport/>. – Дата доступа: 17.09.2022.

УДК 331.101.3

В. В. Федотова

victoria.fedotowa@gmail.com

Белорусский государственный университет, Республика Беларусь

МОТИВАЦИОННОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ ПОКОЛЕНИЙ В ОРГАНИЗАЦИИ

В статье представлены ключевые выводы о потребностях и ценностях поколенческих групп в Республике Беларусь, а также сформулированы ключевые рекомендации относительно инструментов мотивационного стимулирования работников, относящихся к различным поколениям.

Трудовые ресурсы играют ключевую роль в реализации инициатив, призванных обеспечить эффективность деятельности организаций в Республике Беларусь. В этой связи важно предоставить работникам организаций возможности для реализации их карьерных устремлений и создать для них оптимальные условия работы.

В 90-х годах XX века американскими учеными Уильямом Штраусом и Нейлом Хоувом была разработана теория, демонстрирующая соответствующие особенности поколений. Поколение – это общественная группа людей, родившихся в один хронологический промежуток времени, которые росли в аналогичных условиях [1]. Поколение характеризуют следующие признаки: общность жизненного опыта, ценностные ориентации; хронологический период, в течение которого действует данное поколение. В рамках данной теории авторы выделяют следующие поколения: поколение бэби-бумеров (1944–1963), поколение X (1964–1984), поколение Y (1985–2000) и поколение Z (2001–2023). Анализ информационных источников показал, что существуют различия в границах временных периодов поколений. Как правило, границы отличаются в диапазоне трех лет. Временные диапазоны, к которым относятся поколения, зависят от рас-

смаатриваемого региона, страны. В данном исследовании используются временные диапазоны поколений согласно значениям, характерным для постсоветских стран.

Рассмотрим распределение поколений с точки зрения структуры трудоспособного населения Республики Беларусь (рисунок 1). Исходя из анализа численности и возрастной структуры страны можно выделить две наиболее многочисленные группы – «Поколение X» и «Поколение Y», они составляют 85,90 % от числа трудоспособного населения.

Поколение Z – это молодые люди, которые только вышли на рынок труда, их доля составляет 9,74 %. Поколение Беби-бумеров постепенно переходит в пенсионный возраст, как следствие, вскоре эта группа перестанет относиться к трудоспособной категории граждан. Численный объем поколения X также будет уменьшаться, при этом его доля среди экономически активного населения будет оставаться значительной. Состав поколения Y в целом останется стабильным. Доля поколения Z увеличится, по оценкам экспертов она составит около 25 % к 2025 году.

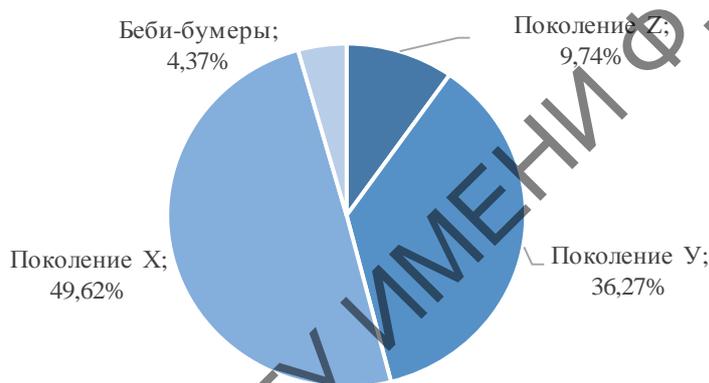

Рисунок 1 – Удельный вес поколений в общей численности трудоспособного населения страны (по данным на 1 января 2022 г.)

Для каждого поколения характерны определенные ценности, поэтому инструменты мотивационного стимулирования, применяемые к различным возрастным группам, будут отличаться. Под мотивационным стимулированием будем понимать внешнее управленческое воздействие на работников посредством создания у них внутренних стимулов к труду, с учетом их потребностей и стратегических целей организации. Данная дефиниция включает одновременно два понятия: стимулирования (внешнего побуждения к действию, активности) и мотивации (побуждения к деятельности для достижения целей организации), предусматривает формирование систем вознаграждения в соответствии с ключевыми особенностями организации.

С целью определения ценностей представителей различных поколений нами было проведено анкетирование работников организаций (22–58 лет), а также студентов 3-4 курса (19–21 год). Всего в опросе участвовали 310 респондентов. Методической основой опроса являлась стандартизированная анкета, которая охватывала вопросы, помогающие выявить основные потребности изучаемых возрастных групп.

Таблица 1 – Потребности сотрудников, относящихся к Поколениям X и Y

Варианты ответов	Ответы респондентов (в процентах к числу опрошенных)		
	Поколение X (38–58 лет)	Поколение Y (22–37 лет)	Поколение Z (19–21 год)
Обучение	12,1	10,3	13,4
Материальное вознаграждение	11,1	24,0	27,0
Карьерное продвижение	9,3	7,4	8,1
Самореализация	10,0	21,7	23,1
Статус	8,0	4,3	3,4
Внимание к себе	10,2	8,2	4,7
Отношения в коллективе	17,3	13,9	9,6
Признание, оценка	22,0	10,2	10,7

Примечание – Исследование автора

Результаты опроса показали, что для представителей Поколения X (38–58 лет), первоочередными потребностями выступают признание (22,0 %), отношения в коллективе (17,3 %), обучение (12,1 %), материальное вознаграждение (11,1 %). Ключевыми ценностями данной возрастной группы выступают баланс между работой и личной жизнью (22,3 %), стабильность (18,7 %). Также представители данного поколения ценят знания, продолжают обучение в течение всей жизни. Следовательно, можно рекомендовать следующие инструменты мотивационного стимулирования: официальное признание заслуг, сплочение/взаимодействие коллектива, материальное стимулирование (возможность заработка сверх оклада), управление карьерой (тренинги, обучение).

Для респондентов, относящихся к группе «Поколение Y» (22–37 лет), основными потребностями являются материальное вознаграждение (24,0 %), самореализация (21,7 %), отношения в коллективе (13,9 %), обучение (10,3 %). В качестве ведущих ценностей необходимо отметить немедленное вознаграждение (21,7 %), возможность выбора (11,9 %), внимание к брендам (7,1 %). Представители группы хорошо адаптируются к корпоративной среде, уделяют много внимания корпоративной культуре и команде. В отличие от Поколения X они не торопятся начинать самостоятельную жизнь, создавать семью и заводить детей. Представители поколения Y предпочитают работать удаленно либо в гибридной форме – частично в офисе, частично удаленно. Рекомендуемые инструменты мотивационного стимулирования для работников данной группы – материальное стимулирование (включая льготы), обучение (стажировки, наставничество), возможность личностного роста и саморазвития, взаимодействие коллектива.

Поколение Z в ближайшем будущем будет играть ключевую роль на рынке труда. Это интеллектуальное поколение, которое с юного возраста привыкло пользоваться современными технологиями. Представители данной возрастной группы отличаются любознательностью, смотрят на вещи по-новому и умеют поддерживать баланс между работой, учебой и личной жизнью. Для представителей поколения Z высокий уровень оплаты труда – один из главных факторов привлекательности рабочего места. Анализ результатов анкетирования показал, что для Поколения Z первоочередными потребностями выступают материальное вознаграждение (27,0 %), самореализация (23,1 %), обучение (13,4 %), признание (10,7 %). Также важно отметить, что многие молодые люди наряду с получением образования работают. Так, 45 % респондентов совмещают работу и учебу, а 16 % находятся в поисках работы. 13 % считают, что в Республике

Беларусь достаточно возможностей для трудоустройства молодого специалиста. 40 % ответили, что вопрос трудоустройства зависит от конкретной профессиональной области. Опрос молодых людей показал, что представителей поколения Z привлекают организации, которые могут обеспечить высокий уровень оплаты труда. Это говорит о том, что анализируемая группа достаточно амбициозна. К факторам привлекательности организации для данного поколения также относятся возможность приобретения новых навыков, карьерный рост, баланс между работой и личной жизнью, удобный график работы. Рабочая среда для изучаемого поколения характеризуется изменчивостью, при этом его представители стремятся активно использовать ее возможности. Изучив современное поколение (2001–2023 гг.), можно сделать вывод, что растет очень прагматичное поколение, для которого заработок и быстрая карьера имеют первостепенное значение. В качестве инструментов мотивационного стимулирования рекомендуем использовать материальное стимулирование, обучение.

Таким образом, нами были проанализированы результаты анкетирования представителей различных поколений и предложены соответствующие инструменты мотивационного стимулирования работников. Базисом для формирования системы мотивационного стимулирования работников выступает анализ их ценностей и потребностей. Использование теории поколений позволяет исследовать структуру и качественный состав персонала организации, выбирать методы и способы мотивационного стимулирования, способствующие регулированию взаимодействия работников разных поколений в трудовом процессе.

Литература

1. Теория поколений [Электронный ресурс] / Коммуникации. – 2021. – Режим доступа: <https://blog.bitobe.ru/article/teoriya-pokoleniy/>. – Дата доступа: 21.09.2022.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И РАЗВИТИЕ УЧЕТНО-АНАЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМ ОРГАНИЗАЦИЙ

УДК 005.52:658.5:658.114

Н. А. Алексеенко

alekseenko@gsu.by

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Республика Беларусь

ОСОБЕННОСТИ МАТРИЧНОГО АНАЛИЗА ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

В статье представлена методика анализа эффективности функционирования коммерческой организации на основе матричной модели. В основу методики положены логические цепочки взаимосвязи темпов роста показателей финансово-хозяйственной деятельности организации. Представленная методика дополнена расчетом влияния факторов на основные показатели деятельности организации.

Несомненным преимуществом матричного анализа является его информативность, основанная на цепочках системной взаимосвязи аналитических показателей в их динамическом исследовании. Методический аппарат применения данного метода включает несколько классических этапов.

Во-первых, отбор показателей матрицы (таблица 1). Методической основой данного этапа (методика Balanced Scorecard (BSC)) служат подходы, изложенные в работах Р.Каплана и Д. Нортонa [1-2].

Отбор показателей определяется спецификой целевой концепции организации и объекта исследования. Например, для коммерческих организаций в качестве показателей рекомендуется использовать группу оценок результата (объем товарной продукции, объем реализованной продукции, прибыль) и группу оценок затрат или ресурсов организации (себестоимость товарной продукции, материальные затраты, фонд заработной платы, стоимость основных средств).

Перечень показателей обусловлен необходимостью перехода в расчетах к прямым и обратным показателям оценки абсолютной эффективности функционирования коммерческой организации.

Таблица 1 – Исходные данные для матричного анализа деятельности предприятия
В тысячах рублей

Показатель	Значение показателя		Отклонение	
	отчетный период	базисный период	абсолютное	относительное (темпы прироста)
1	2	3	4	5
Прибыль до налогообложения	6 714	13 040	-6326	-48,5%
Объем выпуска товарной продукции	161 413	67 515	+93898	139,1%
Объем реализации продукции	112 897	59 213	+53684	90,7%
Себестоимость товарной продукции	126 541	56 416	+70125	124,3%
Материальные затраты	64 211	27 640	+36571	132,3%
Фонд заработной платы	35 404	17 178	+18226	106,1%

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4	5
Численность промышленно-производственного персонала, чел.	1 107	1 112	-5	-0,4%
Стоимость основных средств	78 064	58 688	+19376	33,0%

На втором этапе исследования формируется матрица оценочных коэффициентов опережения, определяемых отношением темпов роста показателей числителя и знаменателя матрицы. Согласно Balanced Scorecard порядок опережения показателей следует связывать с целевой концепцией развития организации и построенной системой их сбалансированности. Под сбалансированностью понимается причинно-следственная зависимость показателей, сложившаяся в анализируемом временном отрезке. Наиболее известным примером такой зависимости служит «Золотое правило экономики».

Матрица изменения показателей эффективности (таблица 2) отражает фрагмент сбалансированной модели, показатели которой характеризуют интенсивность развития организации как экономической системы.

Таблица 2 – Матрица относительного изменения показателей эффективности организации (по темпам роста)

Показатель	Прибыль	Товарная продукция (ТП)	Реализованная продукция (РП)	Себестоимость РП	Материальные затраты	Фонд заработной платы (ФЗП)	Численность	Стоимость основных средств
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Темп роста, коэф.	0,515	2,391	1,907	2,243	2,323	2,061	0,996	1,330
Прибыль		4,6434	3,7031	4,3564	4,5120	4,0029	1,9335	2,5834
0,515								
Товарная продукция	0,2154		0,7975	0,9382	0,9717	0,8621	0,4164	0,5564
2,391								
Реализованная продукция	0,2700	1,2539		1,1764	1,2184	1,0810	0,5221	0,6976
1,907								
Себестоимость ТП	0,2295	1,0659	0,8500		1,0357	0,9189	0,4438	0,5930
2,243								
Материальные затраты	0,2216	1,0291	0,8207	0,9655		0,8872	0,4285	0,5726
2,323								

Продолжение таблицы 2

1	2	3	4	5	6	7	8	9
ФЗП	0,2498	1,1600	0,9251	1,0883	1,1272		0,4830	0,6454
2,061								
Численность	0,5172	2,4016	1,9152	2,2531	2,3336	2,0703		1,3362
0,996								
Стоимость основных средств	0,3871	1,7974	1,4334	1,6863	1,7465	1,5495	0,7484	
1,330								

Третий этап представляет собой дифференциацию показателей матрицы по оценочным группам:

- эффективность использования результатов (достигается при опережении темпов роста результативных показателей над затратными) (K1);
- эффективность использования ресурсов (достигается при опережении темпов роста результативных показателей над ресурсными) (K2);
- прибыльность (рентабельность) функционирования организации (K3).

Анализ проводится как по группе прямых показателей эффективности (прямая линейная шкала), так и по группе обратных показателей абсолютной эффективности (обратная линейная шкала).

— предельное минимальное значение — Фактическое значение

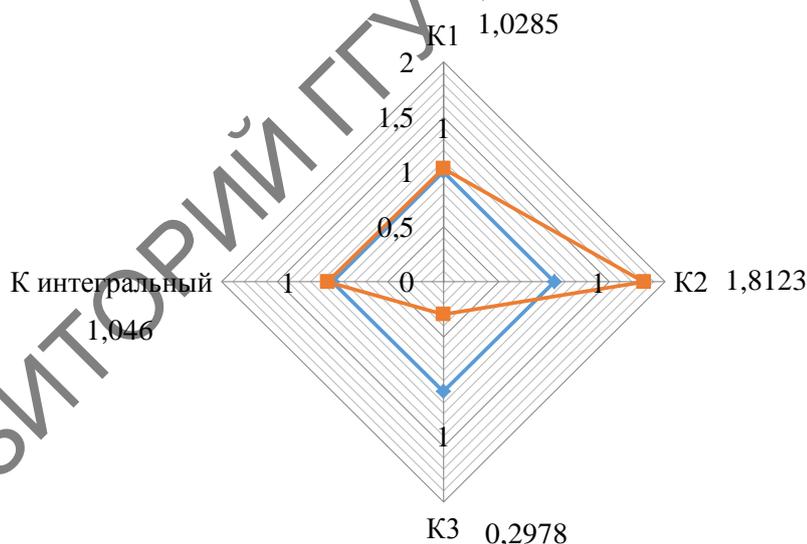

Рисунок 1 – Соотношение коэффициентов опережения по оценочным группам в прямой линейной шкале матрицы

Положительной динамикой уровня эффективности функционирования организации при применении прямой линейной шкалы является превышение коэффициентом опережения минимального порогового значения, равного единице (рисунок 1). Данный подход позволяет определить частные оценки по указанным группам ($K1 = 1,0285$; $K2 = 1,8123$; $K3 = 0,2978$), а также итоговый интегральный коэффициент эффективности функционирования организации – 1,046.

В практике расчетов может применяться либо средняя интегральная оценка (K интегральная = 1,046), либо взвешенная интегральная оценка. В последнем случае в расчеты вводится коэффициент значимости по каждой блочной группе промежуточных показателей эффективности. Например, при оценке значимости уровня рентабельности в 45%, уровня эффективности использования затрат в 30%, уровня эффективности использования ресурсов в 25%, интегральный показатель эффективности составит 0,54. Введение коэффициента значимости качественно меняет итоговые выводы по уровню эффективности функционирования организации.

В отчетном периоде наблюдается увеличение эффективности деятельности предприятия (1,046). Вместе с тем, за анализируемый период снизился средний уровень рентабельности организации (0,5797). Данный вывод подтверждается факторным анализом (таблица 3).

На снижение прибыли негативное влияние оказали факторы: численность персонала (количественный показатель) –58,6 тыс.р.; рентабельность товарной продукции – 24461,7 тыс.р. (качественный показатель).

Таблица 3 – Расчет влияния факторов на основные показатели деятельности организации индексным методом

Наименование результативного или факторного показателя	Значение (тыс. руб.)
Изменение прибыли	-6326
в т.ч. в результате изменения:	
численности	-58,6
фондовооруженности	+4363,8
фондоотдачи	+13830,5
рентабельности товарной продукции	-24461,7
Изменение товарной продукции	+93898
в т.ч. в результате изменения:	
численности	-303,6
фондовооруженности	+22593,8
фондоотдачи	+71607,7
Изменение рентабельности основных производственных средств,	-0,21
в т.ч. в результате изменения:	
рентабельности товарной продукции	-0,45
фондоотдачи товарной продукции	+0,24
Изменение себестоимости,	+70125
в т.ч. в результате изменения:	
затрат на рубль товарной продукции	-8336,8
численности	-253,7
фондовооруженности	+18879,6
фондоотдачи	+59835,9

Рост товарной продукции обеспечен интенсивными факторами: фондовооруженность (+22593,8 тыс.р.) и фондоотдача (+71607,7 тыс.р.). Снижение численности персонала следует рассматривать как положительную тенденцию, не смотря на отрицательное влияние на показатель товарной продукции, т.к. сложившееся соотношение темпов роста указанных показателей обеспечивает рост производительности труда по показателю товарного выпуска.

Снижение рентабельности основных производственных средств на $-0,21$ произошло за счет снижения рентабельности товарной продукции $-0,45$. Положительное влияние на рентабельность основных производственных средств оказал рост фондоотдачи товарной продукции на $+0,24$.

Литература

1. Каплан Роберт С., Дейвид П. Нортон, Сбалансированная система показателей: от стратегии к действию. – Москва: ЗАО «Олимп-Бизнес». – 210 с.
2. Kaplan, Robert S., and David P. Norton. Using the Balanced Scorecard as a Strategic Management System // Harvard Business Review. – № 74.1 – 1996. – P. 75-85.

УДК 336.741.221-028.27:336.717(476)

Н. А. Алексеенко

alekseenko@gsu.by

М. В. Межевич

mariamezhevitch@yandex.by

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Республика Беларусь

ОПЕРАЦИИ С ЭЛЕКТРОННЫМИ ДЕНЬГАМИ В БАНКАХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ОЦЕНКА ДИНАМИКИ И ЭФФЕКТИВНОСТИ ЭМИССИИ

В статье представлена сравнительная оценка банковских операций с электронными деньгами. Совершенствование методики оценки состояния системы расчетов с электронными деньгами. В статье рассмотрены общие вопросы, связанные с понятием «электронные деньги». Произведен анализ динамики показателей по операциям с электронными деньгами.

Электронные деньги (далее – ЭД) – относительно новое средство платежа, которое имеет инновационный потенциал. Использование электронных денег возможно при организации целой системы субъектов, которые взаимодействуют между собой и образуют систему расчетов. ЭД в настоящий момент в Республике Беларусь занимают небольшую нишу расчетных операций по реальным сделкам на малые суммы. Природа электронных денег многоаспектна. Электронные деньги обладают не только товарной, но и кредитной, правовой и информационной природой. В своем эволюционном развитии электронные деньги прошли путь от безналичной формы обращения к наличной форме обращения. При этом грань различий между безналичными и наличными электронными деньгами постепенно стирается. Электронные деньги постоянно развиваются, что находит свое отражение в многообразии их видов.

Развитие электронных денег в Республике Беларусь должно осуществляться с учетом определенных ограничений, направленных на предотвращение неблагоприятных последствий ухода части платежного оборота из-под банковского контроля. Основные предложения специалистов в этой связи, следующие: необходим запрет кредитования в электронных деньгах, что объясняется его потенциальной опасностью для банковской системы на сегодняшнем этапе; любые (в том числе и посреднические) операции с электронными деньгами (за исключением их использования в качестве средства платежа) необходимо рассматривать как банковские, что повлечет распро-

странение на соответствующих экономических агентов институциональных требований к банкам (размер уставного фонда и другие экономические мотивы, отчисления в фонд обязательных резервов и т.д.); предлагается ввести упрощенный режим налогообложения сделок электронной коммерции, использующий категорию вмененного дохода; не следует отключать введения государственной монополии на эмиссию сетевых денег.

Электронные деньги играют важную роль, как в современных денежных системах, так и в денежных системах будущего. При этом с развитием электронных денег сущность денег не меняется, изменяется только их форма.

В таблице 1 приведена информация об объемах операций с электронными деньгами в банках Республики Беларусь за 2019–2021 гг.

По данным таблицы 1 видно, что в 2021 году количество операций, связанных с использованием электронных денег банков, увеличилось по сравнению с 2020 годом на 10 605 300 операций, или в 2,43 раза.

Таблица 1 – Динамика объема операций с электронными деньгами в банках Республики Беларусь за 2019–2021 гг.

Показатели	2019 год	2020 год	2021 год	Темп роста 2020 к 2019, %	Темп роста 2021 к 2020, %
Сумма эмитированных ЭД - всего, тыс. руб.	360 641,4	356 977,1	612 171,7	99,0	171,5
Сумма использованных ЭД банков, тыс. руб.	175 716,0	156 965,8	246 400,5	89,3	157,0
Количество открытых электронных кошельков	109 791	391 657	862 406	в 3,5 раза	220,2
Количество операций при использовании ЭД банков	4 249 110	7 422 943	18 028 243	174,7	242,9
Сумма погашенных ЭД банков, тыс. руб.	358 270,5	355 022,8	616 241,7	99,1	173,6
Сумма ЭД, погашенных юридическим лицам, тыс. руб.	144 280,9	132 261,1	190 704,8	91,7	144,2
Сумма ЭД, погашенных физическим лицам, тыс. руб.	210 318,6	216 859,1	421 845,9	103,1	194,5

Сумма эмитированных электронных денег и сумма использованных электронных денег в 2021 году также значительно выросли. Это свидетельствует о стремительном развитии операций с электронными деньгами в Республике Беларусь (рисунок 1).

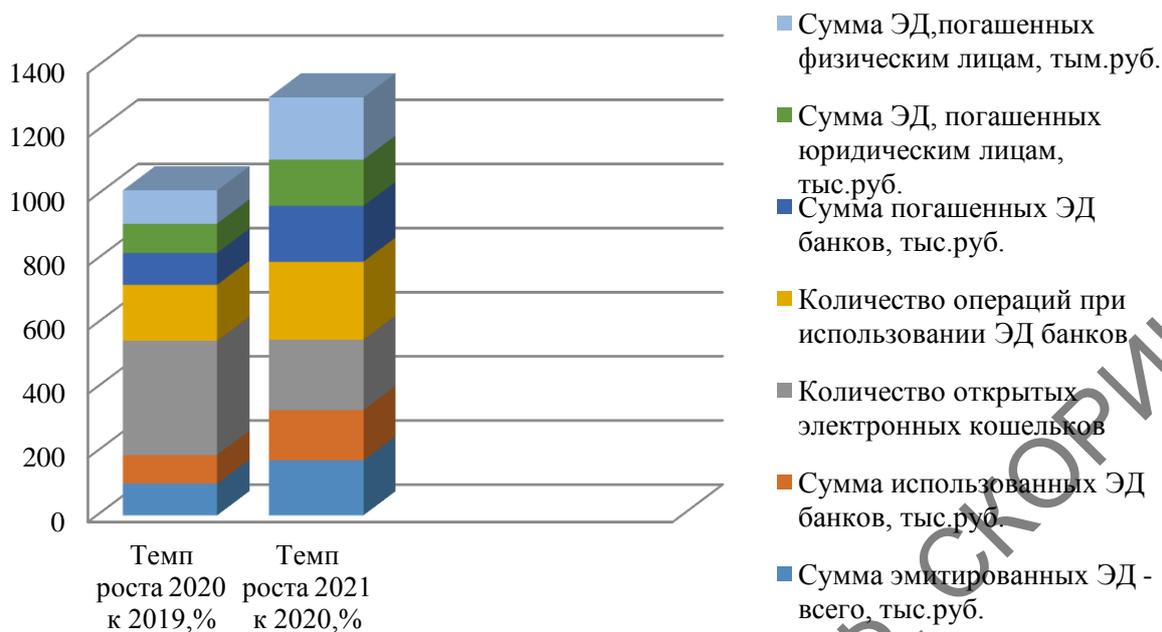

Рисунок 1 – Динамика объема операций с электронными деньгами в банках Республики Беларусь за 2019–2021 гг.

Методика анализа операций банка с электронными деньгами включает в себя несколько этапов:

Первый этап. Оценка платежеспособности и ликвидности эмитентов электронных денежных средств (ЭДС) в контексте их работы с электронными денежными средствами. Для этого необходимо рассчитать коэффициент обеспеченности электронных денежных средств (КОЭд) по отношению к другим их формам – наличным и безналичным средствам – по формуле 1:

$$\text{КОЭд} = \frac{\text{ОЭДС}}{\text{ЭДС}}, \quad (1)$$

где ОЭДС – объем обеспечения ЭДС, размещенный на отдельном счете у эмитента, тыс. руб.;

ЭДС – размер эмитированных банком электронных денежных средств, тыс. руб.

Следует отметить, что максимальное его значение является нецелесообразным ввиду того, что средства с отдельного счета, на котором учитываются ЭДС, не могут быть размещены или использованы эмитентом по его усмотрению. Минимальное значение коэффициента обеспеченности может свидетельствовать о том, что эмитент направил или разместил электронные денежные средства не по назначению, что является явным нарушением принципов работы с данным платежным средством. Указанный коэффициент может быть рассчитан как в разрезе отдельных электронных платежных систем или типов «электронных кошельков», так и по группе аналитических счетов, предназначенных для учета всех электронных денежных средств, эмитированных оператором во всех платежных системах.

Второй этап. Применение методики расчета эффективности эмиссии электронных денежных средств. На этом этапе целесообразно провести анализ доходности (эффективности) для каждого вида электронных денежных средств путем расчета показателя доходности (эффективности) электронных денежных средств (ЭЭД) по формуле 2:

$$\text{ЭЭД} = \frac{\text{ДЭД}}{\text{РЭД}}, \quad (2)$$

где ДЭД – это доходы, полученные от операций с применением электронных денежных средств, тыс. руб.;

РЭД – расходы банка на операции с ЭДС, тыс. руб.

Данная методика предусматривает проведение экономического анализа электронных денежных средств по следующим направлениям: платежеспособность и ликвидность, эффективность эмиссии электронных денежных средств, деловая активность оператора, социальная ответственность. Кроме того, предложенная система показателей по каждому из направлений при построении интегральных показателей предлагается с учетом показателей, которые оценивают эффективность работы операторов электронных денежных средств (деловой активности, доходности, платежеспособности, ликвидности и т.д.). Коэффициент, рассчитанный по формуле 2, позволяет руководству банка выявить и избавиться от тех видов ЭДС, которые снижают общий эффект от эмиссии такого платежного средства.

Литература

1. Развитие в Республике Беларусь рынка электронных денег [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nbrb.by/payment/e-money>. – Дата доступа: 22.08.2022.

2. Системы расчетов с использованием электронных денег в Республике Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nbrb.by/bv/articles/10538.pdf>. – Дата доступа: 22.08.2022.

УДК 657

И. А. Бова

inna_bova@mail.ru

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Республика Беларусь

РАЗВИТИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

В статье рассматриваются актуальные вопросы цифровизации деятельности субъектов хозяйствования Республики Беларусь. Указываются преимущества, которые могут быть достигнуты при автоматизации системы управленческого учета на предприятии. В итоге резюмируется, что наиболее эффективной является комплексная автоматизация системы управления предприятием.

В научной литературе возникновение концепции цифровой экономики датируется концом двадцатого века. Ее основоположником принято считать американского информатика Николаса Негропonte, который в 1995 году использовал метафору «о переходе от обработки атомов, составляющих материю физических веществ, к обработке битов, составляющих материю программных кодов» [1, с. 13]. Другие исследователи говорят, что впервые термин «цифровая экономика» озвучил канадский ученый Дон Тапскотт в 1994 году в книге под названием «Электронно-цифровое общество: плюсы и минусы эпохи сетевого интеллекта». В ней Тапскотт дает цифровой экономике следующее опре-

деление – «это экономика, базирующаяся на использовании информационных компьютерных технологий» [1, с. 15].

Сегодня под термином «цифровая экономика» понимают все экономические процессы, происходящие с применением информационных компьютерных технологий (далее – ИКТ). С помощью ИКТ устанавливаются связи между предприятиями, банками, государством и населением, что позволяет устранять посредников и ускорять проведение различных сделок и операций. Главным направлением деятельности государства в условиях цифровизации экономики является создание возможностей для инновационного развития населения и государства в целом.

Оценить уровень цифровизации деятельности субъектов хозяйствования Республики Беларусь нам поможет исследование, проведенное в 2020 году Институтом экономики НАН Беларуси, в выборку которого попало около 600 организаций различных форм собственности и видов экономической деятельности [2].

Большинство анкетированных руководителей организаций ответили, что цифровизация экономики в настоящее время является необходимым условием, чтобы конкурировать на рынке: 59 % руководителей сообщили, что такая трансформация является приоритетом развития их компании, 13,3 % ответили отрицательно. 27,7 % опрошенных воздержались. Большинство субъектов хозяйствования Республики Беларусь (60,5 %) считают, что частично подготовлены к осуществлению цифрового преобразования и только менее четверти (23,1 %) – подготовлены хорошо. Возможностью использовать в своей деятельности локальные вычислительные сети располагают 83,1 % организаций [2].

Если говорить о наиболее используемых информационных системах, то лидируют системы CAD/CAM/CAE – (37,9 %), ERP – (33,8 %), управления персоналом (HRM) – (22,1 %) (рисунок 1). Следует отметить, что данные системы используются организациями, как по отдельности, так и в комплексе.

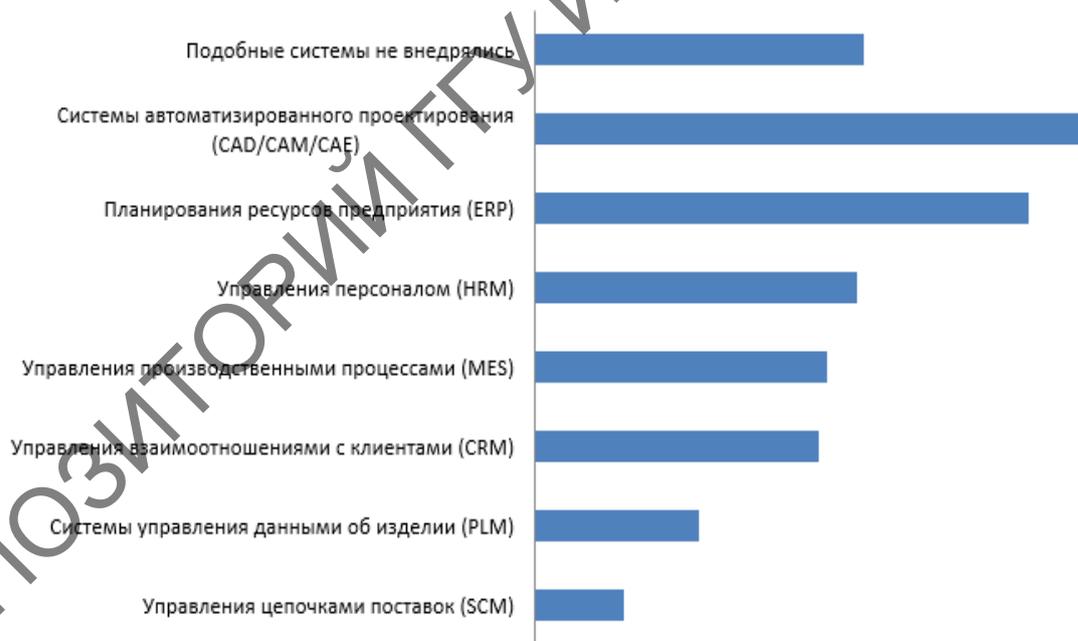

Рисунок 1 – Уровень использования информационных систем, автоматизирующих процессы учета, планирования и контроля в компаниях Республики Беларусь

Следует отметить, что эффективность бизнеса не достижима без внедрения новых цифровых технологий. При этом цифровизация хозяйственной деятельности предполагает фундаментальное переосмысление того, как работает фирма и как она взаимодействует внутри компании и с внешней средой.

Если говорить о развитии системы управленческого учёта в условиях цифровизации экономики, то оно направлено на достижение следующих целей:

- повысить эффективность принимаемых управленческих решений;
- ускорить процессы выработки управленческого решения;
- ускорить подготовку управленческой отчетности;
- минимизировать количество рутинных операций, выполняемых менеджерами

[3, с. 112].

При помощи автоматизации управленческого учёта можно получить следующие формы внутренней отчетности по центрам ответственности и по организации в целом:

- управленческий баланс;
- отчет по сбыту;
- отчет о финансовых результатах от реализации продукции;
- отчет о движении денежных средств;
- отчет по затратам с делением их по различным классификационным признакам и т. д.

Отметим, что автоматизация управленческого учёта предъявляет дополнительные требования к управленческому персоналу. Речь идет об обучении персонала, реорганизации структурных подразделений. Когда руководство фирмы принимает решение об автоматизации системы управленческого учёта, то оно должно понимать, что на первоначальном этапе внедрения будут получены убытки. Однако, в конечном же итоге это приведет к существенному повышению качества принимаемых управленческих решений и росту финансовых результатов.

Наиболее эффективной, на наш взгляд, следует признать такую автоматизацию управленческого учета, при которой программные компоненты, выполняющие аналитические функции, являются подсистемой общей автоматизированной системы управления предприятием. Иначе говоря, наиболее эффективна комплексная информационная система, охватывающая все процессы и аспекты деятельности компании. Эффект комплексной автоматизации достигается за счёт использования единой программной платформы (ERP-системы), единой базы данных и общего доступа к ним.

Аббревиатура ERP — enterprise resource planning – дословно переводится, как «планирование ресурсов». На практике данный программный продукт предназначен для стратегического управления финансами, трудовыми кадрами, активами, а также для взаимодействия с партнерами. В основу ERP-систем положен принцип создания интегрированного банка данных, содержащего всю информацию по фирме и обеспечивающего одновременный доступ к ней любого числа сотрудников, у которых есть на это соответствующие полномочия.

Ранее ERP-системы были программными продуктами, которые работали обособленно и не обменивались данными с другими системами. Каждую систему необходимо было дорабатывать, чтобы удовлетворить потребности конкретной фирмы, что замедляло или ограничивало внедрение новых технологий и оптимизацию бизнес-процессов.

Преимущество современных ERP-систем в том, что они объединяют все хозяйственные процессы в одну гибкую систему. Они делают данные доступными не только в самой ERP-системе, но и в других внутрифирменных приложениях, интернет-магазинах, для взаимодействия с клиентами. Все это позволяет улучшить аналитику, обеспечивает повышенную безопасность и конфиденциальность, устойчивое развитие.

Наиболее распространенными на рынке и универсальными ERP-системами следует назвать SAP/R3, Oracle E-Business Suite и Baan. При этом отметим, что данные системы очень дорогие, а также требуют больших усилий высококвалифицированных специалистов настройки. Велики и расходы на эксплуатацию таких систем.

Среди системы среднего класса выделим следующие. Зарубежные системы – это Microsoft Dynamics AX, Exact, Platinum, Hansa Solutions, Scala, Ассрас, SunSystems. Отечественные системы – БЭСТ, «1С: Предприятие».

В качестве программ непосредственно для управленческого учёта можно использовать небольшие зарубежные комплексы, например, MYOB Accounting, BS/1, Sage, либо специально настроенные «1С: Предприятие», «Инфо-Бухгалтер» или Access.

Подводя итог, резюмируем, что эффективность бизнеса не достижима без внедрения новых цифровых технологий. Наиболее эффективной следует признать такую автоматизацию управленческого учета, при которой программные компоненты для его целей будут подсистемой общей автоматизированной системы управления предприятием.

Литература

1. Головенчик, Г. Г. Цифровая экономика / Г. Г. Головенчик, М. М. Ковалев. – Минск: Изд. Центр БГУ, 2019. – 395 с.
2. Лопатова, Н. Г. Внедрение цифровых технологий в организациях Республики Беларусь: состояние и проблемы развития [Электронный ресурс] / Н. Г. Лопатова // Цифровая трансформация. – 2021. – № 4. – Режим доступа: <https://dt.giac.by/jour/article/view/630/224>. – Дата доступа: 12.04.2022.
3. Волкова, О. Н. Управленческий учет : учебник и практикум для вузов / УМО вузов РФ; О. Н. Волкова. — Москва : Издательство Юрайт, 2020. — 461 с.

УДК 657.01

К. А. Дубкова
oak_6@mail.ru

Т. И. Панова

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Республика Беларусь

ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕТНО-АНАЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ТПРУП «ФАРМАЦИЯ»

В статье раскрывается понятие учетно-аналитической системы, приводятся трактовки данного термина различными авторами. Грамотно организованная учетно-аналитическая система дает возможность с помощью полученной информации формировать планы и прогнозы, обеспечить эффективные управленческие решения. На примере торгово-производственного республиканского унитарного предприятия «Фармация» показывается использование учетной информации для кадровых решений

Впервые понятие «учетно-аналитическая система» и трактовка его сущности появились в работах ученых И.П. Ульянов и Л.В. Попова. Учетно-аналитическая система – система, регулируемая бухгалтером, располагающим первичной учетной и аналитической информацией. Значение и суть системы заключается в оценке результатов и процессов хозяйственной деятельности, влиянии на них путем принятия необходимых управленческих решений в оперативном режиме [1, с.192].

Исследования Л.В. Поповой продолжили другие ученые-экономисты, работы которых оказали существенное влияние на методологию, теорию и организацию учет-

но-аналитического обеспечения системы управления коммерческих организаций. Боброва Е.А рассматривает учетно-аналитическую систему как систему, основанную на бухгалтерской информации. Бухгалтерская информация включает оперативные данные, статистическую и другую информацию [2, с.20].

Немного другого мнения в характеристике термина придерживается В.Н. Алферов. Учетно-аналитическая система, по его мнению, это комплекс взаимосвязанных и взаимодействующих элементов, обеспечивающий процесс непрерывного целенаправленного сбора, обработки и оценки информации, необходимой для формирования планов и прогнозов, подготовки эффективных управленческих решений [3, с.63].

Рассмотрим организацию учетно-аналитической системы в Гомельском торгово-производственном республиканском унитарном предприятии «Фармация».

В состав Гомельского торгово-производственного республиканского унитарного предприятия «Фармация» на 01.01.2022 входят 277 аптек. Основным объемным показателем текущей деятельности предприятия является выручка от реализации лекарственных средств, медицинских изделий и других товаров аптечного ассортимента.

Учет товаров с помощью технологии штрихового кодирования применяется в программе 1:С Предприятие версией 8.3.

Для успешного функционирования учетно-аналитических систем в данную программу необходимо внедрить процессы, позволяющие проводить аналитические процедуры, что позволит принимать управленческие решения и в дальнейшем поможет оптимизировать финансово-хозяйственную деятельность организации.

В таблице 1 представлены данные товарооборота аптеки в разрезе нескольких касс, что дает возможность проанализировать структуру и выполнение плана по товарообороту, посещаемость аптеки, а также оценить работу каждого сотрудника за кассовым аппаратом.

Таблица 1 – Структура товарооборота Гомельского ТПРУП «Фармация» в разрезе касс

Кассы	Кол-во чеков	Товарооборот, тыс.руб.	Уд. вес, %	План Т/О, тыс.руб.	Выполнение плана, %
Касса № 1	232	3 509,71	32,88	-	-
Касса № 2	223	4 279,62	40,09	-	-
Касса № 3	110	2 298,79	21,54	-	-
Касса № 4	31	586,07	5,49	-	-
Итого	596	1 0674,19	100,00	7 000,00	152,49

По данным таблицы видно, что в целом товарооборот по 4 кассам составил 104674,19 тыс. руб., что на 52,49% больше запланированного. В том числе значительную долю товарооборота выполнил рецептар на кассе № 2. Товарооборот на данной кассе составил 4279,62 тыс. руб., или 40,09% от общего товарооборота. Меньшая доля товарооборота принадлежит кассе № 1, она составила 3509,71 тыс.руб. или 32,88% от общего товарооборота. Однако количество чеков на данной кассе больше, чем на второй, и это позволяет сделать вывод о том, что стоимость среднего чека на кассе № 2 больше, чем на кассе № 1. Более низкая доля товарооборота принадлежит кассе № 3. Она составила 2298,79 тыс. руб. или 21,54%. Самая незначительная доля товарооборота принадлежит кассе № 4. Она составила 586,07 тыс. руб. или 5,49% от общего товарооборота.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в основном по результатам работы рецептаров на кассе № 1 и кассе № 2 товарооборот аптеки был перевыполнен. В совокупности данные две кассы обеспечили 72,97% общего товарооборота аптеки.

Следовательно, можно материально поощрить данных сотрудников в целях стимулирования и мотивации в дальнейшей работе.

Товарооборот и количество чеков на кассе № 4 значительно ниже, чем на других кассах, но это вызвано тем, что данный работник принимал участие в приёме и проверке товаров, нанесении ценников на товары, фасовке, а также выкладке медикаментов на витрины. Проанализировав данную ситуацию, предлагаем ввести в аптеке штатную единицу: укладчик-упаковщик. Это позволит не только повысить товарооборот в аптеке, но распределит нагрузку между другими кассами, что предотвратит появление очереди и увеличит поток покупателей в аптеке.

Литература

1. Ульянов, И. П. Детализация учета и цены: монография. / И. П. Ульянов, Л. В. Попова. – М.: Бухгалтерский бюллетень, 1997. – 192 с.
2. Боброва, Е. А. Учетно-аналитическая система затрат на производство: виды учета и аудита / Е. А. Боброва // Аудиторские ведомости. 2007. – № 2. – С.20-26.
3. Алферов, В. Н. Формирование учетно-аналитической системы в условиях антикризисного управления / В. Н. Алферов // Управленческий учет. 2014. – № 9. – С. 63-72.

УДК 336.763:336.761(476)

В. В. Ковальчук

И. С. Щуров

ishurow@mail.ru

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Республика Беларусь

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ФОНДОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ НА РЫНКЕ ЦЕННЫХ БУМАГ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В статье проведен анализ состояния и приведены основные перспективы развития операций с ценными бумагами, выпущенными банком. Предложены мероприятия по развитию и повышению ликвидности рынка ценных бумаг в Республике Беларусь. Даны предложения по расширению клиентской и ресурсной базы банка путем выпуска сберегательных сертификатов. Определены концептуальные направления развития рынка Республики Беларусь и государств-членов ЕАЭС.

Фондовый рынок в Республике Беларусь долгое время не имел больших стимулов со стороны государства из-за высоких рисков потерять контроль над ключевыми отраслями экономики. Такая политика не принесла ожидаемого результата в отличие других стран, которые способствовали развитию фондового рынка.

В настоящее время перспективы развития рынка ценных бумаг в Республике Беларусь находятся в ситуации крайне высокой неопределенности, что, соответствующим образом, накладывает отпечаток и на финансовый сектор. Растущая социальная роль банков и беспрецедентный уровень давления, предопределенные геополитическими условиями, цифровизацией и повышающимся уровнем конкуренции, приводят к необходимости повышения адаптивности банков к внешним условиям, а также проведения структурных и институциональных преобразований.

Для оценки состояния и развития рынка корпоративных ценных бумаг в Республике Беларусь в таблице 1 рассмотрим динамику объема рынка акций и облигаций юридических лиц Республики Беларусь за 2020-2021 гг. в разрезе типов рынка [1].

Таблица 1 – Динамика объема рынка акций и облигаций юридических лиц резидентов за 2020-2021 гг. Республики Беларусь

В миллионах рублей

Наименование показателей	Биржевой рынок		Внебиржевой рынок		Отклонение, +/-		Темпы роста, %	
	2020	2021	2020	2021	Бир.	Внебир.	Бир.	Внебир.
с акциями								
по номинальной стоимости	56,8	30,0	20,7	85,2	-26,8	64,5	52,8	411,6
по фактической стоимости	105,7	51,8	162,1	169,2	-53,9	7,1	49,0	104,4
с облигациями								
по номинальной стоимости	1 491,7	1 179,4	13 072,6	16 005,3	-312,3	2932,7	79,1	122,4
по фактической стоимости	1 476,9	1 199,1	13 096,1	16 101,6	-277,8	3005,5	81,2	122,9

Анализируя данные таблицы 1 отметим, что за период 2020-2021 гг. на биржевом рынке по сделкам с акциями и облигациями наблюдается уменьшения объема сделок по номинальной и фактической стоимости – для акций: на 47,2% и 51,0%, для облигаций: на 20,9% и 18,8% соответственно;

По внебиржевому сегменту рынка ценных бумаг за этот же период сделки по номинальной и рыночной цене увеличились: акции в 4,1 раза и 4,4 %, а облигации – на 22,4% и 22,9% соответственно.

Современная геополитическая ситуация спровоцировала внешние шоки, которые трансформировались в реализовавшиеся риски ограничения доступа к рынкам капитала, технические сложности рефинансирования валютных долгов. Замедление экономического роста многих стран в период пандемии оказало влияние и на внутренние условия функционирования белорусских банков, которым приходится адаптироваться к таким реалиям, как спонтанное поведение клиентов, снижение уровня активности и возрастающий уровень рисков. Следующие один за другим возникающие социально-экономические факторы (эпидемиологический, а затем санкционный), продолжительность и масштаб влияния которых не прогнозируемы, также поставили финансовый сектор Республики Беларусь перед необходимостью структурной трансформации и совершенствования подходов к его регулированию.

В связи с этим принят новый Закон от 18 июля 2022 г. № 197-3 «Об изменении законов по вопросам рынка ценных бумаг» предусматривающий корректировку Закона Республики Беларусь от 5 января 2015 г. № 231-3 «О рынке ценных бумаг» [2].

В данном законе повышается защита интересов инвесторов, который инвестируют в ценные бумаги или в новые инструменты, такие как:

- распространение новых видов облигационных инструментов – депозитарные и структурные облигации. Упрощается процедура эмиссии облигаций за счет отмены решений о выпусках облигаций,

- внедрение программы эмиссии биржевых облигаций, т.е. возможности осуществлять эмиссию нескольких выпусков биржевых облигаций с разными сроками обращения.

– внедрение институтов квалифицированного инвестора на рынке ценных бумаг, иностранного номинального держателя, представителя владельцев облигаций. Квалифицированными инвесторами помимо банков, профессиональных участников рынка ценных бумаг и страховых организаций также смогут стать физические лица, обладающие необходимой квалификацией;

Необходимость совершенствования в банках порядка проведения операций с ценными бумагами, обусловлено действием ряда таких факторов как:

- невозможность упрощения процедуры принятия на хранение ценных бумаг и их депозитарного учета без введения на уровне коммерческого банка дополнительных требований в регламент осуществления депозитарной деятельности;
- переход на международные стандарты финансовой отчетности, который требует принципиально иного подхода к отражению ряда операций с ценными бумагами;
- внедрение в практику работы банка новых видов ценных бумаг на электронных носителях, которые увеличат клиентскую и ресурсную базы коммерческих банков и поднимут уровень их доходности.

В настоящее время вопросы расширения ресурсной базы путем дополнительной эмиссии новых видов ценных бумаг (электронные сберегательные сертификаты) особенно актуальны для коммерческих банков.

Так, банк может активизировать деятельность по привлечению средств физических лиц путём эмиссии долговых обязательств и выпуска электронных сберегательных сертификатов.

Рассмотрим виды и условия, предлагаемых к выпуску электронных сберегательных сертификатов в коммерческих банках, на примере ОАО «Технобанк» в таблице 2.

Таблица 2 – Виды и характеристика, предлагаемых к выпуску сберегательных сертификатов в ОАО «Технобанк»

Наименование	Сравнительная характеристика видов ценных бумаг	
	Сберегательный сертификат	Электронный сберегательный сертификат
Вид сберегательного сертификата	На предъявителя	На предъявителя
Срок обращения	360 дней	360 дней
Процентная ставка	10% годовых	15% годовых
Минимальная сумма вклада	500 рублей	500 рублей
Периодичность выплаты процентов	Одновременно с погашением	Одновременно с погашением
Валюта	Белорусские рубли	Белорусские рубли

По данным таблицы 2 представлен сравнительный анализ сберегательного и электронного сертификатов «на предъявителя», срок обращения которых 360 дней, т.е. значительно быстрее, чем у облигаций. Процентная ставка 10,0% и 15% соответственно, минимальная сумма 500 бел. руб. Более высокая процентная ставка по электронным сберегательным сертификатам обусловлена минимизацией издержек. Периодичность выплаты процентов происходит одновременно с погашением сберегательного сертификата и только в белорусских рублях.

На сегодняшний день, развитие рынка ценных бумаг в Республике Беларусь в перспективе целесообразно осуществлять по следующим концептуальным направлениям:

- развитие механизмов секьюритизации, расширение применения других финансовых инструментов, а также совершенствование цифровых технологий рынка

ценных бумаг, в том числе путем развития систем дистанционного обслуживания участников рынка ценных бумаг;

– совершенствование цифровых технологий рынка ценных бумаг, в том числе путем развития систем дистанционного обслуживания участников рынка ценных бумаг;

– гармонизация законодательств о ценных бумагах государств - членов ЕАЭС в целях обеспечения интеграции национального рынка ценных бумаг в формируемый общий финансовый рынок, обеспечение взаимного допуска брокеров и дилеров одного государства – члена Евразийского экономического союза на фондовые биржи других государств – членов;

– организация работы по возможному переходу к стандартам XBRL и проведение работы по присвоению кодов ISIN и CFI в отношении всех новых и зарегистрированных выпусков ценных бумаг белорусских эмитентов.

На уровень развития рынка ценных бумаг Республики Беларусь также оказывает влияние активность профессиональных участников рынка ценных бумаг, которая в последнее время снижается, как и их количество.

Реальным достижением увеличению числа профучастников рынка ценных бумаг явилось принятие нормативных правовых актов по бухгалтерскому учету, регламентирующих использование новых оценочных категорий финансовых инструментов по новой классификации. Например, МСФО (IFRS) 9 классифицирует финансовые инструменты по следующим оценочным категориям: оцениваемые по амортизируемой стоимости и оцениваемые по справедливой стоимости и др.

Вопрос о развитии рынка ценных бумаг Республики Беларусь должен рассматриваться также и в рамках создания до 2025 г. единого финансового рынка ЕАЭС, который будет большей частью ориентирован на азиатские страны.

Немаловажным моментом остается и тот факт, что профучастник, допущенный на рынок других государств – членов ЕАЭС, не сможет сразу правильно проводить оценку и финансовых инструментов, и той ситуации, которая складывается на новом для него рынке, потому что не будет на первоначальном этапе обладать всей необходимой информацией (для этого потребуется время, что может сказаться на эффективности его работы).

С точки зрения оптимизации и роста эффективности общего рынка ценных бумаг, конечно, преимущественным направлением должно стать осуществление профучастником профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг без дополнительного учреждения в качестве юридического лица.

В целях привлечения инвестиций путем использования инструментов рынка капиталов, обеспечения интересов инвесторов потребуется интегрировать депозитарную систему Республики Беларусь с международными расчетно-клиринговыми системами, а также совершенствовать направления деятельности Республиканского центрального депозитария ценных бумаг.

Таким образом, предложения по развитию операций банков с ценными бумагами собственного выпуска будут способствовать расширению клиентской и ресурсной базы банка, а также расширению круга профессиональных участников на фондовом рынке государств – членов ЕАЭС.

Литература

1. Национальный банк Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.nbrb.by. – Дата доступа: 21.09.2022.

2. О рынке ценных бумаг : Закон Республики Беларусь от 05.01.2015 г., №231-3 (с изменениями и дополнениями) // Эталон - Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Минск, 2022 // Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 22.09.2022.

ПРОБЛЕМЫ СОСТОЯНИЯ И РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВО-КРЕДИТНОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

УДК 336.201.2:336.717.061:001.895

З. В. Бонцевич

zbontsevich@inbox.ru

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Республика Беларусь

РОЛЬ ОЦЕНКИ КРЕДИТОСПОСОБНОСТИ ПРИ ИННОВАЦИОННОМ КРЕДИТОВАНИИ

В статье рассмотрены и уточнены сущность, цели и задачи оценки кредитоспособности клиентов банка, систематизированы и обоснованы ее принципы, выделены особенности оценки кредитоспособности при инновационном кредитовании.

В зарубежной и отечественной банковской практике кредитоспособность всегда была и остается одним из основных критериев определения целесообразности установления и поддержания кредитных отношений с клиентом.

Не существует единого определения кредитоспособности кредитополучателя. Однако представленные трактовки не являются противоречивыми. Как правило, кредитоспособность понимают как способности, возможности кредитополучателя в полной мере и в срок рассчитаться по долговым обязательствам [1].

Основной целью оценки кредитоспособности является комплексная оценка кредитного риска и выявление источников погашения кредитополучателем основного долга и процентов по кредиту, что в условиях увеличения просроченной задолженности является особенно актуальным. Так, задолженность по кредитам, выданным банками секторам экономики, и задолженность секторов экономики по кредитам, приобретенным банками по правам требования, снизилась с начала 2022 года с 60 474,4 млн руб. до 59 551,8 млн руб. на 01 сентября. Однако, при этом просроченная задолженность по кредитам, выданным банками секторам экономики, увеличилась со 100,2 млн руб. до 272,5 млн руб. (в 2,72 раза) [2].

С целью эффективного управления кредитными рисками банкам целесообразно проводить оценку кредитоспособности организаций, как на стадии принятия решения о целесообразности выдачи кредита, так и на стадии мониторинга процесса погашения основного долга и процентов.

Для достижения данной цели необходимо решение следующих задач:

- 1) анализ финансового состояния и платежеспособности кредитополучателя;
- 2) анализ бизнес-плана кредитруемого проекта / программы;
- 3) составление прогноза развития кредитополучателя;
- 4) определение оптимального размера, срока и процентов по кредиту;
- 5) определение целевого назначения кредита;
- 6) определение источника покрытия обязательств и формы обеспечения возвратности кредита при необходимости;
- 7) осуществление мониторинга финансового состояния и платежеспособности кредитополучателя и соблюдения им требований кредитного договора на протяжении срока кредитного договора;
- 8) своевременное выявление факторов кредитного риска и анализ влияния факторов на погашение кредита;

9) оценка полноты и надежности обеспечения по кредиту.

В Республике Беларусь нет единой общепринятой методики оценки кредитоспособности. Банки индивидуально выбирают показатели для оценки, руководствуясь собственным опытом, учитывая актуальные экономические факторы. Часто используется комплекс методов оценки кредитоспособности кредитополучателя.

Согласно Инструкции о порядке предоставления (размещения) банками денежных средств в форме кредита и их возврата уполномоченным органом банка утверждаются локальные нормативные правовые акты, в которых закрепляется порядок оценки кредитоспособности кредитополучателя.

Значение оценки кредитоспособности организаций существенно возрастает в условиях инновационного кредитования – вложения банка в организации с целью финансирования их долгосрочного развития, внедряемых инноваций; внедрения новых технологий; коммерциализации инновационных научно-технических разработок; создание инфраструктур [1].

Инновационный кредит обладает специфическими чертами, обусловленными повышенными рисками. Следует делать акцент на исследовании инновационной деятельности организаций, если таковая осуществлялась, и предпосылок к ней в будущем, т. е. инновационного потенциала. Это способствует формированию реальной информационной базы об их возможностях исполнить долговые обязательства. Большое значение имеет моделирование различных сценариев инновационной деятельности кредитополучателя, прогноз изменения факторов внешней и внутренней среды, расчет уровня риска и определение перспективной кредитоспособности, оценка финансовых и нефинансовых показателей, характеризующих инновационную сферу деятельности, учет изменения уровней рисков на различных фазах экономического цикла и др. [1].

При определении кредитоспособности следует руководствоваться основными принципами кредитования – возвратность, платность, срочности. Однако, оценивая ее для организаций инновационной сферы деятельности, нужно учитывать факторы бизнес-риска, финансового риска и риска кредитной истории. Поэтому анализ и оценка кредитоспособности должны строиться также и на ряде следующих принципов [1]: а) комплексности – означает всесторонний анализ всех факторов финансово-хозяйственной деятельности, анализ структуры денежных потоков и др.; б) системности – позволяет рассмотреть деятельность кредитополучателя как систему взаимосвязанных и взаимодействующих элементов; в) объективности – способствует беспристрастности исследования; г) оперативности – предоставляет возможность быстрого осуществления оценки и анализа, получения адекватных результатов в изменяющихся условиях; д) рациональности – означает разумность с точки зрения затрат, результаты оценки должны способствовать минимизации рисков и максимизации прибыли банка.

Таким образом, цели, задачи, принципы и методика оценки кредитоспособности должны периодически пересматриваться, уточняться и дополняться банками с учетом изменений, происходящих в денежно-кредитной сфере и сфере деятельности кредитополучателя. Это позволит существенно снизить кредитный риск, сформировать надежную клиентскую базу, повысить прибыль.

Литература

1. Банникова, З. В. Модель рейтинговой оценки кредитоспособности промышленных организаций при инновационном банковском кредитовании : моногр. / З. В. Банникова. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2016. – 160 с.

2. Статистический бюллетень. – 2022. – № 8 (278). – Режим доступа: https://www.nbrb.by/publications/bulletin/stat_bulletin_2022_08.pdf. – Дата доступа: 30.09.2022.

СТАРТАП-ЭКОСИСТЕМА: ОЦЕНКА В КОНТЕКСТЕ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ФИНАНСИРОВАНИЯ

Для белорусских стартапов остро стоит вопрос поиска финансирования. Доступные источники финансирования стартапов во многом определяются уровнем развития стартап-экосистемы страны. Проведена оценка развития стартап-экосистемы Республики Беларусь. Сделан вывод о необходимости развития инвестиционной инфраструктуры белорусской стартап-экосистемы.

Стартапы являются точками роста инноваций, прорывных технологий и предпринимательской активности. Согласно исследованию [1] для белорусских стартапов остро стоит вопрос поиска финансирования, что приводит к снижению их количества, закрытию на ранних этапах, раннему выходу и переходу в зарубежные стартап-экосистемы. Возможность генерирования собственных источников финансирования стартапов и привлечения внешних, включая средства зарубежных инвесторов, во многом определяется уровнем развития стартап-экосистемы страны. Согласно ежегодному исследованию *Startup Ecosystem Rankings*, ранжирующему страны и города по благоприятности условий для создания нового бизнеса, в 2020 году Республика Беларусь занимала 63 позицию из 100, в 2021 – 67 место, а в 2022 году опустилась на 3 позиции, заняв 70 место. В 2022 году страна занимает 18 место в Восточной Европе, 39 – в Европе (рисунок 1). Более привлекательные позиции в рейтинге 2022 года занимают соседние страны: Литва – 17 место, Россия – 29, Польша – 33, Латвия – 43, Украина – 50 место. Близкие позиции имеют Маврикий (69) и Северная Македония (71), Грузия (73), Казахстан (74). На протяжении нескольких лет в топ-3 *Global Startup Ecosystem Index* входят США, Великобритания, Израиль [2, 3].

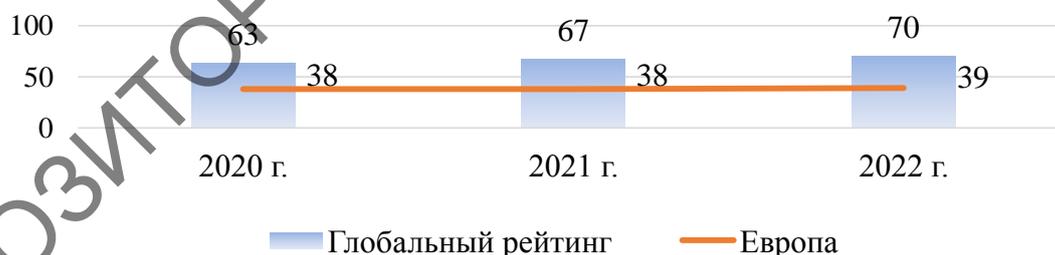

Рисунок 1 – Позиции Республики Беларусь в глобальном рейтинге развития стартап-экосистемы

Итоговый показатель рейтинга Республики Беларусь, определивший 70 место страны, в 2022 году составил 1,092. Рейтинги StartupBlink основаны на алгоритме, который суммирует баллы по трем основным компонентам стартап-экосистемы: количеству, качеству и оценке бизнеса. По первому направлению отражается количество стартапов, коворкингов и акселераторов, что позволяет идентифицировать уровень активности стартап-экосистемы. Показатель качества стартапов отражает параметры, указы-

вающие на качественные результаты, достигнутые экосистемой. Эти параметры включают в себя анализ популярности лучших стартапов экосистемы: единорогов, выходов и пантеонов. Показатель «Оценка бизнеса» представляет собой сочетание деловых и экономических показателей на национальном уровне, таких как простота ведения бизнеса, скорость интернета или расходы на исследования и разработки. В 2022 году количественный показатель Республики Беларусь составляет 0,38; качественный – 0,13; показатель «Оценка бизнеса» – 0,58 (рисунок 2).

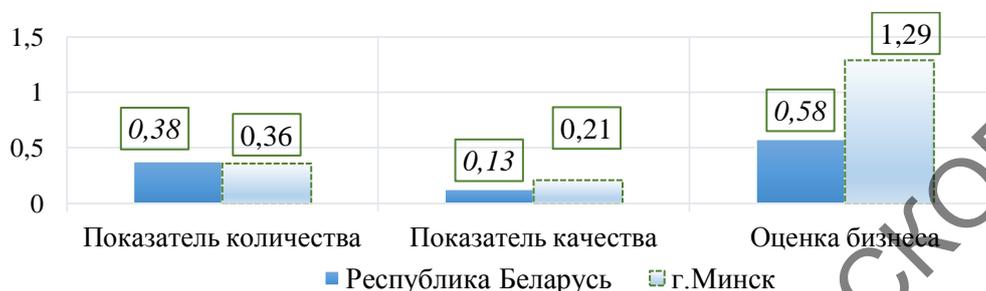

Рисунок 2 – Декомпозиция индекса развития стартап-экосистемы Республики Беларусь и г. Минска в 2022 г.

Минск, единственный город Республики Беларусь, участвующий в ранжировании, уступил за год 82 пункта и занял 312 из 1000 место в мире (197 в 2020 году). В Восточной Европе Минск занимает 24 место. Общий рейтинг города в 2022 году составляет 1,868. Наихудшее значение иллюстрирует индикатор качества стартапов и других элементов экосистемы – 0,21. Количественный показатель – 0,36. Наибольший вклад в формирование итогового показателя рейтинга вносит состояние деловой среды г. Минска. Значение показателя в 2022 году – 1,29. Следует отметить низкое значение показателей количества и качества стартапов и других элементов экосистемы как в г. Минске, так и в целом по стране. При этом показатель уровня развития деловой среды в столице более, чем в два раза превышает страновой показатель. Вышеперечисленное свидетельствует о дефиците и сосредоточенности субъектов инвестиционной инфраструктуры в Минске, отсутствии реальной стартап-активности в регионах, ограниченном доступе к капиталу и финансированию, о высоком уровне централизации, неразвитой деловой среде даже в областных городах, а также о необходимости развития инвестиционной инфраструктуры белорусской стартап-экосистемы.

На протяжении ряда лет Республика Беларусь и город Минск ежегодно снижают позиции в рейтинге, что свидетельствует о значительном, но нереализованном потенциале. Республика Беларусь вносила вклад в развитие глобальной стартап-экосистемы, благодаря высокой квалификации отечественных разработчиков, ИТ-специалистов, продуманной политике по развитию стартап-экосистемы, благоприятной системе налогообложения [1]. В результате усиливающейся международной изоляции Республики Беларусь и оттока ИТ-специалистов отмечается существенное увеличение разрыва между потенциальными и достигнутыми показателями развития стартап-экосистемы. В качестве проблем формирования благоприятной инвестиционной инфраструктуры стартап-экосистемы можно выделить неразвитость финансовых институтов и вторичного рынка ценных бумаг, отсутствие корпоративных венчурных фондов, незначительное количество краудфандинговых платформ и недостаточную государственную поддержку стартапов.

Литература

1. Belarus startup report 2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.calameo.com/read/005151365449b05886032>. – Дата доступа: 10.09.2022.
2. Startup Ecosystem Rankings 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://report.startupblink.com/>. – Дата доступа: 10.09.2022.
3. Startup Ecosystem Rankings 2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://report.startupblink.com/>. – Дата доступа: 10.09.2022.

УДК 336.761(476)

К. В. Евдаш

kssss03022002@yandex.by

З. В. Бонцевич

zbontsevich@inbox.ru

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Республика Беларусь

ИНФРАСТРУКТУРА ФОНДОВОГО РЫНКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В статье рассмотрена инфраструктура фондового рынка Республики Беларусь на современном этапе, ее изменение в 2018-2021 годах и общие итоги функционирования фондового рынка, включая эмиссию и операции со всеми видами ценными бумагами в данном периоде.

Инфраструктура фондового рынка Республики Беларусь по состоянию на 01.01.2022 включает следующие элементы:

- национальная электронная торговая площадка – ОАО «Белорусская валютно-фондовая биржа»;
- депозитарная система: Центральный депозитарий; 28 депозитариев второго уровня, которые осуществляют учет, расчеты и хранение ценных бумаг;
- 52 профучастника: Национальный банк Республики Беларусь; 23 коммерческих банка; ОАО «Банк развития Республики Беларусь»; 27 организаций небанковской сферы;
- 2 специализированных депозитария выделенных активов: ОАО «Белагропромбанк» и ОАО «АСБ Беларусбанк»;
- 1 специализированный депозитарий инвестиционного фонда: ОАО «АСБ Беларусбанк».

В динамике количество и состав профессиональных участников фондового рынка Республики Беларусь в 2018-2021 годах отражен в таблице 1.

Таблица 1 – Динамика количества профессиональных участников фондового рынка Республики Беларусь в 2018-2021 годах

Профессиональные участники	2018	2019	2020	2021
Профессиональные участники – всего	61	59	56	52
Национальный банк Республики Беларусь	1	1	1	1
Коммерческие банки	24	24	24	23
ОАО «Банк развития Республики Беларусь»	1	1	1	1
Организации небанковской сферы	35	33	30	27

Источник: собственная разработка автора на основе [1]

По данным таблицы 1 видно снижение общего количества профессиональных участников фондового рынка в Республике Беларусь с 61 в 2018 году до 52 в 2021 году. Данное изменение вызвано, главным образом, сокращением организаций небанковской сферы в числе профучастников с 35 до 27. Кроме этого, из состава профучастников вышел один коммерческий банк.

На протяжении 2018-2021 годов профучастники фондового рынка осуществляли брокерскую деятельность, дилерскую деятельность, депозитарную деятельность, деятельность по доверительному управлению ценными бумагами, деятельность по организации торговли ценными бумагами и клиринговую деятельность. Рассмотрим их динамику по видам осуществляемой профессиональной деятельности в таблице 2.

Таблица 2 – Динамика профессиональных участников фондового рынка Республики Беларусь по видам профдеятельности в 2018-2021 годах

Виды профессиональной деятельности	2018	2019	2020	2021
Брокерская деятельность	58	56	53	49
Дилерская деятельность	58	56	54	50
Депозитарная деятельность	32	30	31	30
Деятельность по доверительному управлению ценными бумагами	22	22	25	25
Деятельность по организации торговли ценными бумагами	1	1	1	1
Клиринговую деятельность	1	1	1	1

Источник: собственная разработка автора на основе [1]

Данные таблицы 2 показывают в 2018-2021 годах постепенное снижение количества профессиональных участников фондового рынка, осуществляющих брокерскую (на 9 участников), дилерскую (на 8 участников) и депозитарную деятельность (на 2 участника). Количество профучастников, осуществляющих деятельность по доверительному управлению ценными бумагами, увеличилось на 1; количество организаций, осуществляющих деятельность по организации торговли ценными бумагами и клиринговую деятельность сохранялось без изменений – по 1 участнику.

В исследуемом периоде отмечена динамика по выдаче и продлению сроков действия аттестатов специалистам (таблица 3).

Таблица 3 – Динамика выдачи и продления сроков действия аттестатов специалистам рынка ценных бумаг по Республики Беларусь в 2018-2021 годах

Заявления на аттестацию / аттестаты	2018	2019	2020	2021
Принято заявлений	597	588	327	562
Выдано аттестатов	316	342	136	277
Продлен срок действия аттестатов	271	219	79	287

Источник: собственная разработка автора на основе [1]

Данные таблицы 3 свидетельствуют о стабильно большом количестве заявлений на выдачу и продление сроков действия аттестатов специалистам рынка ценных бумаг в 2018-2021 годах. Причем неудовлетворенные заявления составляют менее 2% в 2018 году, около 5% в 2019 году. В 2020 году была временно приостановлена аттестация и переподготовка специалистов рынка ценных бумаг в связи с пандемией, вызванной вирусом

SARS/CoV-2019, часть заявлений была рассмотрена и удовлетворена в 2021 году на ряду с вновь поданными.

Количество и динамику специалистов рынка ценных бумаг по категориям рассмотрим в таблице 4.

Таблица 4 – Динамика специалистов рынка ценных бумаг по категориям в Республике Беларусь в 2018-2021 годах

Специалисты рынка ценных бумаг по категориям	2018	2019	2020	2021
1-я категория	962	948	878	854
2-я категория	230	200	172	145
3-я категория	2057	1955	1779	1716
Категория «С»	1	1	1	1

Источник: собственная разработка автора на основе [1]

Исходя из данных таблицы 4, можно сделать вывод о постепенном снижении количества специалистов рынка ценных бумаг по категориям 1-3 в 2018-2021 годах. Наибольшее изменение коснулось специалистов 2-ой категории (с 230 до 145 – около 37%). Категория «С» стабильно представлена 1 специалистом.

Несмотря на количественные снижения, наблюдаемые в инфраструктуре фондового рынка в 2018-2021 годах, объем операций с ценными бумагами имел тенденцию увеличения.

Рассмотрим эмиссию ценных бумаг в 2018-2021 годах в таблице 5.

Таблица 5 – Общий объем эмиссии ценных бумаг всех видов в Республике Беларусь в 2018-2021 годах

Виды ценных бумаг	в млрд руб.			
	2018	2019	2020	2021
Общий объем эмиссии ценных бумаг	63,3	63,7	70,3	77,6
Объем эмиссии акций	32,7	33,6	38,5	41,7
Объем эмиссии государственных ценных бумаг	8,9	8,8	9,9	11,8
Объем эмиссии облигаций Национального банка	2,3	1,2	0,06	0,04
Объем облигаций банков, предприятий и облигаций местных займов	19,4	20,2	21,9	24,0

Источник: собственная разработка автора на основе [1]

По данным таблицы 5 видно, что общий объем эмиссии ценных бумаг увеличился за 2018-2021 годы с 63,3 до 77,6 млрд руб. Рост эмиссии (примерно в 1,2-1,3 раза) наблюдается по акциям, государственным ценным бумагам и облигациям банков, предприятий и облигациям местных займов. Только эмиссия облигаций Национального банка сократилась с 2,3 до 0,04 млрд руб.

Динамика общего объема операций на фондовом рынке отражена в таблице 6.

Таблица 6 – Общий объем операций со всеми видами ценных бумаг в Республике Беларусь в 2018-2021 годах

Операции с ценными бумагами	в млрд руб.			
	2018	2019	2020	2021
Общий объем операций	29,9	29,8	28,1	29,3
Объем операций на организованном рынке	13,0	10,6	12,5	7,6
Объем операций на неорганизованном рынке	16,9	19,1	15,6	21,7

Источник: собственная разработка автора на основе [1]

Из данных таблицы 6 видно, что общий объем операций со всеми видами ценных бумаг за четыре исследуемых года практически не изменился (около 29-30 млрд руб.). Операции на неорганизованном рынке преобладали, причем в 2021 году данное соотношение увеличилось до 74% по сравнению с 55-65% в предыдущие годы.

Таким образом, фондовый рынок Республики Беларусь не задействован в полной мере, он обладает большим потенциалом и может способствовать эффективному перераспределению финансовых ресурсов в экономике. Для его скорейшего развития следует разработать мероприятия по стимулированию экономических субъектов к участию в операциях с ценными бумагами, интенсивно внедрять новые методы и инструменты фондового рынка.

Литература

1. Отчеты о работе Департамента по ценным бумагам / Министерство финансов Республики Беларусь // Режим доступа : https://minfin.gov.by/ru/securities_department/reports/. – Дата доступа : 20.09.2022.

УДК 330.322.4:338.4(476)

Е. А. Кадовба

e.a.kadovba@yandex.ru

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Республика Беларусь

ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА

В статье описывается роль малого и среднего бизнеса в экономике страны, исследуется вовлеченность субъектов малого и среднего бизнеса в инновационную деятельность в Республике Беларусь, анализируются показатели инновационной деятельности субъектов малого и среднего бизнеса в Республике Беларусь и зарубежных странах.

Хорошо развитый предпринимательский сектор, как показывает мировая практика, оказывает существенное положительное влияние на развитие экономики и общества. В первую очередь это касается роли малого и среднего предпринимательства. В частности, например, налоговые поступления от малого и среднего бизнеса значительно способствуют наполнению бюджета многих стран с развитой экономикой. Анализ корреляции между темпами экономического роста и степенью легкости ведения бизнеса, который был проведен Всемирным Банком на основании данных о 145 странах мира, позволил сделать вывод о том, что улучшение среды для функционирования бизнеса до уровня 20 % стран с самой благоприятной средой приводит к увеличению темпов экономического роста страны примерно на 1,4–2,2 п. п. Для государств с переходной экономикой данный показатель составляет около 3,1 п. п.

Предпринимательский сектор имеет и другие важные функции, касающиеся не только экономики, но и общества. Так, субъекты малого и среднего бизнеса способствуют снижению уровня безработицы, созданию новых рабочих мест, повышению конкуренции производителей, что положительно влияет на ассортимент и качество продукции. Помимо этого, важной функцией субъектов малого и среднего бизнеса яв-

ляется инновационная функция. Считается, что небольшие компании гораздо более мобильны, относительно легко перестраиваются под изменения спроса и учитывают актуальные тенденции. Сами по себе вновь создаваемые новые малые компании часто являются инноваторами, поскольку для эффективного закрепления на рынке им необходимо изначально предложить какую-либо ценность и новшества потенциальным клиентам.

Данные официальной статистики об основных показателях деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства позволяют сделать вывод, что по сравнению с рядом других стран развитие малых и средних предприятий (МСП) в Республике Беларусь осуществляется не так быстро (например, доля МСП в ВВП в развитых странах мира (США, Япония и т.д.) составляет около 50–70 %, в нашей же стране по состоянию на 2021 год этот показатель составлял 26,6 % [1]).

Проанализируем имеющиеся данные об инновационной деятельности субъектов малого и среднего бизнеса в Республике Беларусь (рисунок 1).

Согласно используемой классификации, инновации подразделяются на технологические, включающие в себя продуктовые и процессные инновации, организационные инновации, а также маркетинговые. На рисунке 1 представлены доступные данные об удельном весе субъектов малого и среднего бизнеса, внедряющих технологические, организационные и маркетинговые инновации, за несколько лет. Как видно по этим данным, удельный вес таких организаций в общем количестве организаций крайне мал и фактически не превышает 4 %. В основном субъекты малого и среднего бизнеса занимаются внедрением технологических инноваций, а доля компаний, инновационная деятельность которых связана с организационными и маркетинговыми инновациями, не достигает 1%. Такая ситуация наблюдается на протяжении ряда лет и серьезных улучшений не наблюдается.

Рисунок 1 – Динамика доли субъектов малого и среднего бизнеса Республики Беларусь, внедряющих различные виды инноваций, в общем количестве малых и средних предприятий, %

Примечание: Источник: составлено автором по данным [2]

На рисунке 2 представлены данные о доле субъектов МСП Республики Беларусь, участвующих в совместных инновационных проектах.

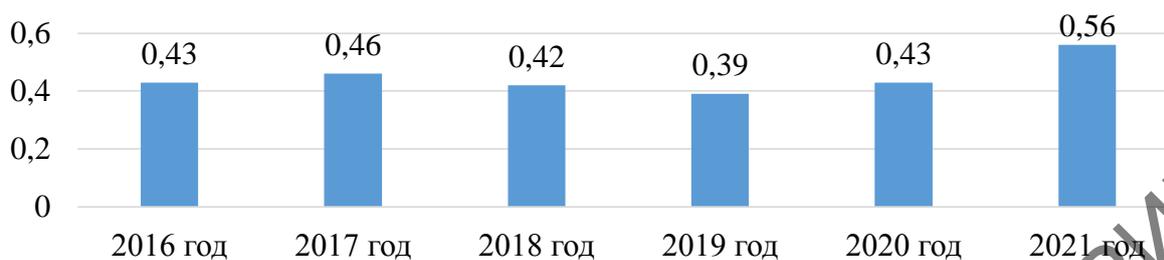

Рисунок 2 – Динамика доли субъектов малого и среднего бизнеса Республики Беларусь, участвующих в совместных инновационных проектах, в общем числе обследованных организаций, %

Примечание: Источник: составлено автором по данным [2, 3]

Как видно по информации, представленной на рисунке 2, доля субъектов малого и среднего бизнеса Республики Беларусь, участвующих в совместных инновационных проектах, также невелика и составляет около 0,5 %.

В целом, все эти данные свидетельствуют о том, что инновационная активность малого и среднего бизнеса в Беларуси низкая, что не позволяет ему в полной мере выполнять названные выше функции.

Если говорить о зарубежном опыте и осуществлении попыток проведения межстрановых сопоставлений, то на данный момент последнее достаточно затруднено. Данные официальной белорусской статистики почти не дают информации об инновационной деятельности в секторе малого и среднего бизнеса. Данные о Беларуси в зарубежной статистике фактически отсутствуют вовсе. Так, ни в Европейском инновационном табло, ни в отчетах Организации экономического сотрудничества и развития нет сведений о Республике Беларусь.

Кроме того, статистические данные Организации экономического сотрудничества и развития почти не включают показателей инновационной деятельности МСП в странах мира. В Европейском инновационном табло, в свою очередь, приводятся данные о значениях индекса инновационного развития стран Европы и относительных значениях этого индекса и его составляющих у каждой страны по сравнению с другими странами, при этом исходных данных для расчета таких индексов нет. В связи с этим провести сопоставления показателей фактически невозможно. Один из доступных вариантов исследования – анализировать данные о признанных в рамках Европейского инновационного табло странах-лидерах инновационного развития и изучать, насколько те или иные субиндексы отличаются от среднего значения по Европе.

Так, согласно Европейскому инновационному табло, странами-лидерами в области инноваций являются такие страны как Бельгия, Дания, Финляндия, Голландия, Швеция и Швейцария. Значения инновационного индекса этих стран составляют около 130–140 % от среднего значения по Европейскому союзу [4]. Примерно такие же цифры наблюдаются по субиндексу, отражающему инновационную активность малых и средних организаций: как правило, в странах, являющихся инновационными лидерами, показатели инновационной активности малого и среднего бизнеса значительно выше, чем средние значения по Европейскому союзу.

Таким образом, субъекты малого и среднего предпринимательства играют достаточно высокую роль в развитии экономики и социальной сферы страны. Осуществление

инноваций, с одной стороны, является одной из важных функций данных субъектов, а с другой – именно инновации во многом позволяют им успешно конкурировать с крупными компаниями на внутреннем и внешнем рынках. Традиционно страны-лидеры инновационного развития имеют и высокие показатели в сфере инновационной активности непосредственно малого и среднего бизнеса. В Республике Беларусь инновационная активность малого и среднего предпринимательства достаточно низкая. В связи с этим актуальной задачей является определение ключевых причин данной тенденции и реализация мер по их устранению.

Литература

1. Малое и среднее предпринимательство в Республике Беларусь, 2022 (статистический буклет) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/strukturnaja_statistika/osnovnye-pokazateli-deyatelnosti-mikroorganizatsiy-i-malykh-organizatsiy/statisticheskie-izdaniya/index_54355/. – Дата доступа: 29.09.2022.
2. Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь, 2020 (статистический сборник) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/286/28661e488bc09e69ea4febfdab353c7c.pdf>. – Дата доступа: 29.09.2022.
3. Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь, 2022 (статистический сборник) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/ef0/s3cs3b76qdi257v7tkr40bj087b7on2.pdf>. – Дата доступа: 29.09.2022.
4. European Innovation Scoreboard, 2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.innovationpost.it/wp-content/uploads/2022/09/ec_rtd_eis-2022-main-report.pdf. – Дата доступа: 30.09.2022.

УДК 338.57

С. С. Каморников

katornikov@beloil.by

С. Ф. Каморников

sfkatornikov@mail.ru

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Республика Беларусь

О НЕКОТОРЫХ ПОДХОДАХ К ЦЕНООБРАЗОВАНИЮ НА РЫНКЕ НЕФТЕПРОДУКТОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В работе, в обоснование практики установления розничных цен на нефтепродукты в Республике Беларусь, анализируется диапазон цен на бензин марки АИ-95, исходя из оценки соотношения «цены потребителя», рассчитанной с позиции обеспечения эффективного спроса, и оценки «цены производителя», рассчитанной с позиции окупаемости необходимых текущих и капитальных затрат.

В экономике рыночного типа цена товара играет роль важнейшего фактора, определяющего принятие экономических решений всеми субъектами хозяйствования и на всех уровнях управления экономикой. Поэтому от системы ценообразования зависит эффективность функционирования товарных рынков, в том числе рынка нефтепродуктов в Республике Беларусь.

В настоящее время система ценообразования на данном рынке нефтепродуктов Республики Беларусь функционирует на следующих принципах:

- оптовая цена импортной нефти из Российской Федерации (на которую сегодня приходится 100 % импортных поставок) определяется на основе заключенного контракта;
- оптовая и предельная розничная цена нефтепродуктов для внутреннего рынка устанавливается государством (концерном «Белнефтехим») официально – затратным методом, фактически – с учётом социального эффекта и интересов бюджета [1].

Важным аспектом ценового регулирования в условиях монополизации внутреннего рынка является установление оптимальных розничных и оптовых цен на нефтепродукты. Поскольку важнейшим нефтепродуктом для внутреннего рынка Беларуси является бензин, то проанализируем ценообразование именно на данном сегменте рынка. Отметим, что так как экономическое значение имеет в первую очередь конечная цена для потребителя (с известной долей условности её можно назвать розничной, так как в Беларуси принята собственная классификация цен, согласно которой оптовая – это цена для юридических лиц независимо от цели приобретения и состава партии), то целесообразно в первую очередь установить розничную цену, а оптовую сформировать как долю от розничной цены.

Для определения оптимальной цены необходимо учитывать следующие три фактора: 1) затраты на производство и реализацию бензина, для которых ключевым экзогенным фактором при наличии собственной переработки является цена сырой нефти, а ключевым эндогенным – налоги на реализацию топлива, 2) объём спроса со стороны владельцев транспортных средств, для которого ключевым оптимизируемым критерием является соотношение доходов населения и цен на бензин; 3) соотношение цен на бензин в Беларуси и в соседних странах, поскольку при наличии существенного дисбаланса возникает стимул нелегального экспорта (импорта) топлива, который может существенно повлиять на ситуацию на внутреннем рынке.

Относительно третьего фактора отметим следующее. При теневом экспорте (импорте) топлива его перевозка осуществляется в стандартных топливных баках автомобилей. При вместимости топливного бака в 60 литров и пробеге в 100 км для двойного пересечения границы количество перемещаемого топлива составляет 50 литров. Для получения дохода, сопоставимого со среднемесячной зарплатой, которая в Беларуси составила в июне 2020 года после вычета налогов 442,38 долларов США, что в расчете в 20 рабочих дней в месяц составляет 22 доллара США в день или 0,44 доллара на одном литре. Не трудно заметить, что разница в ценах между Польшей, Литвой и Латвией составляет 0,45, 0,52 и 0,59 долларов соответственно. Однако продажа топлива при нелегальном экспорте должна осуществляться по цене ниже рыночной, что делает масштабный экспорт топлива нерентабельным. Исключение составляют приграничные поставки, при которых пробег составляет величину ниже 100 км и используются увеличенные топливные баки. Однако приграничный теневой экспорт не может быть масштабным, поэтому в масштабах всей экономики им можно пренебречь.

Таким образом, реформирование системы ценообразования на нефть и нефтепродукты в Республики Беларусь до создания полноценной конкурентной среды заключается в установлении внутренних цен на нефтепродукты в пределах оптимального диапазона между «ценой производителя» $C_{пр}$ и «ценой потребителя» $C_{потр}$.

Согласно опубликованным данным по белорусской нефтепереработке, себестоимость переработки нефти без налогов и цены сырья составляет в среднем 40 долларов США за тонну или, принимая во внимание то, что выход с одного барреля российской нефти Urals составляет 102 литра наиболее распространенной марки бензина (АИ-92), а в тонне нефти данной марки содержится 7,3 барреля, она составляет 0,05 доллара на литр [2].

Затраты на логистику составляют 8 % и отражаются в модели $\Pi_{\text{пр}}$ цены производителя в виде коэффициента 1,08.

Налоги от розничной цены бензина (акциз и НДС) составляют, по данным концерна «Белнефтехим», примерно 40 % от цены [3].

Кроме себестоимости переработки (ОРЕХ по международной классификации) и налогов, необходимо учесть также капитальные затраты (САРЕХ), поскольку устаревание оборудования и технологий неизбежно ведёт к утрате конкурентоспособности и уходу с рынка. Средний по региону (Восточная Европа, включая страны СНГ) уровень САРЕХ по отношению к текущим активам предприятий составляет 29,7 % за пять лет, что эквивалентно 6 % в год [4].

Таким образом, до 2022 года (до принятия решения о расчетах за поставляемую нефть в российских рублях) модель цены производителя $\Pi_{\text{пр}}$ бензина марки АИ-92 можно представить в виде формулы 1:

$$\Pi_{\text{пр}} = \left(\frac{\Pi_{\text{Urals}}}{102} + 0,05 \right) \cdot 1,06 \cdot 1,4 \cdot 1,08 \cdot K_{\text{НБ}}, \quad (1)$$

где Π_{Urals} – цена приобретения нефти Urals, долларов США за баррель;
 $K_{\text{НБ}}$ – курс Национального банка Республики Беларусь к доллару США.

Что касается цены потребителя $\Pi_{\text{потр}}$, которая зависит в первую очередь от покупательной способности населения, то ее оценка опирается на мировую практику, отталкивающуюся от таких показателей как среднемесячный располагаемый доход на душу населения $\overline{РД}$ (т.е. номинальный доход за вычетом налогов, других обязательных платежей, платежей по кредитам и оплаты коммунальных услуг), нормальный среднемесячный пробег частного легкового автомобиля по стране $\overline{НП}$ и расход топлива на 100 км пробега PT . При этом максимальная цена бензина Π_{max} определяется по формуле 2:

$$\Pi_{\text{потр}} = \frac{\overline{РД}}{4,0} \cdot \frac{\overline{НП} \cdot PT}{100}. \quad (2)$$

Поскольку в Республике Беларусь в последние годы цены на бензин были достаточно низкими и не лимитировали пробег автолюбителей, то величину нормального пробега можно принять равной среднему пробегу за последние годы. За 20 лет (с 2000 по 2020 годы), согласно данным специализированного мобильного приложения AutoCare.BY, пробег составил 17400 км за год. Для обеспечения корректности сопоставлений расход топлива PT на 100 км пробега, равный 9 литрам, принимается одинаковым для всех стран.

Соотношения дохода и стоимости нормального пробега в Беларуси и странах-соседах достаточно схожи (таблица 1), средняя величина этого соотношения, оцененная статистически, составляет 4,0. Этот показатель является исходным пунктом для оценки значения цены потребителя $\Pi_{\text{потр}}$.

В 2021 году (при среднегодовой цене нефти для белорусских НПЗ в размере 59,56 доллара за баррель и при среднегодовом курсе доллара в размере 2,5381 руб.) расчетные значения цен на бензин марки АИ-95, оцененные на основании моделей (1) и

(2), составляли: а) для цены производителя 1,02 доллара или 2,58 руб.; б) для цены потребителя 0,55 долларов или 1,40 руб.

Таблица 1 – Расчёт соотношения среднего дохода и стоимости нормального пробега в странах-соседах Республики Беларусь за 2020 год

Страна	Нормальный среднемесячный пробег, км	Цена на бензин марки АИ-95 на 01.08.2020, долларов США за литр	Расход топлива на 100 км пробега, л	Средний месячный располагаемый доход на душу населения, долларов США	Соотношение дохода и стоимости нормального пробега
Россия	1460	0,64	9	419,73	5,0
Украина	1790	0,83	9	217,17	1,6
Польша	1210	1,17	9	576,15	4,5
Литва	1325	1,24	9	492,06	3,3
Латвия	1310	1,31	9	439,32	2,8
Беларусь	1450	0,72	9	286,66	3,1

Таким образом, цена потребителя, рассчитанная с позиции обеспечения эффективного спроса, оказалась значительно ниже цены потребителя, рассчитанной с позиции окупаемости необходимых текущих и капитальных затрат. Понятно, что в таких условиях оптимальной является цена производителя, составляющая 2,58 руб. за литр бензина АИ-95. Для сравнения фактическая предельная цена, по которой продавался бензин в стране в подавляющем большинстве случаев (за исключением скидочных программ) составила на 01.08.2020 года 1,78 руб. за литр, а самого распространенного бензина АИ-92 – 1,68 руб. за литр.

Литература

1. Каморников, С.С. О влиянии социальных факторов в ценообразовании на нефтепродукты // С.С. Каморников, С.Ф. Каморников // Вестник экономической интеграции. – 2013. – № 8. – С. 65–70.

2. Сколько зарабатывают белорусские НПЗ на топливе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://zaprauка.by/articles/analytics_article/detail/24. – Дата доступа: 11.09.2022.

3. «Белнефтехим» ответил на острые вопросы по цене бензина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://newgrodnо.by/society/belneftehim-otvetil-na-ostrye-voprosy-potsene-benzina-s-2024-goda-u-nas-budut-mirovye-tseny-na-toplivo-nado-gotovitsya>. – Дата доступа: 11.09.2022.

4. Парадоксы белорусского топливного рынка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bel-rynok.by/ru/page/industry/475>. – Дата доступа: 11.09.2022.

УДК 339.1:657.6

А. В. Прищеп

stasyaprischep17@gmail.com

Л. В. Держун

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Республика Беларусь

СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО И ОТЕЧЕСТВЕННОГО РЫНКА АУДИТОРСКИХ УСЛУГ

Процессы глобализации детерминируют необходимость изучения актуальных мировых трендов внешнего аудита, их адаптацию и внедрение в отечественной практике. В этой связи изучение состояния, проблем и обоснование перспектив развития аудиторской деятельности в Республике Беларусь является своевременным и востребованным.

В условиях глобализация экономики, характеризующейся взаимопроникновением капитала, созданием транснациональных корпораций, развитием инвестиционных процессов с участием зарубежных инвесторов, перманентными процессами слияния и поглощения, значимость аудиторской деятельности поднимается на принципиально иной уровень.

За период с 2011 по 2021 годы наблюдается тенденция снижения числа аудиторских организаций и аудиторов в Республике Беларусь. На 01.01.2011 года в Республике Беларусь насчитывалось 146 аудиторские организации и 1422 аудитора; на 01.01.2021 – 73 и 1350 -соответственно.

С 2011 по 2020 год наблюдается устойчивая тенденция роста объема оказанных услуг. За 2020 год показатель составил 88 706 тыс. руб. На рисунке 1 представлена структура услуг, оказанных аудиторскими организациями за 2021 год.

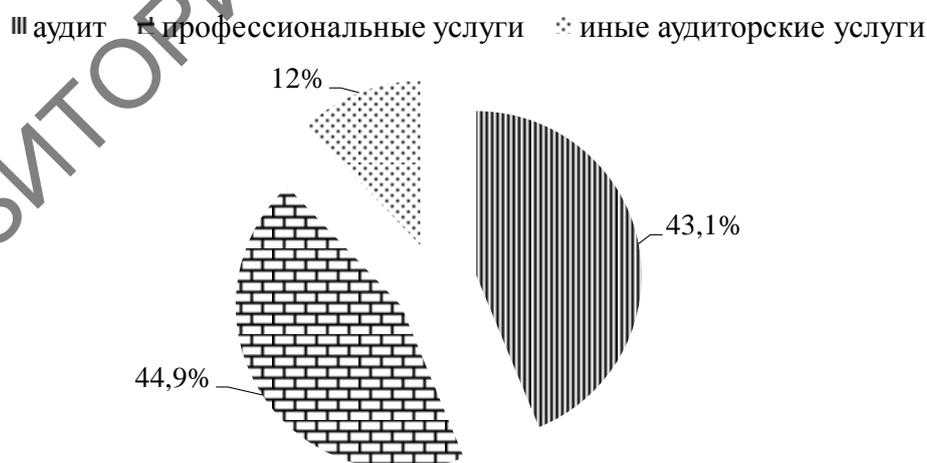

Рисунок 1 – Структура аудиторских и профессиональных услуг, оказанных аудиторскими организациями за 2021 год [1]

На рисунке 1 видно, что наибольшую долю в структуре имеют профессиональные услуги – 44,9%. На втором месте непосредственно услуги аудита – 43,1 %, на третьем иные аудиторские услуги – 12 %. Соотношение организаций, оказавших аудиторские услуги по проведению обязательного аудита годовой бухгалтерской и (или) финансовой отчетности, и организаций, оказавшим услуги по проведению обязательного аудита годовой финансовой отчетности, составленной в соответствии с МСФО, в 2021 году составляло 3,03. В 2020 году – 2,88.

Информация о количестве выданных аудиторских заключений аудиторскими организациями по результатам аудита бухгалтерской и (или) финансовой отчетности в 2021 году в сравнении с соответствующей информацией за 2020 год представлена в таблице 1 [1].

Таблица 1 – Информация о количестве выданных аудиторских заключений аудиторскими организациями по результатам проведения аудита бухгалтерской и (или) финансовой отчетности

Показатели	2020 г.	2021 г.	Отклонение (+,-)
Выдано аудиторских заключений по результатам проведения аудита бухгалтерской и (или) финансовой отчетности, всего	4 462	4 585	123
в том числе аудиторских заключений по форме аудиторского мнения:			
немодифицированное аудиторское мнение	3 011	3 556	545
аудиторское мнение с оговоркой	1 413	983	-430
отрицательное аудиторское мнение	20	24	4
отказ от выражения аудиторского мнения	18	22	4

В 2021 году было выдано 4 585 аудиторских заключений по результатам проведения аудита бухгалтерской и (или) финансовой отчетности, что на 123 больше, чем в 2020 году. Из них больше всего – немодифицированных аудиторских мнений (67,47 и 77,56 % - соответственно в 2020 и 2021 гг.).

Рейтинг организаций, оказывающих аудиторские услуги, по итогам работы за 2021 год по объему выручки по оказанным услугам подтверждают неизменное лидерство ведущих аудиторских организаций на протяжении ряда лет.

В первую пятерку вошли следующие компании.

1. ООО «КПМГ» возглавила рейтинг организаций, оказывающих аудиторские и консультационные услуги за 2021 год. Это одна из крупнейших компаний, имеющая международную сеть фирм, оказывающих профессиональные услуги в области аудита, консалтинга и налогообложения в 147 странах мира. В 2021 году компанией было оказано услуг общей стоимостью 12 163 414 руб., а в 2020 – 10 512 307 руб. Темп роста составил 115,7 %. Среднее число штатных аудиторов – 25 человек. Отметим, что с июня 2022 года преемником ООО «КПМГ» стало ООО «Кэпт».

2. ООО «БДО» на протяжении 24 лет оказывает на рынке Беларуси полный спектр аудиторских и консультационных услуг предприятиям различных отраслей экономики и направлений бизнеса: промышленному, финансовому и некоммерческому сектору. ООО «БДО» занимает одну из лидирующих позиций на рынке и является профессионалом в области аудита, консалтинга, налогового и правового консультирования. В 2021 году компанией было оказано услуг общей стоимостью 4 899 600 руб., а в 2020 году – 4 621 822 руб. Темп роста – 106,0 %. Среднее число штатных аудиторов – 19 человек.

3. ООО «Бейкер Тилли Бел» имеет значительный опыт реализации проектов в области МСФО как для отдельных компаний, так и для холдинговых структур в раз-

личных отраслях экономики. Компания предлагает полный спектр услуг в области аудита, консалтинга, а также по ведению бухгалтерского и налогового учета. В 2021 году компанией было оказано услуг общей стоимостью 3 859 302 руб., а в 2020 году – 3 361 695 руб. Темп роста составил 114,8 %. Среднее число штатных аудиторов – 14 человек.

4. ООО «Грант Торнтон» – в 2021 году компанией было оказано услуг общей стоимостью 3 563 509 руб., а в 2020 – 2 896 349 руб. Темп роста составил 123,0 %. Среднее число штатных аудиторов – 20 человек.

5. ООО «РСМ Бел аудит» – в 2021 году компанией было оказано услуг общей стоимостью 2 141 152 руб., а в 2020 – 2 224 443 руб. Темп роста составил 96,3 %. Среднее число штатных аудиторов – 12 человек [2].

В таблице 2 представлена динамика мировой выручки компаний «Большой четверки». Компании ежегодно увеличивают выручку на рынке консалтинговых и аудиторских услуг, что говорит о наращивании оборотов в данной сфере услуг и о расширении объемов деятельности. Наибольший прирост выручки был в 2018 году (Deloitte – 11,34 %; PwC – 9,55 %; EY – 10,8 %; KPMG – 9,7 %). Наименьший прирост выручки был в 2020 году (Deloitte – 3,03 %; PwC – 1,42 %; EY – 2,2 %; KPMG – (-1,95 %)). Причина - пандемия коронавируса, вызвавшая волну кризиса по всему миру, в связи с этим многие компании несли убытки.

Таблица 2 – Показатели мировой выручки и темпов прироста компаний «Большой четверки» за 2017–2020 гг., млрд долл. [3]

Компания	Выручка				Темп прироста, %			
	2017	2018	2019	2020	2018 к 2017	2019 к 2018	2020 к 2019	2020 к 2017
Deloitte	38,8	43,2	46,2	47,6	11,34	6,94	3,03	22,68
PwC	37,7	41,3	42,4	43,0	9,55	2,66	1,42	14,06
EY	31,4	34,8	36,4	37,2	10,8	4,6	2,2	18,47
KPMG	26,4	28,96	29,8	29,22	9,7	2,9	-1,95	10,68

За анализируемый период наибольшими темпами прироста выросла выручка Deloitte (22,68 %) и EY (18,47 %).

Данные показатели стали рекордными для компаний, они были достигнуты впервые за десятилетия, что обусловлено, в большей мере, активным развитием консалтингового бизнеса. В сегменте консалтинга выручка выросла быстрее, чем в аудиторском (на 13% против 8%). На консалтинг приходится 43% выручки, на аудит – 34%.

В таблице 3 представлены данные о количестве сотрудников компаний «Большой четверки» в мире за период 2017-2020 гг.

Таблица 3 – Количество сотрудников компаний «Большой четверки» в мире за 2017–2020 гг., человек [3]

Компания	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Общий прирост	Темп прироста, %
EY	231 000	247 570	260 000	284 018	53 018	22,95
KPMG	188 982	197 263	207 000	219 000	30 018	15,88
Deloitte	244 400	263 900	286 200	312 000	67 600	27,66
PwC	223 000	236 235	250 930	276 005	53 005	23,77
Среднее значение	221 846	236 242	251 033	272 756	50 910	22,57

Итого	887 382	944 968	1 004 130	1 091 023	203 641	–
-------	---------	---------	-----------	-----------	---------	---

Аудиторские услуги востребованы среди стран мира, что неизбежно приводит к созданию международных аудиторско-консалтинговых компаний. В среднем в каждой компании на 2020 год около 270 тысяч сотрудников, средний прирост за анализируемый период составляет 22,57%. Прослеживается тенденция к росту среднего количества сотрудников, вовлеченных в аудиторскую и консалтинговую деятельности. Наибольшее количество сотрудников фиксируется у компании Deloitte – около 312 тыс. сотрудников в 2020 году, отмечается максимальный общий прирост за период – около 28%.

В среднем один сотрудник аудиторской компании «Большой четверки» приносит около 148 тыс. долл. выручки компании ежегодно. Наибольший показатель в 2020 году составлял 156 тыс. долл. в пересчете на 1 сотрудника у компании PwC, наименьший у EY – 131 тыс. долл. в год на одного сотрудника.

Далее рассмотрим выручку бухгалтерских/аудиторских фирм «Большой четверки» по всему миру в 2021 г. по функциям (рисунок 2).

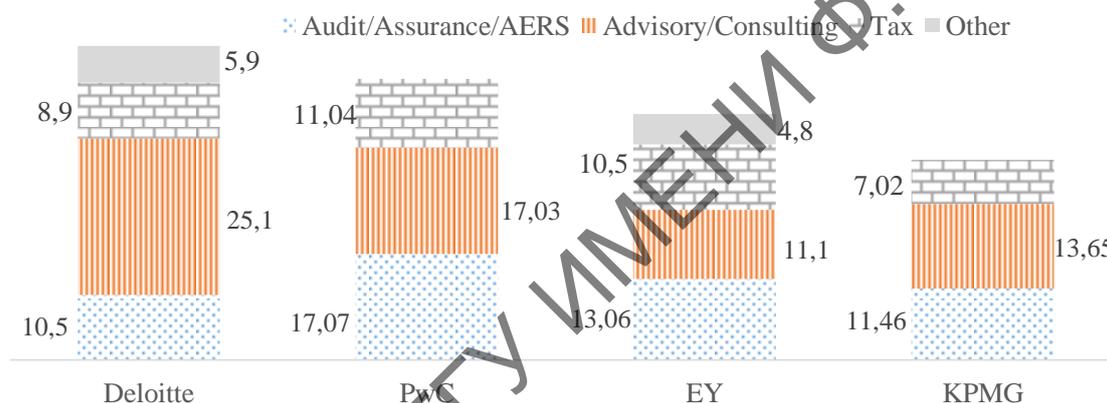

Рисунок 2 – Выручка бухгалтерских/аудиторских фирм «Большой четверки» по всему миру в 2021 г. по функциям

Наибольшая сумма выручки за 2021 год получена компанией Deloitte (60,9 млрд. долл.). Наибольшая сумма приходится на консалтинг (25,1 млрд. долл.), что сделало компанию лидером на рынке услуг по консалтингу среди фирм «Большой четверки». Вторая позиция принадлежит PwC с выручкой 45,14 млрд. долл.: 17,03 млрд. долл. приходится на консалтинг, 17,03 млрд. долл. – на аудит и 11,04 млрд. долл. – на налоговое консультирование. На третьем месте EY с общей выручкой в 40 млрд. долл. (наибольшая выручка приходится на услуги аудита – 13,06 млрд. долл.). На четвертом KPMG – 57,24 млрд. руб. (наибольшая выручка приходится на услуги консалтинга – 13,65 млрд. долл.).

Проведенный анализ белорусского и зарубежного аудита, свидетельствуют о том, что на данный момент белорусский аудит все еще находится на стадии своего развития. Отечественный рынок аудиторских услуг развивается достаточно динамично, и аудиторская деятельность является эффективной. Однако существует ряд проблем, которые требуют решения: отсутствие долгосрочной политики в области развития аудиторской деятельности; отсутствие достаточной практики международного аудита; недостаточное распространение добровольного аудита среди отечественных предприятий; наличие ценовых барьеров стоимости услуг аудиторов и аудиторских компаний; недостаточно автоматизированная работа аудиторов; низкий уровень востребованности качественных аудиторских услуг; сокраще-

ние притока новых и отток имеющихся клиентов в связи с политическими и социальными событиями; большая текучесть кадров.

Литература

1. Итоги аудиторской деятельности за 2021 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.minfin.gov.by/ru/auditor_activities/generalization/. – Дата доступа: 15.09.2022.

2. Рейтинг аудиторских компаний [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gb.by/izdaniya/gb/rejting-auditorskikh-organizatsiy-2021>. – Дата доступа: 15.09.2022.

3. Галдава, Т.Н. Анализ текущей позиции «Большой четверки» на мировом рынке консалтинговых и аудиторских услуг / Т.Н. Галдова // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-tekushey-pozitsii-bolshoy-chetverki-na-mirovom-rynke-konsaltingovyh-i-auditorskikh-uslug/viewer>. – Дата доступа: 15.09.2022.

УДК 334.764.47

Т. А. Ржевская

rzheuskaya.t@polessu.by

А. Г. Штена

Полесский государственный университет, Республика Беларусь

ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КЛАСТЕРА

Важнейшим драйвером экономического развития отдельных регионов страны в настоящее время выступает кластеризация. Увеличение количества действующих и потенциальных кластеров делает необходимым разработку методики оценки эффективности их функционирования. Рассмотрены основные подходы к оценке результативности деятельности кластера, обозначены их достоинства и недостатки.

Мировой опыт развития экономики позволил выделить кластеризацию в качестве важнейшего инструмента реализации инновационного потенциала отдельных регионов и страны в целом. Преимущества развития региональных инновационно-промышленных кластеров связаны, прежде всего, с возможностью формирования не узкопрофильного подхода к оценке функционирования отдельных регионов через отрасли, наиболее развитые в них, а комплексного взгляда, направленного на развитие производственных связей между различными организациями региона и повышение благосостояния региона.

Реализация кластерной политики расширит доступ организаций региона к рынку капитала, новым технологиям, создаст предпосылки для более быстрого притока инвестиций и развития человеческого капитала. Реализация кластерного подхода в экономике Республики Беларусь проходит постепенное формирование инновационных кластеров в рамках реализации Концепции формирования и развития инновационно-промышленных кластеров в Республике Беларусь, утвержденной Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 16.01.2014 № 27 [1].

За 6 лет в стране была проведена существенная работа в части создания кластеров. На начало 2020 г. в стране функционировало четыре кластера:

- IT-кластер города Минска на базе научно-технологической ассоциации «Инфопарк» и Парка высоких технологий (объединяет более 50 организаций);
- медико-фармацевтический кластер Витебской области на базе союза юридических лиц «Медицина и фармацевтика – инновационные проекты» (объединяет около 10 организаций);
- кластер в области приборостроения Минска и Минской области на базе ассоциации «Инновационное приборостроение» (объединяет 10 организаций);
- кластер в области биотехнологий и зеленой экономики Припятского Полесья на базе Полесского государственного университета и ООО «Технопарк «Полесье» (объединяет 28 юридических лиц).

Помимо действующих кластеров кластерный ландшафт Беларуси содержит также формирующиеся (4 кластера) и потенциальные кластеры (15 кластеров) [2, с. 11].

Постепенное увеличение количества действующих и потенциальных кластеров делает необходимым разработку методики оценки эффективности их функционирования. В экономической литературе применяются различные подходы к оценке результативности функционирования кластерных структур. При всем их многообразии, данные методики могут быть сгруппированы следующим образом: а) основанные на оценке размера (масштаба) кластера; б) основанные на степени достижения поставленной цели; в) рейтинговые методики оценки.

Чаще всего для определения результативности функционирования кластера применяются методики, основанные на оценке отдельных показателей, которые характеризуют масштабы деятельности кластера в отрасли, регионе или государстве в целом. При этом, набор данных показателей очень разнообразен и отражает различные аспекты функционирования кластера. Показатели, используемые для оценки деятельности кластера в методиках данной группы, можно условно разделить по отдельным аспектам. В таблице 1 представлены основные аспекты, характеризующие стороны хозяйственной жизни кластера, и количественные показатели, отражающих данные аспекты.

Таблица 1 – Показатели оценки результативности функционирования кластера

Аспекты для оценки деятельности кластера	Показатели
- по уровню вклада в отдельные показатели деятельности региона:	Доля кластера в ВВП отрасли; доля кластера в РВП; доля кластера в общей численности предприятий отрасли (региона)
- взаимоотношения с государством	Доля в налоговых отчислениях в государственные и местные бюджеты участников кластера; изменение бюджетных дотаций участникам кластера (при наличии государственной поддержки данной отрасли);
- по уровню использования ресурсов	Доля занятых в кластере в общей численности работающих в регионе (отрасли); доля кластера в общем объеме основных средств в отрасли (регионе); доля инвестиций в основной капитал кластера в общем объеме инвестиций в отрасль; уровень потребляемой электроэнергии

Вывод о результативности функционирования кластера может быть сделан на основе значения отдельных показателей, представленных в таблице 1, а также на основе их динамики за определенный период времени. Для более объективной оценки рекомендуется комбинировать отдельные показатели в рамках одной методики и формировать один итоговый показатель на основе ряда факторных. Так, например,

Н.М. Тюкавкин указывает на несколько вариантов комбинации факторов при оценке результативности функционирования кластера:

- среднеарифметическая от доли занятых в кластере в общей численности работающих в отрасли, доли кластера в ВВП отрасли и доли кластера в общей численности предприятий отрасли;
- среднеарифметическая от доли занятых в кластере в общей численности работающих в отрасли, доли кластера в ВВП отрасли и доли инвестиций в основной капитал кластера в общем объеме инвестиций в отрасль;
- среднеарифметическая от доли занятых в кластере в общей численности работающих в отрасли, доли кластера в ВВП отрасли и доли кластера в общей численности предприятий отрасли;
- среднеарифметическая от доли занятых в кластере в общей численности работающих в (отрасли), доли кластера в общем объеме основных средств в отрасли и доли кластера в ВВП отрасли [3, с. 110].

Таким образом, рассмотренные методики отражают уровень использования ресурсов организациями кластера, а также вклад кластера в ВВП или РВП. В то же время, использование данных методик не позволяет оценить результативность взаимоотношения кластера с государством, а также социальный, экологический и другие эффекты функционирования кластера.

Вторая группа методик основана на оценке степени достижения подавленных перед кластером целей. При этом, по ряду заданных параметров проводится сравнение фактически заявленных значений с плановым уровнем и делается вывод о результативности деятельности кластера. В качестве основной методики оценки применяется расчет отношения фактического значения заданных параметров к их плановому уровню. Значение полученного коэффициента в диапазоне от 0 до 1 свидетельствует о недостижении поставленных целей и, следовательно, о неэффективности функционирования кластера. Чем выше рассчитанный коэффициент 1, тем более эффективно характеризуется работа кластера.

Преимуществом такого подхода к оценке эффективности является его универсальность, возможность оценить не только экономический эффект кластера, но и социальный, экологический и другие виды эффективности. В то же время, реализация данного подхода предполагает наличие развернутой системы плановых показателей и высокое качество прогнозирования, которое не всегда достижимо в современных условиях. Кроме того, применение данной методики оценки эффективности ограничивает мотивацию участников кластера к более высоким, превышающим плановые, показателям.

Описанные выше два подхода к оценке результативности кластера направлены, в первую очередь, на оценку его деятельности на макроуровне и не учитывают финансовые аспекты функционирования кластера и отдельных его участников. В то же время, важнейшими критериями деятельности любой организации является прибыльность ее работы, а также уровень ее финансовой устойчивости и платежеспособности. Следовательно, оценка эффективности функционирования кластера без учета таких аспектов не совсем качественна.

Для устранения данного пробела используются рейтинговые методики оценки деятельности кластера. Данные методики разрабатываются под отдельные виды кластеров, и основаны на конкретных показателях, которые наиболее значимы для отдельного кластера (с учетом специфики региона, отрасли, цели создания кластера и т.д.). На основе данных методик оценивается вклад отдельного участника в достижение общего финансового результата кластера, делается вывод об уровне финансовой самостоятельности отдельных участников кластера и кластерного объединения в целом. Как правило, результаты применения этих методик являются основой для принятия качественных управленческих решений высшим звеном менеджмента кластера.

Недостатком данной группы методик является их субъективность (набор показателей выбирается менеджерами на местах) и отсутствие единого подхода, который позволил бы сравнивать уровень финансовой устойчивости отдельных кластеров.

Таким образом, в экономической практике разработано множество разрозненных методик, которые позволяют оценить результативность различных аспектов хозяйственной деятельности кластерных образований. В то же время, актуальным остается разработка комплексного методологического подхода, позволяющего делать объективный вывод о всех основных аспектах функционирования кластера.

Литература

1. Об утверждении Концепции формирования и развития инновационно-промышленных кластеров в Республике Беларусь и мероприятий по ее реализации : постановление Совета Министров Республики Беларусь от 16.01 2014 г., № 27 // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2019.

2. Бучик, Т.А. Особенности аналитического обеспечения функционирования кластера / Т.А. Бучик // Устойчивое развитие экономики: состояние, проблемы, перспективы : сборник трудов XIV международной научно–практической конференции, Пинск, 24 апреля 2020 г. / Министерство образования Республики Беларусь [и др.]; редкол.: К.К. Шебеко [и др.]. – Пинск : ПолесГУ, 2020. – С. 11-13.

3. Тюкавкин, Н.М. Методы оценки эффективности функционирования кластеров в промышленности / Н.М. Тюкавкин // Основы экономики, управления и права. – 2013. – №3. – С.109-113.

УДК 336.3

Л. В. Федосенко

stepan112@rambler.ru

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Республика Беларусь

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ С ПОЗИЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В статье рассматриваются государственные заимствования как важный источник финансовых ресурсов экономики, размеры которого должны контролироваться пределами экономической безопасности страны. Обозначены проблемы и основные показатели, отражающие безопасность в сфере государственного долга. Представлена информация, характеризующая уровень и динамику государственного долга Республики Беларусь за 2019-2021 гг.

Как и реальный сектор, так и белорусская экономика в целом требуют значительных финансовых ресурсов, в качестве источника которых на макроуровне выступают, в том числе и государственные заимствования. Заимствования как один из возможных методов мобилизации финансовых ресурсов являются общепризнанным инструментом регулирования экономики и финансовых отношений практически в каждом цивилизованном государстве, поскольку в условиях рыночной системы хозяйствования они способны положительно влиять на инвестиционные и инновационные процессы. Опыт многих развитых стран свидетельствует о том, что для государственных финансов негативные последствия привлечения займов как источника финансирования дополнительных государственных

расходов значительно меньше по сравнению с монетарными методами, прежде всего дополнительной денежной эмиссией. Более того, для правительства кредитное финансирование дополнительных государственных расходов во многих случаях предпочтительнее по сравнению с ростом налогов, как с политической, так и социальной точки зрения.

В научной литературе мнения ученых-экономистов, относящиеся к вопросу государственных заимствований с позиции экономической безопасности страны неоднозначны. В то же время все авторы сходятся во мнении, что государственные заимствования должны иметь пределы, ограничивающие риск, как для национальной экономики, так и её финансовой системы. Угрозы финансовой безопасности в сфере государственных заимствований возникают в случае чрезмерного возрастания размера государственного долга.

Проблемы, связанные с чрезмерным накоплением государственного долга, могут проявляться в следующем:

- расходы по его обслуживанию приводят к оттоку капитала за рубеж;
- во многих случаях требуется повышение налогов, что подрывает действие экономических стимулов и приводит к увеличению неравенства в доходах населения;
- заимствования на международных рынках капиталов с целью рефинансирования долга или уплаты процентов могут увеличить ставки процента по банковским процентам и предельно сузить частное инвестиционное финансирование и т.д.

Для оценки возникновения угроз применяются пороговые значения, выход за которые означает невыполнение государством принятых на себя финансовых обязательств. Так, к основным показателям, отражающим безопасность в сфере государственного долга и их пороговых значений, относятся:

- отношение объема государственного долга к объему ВВП;
- отношение дефицита бюджета в процентах к ВВП;
- отношение расходов бюджета на обслуживание государственного долга к общему объёму расходов бюджета;
- превышение внешним долгом экспорта – не более чем в 2 раза;
- пороговое значение суммы платежей по обслуживанию внешнего долга к ВВП;
- отношение расходов на обслуживание государственного внешнего долга к доходам от экспорта;
- сопоставление роста государственного долга с динамикой (нормой) внутренних инвестиций и другие.

Поэтому развитие финансовой системы Республики Беларусь на рыночных принципах, интеграция белорусской экономики в мировое хозяйство, а также наличие и устойчивый рост накопленного государственного долга и практики его постоянного рефинансирования требуют всестороннего углубленного исследования данной проблемы, с целью выявления возможностей реализации кредитного потенциала государства в изменившихся условиях функционирования национальной экономики.

В таблице 1 представлена информация, характеризующая уровень и динамику государственного долга Республики Беларусь за 2019-2021 гг. [1, 2]. Как видим, государственный долг страны увеличивается и одновременно ухудшаются критерии его оценки. Несмотря на то, что государственные заимствования с позиции международной практики не превышают общепринятых норм, в то же время опасными являются складывающиеся тенденции. Так, впервые в истории государства в 2020 году размер валового внешнего долга по отношению к ВВП составил 70,2 %, но в 2021 году он снизился до 62,4 % в связи с тем, что темпы роста ВВП превышали темпы роста валового внешнего долга. Расходы государства по обслуживанию государственного долга с каждым годом увеличиваются не только в абсолютном выражении, но и по отношению к доходам консолидированного бюджета. Эта тенденция сохранится и в будущих периодах. Так, на 2022 год расходы по обслуживанию

государственного долга запланированы в размере 3,5 млрд. рублей, что превышает аналогичный показатель 2021 года на 0,67 млрд. рублей и почти в 2 раза превышает общую сумму расходов, направляемую на финансирование здравоохранения [3]. Вместе с тем, в 2021 году значительно улучшился показатель соотношения валового внешнего долга и экспорта, что объясняется резким увеличением последнего. Положительная динамика экспорта была обусловлена значительным ростом поставок за рубеж нефтепродуктов, калийных удобрений, тракторов, телевизоров и мониторов. Одновременно, на фоне роста экспорта наблюдаются такие негативные тенденции, как рост дефицита бюджета и расходов по обслуживанию государственного долга, инвестиционный голод, что создает серьезную угрозу развитию экономики. Поэтому экспортные успехи нельзя переоценивать, так как они не сформировали действенные механизмы внутреннего экономического роста, поскольку наблюдается отток инвестиций и колоссальные убытки субъектов хозяйствования по инвестиционной и финансовой деятельности.

Как видим, государственный долг Республики Беларусь растет, хотя с позиции принятых в международной и белорусской практике критериев, размер, как общего, так и внешнего долга пока не превышает установленных норм. Однако, для экономики страны опасны складывающиеся тенденции в показателях государственных заимствований, особенно валового внешнего долга, размер которого на начало 2021 года составил 62,4 % к ВВП. Рекордный объем валового внешнего долга обусловил и исторически рекордный подушевой уровень внешней задолженности – 4535 долларов США на душу населения. Этот показатель в 2020 году был значительно выше, чем в других странах постсоветского пространства: в Молдове – 3020, в России – 3180, в Украине – 3340 долларов. Подушевой валовой внешней долг, выраженный в количестве среднемесячных заработных плат, в Республике Беларусь составляет 8,6, в Молдове – 6,1, в России – 4,4, в Украине – 7,2.

Таблица 1 – Показатели государственного долга Республики Беларусь за 2018-2021 гг.

Показатели	2018 г.	2019г.	2020 г.	2021г.
Государственный долг на 31.12, млн руб.	45 400	44 800	57 800	58 300
Государственный долг, в процентах к ВВП	35,1	33,7	36,2	33,5
Внутренний государственный долг, млн руб.	8 900	8 800	9 900	11 800
Внешний государственный долг, млн долл.	16 900	17 100	18 600	18 200
Внешний государственный долг, в процентах к ВВП	28,4	27,1	30,9	26,8
Валовой внешний долг, млн долл.	39 000	40 800	42 100	42 301
Валовой внешний долг, в процентах к ВВП	65,5	64,5	70,2	62,4
Расходы по обслуживанию государственного долга и долга органов местного управления и самоуправления, млн руб.	2 354,9	2 341,5	2 481,1	2 832,0
Расходы по обслуживанию государственного долга и долга органов местного управления и самоуправления, в процентах к доходам консолидированного бюджета	6,25	6,0	6,3	6,4
Отношение дефицита консолидированного бюджета в процентах к ВВП	профицит	профицит	1,8	2,4
Соотношение валового внешнего долга и экспорта в процентах	56,4	59,2	59,4	34,3

Примечание: разработка автора на основе данных Министерства финансов Республики Беларусь

В последние 15 лет главным заёмщиком на ссудном рынке является государство. Сектор государственного управления в этот период наращивал внешний долг более высокими темпами по сравнению с другими секторами. Внешний долг Правительства и Национального банка Республики Беларусь составляет 45,4 % валового внешнего долга. Эти займы наиболее надежны для кредиторов, поскольку именно государство обладает наибольшими возможностями в распоряжении денежными средствами и собственностью [2].

Расходы по обслуживанию внешнего долга ложатся тяжелым бременем не только на бюджет государства, но и предприятий. Большую часть валового внешнего долга Республики Беларусь составляет задолженность организаций, к которой относится текущая задолженность промышленных предприятий за сырье, комплектующие и энергоносители, непогашенная задолженность торговых организаций за поставленный товар и займы, взятые субъектами напрямую у внешних кредиторов. Внешняя задолженность предприятий страны финансируется из множества источников, имеет разные сроки и условия погашения. Эти долги нельзя назвать автономными, поскольку государство является собственником большинства кредитруемых предприятий и их погашение затрагивает государственные интересы и государственные средства.

Следует также отметить, что сегодня внешний валютный долг превышает золотовалютные резервы страны более чем вдвое (таблица 2). При этом, следует констатировать, что прирост золотовалютных резервов не генерируется экономикой, а формируется на кредитной основе за счёт новых заимствований. Более того, валовой внешний долг превышает все валютные активы страны, в том числе он в разы больше суммы ликвидных валютных активов. У ведущих белорусских предприятий долги превышают стоимость их активов.

Таблица 2 – Соотношение внешнего валютного долга и золотовалютных резервов Республики Беларусь на 31.12.2018-2021 гг. [4]

Показатели	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Внешний государственный долг, млн долл.	16 900	17 100	18 600	18 200
Золотовалютные резервы, млн.долларов США	7 157,6,	9 393,5	7 468,5	8 400
Соотношение внешнего валютного долга и золотовалютных резервов	2,36	1,82	2,49	2,17

В таблице 3 представлена информация, характеризующая финансовые результаты и закредитованность белорусской экономики [2, 5].

Таблица 3 – Финансовые результаты белорусской экономики за 2018-2020 гг.

Показатели	2018 г.	2019 г.	2020 г.
1	2	3	4
Чистая прибыль прибыльных организаций, млн руб.	10 059	12 359	12 240
Чистый убыток убыточных организаций,	4 544	1 937	6 723

млн руб.			
Чистая прибыль экономики, в млн рублей	5 515	10 422	5 517

Продолжение таблицы 3

1	2	3	4
Чистая прибыль экономики, в млн долларов	2 858,5	4 990	2 262
Прибыль/убыток от инвестиционной де- ятельности, в млн рублей	-	-220,5	-8 819,8
Прибыль/убыток от инвестиционной де- ятельности, в млн долларов	-	-105,6	-3 616,1
Объём инвестиций в основной капитал, в млн рублей	25 004	28 799	28 700
Объём инвестиций в основной капитал, млн долларов	12 277	13 788	11 767
Обслуживание кредитов и займов, млн рублей	60 742	66 275	73 600
Обслуживание кредитов и займов, млн долларов	29 825,0	31 729,9	30 176,3
Отношение чистой прибыли к расходам по обслуживанию кредитов, в %	9,1	15,7	7,5
Среднегодовой курс 1 долл./бел. руб.	2,0366	2,0887	2,4390

Чистая прибыль экономики в 2020 году по среднегодовому курсу доллара составила 2,262 млрд долларов США. При этом обращает на себя внимание колоссальный убыток по инвестиционной деятельности, который по сравнению с 2019 годом увеличился почти в 40 раз (до 2019 года этот показатель в открытой отчетности отсутствовал). Следует обратить внимание, что почти 3,62 млрд долларов убытка по инвестиционной деятельности было получено при объеме инвестиций в основной капитал более 11,7 млрд долларов, что свидетельствует о полной неэффективности инвестиционной деятельности крупных и средних белорусских предприятий. На обслуживание кредитов и займов субъекты потратили почти 30,2 млрд долларов, что более чем в 13 раз превышает заработанную ими чистую прибыль. Соотношение чистой прибыли и расходов по обслуживанию кредитов в 2020 году составило 7,5 %, что более чем в 2 раза ниже предыдущего года. Это свидетельствует о чрезмерной закредитованности экономики и её зависимости от банковского сектора.

Следовательно, расходы по обслуживанию государственного долга и долга органов местного управления и самоуправления растут как в абсолютном выражении, так и в относительном. Их уровень по отношению к доходам консолидированного бюджета превысил 6 %. Учитывая тот факт, что большая часть государственных заимствований направляется не на реализацию коммерческих проектов, прибыль от которых могла бы служить источником финансирования государственных обязательств, а используется на поддержание платежного баланса и реструктуризации существующих долгов, совершенно очевидно, что риски экономики с позиции её безопасности находятся именно в использовании заёмных ресурсов и одновременно исчерпываются возможности кредитного потенциала государства.

Государственный долг стал главной проблемой не только настоящего времени, но и будущего, поскольку он номинирован не в белорусских рублях, а в иностранной валюте, которую нельзя напечатать, а можно либо заработать, либо заимствовать. Более

того, кредитный потенциал, как государства, так и субъектов хозяйствования и населения практически исчерпан, в связи с ограниченностью государственных внешних заимствований, тяжелым финансовым положением субъектов хозяйствования и снижением реальных доходов населения.

Литература

1. Бюллетень об исполнении консолидированного и республиканского бюджета. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.minfin.gov.by/upload/bp/bulletin_cons/2018/2018.pdf. – Дата доступа: 8.09.2022.
2. Отчеты Национального банка Республики Беларусь. [Электронный ресурс] – Режим доступа: [https://www.nbrb.by/Publications/report/report 2018, 2019,2020.pdf](https://www.nbrb.by/Publications/report/report%202018,%202019,%202020.pdf). – Дата доступа: 2.09.2022.
3. Уровень госдолга Беларуси остается приемлемым [Электронный ресурс]. – 2022.– Режим доступа: <https://neg.by/novosti/otkrytj/gosdolg-belarusi-uroven-ostaetsya-priemlemym/>. – Дата доступа: 10.09.2022.
4. Золотовалютные резервы Беларуси (ЗВР). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://myfin.by/wiki/term/zolotovalyutnye-rezervy-belarusi>. – Дата доступа: 11.09.2022.
5. Официальная статистика. Основные показатели по Республике Беларусь. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/investitsii-i-stroitelstvo/investitsii-v-osnovnoy-kapital/>. – Дата доступа: 10.09.2022.

УДК 657.2.016

И. П. Хомин

hominika@rambler.ru

Белорусский государственный экономический университет, Республика Беларусь

ФИНАНСОВО-КРЕДИТНАЯ СИСТЕМА СТИМУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА АГРАРНОГО СЕКТОРА

Рассматриваются истоки формирования системы стимулирования роста производства сельскохозяйственной продукции. Предлагаются меры по совершенствованию системы стимулирования экономического роста аграрного сектора путем переориентации бюджетного дотирования предприятий на их льготное кредитование.

Из истории экономической мысли известно, что стремление сформировать финансовую систему стимулирования роста производства сельскохозяйственной продукции восходит ко временам Конфуция (551-479 гг. до н.э.), Сократа (469-399 гг. до н.э.), Платона (427-347 гг. до н.э.), Аристотеля (384-322 гг. до н.э.). Однако, несмотря на всемирную славу мудрецов древности с разных частей мира, а также труды в этом направлении их последователей А. Монкретьена (1575-1621), Ф. Кене (1694-1774) и других знаменитых ученых, идеала до сих пор нет. И, конечно, не потому, что со временем эта система стала шире вследствие развития кредитования хозяйственной деятельности в отраслях экономики, а «защитники конкурирующих парадигм осуществляют свои исследования в разных мирах, ... видят вещи по-разному, хотя и наблюдают с одной и той же позиции и смотрят в одном и том же направлении» [1, с. 130]. Ибо многие из

них внесли в финансово-кредитную систему стимулирования экономического роста аграрного сектора немало рациональных зерен.

Например, в древнеиндийском трактате «Артхашастра» были предусмотрены санкции «за незаконно полученную прибыль путем обмана покупателей, продажи недоброкачественных товаров в виде 8-ми кратного штрафа, исходя из их стоимости». Сама же величина прибыли определялась с учетом затрат и его норма ... фиксировалась: для местных товаров – в размере 5% установленной цены, а для иностранных – 10 %». При этом попытки ценовых соглашений между торговцами (по современной терминологии – монопольных сговоров – Авт.) строго наказывались.

Наряду с этим не все мыслители древности признавали целесообразность государственной регламентации торговли в масштабах страны. Так, последователь Конфуция, китайский философ Мэн-цзы считал, что регулирование цен приведет к взаимному обману, что являлось ответом на идею регулирования товарных цен путем наполнения внутреннего рынка большими объемами продовольственных товаров по фиксированным ценам. И, как ни странно, подобные подходы были господствующими на территории бывшего СССР, когда таким способом пытались стабилизировать внутренний рынок. А иногда его пробуют реанимировать и сегодня.

Хотя постоянно приходилось «предпринимать гигантские усилия по удовлетворению спроса (в сталинскую и хрущевскую эпохи по обеспечению хлебом, в брежневскую – мясом и молоком) и в целях обеспечения населения мясом и молоком государство ... было вынуждено пойти на беспрецедентные объемы импорта кормов и затраты валюты на эти цели. Причем уровень дотаций по отдельным продуктам в 1989 г. превышал 70% закупочных цен» [2, с. 9-10].

Однако, как подытожил Е. Гайдар, руководители колхозов и совхозов стремились не продавать продукцию государству по установленным закупочным ценам и в 1990 г., при том, что был получен один из наиболее высоких урожаев: 237 млн. т, в государственные ресурсы поступило на 28 млн. т меньше зерна, чем заготавливали в 1978 г., когда имели точно такой же урожай. Не решают хлебную проблему поступления зерна по импорту: в январе-марте 1991 г. завезено импортного зерна только 3,7 млн. т при намечавшихся поставках 12,4 млн. т, вследствие чего менее чем на 10 суток составляли его запасы в Москве, Ивановской, Тульской, Нижегородской, Тюменской, Свердловской, Читинской, Камчатской и некоторых других областях» [3, с. 2].

В то же время позитивом, который имеет определенное значение и сейчас, можно считать утверждение из трактата «Гуань-цзы» (IV-III вв. до н.э.) о функции государства по обеспечению накопления товарных запасов в период удешевления продукции и их реализации в период удорожания, предоставления земледельцам государственной помощи, дешевых кредитов в неурожайные годы. Собственно, последнее, на наш взгляд, может быть своеобразным ноу-хау по сравнению с традиционным страхованием потерь урожая от стихийных бедствий, которое ныне не слишком привлекательно из-за высоких страховых ставок и проблемности получения возмещения потерь вследствие стихийных бедствий.

На наш взгляд, также следует критически оценивать существующую систему дотирования предприятий аграрного сектора, тем более, что относительно него наблюдается абсолютная индифферентность относительно урожайных/неурожайных лет поскольк, как свидетельствует анализ динамики показателей за 15-ти годовой период [4, с. 469], такой вид финансово-экономического регулирования развития аграрного сектора совершенно не идет в унисон с этой зависимостью. Причем прежде всего из-за того, что дотирование осуществляется трафаретно, по принципу «от достигнутого» без какой-либо корректировки на урожайные и неурожайные годы.

Полагаем, что более рациональным в условиях отсутствия в постсоветских странах достаточных бюджетных средств для дотирования всех без исключения сельскохозяйственных предприятий безвозвратный принцип дотирования следует превратить на их льготное кредитование. Которое в настоящее время довольно ограниченное, поэтому осуществляется по избирательному принципу, не всегда объективным.

Поскольку только переориентация безвозвратного дотирования на льготное кредитование позволит рационально использовать бюджетные средства, направляя их на решение тех задач, которые годами откладываются из-за упомянутого трафаретного подхода к финансированию. В то же время такой подход будет способствовать мобилизации собственных ресурсов тех хозяйств, которые ежегодно получали помощь из бюджета, делая невозможными ее выделение другим, когда она необходима им больше всего. Ведь в таком случае придется более рационально распределять полученную прибыль, чем сейчас, когда потребность в финансовых ресурсах довольно часто покрывается из бюджета одним и тем же предприятиям, независимо от результатов хозяйствования предприятий аграрного сектора.

Литература

1. Кун Т. Структура научных революций [пер. с англ., сост. В.Ю. Кузнецов] / Т. Кун. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 605 с.
2. Узун В. Я., Шагайда Н. И. Аграрная реформа в постсоветской России: механизмы и результаты / В. Я. Узун, Н. И. Шагайда. – Москва: Издательство «Дело», 2015. – 352 с.
3. Гайдар Е. Гибель империи. Уроки для постсоветской России / Е. Гайдар. – М.: РОССРЭН, 2007. – 440 с.
4. Хомин И. Причины перманентности экономических кризисов агросектора постсоветских стран / И. Хомин // Материалы III Всероссийской научно-практической конференции «Государство, право и общество: вопросы теории и практики» / Сочинский филиал Всероссийского Государственного университета юстиции, 28-29 октября 2021 года. – С. 466-472.

УДК 339.7

Т. А. Шердакова
lavitabella@mail.ru

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Республика Беларусь

ФИНАНСИРОВАНИЕ ИННОВАЦИЙ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ: ОСОБЕННОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ

В статье рассмотрены особенности финансирования инноваций в зарубежных странах на современном этапе. Определены источники финансирования инновационной деятельности, соотношение рассмотренных источников в разных странах. Также определены тенденции финансирования инноваций с учетом складывающейся ситуации в мире.

Осуществление инновационной деятельности невозможно без финансового аспекта. Поскольку поиск идеи, сами научные исследования и эксперименты должны быть обеспечены соответствующим оборудованием, приборами, а также заработной платой исследователей. Поэтому, чтобы был достигнут и поддерживался определённый

уровень научно-технического прогресса, необходимо постоянно на уровне страны увеличивать капиталовложения в научно-техническую деятельность.

В современном мире финансирование НИОКР осуществляется из трех основных источников: государственного сектора, частного и иностранного [1, с.125]. Первые два сектора занимают примерно 90% всех инвестиций в НИОКР. Иностраный капитал более превалирует в развивающихся странах, причем в большей степени через ТНК (Индии, Малайзии, Коста-Рики, Таиланда и др.). Значительна их роль в инновационных системах стран Центральной и Восточной Европы. Через каналы ТНК идет циркуляция знаний, идей и инноваций между развитыми и развивающимися странами.

Соотношение между двумя основными источниками финансирования в разных странах различно и зависит от многих факторов, в частности, от исторических и социально-экономических. Следует отметить, что используется государственное финансирование в большей степени, чем частное во всех развивающихся государствах, а также в отдельных среднеразвитых в экономическом отношении государствах (Греция, Португалия, Турция), в странах Центральной и Восточной Европы и СНГ. Данное положение обусловлено тем, что государство поддерживает НИОКР на их начальной стадии, чтобы создать базу инновационной экономики, кроме того сказывается неразвитость частного сектора в бывших социалистических странах. Использование частного капитала наблюдается практически во всех экономически развитых государствах и прослеживается тенденция роста доли данного источника над государственным финансированием. Когда государством создана научно-техническая и образовательная база, налажена инновационная и институциональная инфраструктура, сфера НИОКР становится выгодной для частных фирм, которые и являются главными производителями технологических инноваций в мире [1, с.126].

Размеры финансовых затрат государств мира на НИОКР в большинстве случаев прямо соотносятся с размерами ВВП этих стран. Ведущие государства мира по объему ВВП являются и самыми значительными по финансовому вкладу в глобальных НИОКР [1, с.126].

Чтобы исследовать финансирование инноваций на мировом уровне, можно использовать такой показатель как Глобальный инновационный индекс (ГИИ), который в том числе включает и показатели финансирования инновационной деятельности. Как показывает ГИИ-2020 (Глобальный инновационный индекс), для расходов на исследования и разработки (НИОКР) характерна значительная концентрация: на 2500 компаний, которые являются лидерами по расходам на НИОКР, приходится более 90% финансирования НИОКР, осуществляемого коммерческими предприятиями в мире. Для большинства таких компаний инновации являются основой их бизнес-стратегии [2].

Согласно инновационному рейтингу 2020 г., странами-лидерами являются Швейцария, Швеция и США. Впервые в первую десятку вошла Республика Корея (10 место). Единственной страной со средним уровнем дохода в группе ведущих 30 экономик ГИИ, как и прежде, является Китай (14 место), а в число ведущих 35 стран в этом году впервые вошли Объединенные Арабские Эмираты (34 место). Также впервые в число ведущих 50 стран вошли Индия (48 место) и Филиппины (50 место). Следует отметить стабильный рост рейтинга Филиппин, который с 2014 г. увеличился на 50 позиций [2].

На рисунке 1 показаны ведущие сектора по уровню расходов на НИОКР в процентах от совокупных расходов на НИОКР ведущих инвесторов за 2018–2019 гг.

Исходя из представленных данных, видно, что лидируют ИКТ-аппаратура, фармацевтика и биотехнология, что обусловлено влиянием развития цифровой экономики и последствиями COVID-19. [2]

Рисунок 1 – Ведущие сектора по уровню расходов на НИОКР в процентах от совокупных расходов на НИОКР ведущих инвесторов, 2018–2019 гг.

На рисунке 2 представлены данные, касающиеся уровня расходов НИОКР в каждом секторе за 2018-2019 г.

Исследования показывают, что наблюдается дальнейший рост государственных бюджетных ассигнований на цели проведения научных исследований в странах, которые входят в число лидеров по объему инвестиций в НИОКР, а также увеличение расходов на НИОКР мировых лидеров по этому показателю среди тех корпораций, по которым доступны соответствующие данные.

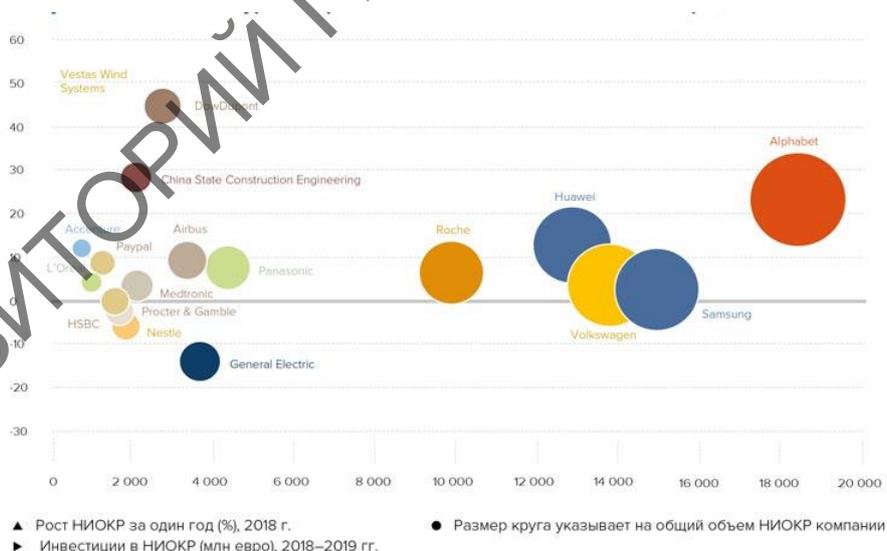

Рисунок 2 – Ведущие компании по уровню расходов на НИОКР в каждом секторе, 2018–2019 гг.

В условиях современных тенденций масштабной цифровизации экономики постоянное внедрение инноваций является одновременно конкурентным преимуществом

и фактором экономической безопасности промышленного предприятия. Расширение масштабов НИОКР приводит к постоянному росту потребности в финансовых ресурсах. На настоящий момент с этой задачей справляются традиционные и современные технологии финансирования и соответствующие инструменты: обыкновенные и привилегированные акции, долгосрочные облигации, долгосрочные банковские инвестиционные кредиты, финансирование со стороны инвестиционных фондов (венчурных или прямых инвестиций) [3, с.125]. При этом является бесспорным тот факт, что внедрение новых технологий – краудфандинга и выпуска цифровых ценных бумаг – в долгосрочной перспективе окажет существенное влияние на финансирование предприятий и, в частности, их инновационной деятельности. Важными преимуществами новых технологий являются снижение операционных рисков и транзакционных затрат, а также сокращение срока привлечения финансирования.

Таким образом, финансирование инноваций – важный элемент инновационной деятельности в целом, недостаточное внимание к которому может дорого обойтись государству в части поддержания его конкурентоспособности.

Литература

1. Ковалев, Ю. Ю. Инновационный сектор мировой экономики: понятия, концепции, индикаторы развития: [учеб. пособие] / Ю. Ю. Ковалев ; [науч. ред. В. И. Михайленко]; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. – 180 с.
2. Глобальный инновационный индекс 2020 г.: кто будет финансировать инновации? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wipo.int/wipo_magazine/ru/2020/03/article_0002.html. – Дата доступа: 05.09.2022.
3. Зотов, В. М. Новые технологии управления финансированием инноваций / В. М. Зотов, Н. М. Абдикеев // Финансы: теория и практика. – 2021. – № 6. – С. 112-126.

УДК 336.22(476)

М. Е. Шишкова
eldarkakaka@gmail.com

З. В. Бонцевич
zbontsevich@inbox.ru

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Республика Беларусь

НАЛОГОВАЯ НАГРУЗКА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В статье уточняется понятие налоговой нагрузки и анализируется налоговая нагрузка и ее структура к выручке в Республике Беларусь, обобщаются основные изменения, способствовавшие повышению страны в рейтинге Doing Business «Налогообложение».

Налоговая нагрузка является одним из показателей качества налоговой системы. Это обобщенный показатель, характеризующий роль налогов в жизни общества. Она рассчитывается как удельный вес налоговых поступлений в бюджет к ВВП и показывает часть произведенного обществом продукта, которая перераспределяется посредством бюджетных механизмов. Более точно налоговую нагрузку следует рассчитывать

как отношение уплаченных в бюджет платежей, контролируемых налоговыми органами, за исключением платежей, в отношении которых субъект хозяйствования выступает налоговым агентом (т.е. без учета подоходного налога с физических лиц, налога на доходы и др.), а также группы неналоговых доходов (административных штрафов, арендной платы за землю и т.д.) к выручке.

В Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021-2025 годы предусмотрен уровень налоговой нагрузки на экономику не выше 26% к ВВП в 2025 году [1]. По данным официальной статистики данный уровень соблюдается, начиная с 2012 года (рисунок 1), причем отмечено устойчивое постепенное его снижение с небольшими колебаниями с 36,1 до 22,8% в 2008 и 2020 годах соответственно. В 2021 году налоговая нагрузка составила 24% [2].

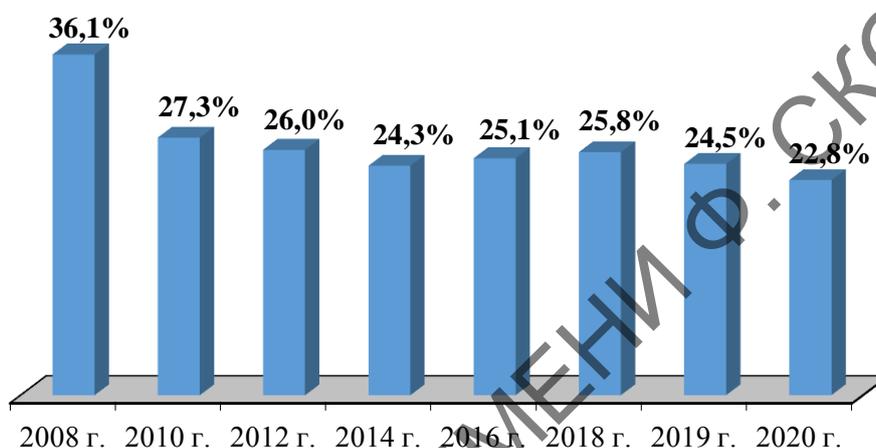

Рисунок 1 – Уровень налоговой нагрузки на экономику Республики Беларусь в 2008–2020 годах

Источник: [2]

Рассмотрим объемы и структуру налогов на товары (работы, услуги) (таблица 1), налогов на доходы и прибыль (таблица 2), налогов на собственность и их долю в ВВП (таблица 3).

Таблица 1 – Структура налогов на товары (работы, услуги) и их удельный вес в ВВП в 2020 году

Наименование платежа	Поступления			Удельный вес в ВВП, %		
	млн. рублей	темп роста к 2019 г., %	в % к общей сумме	2019 г.	2020 г.	отклонение, п.п.
1	2	3	4	5	6	7
Всего налогов на товары (работы, услуги)	17 641,4	100,1%	100,0%	11,9%	12,0%	0,1
налоги от выручки от реализации товаров (работ, услуг)	13 467,5	100,6%	76,3%	9,0%	9,2%	0,2

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4	5	6	7
налоги на отдельные товары (продукцию)	3 144,2	102,3%	17,8%	2,1%	2,1%	–
сборы за пользование товарами (разрешения на их использование), осуществление деятельности	974,8	89,3%	5,5%	0,8%	0,7%	-0,1
налоги и сборы на отдельные виды деятельности	55,0	81,8%	0,4%	0,05%	0,05%	–

Источник: [2]

Как видно из таблицы 1, незначительное увеличение уровня налоговой нагрузки на 0,1 п.п. произошло за счет налогов от выручки от реализации и налогов на отдельные товары (продукцию). По остальным группам налоговых доходов отмечается снижение либо сохранение их доли в ВВП.

Таблица 2 – Структура налогов на доходы и прибыль и их удельный вес в ВВП в 2020 году

Наименование платежа	Поступления			Удельный вес в % к ВВП		
	млн. рублей	темп роста к 2019 г.	в % к общей сумме	2019 г.	2020 г.	отклонение, п.п.
Всего налогов на доходы и прибыль, в том числе:	9 815,5	89,2%	100,0%	7,4%	6,6%	-0,8
подходный налог	6 669,5	102,4%	68,0%	4,4%	4,5%	0,1
налог на прибыль	2 789,7	66,7%	28,4%	2,8%	1,9%	-0,9
налог на доходы	356,3	116,8%	3,6%	0,2%	0,2%	–

Источник: [2]

Как видно по данным таблицы 2, на 0,8 п.п. сократился удельный вес группы налогов на доходы и прибыль в ВВП в связи со снижением доли в ВВП налога на прибыль (-0,9 п.п.) по причине сокращения поступлений данного налога на 33,3% вследствие ухудшения финансовых результатов деятельности организаций в условиях сложной эпидемиологической обстановки. По группе налогов на собственность, представленных в таблице 3, налоговая нагрузка на экономику снизилась на 0,2 п.п., в том числе по земельному налогу – на 0,1 п.п. и налогу на недвижимость – на 0,1 п.п.

Таким образом, снижение налоговой нагрузки в 2020 году связано в большей степени с ухудшением показателей финансово-хозяйственной деятельности плательщиков в условиях пандемии коронавирусной инфекции (снижение поступлений и доли в ВВП налога на прибыль, вывозных таможенных пошлин, налога на добычу (изъятие) природных ресурсов), а также с изменением законодательства, как в случае с налогами на собственность (земельный налог, налог на недвижимость).

В отчете Всемирного банка «Ведение бизнеса 2019» Республика Беларусь по показателю «Налогообложение» заняла 99 место из 189 исследуемых стран, улучшив его в сравнении с 2010 годом на 84 позиции [3].

Таблица 3 – Структура налогов на собственность и их удельный вес в ВВП

Наименование платежа	Поступления			Удельный вес в % к ВВП		
	млн. рублей	темп роста к 2019 г., %	в % к общей сумме	2019 г.	2020 г.	отклонение, (+/-), п.п.
Всего налогов на собственность, в том числе:	1 395,4	78,9%	100,0%	1,2%	1,0%	-0,2
земельный налог	397,2	68,8%	28,5%	0,4%	0,3%	-0,1
налог на недвижимость	998,2	83,7%	71,5%	0,8%	0,7%	-0,1

Источник: [2]

За рассматриваемый период в системе налогообложения произошли следующие ключевые изменения: введено ежеквартальное исчисление и уплата налога на прибыль; введены электронные счета-фактуры для расчетов по НДС и применения налоговых вычетов; налоговые декларации стали подаваться в электронном виде; упрощена система налогообложения для розничной торговли через интернет-магазин; уменьшены сроки принятия к вычету ввозного НДС; упрощен порядок администрирования экологического налога; из объектов обложения налогом на недвижимость исключены мобильные, сборно-разборные и передвижные здания; подписаны международные договоры об избежании двойного налогообложения.

С 1 января 2022 г. вступила в силу новая редакция Налогового кодекса Беларуси. В особые режимы налогообложения включен налог на профессиональный доход, утрачивает действие налог на оказание услуг в сфере агротуризма с 1 марта 2023 года, вносятся изменения в упрощенную систему налогообложения, изменяются некоторые налоговые ставки и льготы, меняется порядок проведения камеральной проверки, расширяются электронные сервисы взаимодействия плательщика и налоговых органов. Таким образом, изменения коснулись упрощения налогового администрирования, достижения оптимального уровня налоговой нагрузки на экономику, уточнения порядка исчисления и уплаты конкретных налогов, сборов (пошлин).

Литература

1. Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021-2025 годы : Указ Президента Республики Беларусь от 29 июля 2021 г. №292 // Режим доступа : <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P32100292>. – Дата доступа : 10.09.2022.

2. Налоговая нагрузка на экономику : Министерство по налогам и сборам Республики Беларусь // Режим доступа : <http://www.old.nalog.gov.by/ru/nalog-nagruzka-ekonomica-ru/>. – Дата доступа : 10.09.2022.

3. Doing Business «Налогообложение» / Всемирный банк. Оценка бизнес регулирования // Режим доступа : <https://archive.doingbusiness.org/ru/data/exploretopics/paying-taxes>. – Дата доступа : 10.09.2022.

УДК 338

А. Г. Шмена

shtepa.a@polessu.by

Полесский государственный университет, Республика Беларусь

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ РЫНКА ЗЕЛЕННОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ

В статье рассмотрены институциональные основы рынка ответственного инвестирования и элементы механизма зеленого финансирования. Приведены количественные характеристики международного рынка ESG-облигаций.

Зеленое финансирование является одним из важнейших направлений развития международного финансового рынка. Каждая из стран стремится разработать такой механизм реализации «зеленого» финансирования, который обеспечит повышение инвестиционной активности при реализации проектов с экологической составляющей. При этом важным становится реализация устойчивого производства и потребления в соответствии с глобальными целями и национальным планом развития государства.

Резолюция ООН, принятая в 2015 году, обозначила 17 основных целей устойчивого развития, достижение которых планируется осуществить к 2030 году. Деятельность по выполнению Повестки-2030 в Беларуси началась уже в 2015 году: создан национальный координационный механизм и назначен координатор по вопросам достижения ЦУР, сформирован национальный совет по устойчивому развитию.

2 мая 2017 года Правительство утвердило Национальную стратегию устойчивого социально-экономического развития (НСУР), определившую основные ориентиры, которые предполагается достичь к 2030 году [1].

В 2018 году совместно с ООН была подготовлена «Дорожная карта», которая включает в себя рекомендации по ключевым мероприятиям, способствующим достижению ЦУР в Республике Беларусь. Данный документ объединяет цели устойчивого развития по четырем направлениям: «зеленый» переход к инклюзивному и устойчивому росту, ориентация на будущие поколения, гендерное равенство в обществе, а также цифровые трансформации и социальные инновации. [2].

По данным ООН распределение денежных потоков на ЦУР в Республике Беларусь на 2022 год запланировано на уровне: «зеленый» переход к инклюзивному и устойчивому росту – 8,2 млн. дол. США; ориентация на будущие поколения – 390 тыс. дол. США; гендерное равенство в обществе – 2 млн. дол. США; цифровые трансформации и социальные инновации – 932 тыс. дол. США.

24 января 2019 г. состоялся первый Национальный форум по устойчивому развитию, целью которого являлось формирование общественного сознания, ориентированного на устойчивое развитие. Участниками форума была одобрена инициатива Беларуси по созданию партнерской сети национальных координаторов по достижению ЦУР.

Не менее важную роль в трансляции принципов зеленого финансирования играет Глобальный Договор ООН. На сегодняшний день участниками Глобального договора в Республике Беларусь является 28 компаний. Ключевым положением организации является то, что ее члены ежегодно формируют нефинансовую отчетность о предпринятых действиях по изменению климата.

Республика Беларусь приняла участие в реализации ряда проектов, направленных на достижение ЦУР, среди которых: «Содействие переходу Республики Беларусь к «зеленой» экономике» (бюджет проекта 5 млн. евро), «Озеленение экономики в странах Восточного партнерства Европейского Союза», «Развитие лесного сектора Республики Беларусь» и др. [3].

Таким образом, заложены институциональные основы рынка ответственного инвестирования. По мере развития данного направления вводится в оборот понятие «зеленые финансы», «зеленая экономика» и «механизм финансирования проектов, направленных на реализацию ЦУР».

Зеленое финансирование (ESG-финансирование), является одним из целевых источников финансирования, поскольку оно фокусируется на зеленой экономической деятельности.

Для того, чтобы рассматривать современные тенденции ESG-финансирования, требуется определить основные его элементы (рисунок 1).

<p>Субъекты:</p> <ul style="list-style-type: none"> • Регуляторы • Эмитенты и получатели финансовых средств • Инвесторы и финансовые учреждения • Инфраструктурные и сервисные организации 	<p>ESG-сервисы:</p> <ul style="list-style-type: none"> • Инструмент ESG-самодиагностики • Экологическое страхование
<p>Финансовые инструменты:</p> <ul style="list-style-type: none"> • Кредитные: зелёные кредиты, ESG-кредиты • Инвестиционные: зелёные облигации, социальные облигации, облигации устойчивого развития 	<p>Инструменты оценки рисков</p> <ul style="list-style-type: none"> • Уровень ESG-риска • ESG-скоринг • ESG-скрининг • Экологическая экспертиза • Независимая оценка экологических рисков

Рисунок 1 – Элементы механизма ESG-финансирования [4]

Составной частью элементов механизма зеленого финансирования является ответственное финансирование, включающее ESG факторы (экологические, социальные и управленческие факторы) в процесс принятия инвестиционных решений.

К инструментам ответственного финансирования относят зелёные облигации, социальные облигации, облигации устойчивого развития (ESG облигации).

Среди ESG облигаций зеленые облигации остаются самыми популярными среди эмитентов во всем мире, по прогнозам к концу 2022 года их выпуск достигнет 1 трлн долларов США [6].

В первом квартале 2022 года было выпущено зеленых облигаций на сумму 83,5 млрд. долларов США. Облигации устойчивого развития заменили социальные облигации и стали вторым по величине типом облигаций, выпущенной в этом году. В течение первого квартала этого года было выпущено облигаций устойчивого развития на общую сумму 56,5 млрд. долларов США, тогда как за тот же период было выпущено социальных облигаций на сумму 37 млрд. долларов США.

Ведущими эмитентами зеленых облигаций в мире стали: Китай, Германия, Франция, США и Великобритания. Китай был крупнейшей страной-эмитентом зеленых облигаций в первом квартале 2022 года и в течение 1-го квартала было выпущено зеленых облигаций на сумму 20,8 млрд. долларов США или четверть от общего объема.

Развитие рынка зеленых облигаций и ответственного инвестирования в Республике Беларусь находится на начальном этапе. На сегодняшний день Министерством финансов Республики Беларусь совместно с Евразийским банком развития и Международным финансовым центром «Астана» подписано Рамочное соглашение о сотрудничестве. Такое взаимодействие предполагает обмен передовым опытом и знаниями в области ESG-инвестиций.

На сегодняшний день продолжается работа над созданием в ОАО «Белорусская валютно-фондовая биржа» специализированной площадки для торговли ESG-облигациями, разработкой и адаптацией национальной таксономии зеленых проектов и зеленого финансирования.

Однако для Республики Беларусь существует ряд барьеров на пути увеличения масштабов «зеленого» финансирования:

- отсутствие унифицированной системы кредитных рейтингов, контрольных кривых доходности позволяющих сертифицировать ESG-кредиты, ESG-облигации и другие инструменты в соответствии с целями их использования;
- отсутствие на национальном уровне определений и требований к раскрытию информации в части ESG-отчетности;
- ограниченное количество внутренних инвесторов из-за отсутствия требований к раскрытию экологической информации о деятельности субъектов хозяйствования, соответственно отсутствие возможностей для количественной оценки затрат и выгод от инвестиций;
- требует актуализации нормативно-правовая база для ESG-финансирования;
- высокие риски «зеленых» проектов

Таким образом, Концепция устойчивого развития определяет направление преобразования и национальной экономики, что требует и изменения финансового механизма, обеспечивающего экономический рост. В связи с этим актуальным вопросом обеспечения устойчивого роста становится формирование новой финансовой парадигмы, основанной на принципах ответственного инвестирования.

Литература

1. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 г. // Республиканский совет ректоров учреждений высшего образования. – Минск, 2017. – Режим доступа: srb.niks.by/info/program.pdf. – Дата доступа: 12.09.2022.
2. Наша работа по Целям устойчивого развития в Беларуси // Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://belarus.un.org/ru/sdgs>. – Дата доступа: 12.09.2022.
3. Зеленые финансы Евразии-2020. Экспертное агентство «Открытые коммуникации» (2021). // Экспертно-аналитическая платформа «Инфраструктура и финансы устойчивого развития». INFRAGREEN_LAB. – Режим доступа: https://infragreen.ru/frontend/images/PDF/INFRAGREEN_Zelenye_finansy_Evrazii-2020.pdf. – Дата доступа: 12.09.2022.
4. Отчет о воздействии за 2021 год ПАО «Сбербанк» // Устойчивое развитие [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.sberbank.com/common/img/uploaded/files/pdf/normative_docs/sber_impact_report_for_2021_ru.pdf/. – Дата доступа: 15.09.2022.
5. Green Bond Market Summary. May 2022 // Climate Bonds Initiative [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.climatebonds.net/files/reports/cbi_susdebtsum_q12022_01f.pdf/. – Дата доступа: 22.09.2022.

УДК 336.717.061

Е. В. Ярош

yrosh@gsu.by

Н. А. Неверовская

ndenisova734@gmail.com

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Республика Беларусь

ЗЕЛЕННЫЕ И СОЦИАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В БАНКОВСКОМ ОБСЛУЖИВАНИИ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

Статья посвящена новым тенденциям в развитии отношений банка с физическими лицами в направлении удовлетворения потребностей клиента в условиях высокой конкуренции и общих трендов развития экономики в направлении внедрения зеленых и социально-ориентированных технологий.

Современный банковский розничный бизнес ориентирован на удовлетворение запросов клиентов и соответствие общим трендам развития экономики в направлении внедрения зеленых и социально-ориентированных технологий одновременно. Высокая конкуренция на рынке розничных услуг мотивирует банки не только внедрять продукты с использованием интернет-технологий, что позволяет повышать качество обслуживания физических лиц при одновременном снижении затрат, но и осваивать продуктовый ряд, способный мобильно меняться в соответствии с потребностями клиентов и рынка.

Основными трендами развития розничного банковского бизнеса сегодня являются:

- социально-ориентированный банкинг;
- развитие банковских экосистем;
- внедрение инструментов зеленого финансирования и зеленого банкинга.

Приоритетной целью социально-ориентированного банкинга является максимизация положительного вклада банка в развитие общества, что позитивно отражается и на деятельности самого кредитного учреждения, его репутации.

Социальные банки, развивая идею социальной вовлеченности, изменяют стандарты корпоративного управления. Банк получает максимум информации о своих клиентах и интегрируется в его деятельность, позволяя снизить кредитный риск. Кроме того, социальные банки поощряют участие своих сотрудников как в решении вопросов, связанных с операционной деятельностью банков, так и в формировании его стратегии.

Социальные банки осуществляют проверку источников происхождения активов клиентов, поскольку средства, полученные в секторе теневой экономики или от производств, наносящих вред экологии, рассматриваются социальными банками как «неэтичные». Кроме того, социальные банки не поддерживают и не финансируют проекты в подобных сферах деятельности. Позиционируя себя частью общества, социальные банки отдают предпочтение кредитам, имеющим дополнительную социальную ценность и приносящие позитивный социальный эффект, учитывая не только финансовый риск, но и социальную пользу финансируемого проекта, отдавая предпочтение второму критерию. Приоритетными сферами для финансирования социальными банками являются сферы охраны окружающей среды, образования и жилищного строительства.

Еще одним приоритетным направлением современного розничного банковского сервиса является развитие банковских экосистем. Банковские специалисты убеждены в том, что развитие экосистем в банковском секторе станет одним из главных трендов ближайших лет.

Экосистема представляет собой единый сервисный продукт, в котором через базовый продукт клиент получает доступ к целой системе, в которой в единый пакет банковского обслуживания внедрены нефинансовые услуги, обеспечивающие клиента удобными сервисами, расширяющие функционал обслуживания клиента и повышающие его лояльность [1].

Заинтересованность банков в развитии экосистемных продуктов объясняется рядом причин. Самая главная из них обусловлена обострением конкуренции на рынке традиционных банковских услуг, что вызывает отток клиентов и снижение доходов. Поэтому сегодня для банков экосистемы обладают значительным потенциалом освоения дополнительных источников доходов, диверсификации сервисных продуктов и расширением клиентской базы.

Однако, относительно целесообразности развития банковских экосистем, даже сами банкиры не могут прийти к единому мнению. Одни верят, что экосистемы необходимы для устойчивого развития банковского бизнеса и через 10–15 лет классических банков уже не останется. Другие убеждены, что освоение небанковских сервисов не принесет банкам существенной прибыли и приведет к снижению эффективности банковского бизнеса в целом.

Кроме развития банковских экосистем, являющихся для банков инициативой, ориентированной на привлечение розничных клиентов, в банковскую практику в настоящее время активно внедряются инструменты зеленого финансирования, которые сегодня уже становятся необходимостью и обязанностью для организаций разных сфер экономики в силу подписания соответствующих межгосударственных соглашений. Развитие зеленого банкинга становится сегодня не просто трендом в деятельности современных банков, а стратегической задачей.

Среди инструментов зеленого финансирования наиболее активно развивается зеленое кредитование. Зеленые кредиты выдаются на строительство, приобретение жилья, отнесимого к энергоэффективным сооружениям. Заемщик может привлечь средства на реконструкцию жилого строения для повышения класса его экологичности на более льготных условиях [2]. К инструментам зеленого финансирования можно также отнести и различные цифровые продукты, такие как интернет и онлайн-банкинг. Дистанционное банковское обслуживание позволяет сокращать бумажный документооборот, что снижает потребление бумаги во время проведения банковских транзакций. У клиентов нет необходимости посещать отделения банков, что снижает частоту использования личного и общественного транспорта, а, следовательно, сокращает выбросы углекислого газа. Даже увеличение срока действия выпускаемых платежных карт, сегодня рассматривается банками как мероприятие, направленное на снижение углеродного следа, имеющего непосредственное отношение к зеленой экономике, посредством существенной экономии пластика.

В завершении следует отметить, что развитие отношений банка с физическими лицами в направлении обозначенных трендов должно найти и свое отражение при формировании методической и законодательной базы в области банковского розничного бизнеса для более уверенного и динамичного развития современных банковских технологий и их позитивного воздействия на общественное и экономическое развитие.

Литература

1. Пешнев-Подольский, Д. Тренды развития банковских экосистем [Электронный ресурс] / Д. Пешнев-Подольский, С. Хайруллин // БКС Банк, 21.02.2020. – Режим доступа: <https://vc.ru/bcs-bank/108343-trendy-razvitiya-bankovskih-ekosistem>. – Дата доступа: 25.01.2022.

2. Лузгина, А. Зеленый банкинг: сущность, инструменты и перспективы развития / А. Лузгина // Банковский вестник. – № 3. – 2021. – С. 31–42.

СОВРЕМЕННЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

УДК 336.71

С. А. Аведян

s.aramova@mail.ru

Т. Е. Гварлиани

antana-tata@mail.ru

Сочинский государственный университет, Российская Федерация

БАНКОВСКИЕ ЭКОСИСТЕМЫ В РОССИИ: СУЩНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Современный потребитель финансовых услуг довольно требователен к «производителям», поэтому конкурентные кредитные организации стараются оптимизировать процессы предоставления услуг путем создания экосистем. Этому непосредственно способствовало развитие информационных технологий и как следствие внедрение их в экономические процессы.

Создание банковских экосистем на сегодня является мировым трендом, позволяющим удерживать клиентов на единой платформе для наиболее полного удовлетворения их потребностей. Само понятие «экосистема» встречается в различных науках, однако рассматривая экономическую теорию, под экосистемой подразумевается совокупность сервисов, позволяющих пользователям в рамках единого процесса получать широкий спектр продуктов и услуг.

В Российской Федерации экосистемы формируются на базе крупнейших банков. Например, Тинькофф Банк, Сбербанк (Сбер). Также не остаются в стороне Россельхозбанк, ВТБ и Альфа-Банк.

Сущность любой банковской экосистемы определяют следующие основные компоненты:

1. Единая цифровая платформа. Естественно, что в условиях цифровизации экономики невозможно создать современную экосистему без цифровой платформы.

2. Клиентоориентированность. Банк должен обращать внимание на удовлетворение потребностей клиентов не только финансового порядка, но и нефинансового.

3. Партнерство между всеми участниками экосистемы. Это позволяет объединять данные о клиентах, ресурсы, а взаимодействие разного рода организаций поможет масштабировать и обслуживать рынки, выходящие за рамки возможностей отдельной фирмы.

Таким образом, банковская экосистема – это способ ведения банком интегрированного бизнеса, который основан на цифровой платформе с различными сервисами, который объединяет клиентов и поставщиков услуг в целях удовлетворения финансовых и нефинансовых потребностей потребителей и который может принимать различные формы сотрудничества.

Что касается российских банковских экосистем, то среди них можно условно выделить три типа:

Первый – это экосистема Сбера, которая основана на новейших технологиях, инвестиции в которые приносят кредитной организации около 20% прибыли [2]. Особенность экосистемы Сбера является включение в себя нефинансовых сервисов: Сбермаркет (доставка продуктов); Сбермобайл (мобильный оператор); Сберзвук (музыка), Окко (онлайн-кинотеатр), и другие. Развиваясь Сбер постоянно охватывает новые сферы, вплоть до создания виртуальных приставок для телевизора.

Второй – экосистема Тинькофф, в центре внимания которой находится разработанная платформа. Банк интегрировал доступные сервисы в одно мобильное приложение как собственный маркетплейс. На одной площадке банк предлагает Тинькофф Бизнес, Тинькофф Инвестиции, Тинькофф Страхование, Тинькофф Образование, Тинькофф Журнал, Тинькофф Путешествия и другие сервисы.

Третий – экосистема ВТБ. Банк строит «открытую» экосистему по принципу партнерства с другими компаниями. Суть состоит в том, что партнеры могут использовать лицензию и инфраструктуру ВТБ для предоставления банковских услуг под их собственным брендом [3]. В рамках своей экосистемы ВТБ уже предлагает сервисы для поиска, ремонта, проверки и оценки жилья, а также банк внедрил уникальную экосистему для ведения бизнеса с зарубежными партнерами [4].

Несмотря на то, что в России экосистемы создаются относительно недавно, на этом рынке сразу же появляется большая конкуренция. В связи с этим можно утверждать, что традиционного банкинга мало для масштабирования бизнеса, делается ставка на развитие экосистем, что дает возможность создавать технологии, интересные не только классическим клиентам банка, но и совершенно разным группам потребителей. Кредитным организациям приходится конкурировать в этом сегменте не только с другими кредитными организациями, но и с мобильными операторами, социальными сетями и ИТ-компаниями.

Перспективы развития российских экосистем также целиком зависят от государственного регулирования. До недавнего времени эта область никак не регулировалась, но укрепление экосистем вынуждает государство обратить внимание на эту область. Так, например, Центробанк планирует регулировать банковские экосистемы и ограничивать инвестиции компаний в непрофильные активы. Министерство экономического развития Российской Федерации разработал Концепцию государственного регулирования цифровых платформ и экосистем, которая направлена на создание сбалансированных регуляторных условий для участников цифровых рынков, развитие национальных экосистем и платформ и развития национальной экономики.

В связи с цифровизацией экономики и новыми потребностями клиентов возрастает актуальность экосистем для банковской отрасли. Цифровые экосистемы предоставляют банкам огромную возможность создавать ориентированные на будущее бизнес-модели, оставаться актуальными в повседневной жизни своих клиентов и стабильно увеличивать свои доходы.

Литература

1. Доклад для общественных консультаций. Экосистемы: подходы к регулированию. Банк России. [Электронный ресурс]. Режим доступа:

http://www.cbr.ru/content/document/file/119960/consultation_paper_02042021.pdf. – Дата доступа : 14.09.2022 г.

2. Инвестиции в технологии приносят «Сберу» около 20% прибыли группы. Статья. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4593622>. – Дата доступа: 14.09.2022 г.

3. ВТБ намерен привлечь более 8 млн клиентов в рамках открытой экосистемы. Статья. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.vtb.ru/o-banke/press-centr/novosti-i-press-relizy/2021/03/2021-03-29-vtb-nameren-privlech-bolee-8-mln-klientov-v-ramkakh-otkrytoy-ekosistemy/>. – Дата доступа: 14.09.2022 г.

4. ВТБ запустил цифровую экосистему для международного бизнеса. Статья [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.vtb.ru/o-banke/press-centr/novosti-i-press-relizy/2021/10/2021-10-21-vtb-zapustil-tsifrovuyu-ekosistemu-dlya-mezhdunarodnogo-biznesa/#:~:text=Экосистема%20внешнеэкономической%20деятельности%20ВТБ%20-%20личный,котировки%20в%20режиме%20реального%20времени.> – Дата обращения: 14.09.2022 г.

УДК 339.1; 339.9

М. Г. Головенчик

goloventchikmg@bsu.by

Г. Г. Головенчик

goloventchik@bsu.by

Белорусский государственный университет, Республика Беларусь

ЦИФРОВОЙ РЫНОК: СУБЪЕКТЫ, ОБЪЕКТЫ И ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Инновации и разработки в области цифровых технологий заложили фундамент новой экономики, основанной на цифровых продуктах – товарах и услугах, позволили не только осуществить преобразование существующих продуктов в цифровую форму, но и разработку новых инновационных цифровых продуктов, создание новых каналов распространения и быстрое расширение рынков.

Рынок – это механизм торговли как материальными, так и нематериальными товарами и услугами.

Классифицируем рынки в соответствии с типом товара или услуги (горизонтальная ось) и типом канала, используемого для торговли товаром или услугой (вертикальная ось) (рисунок 1).

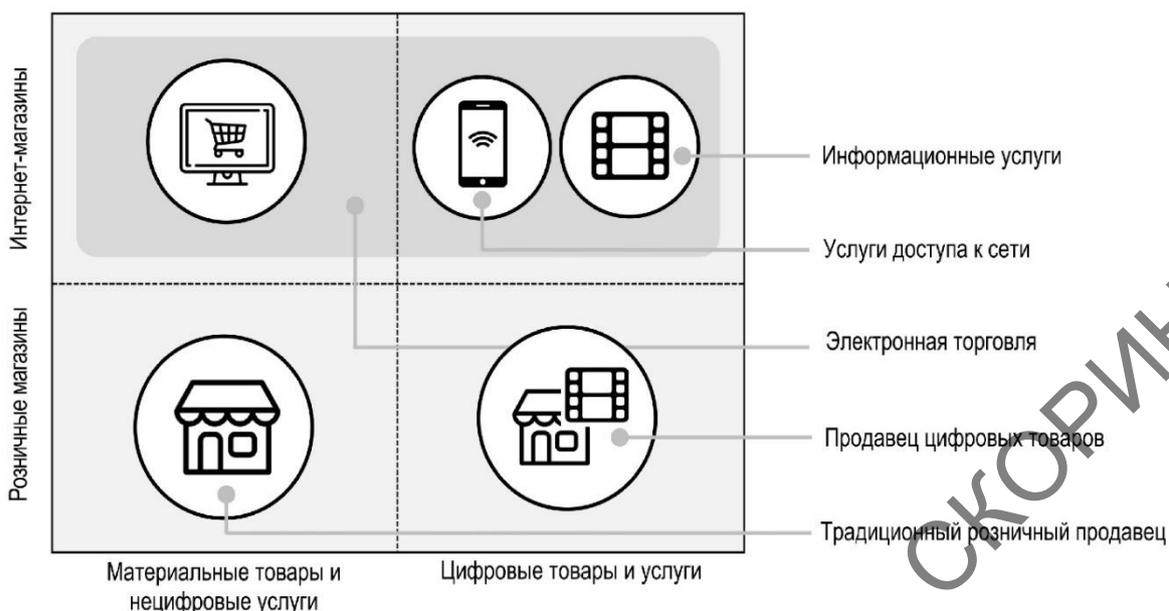

Рисунок 1 – Классификация рынков

Три сегмента из четырех объединяются в цифровой рынок.

Норвежские ученые Харальд Эверби и Ян А. Одестада дают следующее определение: «Цифровой рынок – это механизм для торговли цифровыми товарами и услугами, а также для онлайн-торговли материальными товарами и нецифровыми услугами» [1, p. 244]. Примерами материальных товаров являются компьютеры и автомобили, нецифровых услуг – парикмахерские и поездки на такси. Онлайн-торговля подразумевает, что ИКТ-инфраструктура, например, интернет, используется для выполнения некоторых или всех действий, связанных с торговлей, таких как просмотр товаров, согласование цен и условий доставки, заказ товара и осуществление платежа. Материальными товарами и нецифровыми услугами можно торговать онлайн; однако они не могут быть доставлены через инфраструктуру ИКТ. С другой стороны, отгрузка и доставка цифровых услуг может осуществляться онлайн.

Российские исследователи А. В. Чернов и В. А. Чернова определяют «...цифровой рынок как взаимодействие между спросом и предложением в цифровой среде с использованием цифровых технологий» [2, с. 115] с частичным и даже полным исключением из этого взаимодействия человека.

Объектами цифрового рынка являются цифровые товары и услуги, цифровые финансовые активы.

Цифровой товар определяется Х. Эверби и Я. А. Одестадом как «...сетевой виртуальный объект с нулевой предельной стоимостью, который имеет ценность для отдельных лиц или организаций» [1, p. 74].

Примеры цифровых товаров, удовлетворяющих этому определению, включают: документы Microsoft Word, музыкальные треки на Spotify, веб-страницы в интернете, приложения на iPhone, статьи в Википедии, электронные письма, данные, хранящиеся на электронных банковских счетах, личные данные, хранящиеся в аккаунтах Dropbox, список квартир на веб-странице Airbnb и многое другое. Все это виртуальные объекты, они имеют ценность для кого-то, их можно тиражировать без каких-либо затрат, они могут быть доставлены потребителям по сети связи. Примерами нецифровых товаров являются: компьютеры, мобильные телефоны и базовые станции мобильной связи. Ни один из них не является виртуальным объек-

том, они имеют ненулевую предельную стоимость и не могут быть отправлены по сети связи.

Как утверждает Railsware Academy, «цифровые товары – это нематериальные товары, которые существуют в цифровой форме и не содержат каких-либо интерактивных для пользователя компонентов» [3].

Перечислим особые характеристики цифровых товаров, которые отделяют их от физических товаров (т. наз. «идентификаторы цифровых товаров»): 1) цифровая (электронная, нефизическая) форма; 2) долговечность, не подверженность износу; 3) близкие к нулю затраты на воспроизводство и распространение, хотя возможны большие расходы на разработку и маркетинг; 4) возможность изменения или воспроизведения потребителями; 5) потребление одним человеком не препятствует его одновременному потреблению другими. Необходимо пояснить: хотя цифровые товары могут существовать без воплощения в физической форме, однако для использования («потребления») цифровой товар должен быть записан или воспроизведен на физическом устройстве.

В то время как отсутствие физической формы (англоязычные авторы используют термин *disembodiment*, дословно – «развоплощение») является общей чертой для всех цифровых товаров, есть ряд других фундаментальных характеристик, которые отличают цифровые товары друг от друга. Эти различия включают [4, р. 11]:

- модели потребления. В то время как такие товары, как книги и фильмы, обычно являются одноразовым товаром для потребления во времени (конечно, есть исключения), ПО и музыка характеризуются многократным использованием;

- сетевые эффекты. Они сильнее в случае развлекательных товаров (музыка, фильмы и игры), чем программного обеспечения, поскольку развлекательные товары обладают характеристиками «модных товаров» и, следовательно, демонстрируют некоторые уникальные свойства;

- цифровые свойства. Некоторые цифровые товары требуют репликации «без потерь» (например, ПО, в отличие от музыки) и потребляют большие ресурсы для хранения и воспроизведения (например, фильмы);

- правовая база. Существующая правовая база обеспечивает всестороннюю правовую защиту некоторых цифровых товаров (например, авторское право в случае музыки). Однако для некоторых из новых цифровых товаров (например, массовых многопользовательских ролевых онлайн-игр) существуют значительные правовые пробелы, которые в настоящее время пытаются устранить поставщики через лицензионные соглашения с конечным пользователем.

Цифровая услуга – это сетевая услуга с нулевыми предельными издержками, которая имеет ценность для отдельных лиц или организаций. Примерами цифровых услуг являются: потоковая передача музыки онлайн (например, Spotify и Tidal), потоковое видео онлайн (например, Disney+, Netflix, Hulu, Amazon Prime Video, HBO, Apple TV+ и т.п.), цифровые газеты (например, New York Times и Financial Times), онлайн-банкинг (например, HSBC, Nubank, Revolut), облачное хранилище (например, Dropbox и Google Drive), услуги по требованию – например, совместные поездки, доставка еды из ресторанов (UberEats, DoorDash, Caviar, Яндекс.Еда, Delivio), а также сервисы социальных сетей (например, Twitter и Facebook). Многие цифровые приложения и услуги бесплатны для потребителя; например, поисковая система Google, Википедия и Facebook. Рынки доступа к сети являются бизнес-областью ISP и IP, в то время как рынки информационных услуг являются бизнес-областью ASP и CP.

Под цифровым финансовым активом (ЦФА) в общем виде понимается любой финансовый актив, представленный в цифровом формате с применением цифровых технологий, среди которых особое место принадлежит блокчейну, объединяющему в

себе технологии распределенного реестра (Distributed Ledger Technology, DLT) и криптошифрования. Другими словами, это имущество в электронной форме, созданное с использованием криптографии, права собственности на которое удостоверяются путем внесения цифровых записей в реестр цифровых транзакций. ЦФА становятся все более популярными и ценными по мере того, как технологические достижения интегрируются в нашу личную и профессиональную жизнь. ЦФА – это, как правило, все, что создается и хранится в цифровом виде, поддается идентификации и обнаружению, а также имеет или обеспечивает ценность. Некоторые цифровые объекты могут иметь ценность только для создателя или одного человека, например, семейная фотография на смартфоне; другие могут быть ценными для гораздо более широкой аудитории. Данные, изображения, видео, письменный контент и многое другое уже давно считаются цифровыми активами с правами собственности.

Субъектами цифрового рынка являются отдельные интернет-магазины и маркетплейсы (Amazon, Alibaba, Ozon), магазины мобильных приложений (App Store, Google Play), поисковые системы (Google, Яндекс), социальные сети (Facebook, YouTube, Snapchat, TikTok), а также поставщики цифровых услуг.

Наиболее важной характеристикой цифрового рынка является то, что предельные издержки производства равны нулю, что отличает цифровой рынок от традиционных рынков. Таким образом, конкуренция на цифровых рынках отличается. Цифровые товары и услуги всегда неконкурентны по своей природе, поскольку их предложение бесконечно, а предельные издержки равны нулю. Потребление цифрового товара (услуги) пользователем не препятствует доступности другим пользователям того же товара или услуги. Например, подписка на Spotify дает пользователю доступ к этому сервису, но это не мешает другим пользователям получать доступ к Spotify.

Еще в конце 2019 г. компания Fiserv, ведущий мировой поставщик технологических решений для платежей и финансовых услуг, опубликовала отчет The Global Rise of Digital Goods and Services (Глобальный рост цифровых товаров и услуг), в котором сообщила, что почти три четверти (74%) онлайн-покупок во всем мире приходится на цифровые товары и услуги [5], к которым в рамках исследования были отнесены: услуги по запросу, бизнес-услуги и совместное использование жилья; цифровые подписки; цифровые медиа (музыка, фильмы, электронные книги и журналы); компьютерное ПО и мобильные приложения; онлайн-игры; туристические и развлекательные услуги.

Есть свидетельства того, что важность цифровых продуктов будет только возрастать благодаря трем основным тенденциям, коренным образом меняющим всю торговую экосистему:

- продвижение электронной торговли – цифровые продажи стремительно растут уже два десятилетия и, вероятно, сохранят эту тенденцию в обозримом будущем. На них будет приходиться подавляющее большинство доходов розничной торговли, что окажет огромное влияние как на бизнес, так и на потребительские привычки;
- цифровизация торговли – технологические достижения полностью меняют розничный бизнес, поскольку мы переходим от цифровых технологий к покупкам только в цифровом формате;
- дематериализация товаров – прорывные новые технологии, такие как интернет вещей, искусственный интеллект, дополненная и виртуальная реальность, голосовые помощники, интегрированные во множество устройств, уже становятся массовыми и повсеместными, оцифровывая мир вокруг нас.

Анализ и сопоставление информации из самых разных источников, таких как отчеты о тенденциях торговли, прогнозы рынка, деловые новости, отраслевые исследования, материалы конференций свидетельствует о том, что влияние цифровых рынков уже огромно и будет еще больше. По мере того, как цифровые технологии становятся

все более доступными и распространенными, увеличиваются продажи виртуальных товаров или подписки на онлайн-сервисы. Возможно, мы наблюдаем начало новой эры, в которой торговля цифровыми продуктами превзойдет торговлю физическими товарами и традиционными услугами по ценности и важности. Поэтому сегодня важно создать новую торгово-экономическую систему для торговли цифровыми товарами и услугами, сделать их интегрированными и доступными повсюду, используя уже созданную огромную инфраструктуру для торговли физическими продуктами. Подобное решение раскроет потенциал рынка цифровых продуктов и предоставит новые огромные возможности для бизнеса и потребителей.

Литература

1. Øverby, H. Introduction to Digital Economics: Foundations, Business Models and Case Studies / H. Øverby, J. A. Audestad. – Second Edition. – Springer Nature Switzerland AG, 2021. – 358 p.
2. Чернов, А. В. Цифровые рынки в России в 2020 году: обзор и основные тенденции / А. В. Чернов, В.А. Чернова // Финансовые рынки и банки. – 2021. – № 12. – С. 114–117.
3. Digital Product Development – Everything You Need To Know [Electronic resource] // Railsware Academy. – Mode of access: <https://railsware.com/blog/digital-product-development/>. – Date of access: 28.09.2022.
4. Bhattacharjee, S. Digital goods and markets: Emerging issues and challenges / S. Bhattacharjee, R. D. Gopal, J. R. Marsden, R. Sankaranarayanan // ACM Transactions on Management Information Systems. – 2011. – Vol. 2, No. 2. – Article 8, 14 pages.
5. Digital Goods and Services Dominate Online Purchases Worldwide [Electronic resource] // Fiserv. – Mode of access: <https://newsroom.fiserv.com/news-releases/news-release-details/digital-goods-and-services-dominate-online-purchases-worldwide>. – Date of access: 28.09.2022.

УДК 330.3

А. С. Домино

С. Е. Гривенёв

Н. А. Вакулич

navakulich@g.bstu.by

Брестский государственный технический университет, Республика Беларусь

СОВРЕМЕННЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Сегодня информационные технологии становятся необходимым фактором развития производственного потенциала страны во всех секторах экономики, связывая страну с мировой экономикой и обеспечивая конкурентоспособность. В этой статье мы исследуем, существует ли причинно-следственная связь между информационными технологиями и экономическим ростом, а также как они связаны и какое влияние оказывают друг на друга.

Информационные технологии занимают ключевое место в современной экономике. В наше время очень часто можно услышать такие понятия, как виртуальная эко-

номика, а также информационная экономика. Эти понятия появились в результате того, что информационные технологии и экономика очень тесно связаны друг с другом. Их связь и взаимодействие друг с другом дают в результате положительный экономический эффект и положительный производственный результат.

Инновации стали жизненно важными во всем мире, и бизнес-менеджеры всегда должны быть готовы найти новые инновационные решения и идеи, чтобы продолжать создавать ценность для поддержания устойчивости бизнеса в текущих условиях. и будущая конкурентная бизнес-среда. Новые технологии включают использование вычислительных машин, искусственного интеллекта, больших данных, глубокого обучения, обучения на основе игр, информационных технологий, информационных систем управления, информационных систем бухгалтерского учета, управления знаниями и устройств для хранения, захвата, манипулировать и извлекать общие знания. Тем не менее, информационная и технологическая задача теперь заключается не столько в управлении действиями, связанными со сбором, хранением, использованием и распространением информации, сколько в преобразовании данных и информации в полезные знания для принятия решений и поддержки деятельности по созданию ценности.

Существует утверждение, что цифровые технологии создали вторую экономику, виртуальную и автономную, и это, безусловно, правда. Главная особенность этой автономной экономики заключается не только в том, что она углубляет физическую. Дело в том, что он неуклонно обеспечивает внешний интеллект в бизнесе – тот, который заключен не внутри в людях-работниках, а извне в алгоритмах и машинах виртуальной экономики. Бизнес, инженерные и финансовые процессы теперь могут опираться на огромные «библиотеки» интеллектуальных функций, и это значительно повышает их активность – и постепенно делает человеческую деятельность устаревшей.

Это заставляет экономику вступать в новую и другую эру. Экономика подошла к точке, когда она производит в принципе достаточно для всех, но средства доступа к этим услугам и продуктам, рабочим местам неуклонно сужаются. Так что этот новый период, в который экономика вступает, больше касается не столько производства, сколько того, сколько произведено; речь идет о распределении – о том, как люди получают долю в том, что производится. Все, от торговой политики до правительственных проектов и коммерческих правил, в будущем будет оцениваться по распределению. Изменится политика, изменятся взгляды на свободный рынок, изменятся социальные структуры.

Некоторые компании могут применять новые интеллектуальные возможности, такие как распознавание лиц или проверка голоса, для автоматизации текущих продуктов, услуг и цепочек создания стоимости. И этого предостаточно. Более радикальные изменения происходят, когда компании объединяют кусочки внешней информации и создают с ее помощью новые бизнес-модели. Существует финтех-компания (финансовые технологии) в Китае, которая разработала приложение для телефона, позволяющее занимать деньги на лету во время покупок. Приложение улавливает ваш голос и передает его онлайн-алгоритмам для распознавания личности; другие алгоритмы разветвляются и запрашивают ваши банковские счета, кредитную историю и профиль в социальных сетях; дальнейшие интеллектуальные алгоритмы взвешивают все это, и на вашем телефоне появляется подходящее кредитное предложение. Все за секунды. Это не совсем принятие внешнего интеллекта; это объединение алгоритмов осмысления, алгоритмов поиска данных и алгоритмов естественного языка для выполнения задачи, которую когда-то выполняли люди.

При этом предприятия могут получить доступ к «библиотеке» или набору инструментов уже созданных виртуальных структур и использовать их как элементы Lego для создания новых организационных моделей. Одной из таких структур является

блокчейн, цифровая система для выполнения и записи финансовых транзакций; другой – биткойн, общая цифровая международная валюта для торговли. Это не программное обеспечение, не автоматизированные функции и не интеллектуальное оборудование. В результате, будь то розничные банковские услуги, транспорт, здравоохранение или военные, отрасли не просто автоматизируются, когда машины заменяют людей. Они используют новые интеллектуальные строительные блоки для перестройки того, как они работают. При этом они перестанут существовать в своем нынешнем виде.

Бизнес может использовать новые возможности другими способами. Некоторые крупные технологические компании могут напрямую создавать внешние интеллектуальные системы, такие как автономное управление воздушным движением или расширенная медицинская диагностика. Другие могут создавать собственные базы данных и извлекать из них интеллектуальное поведение. Но преимущества крупного или раннего выхода на рынок ограничены. Компонентами внешнего интеллекта нелегко владеть, они имеют тенденцию становиться общественным достоянием. И данными тоже нелегко владеть, их можно получить из не проприетарных источников.

Так что в будущем появиться возможность увидеть, как крупные технологические компании, так и общие бесплатные автономные ресурсы. И если показательны прошлые технологические революции, мы увидим появление совершенно новых отраслей, о которых мы даже не думали.

Литература

1. Медведева Г. Б., Захарченко Л. А. Формирование интегрированной логистической инфраструктуры Беларуси в концепции «Один пояс-Один путь» // Инновационное развитие экономики: тенденции и перспективы. 2019. Т. 1. – С. 238-247.
2. Куда технологии ведут экономику? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mckinsey.com/business-functions/quantumblack/our-insights/where-is-technology-taking-the-economy>. – Дата доступа: 16.04.2022.
3. Экономика. Влияние информационных технологий на экономическую деятельность. [Электронный ресурс]. URL: <https://econoooom.ucoz.ru/>. – Дата доступа: 27.04.2022.
4. Добрынин А. И., Тарасевич Л. С. Экономическая теория: учеб. пособ. – СПб.: Изд. СПб ГУЭФ, Изд. «Питер», 2004. – 168 с.

УДК 330.354

В. В. Зотова

ot_zotova@mail.ru

Московский физико-технический институт (национально-исследовательский университет), Российская Федерация

А. А. Кривоухов

anatka@rambler.ru

Курская государственная сельскохозяйственная академия имени И. И. Иванова, Российская Федерация

**НАУЧНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ОПАСНОСТИ
И БЕЗОПАСНОСТИ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ**

Авторы считают, что ключевым драйвером социально-экономического развития общества выступают цифровые платформы с аналитическими и прогностическими функциями. Это обуславливает необходимость осмысления порождаемых опасностей и переопределения понятия информационной безопасности.

В современном обществе именно цифровые технологии служат основой эффективности работы в экономике, социальной сфере и системе публичного управления. Развитие таких технологий, как Интернет вещей (IoT), искусственный интеллект и «большие данные» (big data), обуславливает содержание процесса цифровизации общества, понятого как создание цифровых платформ с аналитическими и прогностическими функциями [1]. В этом случае информационно-телекоммуникационные и цифровые технологии участвуют в создании специализированной системы сетевого взаимодействия пользователей в рамках предметной сфере определённых услуг или продаж. Цифровая платформа формирует открытую инфраструктуру для ее участников, а также создаёт правила ее использования. Цифровая платформа по сути бизнес-модель, использующая технологии объединения людей, ресурсов, организаций в интерактивной среде, именуемой экосистемой [2].

В настоящее время цифровые платформы и формируемые ими платформенные экосистемы изменяют целые отрасли народного хозяйства и разнообразные виды социально-экономической деятельности, становятся драйверами экономического роста и социального развития. В частности, они обуславливают исключение посредников, что обеспечивает большую свободу пользователей в выборе товаров и услуг, а также для создания циклов обратной связи с сообществом используют аналитические и прогностические функции переработки информации [2]. Сегодня именно благодаря цифровым платформам человек, не выходя из дома, приобретает билеты, совершает покупки, управляет финансами, получает услуги. С этой целью цифровые платформы аккумулируют персональные данные, получаемые из всевозможных источников.

В основе цифровых платформ взаимодействие между субъектами и техносубъектами, поэтому процессу цифровизации экономической деятельности сопутствует неоднозначный процесс социотехнической конвергенции человека и техники, порождающий опасности.

Основная декларируемая цель цифровизации общества – сделать жизнь человека максимально комфортной и безопасной. Функционирование цифровых платформ порождает много новых опасностей, с которыми предстоит считаться пользователю при обращении к ним в целях получения услуг или приобретения товара. Опасность *«рассматривается как наличие факторов, оказывающих на цифровую сетевую платформу дисфункциональное и/или дестабилизирующее воздействие»* [3]. В этой же работе была предложена классификация опасностей социотехнической конвергенции, построенная на основе выделение в составе цифровой платформы таких элементов как инфраструктура, пользователи и интерфейс. Таким образом, цифровая платформа это антропосоциотехнический феномен, поскольку она состоит из пользователей, социального интерфейса (коммуникаций), цифровой инфраструктуры, причём все её элементы взаимно дополняют друг друга, что и позволяет утверждать о социотехнической конвергенции.

Исходя из такого «элементного» состава цифровой платформы опасности могут быть классифицированы на инфраструктурные, пользовательские и интерфейсные.

Цифровая инфраструктура есть совокупность технико-технологических решений, обеспечивающих ведение реестра пользователей, хранение информации об осуществлённых ими он-лайн транзакций (цифровых следов) и обработка этой информации с целью получения аналитики и прогнозов. Это технико-технологическая сторона цифровой платформы, построенной на информационно-телекоммуникационных и цифровых технологиях

хранения и обработки данных. К инфраструктурным опасностям следует отнести сбой работы, ведущий к полной или частичной потере данных, чрезмерный цифровой надзор, неверное или предвзятое принятие решений системой искусственным интеллектом.

Цифровой интерфейс есть множество устройств, обеспечивающих вход и информационное взаимодействие пользователей в соответствии с определенными правилами, закреплёнными в алгоритмах работы такой платформы. К интерфейсным опасностям можно отнести цифровое неравенство как недоступность сервисов и их инструментов из-за различных объективных ограничений, кластеризации социально-экономического пространства («цифровой феодализм»), цифровое аутсайдерство из-за неразвитости соответствующих компетенций пользователя.

Цифровой пользователь – это человек, движимый определенными потребностями и обладающий для этого соответствующими компетенциями. К пользовательским опасностям относятся ошибка идентификации как доступ совершенно посторонний человек в систему; несанкционированное использование персональных данных и виртуализации социальных контактов (переход к взаимодействию с виртуальными помощниками – чат-ботами).

Поэтому, информационную безопасность следует переопределить как состояние защищённости цифровой инфраструктуры и её пользователей, циркулирующей информации и системы социальной коммуникации, при котором риск ухудшения функционирования цифровой платформы минимален. Её составляющими являются безопасность информации и платформенной инфраструктуры, безопасность системы социальной коммуникации, безопасность пользователя.

Литература

1. Зотов В.В. Информационно-аналитические платформы как основа цифровизации общества // Труды 63-й Всероссийской научной конференции МФТИ. 23–29 ноября 2020 года. Гуманитарные науки и педагогика. М.: МФТИ. 2020. – С.71-72.
2. Кочергина Т.Е. Цифровые платформы и угрозы информационной безопасности // Экономическая безопасность: правовые, экономические, экологические аспекты: сборник научных трудов 5-й Международной научно-практической конференции. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2020. – С. 141-147.
3. Зотов В. В., Асеева И. А., Буданов В. Г. Цифровая сетевая платформа: классификация опасностей социотехнической конвергенции // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. Т.11. – № 6. – С. 243-259.

УДК 339.924

Ю. Э. Морозова

morozova_ula82@mail.ru

Белорусский государственный университет, Республика Беларусь

ВЛИЯНИЕ ПРОЦЕССА ЦИФРОВИЗАЦИИ НА РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Исследование отражает актуальные положения интегрирования процесса цифровизации в экономические системы разных уровней, целью чего является возможность актуализировать, обновлять и создавать инновации. Эти процессы создают предпосылки

для установления прямого контакта со всеми участниками и, в то же время, формируют возможность многогранной оценки интеллектуализации основных факторов производства.

Ключевым критерием в контексте экономического развития государства выступает рост научно-технического прогресса, а также рационализация использования основных факторов производства. Без перестройки экономики страны на инновационные рельсы развития достижение высоких экономических показателей невозможно, в то же время становление в нашей стране цифровой экономики является причиной возникновения разногласий между стандартными и обновленными положениями в структуре регулирования социально-экономическими системами [1]. Ситуация в Беларуси усугубилась введением санкций. Поэтому инновационная деятельность должна выступать основополагающим направлением развития государственной экономической политики для усиления конкурентных позиций государства в контексте его экономической безопасности и устранения внешних угроз.

Идея цифровой трансформации охватила весь мир и возникает системная потребность в переформатировании сложившихся устоев на всех уровнях социально-экономических систем, что в свою очередь способствует формированию цифровой составляющей в них.

Возрастающее значение институционального обеспечения развития экономических систем и укрепления их экономической безопасности является результатом интенсификации инновационного воздействия на экономическую систему, а бурный научно-технический прогресс становится причиной цифровизации в целом [2].

Изучение теоретических основ инновационных возможностей и их значения для развития экономической безопасности социально-экономических систем разного уровня – вот что должны понимать органы власти и управления. В этом главное значение новых технологий для стабильности экономики страны в контексте устойчивого развития государства в рамках цифровизации. Исходя из этого, необходимым условием для повышения уровня экономической безопасности является грамотное осуществление и понимание инновационной политики.

Цифровизация же направлена на оцифровку всех источников информации и формирование сетевой платформы взаимодействия с целью достижения предсказуемых и гарантированных результатов каждого управляющего воздействия с помощью средств автоматизации.

В настоящее время субъекты социально - экономических систем проходят процесс цифровой трансформации для удобной и стабильной работы с целью стратегического рационального функционирования. Безопасность в таких условиях рассматривается как один из важных аспектов системного повышения ее уровня в вопросах управления. Социально-экономические системы подвержены влиянию многих эндогенных и экзогенных факторов и процесс обеспечения безопасности в традиционном варианте решает задачу физической защиты ресурсов и борется с различными видами поведения криминального характера, наносящими ущерб предприятиям.

Замалчивание вопросов безопасности в этих условиях может создать препятствия для выполнения определенных функций в будущем, а недостаточное внимание к данному вопросу может спровоцировать появление препятствий для создания эффективной системы управления хозяйствующим субъектом [3]. Эта ситуация может усугубить вопросы оценки безопасности и развития и может не учитывать реалии существующих организационных моделей как на частном, так и на национальном уровне.

Возможностью реагирования на стремительно изменяющиеся условия и требования современного мира, применяя процессы цифровизации, пользуются сегодня не

только отдельные компании, но и целые отрасли народного хозяйства. Однако, помимо всех преимуществ этого процесса, он может привести к возникновению различных внешних угроз. Тенденции современной глобализации, несмотря на стремительные изменения устоявшейся организации экономической деятельности, не сформировали принципиальных изменений в появлении угроз безопасности в экономическом пространстве, а ориентация к трансформационной цифровизации создала множество новых рисков и угроз.

Оптимальное использование имеющихся ресурсов, соответствующий уровень работы и квалификации персонала, качество бизнес-процессов предприятия, рациональное использование и наращивание имеющегося потенциала – вот основные постулаты современного управления экономической безопасностью.

Обеспечение экономической безопасности следует рассматривать на различных уровнях с учетом формообразующих и оперативных аспектов процесса обеспечения экономической безопасности и исследование должно осуществляться с разных позиций: 1) с позиции стратегического обеспечения цифровой трансформации систем взаимодействия между субъектами рынка; 2) с позиции цифровой экономики в целом.

Интенсивные этапы информатизации и познания экономических реалий способствуют формированию цифровой экономики. Поэтому современная цифровая экономика – это экономическая деятельность, основанная на цифровых и электронных технологиях, включая бизнес и электронную коммерцию, а также их товары и услуги. Необходимо подчеркнуть, что современная цифровая экономика базируется на инновационных цифровых технологиях и бизнес-моделях, формирующих основные положения цифровой стратегии. Среди них мы можем обратить особое внимание на сквозные цифровые технологии, блокчейн, технологии ИКТ, технологии дополненной реальности (AR) и виртуального (искусственного) окружения (VIAR) и др.

Основными элементами трансформации в текущей ситуации являются решения, основанные на технологических и финансовых инновациях, которые, с одной стороны, поддерживают экономическую безопасность, а с другой – катализируют создание резервов против новых рисков и угроз.

Ведущим источником инноваций во всем мире выступает сектор цифровой экономики, на который приходится большая часть расходов на исследования и разработки, сосредотачивающий в себе более одной трети всех патентных заявок. Глобализация же, в свою очередь, давала толчок развитию экономических систем, приобретения ими новых характеристик и качеств, соответствующих интеграционным процессам и институциональным основам формирования бизнеса [4]. Она способствует процессу накопления и привлечения больших объемов прямых иностранных инвестиций (ПИИ), которые ведут к наращиванию процессов интернационализации и кооперации производства. Это результат расширения передачи технологий и активного участия в мировой экономике. Но, со всеми положительными моментами глобализации, она сегодня связана с появлением новых рисков и угроз на микро- и макроуровнях (разрыв партнерских отношений, проблемы мира и терроризма, ядерная угроза, потеря самостоятельности и т.д), все это может привести к подрыву национальной безопасности страны.

Цифровая трансформация – процесс интеграции цифровых технологий во все аспекты деловой активности в социально-экономической системе, что требует кардинального изменения технологий, культуры, операций и принципов создания новых продуктов и услуг. Наиболее эффективное использование новых технологий и их быстрое внедрение во все сферы социально-экономической системы требует отказа от старых устоев и полной трансформации рабочих процессов и моделей. Цифровая трансформация означает постепенный уход от устаревших технологий, обслуживание которых может быть дорогостоя-

щим в социально-экономических системах, и изменение подходов, поддерживающих ускорение процессов, движимых цифровой трансформацией.

Значительное выражение национального интереса к инновациям в системе экономической безопасности государства и регионов побуждает инновационную деятельность всех субъектов к созданию конкурентных преимуществ, технологических приоритетов, экономической самостоятельности, укреплять и катализировать свою самостоятельность. Следовательно, основным национальным ресурсом рассматривается инновационная компонента, которая определяет общую концепцию развития национальной экономики в контексте стратегических операций.

Но, сопоставимо с тем, что экономическая безопасность являясь важнейшей основой системы национальной безопасности, определяемая соответственными рисками и угрозами, - безопасность в сфере технологических инноваций является первостепенной основой общей экономической безопасности. Причиной тому есть достаточно интенсивное инновационное развитие экономических агентов в экономике во всех отраслях, что снижает их зависимость от ресурсной базы и формирует возможности для развития уникальной модели экономического роста. Это дает народному хозяйству возможность технологического перевооружения за счет собственных ресурсов.

Основным источником системного роста и эффективности на микро- и макроуровнях, несомненно, можно назвать инновации, поскольку они в рамках долгосрочной перспективы описывают и определяют конкурентные позиции всех агентов и, в какой-то мере, альтернативным вариантом для инноваций может послужить комплекс имеющихся ресурсов. Дополнительные угрозы для национальной безопасности создаются при внешних зависимостях, причиной которых сегодня может быть вышеописанная глобализация.

Поэтому трансформационный процесс, связанный с применением цифровых технологий, как и любая трансформация, несет в себе потенциал реальных рисков и угроз экономической безопасности системы. Таким образом, интеграция национальной экономики в глобальную экономику необходима для повышения конкурентоспособности и расширения инноваций, которые укрепляют национальную экономическую безопасность.

Система экономической безопасности страны в условиях цифровых преобразований и трансформационных процессов должна проходить углубленно-досканальное исследование на предмет отрицательного воздействия цифровых технологий на все отрасли бизнеса и с учетом угрозы цифровых технологий для системы экономической безопасности в целом. Субъекты хозяйствования на фоне усиливающихся угроз, связанных с кибербезопасностью в контексте оцифровки всех данных, должны обеспечивать актуальность всех бизнес-процессов, применяя все современные технологии и инновации, чтобы иметь возможность ответной реакции на изменение внешних условий [5]. Любые средства, направленные на внедрение технологий, должны быть или предусматриваться. Это могут быть кардинальные изменения в подходах к организационному управлению, внешним взаимодействиям и контактам, корпоративной культуре и прочее.

Трансформация, сопровождающая переход к цифровой экономике, сопровождается усилением конкуренции между рыночными агентами. Чтобы оставаться впереди конкурентов, бизнесу необходимо создавать эффективные системы экономической безопасности, быстро реагирующие на новые угрозы, возникающие в цифровой экономике. В Беларуси одним из направлений деятельности по формированию систем обеспечения экономической безопасности является разработка механизмов стимулирования инновационной и инвестиционной активности.

Таким образом, цифровая трансформация для современных социально-экономических систем выступает основой для новых инноваций и создания корпоративных и венчурных инкубаторов, определяющих многообещающие возможности для будущего роста. К ним можно отнести: позиционирование долгосрочного партнерства в данной

сфере; возможности доступа к современным технологиям; определение перспектив на стратегию. Чтобы лучше адаптироваться и готовиться к будущим вызовам необходимо перманентно создавать и внедрять, тестировать и использовать новые технологии для рационального применения цифровых данных в своей работе.

В целом, процесс цифровизации социально-экономических систем — это значимая и сложная задача, требующая долгосрочной направленности. Эти преобразования предусматривают сложные метаморфозы на уровне компаний и страны в целом.

Литература

1. Крохичева Г. Е., Архипов Э. Л., Казанцева С. Ю. Модель управления экономической безопасностью бизнеса [Текст] // Вестник евразийской науки. – 2019. – № 6. – С. 32.
2. Кислощаев П. А., Капитонова Н. В. Влияние цифровой экономики на обеспечение экономической безопасности реального сектора экономики [Текст] // Вестник ЗабГУ. – 2018. – № 9. – С. 82—89.
3. Морозова Ю. Э. Экономическая безопасность – новые подходы в контексте управления инновационными процессами // Материалы IV Международной научно-практической конференции (1 марта 2022 г.). Мн.: БГУ, 2022. 607с. С. 417-420
4. Агион, П., Блум, Н., Бланделл, Р., Гриффит, Р., и Ховитт, П. Конкуренция и инновации: отношения перевернутой буквы U. Ежеквартальный журнал экономики, 120 (2), 701–728. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.3386/w9269> (дата обращения: 20.09.2022).
5. Бьянкини С., Пеллегрини Г. и Таманьи Ф. Взаимодополняемость инноваций и рост фирмы. Промышленные и корпоративные изменения, 27 (4), 657–676. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.1093/icc/dty008> (дата обращения: 24.09.2022).

УДК 004

А. О. Овчинникова

asyaovchinnikova03@mail.ru

А. С. Фоменок

О. А. Ходоскина

Белорусский государственный университет транспорта, Республика Беларусь

ФОРМИРОВАНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

В статье рассмотрены термин «цифровизация», направления развития сектора информационно-коммуникационных технологий и интернета вещей в Республике Беларусь, представлены программы, разрабатываемые государством в области информатизации национальной экономики. Цифровая трансформация такой отрасли народного хозяйства, как транспорт представлена на примере Белорусской железной дороги.

Современный этап экономического развития можно охарактеризовать все возрастающей ролью информации и внедрения цифровых технологий разного уровня. В последние годы сектор информационно-коммуникационных технологий значительно увеличил свое влияние как в мировой экономике, так и в рамках национального экономического развития. Процесс внедрения информационных технологий в различные

сферы общественной жизни повышает эффективность их работы и, соответственно – улучшает качество предоставляемых услуг.

Необходимо отметить, что цифровая трансформация представляет собой концепцию хозяйственной деятельности, основанную на информационно-коммуникационных технологиях, внедряемых в разные сферы жизни и производства. Современный технологический уклад общества характеризуется четвертой индустриальной революцией, основой которой являются роботизация и автоматизация, анализ Big Data, облачные технологии – Формируется новая ступень научно-технического прогресса («Индустрия 4.0»), предполагающая слияние общества, бизнеса и сферы производства с цифровыми технологиями. Так, в области интернет-пространства наиболее прогрессивным направлением его дальнейшего развития является так называемый «интернет вещей», позволяющий собирать и анализировать данные, которые впоследствии будут превращены в информацию, а далее в знания. «Internet of things» дает возможность не только объединять материальные предметы для обмена данными, но накапливать и структурировать различную информацию [4]. Таким образом, понятие «интернет вещей» характеризует физические предметы, оснащенные разнообразными устройствами и датчиками, соединенными в сеть каналами связи, которые взаимодействуют между собой и имеют общий доступ к глобальной сети Интернет.

Другим направлением, непосредственно связанным с предыдущим, является развитие концепции «Big Data», которая напрямую зависит от степени развития «интернета вещей». Термин «Big Data» является научно-технологическим феноменом, включающим технологии максимизации мощности вычислений, алгоритмы сбора, анализа, фильтрации, группировки и идентификации огромных объемов данных. Посредством указанной технологии большие наборы данных позволяют получить более полный спектр сведений, которые позволяют объективно и точно выбрать, и оценить необходимую информацию.

Таким образом, технология «Big Data» расширяет использование компьютеров и различных цифровых устройств как в деловой, так и в повседневной жизни большей части общества [4]. Ее применение в различных отраслях народного хозяйства позволит в будущем сократить излишний документооборот и затраты, связанные с ним, а также повысить безопасность процессов производства своевременно получая информацию о необходимых ремонтах и возможностях отказов оборудования.

Для достижения большего прогресса в сфере информационных технологий в Беларуси разработаны Стратегия развития информатизации в Республике Беларусь на 2016–2022 годы, Государственная программа «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы. Указанными Государственными программами предусмотрены инструменты для решения задач по внедрению цифровой трансформации в различные отрасли национальной экономики. В соответствии с ними в рамках мероприятий, направленных на цифровизацию производственных процессов и управления ими, предусматривается выполнение реинжиниринга и оптимизации бизнес-процессов отечественных предприятий с использованием передовых производственных технологий, соответствующих концепции «Индустрия 4.0», включая:

- создание «цифровых двойников»;
- разработка программных продуктов для автоматизации учета активов предприятий;
- обеспечение информационной безопасности финансовых результатов организаций;

– развитие современных инструментов работы с заказчиками и поставщиками, взаимодействия с клиентами [2].

Идею внедрения «цифрового двойника» можно рассмотреть на примере Белорусской железной дороги. В железнодорожном транспорте Республики Беларусь активно реализуется концепция так называемой «Цифровой железной дороги», которая является составной частью программы цифровой трансформации национальной экономики. Она направлена связать развитие цифровых технологий на железнодорожном транспорте с политикой, проводимой в этой области государством. Создание цифровой железной дороги подразумевает внедрение цифровых, физических и организационных преобразований инфраструктуры. Непосредственно ядром преобразования железной дороги в цифровую являются сквозные цифровые технологии, применяемые для описания и моделирования технологических процессов организации перевозочного процесса, что включает полную интеграцию информационно-коммуникационных технологий между транспортным средством, системой управления движением, инфраструктурой и пользователем.

Современный этап развития цифровых технологий для железной дороги можно описать как переломный, который должен завершиться переходом от автоматизации отдельных технологических процессов к цифровой трансформации технологий, основанной на интеграции информационно-аналитических систем в процесс управления белорусской железной дорогой в соответствии с принципами построения и функционирования ERP-систем [3].

В 2022 году приоритетным направлением Белорусской железной дороги является совершенствование управления бизнес-процессами, обновление подвижного состава и улучшения состояния путевого хозяйства на основе внедрения современных цифровых технологий. В рамках реализации инвестиционных проектов производится замена устаревших устройств релейной электрической централизации и автоблокировки на микропроцессорные, замена кабельной сети и напольных устройств сигнализации, централизации и блокировки. Вместе с тем, посредством применения технологии цифровой трансформации также повышается уровень сервисного обслуживания клиентов, внедряются уникальные отраслевые программные продукты (например, интеллектуальные системы управления вокзалами, которые способны анализировать направленность и объем пассажиропотока, информировать пассажиров в режиме «online» об изменении времени прибытия поезда). Также предусмотрено внедрение клиентской системы оценки качества предоставляемых пассажирам услуг.

Таким образом, благодаря объективно реализуемому процессу цифровой трансформации национальной экономики повышается качество и скорость экономического развития, а также развиваются новые виды сервисов и продуктов, ориентированных на нужды и потребности конкретного человека. Безусловным драйвером цифровой трансформации является сектор информационно-коммуникационных технологий. Активная цифровизация железнодорожного транспорта позволяет обеспечить устойчивое развитие транспортной отрасли, улучшение обслуживания клиентов, повышение скорости и безопасности перевозок. При помощи дальнейшего внедрения информационно-коммуникационных технологий становится возможным минимизировать затраты на перевозки грузов и пассажиров, а также снизить риск возникновения отказов технических устройств. В комплексе такие решения обеспечат оперативность управления производственным процессом, будут способствовать повышению производительности труда,

сокращению производственных издержек и улучшению места транспортного сектора в экономике страны.

Литература

1. Стратегия развития информатизации в Республике Беларусь на 2016–2022 годы [Электронный ресурс]. –

Режим доступа: https://pravo.by/upload/docs/op/C21600235_1459458000.pdf. – Дата доступа: 10.09.2021.

2. Государственная программа «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

https://pravo.by/upload/docs/op/C22100066_1612472400.pdf. – Дата доступа: 12.09.2021.

3. Дзюба, Ю. В. Цифровая железная дорога. Технологический уровень / Ю. В. Дзюба, А. А. Павловский, В. И. Уманский // ПНиО. – 2018. – №1 (31) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-zheleznaaya-doroga-tehnologicheskiy-uroven/viewer>. – Дата доступа: 11.09.2021.

4. Цифровая экономика – шанс для Беларуси: [монография] / М. М. Ковалев, Г. Г. Головенчик. – Минск: Изд. Центр БГУ, 2018. – 327 с.

УДК 33:004.9(476)

О. В. Пугачёва

orugacheva@gsu.by

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Республика Беларусь

АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Актуальность исследования определяется необходимостью оценки состояния цифровой экономики Республики Беларусь на основе современной системы показателей развития цифровой экономики и движения к информационному обществу. С этой целью анализируются место Беларуси в рейтингах оценки цифровой экономики и показатели развития ее сферы информационно-коммуникационных технологий.

Внимание к цифровой экономике (ЦЭ) обусловлено важностью информационных технологий в экономическом развитии всех стран мира. Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) как основа цифровой экономики становятся определяющим фактором экономического развития всех стран включая и Республику Беларусь.

Измерение степени цифровой трансформации экономики и разработка направлений применения ИКТ имеют важное значение для определения стратегии движения к информационному обществу.

Целью исследования является анализ состояния ЦЭ Республики Беларусь на основе системы показателей ее развития, которая использует официальную статистику и данные единовременных обследований для разных сфер общества, экономической и социальной деятельности.

В большинстве исследований в этой области используются международные индексы и показатели, делающие оценку развития цифровой экономики сопоставимой в разных странах.

Современная международная система показателей развития цифровой экономики и движения к информационному обществу оценивает процессы цифровизации и информатизации по большинству стран мира на основе официальной статистики и данных единовременных обследований для разных уровней общества, экономической и социальной деятельности, каждый из них имеет четкое предназначение.

Основанные на сочетании достоверных данных и ответов на опросы руководителей предприятий и государственных органов, цифровые рейтинги помогают правительствам и компаниям понять, на чем сосредоточить свои ресурсы и какими могут быть передовые методы при цифровой трансформации экономики и общества.

Различия индексов и составляемых на их основе рейтингов заключаются в подборе исходных показателей, характеризующих уровень использования в стране достижений цифровой экономики.

Поскольку различные страны проводят разные цифровые преобразования, то возникают трудности в сравнительной оценке различных стратегий цифровой трансформации бизнеса, правительства и общества. Например, последнее цифровое исследование Центра мировой конкурентоспособности IMD (WCC), опубликованное 29 сентября 2021 года, показывает, что США четвертый год подряд лидируют в рейтинге цифровой конкурентоспособности IMD, а Китай за это время поднялся на 15 позиций, с 30-го на 15-е место.

Место Республики Беларусь в некоторых международных рейтингах развития цифровой экономики в 2020 году приводится в таблице 1 [1, 2, 3].

Таблица 1 – Положение Республики Беларусь в международных рейтингах развития цифровой экономики в 2020 году

Международный рейтинг научно-технического и инновационного развития	Положение Беларуси в рейтинге
Индекс человеческого развития (ИЧР)	53-е место из 189 стран
Индекс конкурентоспособности промышленности (CIP)	47-е место из 152 стран
Глобальный инновационный индекс (ГИИ)	64-е место из 131 страны
Индекс развития информационно-коммуникационных технологий (ИКТ)	32-е место из 176 стран

Анализ данных таблицы 1 показывает, что за последние годы позиции страны в рассматриваемых международных рейтингах значительно улучшились. Согласно международным оценкам, в рейтинге стран по индексу человеческого развития в 2020 году Республика Беларусь находится на 53-й позиции среди 189 стран мира, то есть входит в группу стран с высоким уровнем человеческого развития. В Глобальном индексе инноваций (ГИИ) Беларусь поднялась за последние пять лет на 15 позиций и заняла в 2020 году 64-е место среди 131 страны. В 2021 году Беларусь находилась на 72-м месте среди 132 стран, включенных в ГИИ (ГИИ).

Для анализа уровня развития электронного правительства в Республике Беларусь в 2021 году рассматривается индекс развития электронного правительства (e-Government Development Index, EGDI), который является составным индикатором, измеряющим готовность и способность правительства использовать ИКТ для оказания услуг населению, и соответствующий ему рейтинг (таблица 2) [4].

Таблица 2 – Рейтинг стран мира по уровню развития электронного правительства в 2021 году

Рейтинг	Страна	Индекс
1	Дания	0,9758
2	Южная Корея	0,9560
3	Эстония	0,9473
4	Финляндия	0,9452
5	Австралия	0,9432
6	Швеция	0,9365
7	Великобритания	0,9358
8	Новая Зеландия	0,9339
9	Соединённые Штаты Америки	0,9297
10	Нидерланды	0,9228
...
29	Казахстан	0,8375
...
36	Россия	0,8244
...
40	Беларусь	0,8084

Наибольшее значение индекса развития электронного правительства принадлежит Дании – 0,9158, при его при максимальном значении, равном 1. Кроме нее в десятку стран с высоким значением этого индекса входят такие страны, как Южная Корея, Эстония, Финляндия, Австралия, Швеция, Великобритания, Новая Зеландия, США и Нидерланды.

Сохранение Республикой Беларусь позиций в топ-40 стран по уровню развития электронного правительства является преимущественно результатом мероприятий в рамках ранее выполненных госпрограмм и реализующейся в настоящее время Государственной программы «Цифровое развитие Беларуси» на 2021-2025 годы

Результаты развития сектора информационно-коммуникационных технологий Республики Беларусь в 2016-2020 годы характеризуются следующими показателями (таблица 3) [5].

Таблица 3 – Результаты развития сектора ИКТ Республики Беларусь в 2016-2020 годы

Показатели	Годы				
	2016	2017	2018	2019	2020
Объем экспорта услуг сектора ИКТ, млн долл. США	1152,4	1445,3	1840,5	2393,5	2685,2
Количество компаний - резидентов ПВТ по состоянию на конец года, ед.	164	192	454	751	964

Количество юридических лиц в сфере «Информация и связь», ед.	3539	3818	4304	4590	4780
Номинальная начисленная среднемесячная заработная плата работников в сфере «Информация и связь», руб.	2033,1	2376,6	2777,2	3221,2	4116,1
Вклад в ВВП по виду экономической деятельности «Информация и связь», %	4,9	5,0	5,4	6,2	7,3
Поступление иностранных инвестиций в сфере «Информация и связь», млн долл. США	362,5	488,9	571,3	702,8	634,4

Данные таблицы 3 показывают, что на протяжении пяти лет данный сектор демонстрирует неизменно высокие показатели роста экспорта услуг и их вклада в общий экспорт. Так, по сравнению с 2016 г. общий объем экспорта услуг сектора ИКТ увеличился более чем в 2,3 раза. В состав экспорта услуг сектора ИКТ входят компьютерные, телекоммуникационные и информационные услуги. Основной вклад в стоимостной объем вносит экспорт компьютерных услуг.

В географическом разрезе основными потребителями ИТ-услуг белорусских организаций являются страны Северной Америки (43,1 %), ЕС (30,7 %), и ЕАЭС (8,6 %). В 2020 г. услуги сектора ИКТ оказывались потребителям из 187 стран мира. Однако более 70 % экспорта данных услуг пришлось всего на пять торговых партнеров: США (41,8 % от всего экспорта услуг ИКТ), Кипр (11,2 %), Российскую Федерацию (8,3 %), Великобританию (7,5 %) и Германию (3,7 %).

На протяжении пяти лет по виду экономической деятельности «Информация и связь» наблюдается неизменная положительная динамика развития. Так, вклад данного вида деятельности в ВВП с каждым годом неуклонно растет и в 2020 г. составил 7,3 %, увеличившись по сравнению с 2016 г. на 2,4 %. Увеличилось также количество организаций страны, осуществляющих деятельность в данной сфере. Так, на 1 января 2021 г. количество юридических лиц по данному виду экономической деятельности составило 4780 организаций, что на 4,1 % больше, чем в 2019 г. Номинальная начисленная среднемесячная заработная плата работников в отрасли является самой высокой по стране: в 2020 г. она составила 4,1 тыс. руб., что в 3,3 раза превышает средний показатель по стране.

Поступления в Республику Беларусь от иностранных инвесторов по виду деятельности «Информация и связь» в 2020 г. снизились на 68,4 млн долл. США и составили 634,4 млн долл. США, или 7,3 % от общего объема поступлений иностранных инвестиций (8680,2 млн долл. США), что на 0,3 процентных пункта выше уровня 2019 г. (10 006,8 млн долл. США).

В Беларуси экспорт компьютерных услуг обеспечивается преимущественно компаниями-резидентами Парка высоких технологий (ПВТ). В 2021 году суммарный экспорт ПВТ составил 3,2 млрд долл. США. Это составляет более 30% всего экспорта услуг Беларуси.

Таким образом, полученные результаты свидетельствуют об эффективном и системном подходе Республики Беларусь к процессам цифровой трансформации экономики. В условиях развитой информационно-коммуникационной инфраструктуры, расширения использования отраслевых информационных ресурсов и технологий в стране формируется необходимая основа для перехода к высокотехнологичным стандартам оказания услуг населению и принятия важных управленческих решений.

Цифровая трансформация экономики и общества опирается на уровень "цифровой зрелости" Республики Беларусь в отраслевом и в региональном масштабах, на при-

меняемые технологические решения и мировые тенденции в этой сфере, что является базой для последующих цифровых преобразований.

Литература

1. Мировой рейтинг стран по индексу конкурентоспособности промышленности (CIP-2019) (Дата последнего обновления 17.01.2020) / UNIDO statistics data portal. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – <https://stat.unido.org/> – Дата доступа: 23.04.2022.

2. Global Innovation Index (GII) 2021. Глобальный инновационный индекс (ГИИ) 2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – <https://www.globalinnovationindex.org/gii-2021-report> – Дата доступа: 25.08.2022.

3. ICT Development Index Индекс развития информационно-коммуникационных технологий. Сайт Международного союза электросвязи. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – <https://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Pages/IDI/default.aspx> – Дата доступа: 10.08.2022.

4. The United Nations: E-Government Development Index 2020. Рейтинг стран мира по Индексу развития электронного правительства / Гуманитарный портал: Исследования [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий, 2006–2022 (последняя редакция: 18.07.2022). – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/ratings/e-government-development-index> – Дата доступа: 16.08.2022.

5. Информационное общество Республики Беларусь, 2021. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/50e/50e0f7e0b7e5875db07fb6c8350e8ec8.pdf> – Дата доступа: 10.08.2022.

УДК 004.9:658.15

В. В. Рубанов

vladimir.rubanov1@mail.ru

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Республика Беларусь

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В УПРАВЛЕНИИ ФИНАНСОВЫМИ РЕЗУЛЬТАТАМИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

В статье рассмотрены вопросы, связанные с использованием современных информационных технологий в экономике и управлении бизнесом. Раскрывается роль информационных технологий в управлении финансовыми результатами деятельности организации. Описываются цели внедрения информационных технологий в бизнес-процессы предприятий, а также аспекты их достижения. В статье рассмотрены основные проблемные моменты, на пути к информатизации предприятий реального сектора экономики.

Современные информационные технологии (ИТ) олицетворяют собой компьютерную обработку информации по заранее отработанным алгоритмам и схемам, хранение больших объемов информации на разных типах носителей и прием (передачу) ин-

формации на любые расстояния посредством беспроводной связи. На данный момент ИТ в экономике, их изучение, разработка и внедрение является актуальнейшей задачей для специалистов всех уровней. Без новейших ИТ экономика как отдельно взятых предприятий, так и целого государства будет оставаться на шаг позади.

Активными информационными ресурсами является та часть национальных ресурсов, которую составляет информация доступная для автоматизированного поиска, хранения и обработки. Отметим, что основными свойствами хорошей информации являются актуальность, достоверность, полнота, адекватность, доступность [1].

ИТ в сфере экономики используются как раз для того, чтобы перерабатывать данные в достоверную, оперативную информацию для принятия управленческих решений с помощью аппаратных и программных средств, с целью достижения оптимальных рыночных параметров объекта управления. ИТ и экономика – две достаточно тесно связанные области, которые в совокупности дают положительный экономический эффект и положительный производственный результат. Без применения новейших ИТ современная экономика не сможет динамично и быстро развиваться. Информационная экономика изменила функцию денег, которые на современном этапе выступают в роли средства расчетов [2].

Сегодня благодаря развитию ИТ появился виртуальный банкинг и электронные системы оплаты, которые играют ключевую роль в развитии современной экономической деятельности государства и отдельно взятых предприятий. В экономике ИТ нужны для эффективной обработки, сортировки и отбора данных с целью осуществления максимально эффективного процесса взаимодействия человека и ЭВМ для того, чтобы удовлетворить потребности в информации, а также для осуществления оперативного взаимодействия.

При внедрении современных ИТ в организацию преследуются две взаимосвязанные цели: (1) сокращение издержек (затрат) на предприятии; (2) повышение производительности, эффективности технологических процессов. Данные цели достигаются за счет использования естественной специфики ИТ, которая проявляется в аспектах, представленных на рисунке 1.

Рисунок 1 – Аспекты достижения целей внедрения информационных технологий в экономику

Повышение производительности труда имеет отношение к скорости, стоимости и качеству выполнения рутинных процессов (задач). Для повышения производительности труда на предприятиях применяют компьютерные вычислительные системы справочно-нормативной информации, документооборота, корпоративных систем масштаба предприятия - позволяющие менеджерам и управляющему персоналу осуществлять за короткое время те действия, на которые еще несколько десятилетий назад требовались дни и недели.

Увеличение конкурентоспособности бизнеса возможно, например, путем фиксации информации о еженедельных поставках и возврате продукции от каждого продавца. После этого программа определяет доход от каждого продавца, сравнивает полученный результат, группируя их по сегментам и т. д. После этого определяется оптимальный ассортимент продукции для каждого сегмента, что позволяет увеличить доход дистрибьюторов и розничной торговли. Также стоит отметить, что конкурентоспособность бизнеса напрямую зависит от скорости обслуживания заказов. В современных условиях для предприятий заказ проживает всю свою жизнь – от момента появления и до той минуты, когда товар отгружается клиенту, а бухгалтерия выписывает ему счет. Имея информацию в одной единой системе, компании легче отслеживать заказ и координировать производство, складирование и отгрузку по всем подразделениям одновременно.

Современные ИТ основаны на стандартных методах автоматизации определенных шагов производственного процесса, что неизбежно приводит к ускорению производственных процессов. Они способствуют тому, что производственный процесс протекает регламентировано (без нарушений и сбоев), улучшается процесс исполнения заказа внутри организации. Компания теперь может запасать меньше сырья, необходимого для производства продукта, и хранить меньше готовой продукции на складах. Для того чтобы радикально улучшить всю цепочку поставок, может использоваться специальный модуль, который сегодня входит в стандартную конфигурацию большинства систем, который носит название «Оптимизация складских запасов».

Немаловажным аспектом является стандартизация информации по персоналу. В компаниях с большим количеством различных бизнес-единиц отделы кадров часто не имеют единой унифицированной методики отслеживания рабочего времени персонала и работы с ним. Это положение может исправить системы масштаба предприятия с модулями по управлению персоналом.

Основным направлением деятельности для большинства компаний является достижение максимальных положительных результатов в производственно-финансовой и хозяйственной деятельности. Под положительными результатами здесь понимается извлечение максимальной прибыли и уровня рентабельности, которые достигаются за счет эффективного управления финансовыми результатами деятельности организации. С учётом того, что объём информации и объём документооборота в последнее время растут ускоренными темпами, тяжело представить себе эффективное управление финансовыми результатами без использования современных ИТ. Ввиду того, что управление финансовыми результатами – это комплексный, многоуровневый процесс, то и ИТ в управлении финансовыми результатами имеют соответствующую градацию.

Безусловно, набор инструментов и технологий, используемых при управлении финансовыми результатами зависит в большей степени от специфики производства, от осуществляемых видов экономической деятельности, а так от отраслевой принадлежности организации, однако существует минимальный набор ИТ, без которых деятельность любой организации в современных условиях была бы обречена на провал. Данные технологии приведены на рисунке 2.

Рисунок 2 – Основные направления информационных технологий, применяемых в управлении финансовыми результатами

Из рисунка 2 видно, что основными направлениями ИТ, применение которых необходимо при управлении финансовыми результатами являются технологии электронного документооборота, технологии электронного офиса, а также разработка и внедрение экономических информационных систем. Переход к электронному документообороту радикально повышает производительность труда информационных работников, позволяя сотрудникам, взаимодействующим внутри подразделений предприятия, избежать дублирования функций. Система управления документами обеспечивает интеграцию с приложениями, хранение данных на разных устройствах, распределенную обработку данных, поиск, индексацию электронных документов, коллективную работу с электронными документами.

Электронный офис представляет собой программно-аппаратный комплекс, предназначенный для автоматизации работы пользователя в системе управления. В электронном офисе методы ручной обработки документов заменены автоматизированными, для реализации которых необходимо техническое, информационное и программное обеспечение [4]. Одним из наиболее популярных на рынке офисных приложений является программный продукт компании Microsoft – Microsoft Office, графический интерфейс которого позволяет решать множество задач при осуществлении управленческой деятельности.

Самыми масштабными по объёму внедрения и по функциональности являются экономические информационные системы. В наиболее широком смысле с точки зрения бизнеса и управления производством данное понятие описывает Лойко В.И. Экономическая информационная система – это человеко-машинная система, обеспечивающая с использованием компьютерных технологий сбор, передачу, обработку и хранение информации для управления производством [5]. Выделяют много типов информационных систем. Одной из наиболее популярных ERP-систем по количеству внедрений в Российской Федерации и Республике Беларусь является ERP «Галактика». Стоит отметить, что в системе Галактика ERP сделан первый шаг к реализации концепции компонентной модели: логически модули системы состоят из компонент, взаимодействующих друг с другом через специальные интерфейсы и образуют модульную структуру. Система ERP «Галактика» охватывает все сферы деятельности предприятия, что позволяет ей формировать финансовые результаты деятельности подразделений с целью их дальнейшего анализа и принятия управленческих решений руководителями.

Таким образом, можно сделать вывод, что разработка и внедрение на предприятиях ИТ по перечисленным выше направлениям является необходимым условием для

успешного функционирования бизнеса и осуществления контроля над бизнес-процессами организаций. Однако, для того чтобы добиться желаемого результата, необходимо обеспечить следующее:

– интеграцию программных продуктов между собой, во избежание дублирования задач и операций, а также для достижения максимального уровня автоматизации при управлении и избавления от выполнения рутинных задач;

– внедряемые ИТ должны обеспечивать на выходе необходимый уровень детализации и структуризации экономической и финансовой информации, с целью принятия правильных управленческих решений;

– подготовка работников различных сфер должна предусматривать овладение специалистом-менеджером фундаментальными знаниями теории и практики управления, а также умением активно использовать ИТ в своей профессиональной деятельности. Широкое применение персональных компьютеров, средств коммуникаций, облегченный доступ к базам данных и базам знаний, использование интеллектуальных технологий и систем обеспечивают специалисту реальные возможности для выполнения аналитических, прогнозных функций, подготовки управленческих решений в современном технологическом режиме обработки информации.

Литература

1. Роль информационных технологий в современной экономике [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://economyar.narod.ru/budjnskii.pdf> – Дата доступа: 16.10.2022 г.

2. Роль информационных технологий в современной экономике [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rep.bntu.by/bitstream/handle/data/46284/Rol_informacionnyh_tekhnologij_v_sovremennoj_ekonomike.pdf?sequence=1&isAllowed=y – Дата доступа: 16.10.2022 г.

3. Информационные технологии в экономике и управлении / Г. Н. Лихачева [и др.]. – Москва: Моск. гос. ун-т, 2005. – 158 с.

4. Лавренова О. А. Информационные технологии в экономике / О. А. Лавренова, Б. А. Железко – Ч. 1. – Минск: БНТУ, 2021. – 129 с.

5. Информационные системы и технологии в экономике / В. И. Лойко [и др.]. – М.: Финансы и статистика, 2005. – 416 с.

УДК 332.14

Сюе Цяньвэнь

903747833@qq.com

Г. Г. Головенчик

Белорусский государственный университет, Республика Беларусь

ЗАИМСТВОВАНИЕ КИТАЙСКОГО ОПЫТА ЭКСПЛУАТАЦИИ СИСТЕМ «ГОРОДСКОГО МОЗГА» ДЛЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

City Brain играет важную роль в поддержке цифровой трансформации китайских мегаполисов. Дан обзор концепции «городского мозга». Представлены текущие практики работы операционных платформ City Brain в нескольких городах Китая. Анализируется механизм работы городского мозга для содействия трансформации умных городов. Исходя из китайского опыта внесены предложения по развитию умных городов в Республике Беларусь.

Растущие городские проблемы и стремительное развитие современных информационных технологий породили новую модель городского развития - умный город. В качестве модели устойчивого развития умные города активно продвигаются во всем мире. Строительство умных городов в основном сосредоточено в европейском и североамериканском регионах, за которыми следуют Южная и Восточная Азия. Согласно данным исследования Deloitte [1], по состоянию на 2019 г. в мире осуществлялось более 1 000 пилотных проектов умных городов, причем на Китай с его огромным потенциалом развития приходилось около половины от их числа (рисунок 1).

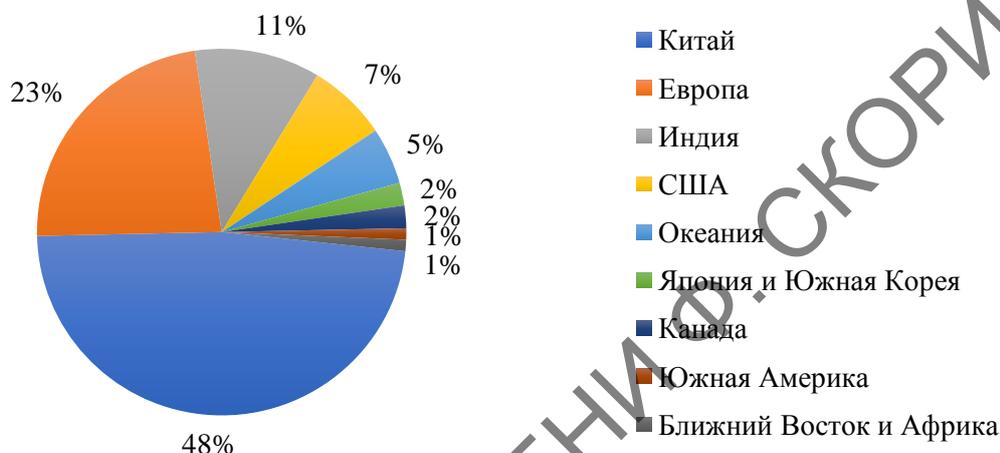

Рисунок 1 – Реализуемые проекты умных городов в разбивке по странам и регионам мира, %

Источник: [1].

В 2012 г. руководство КНР запустило крупномасштабный пилотный проект по созданию умных городов, а в 2014 г. возвело его в ранг национальной стратегии [2]. Строительство умных городов в первые годы реализации концепции, как правило, не ставило в качестве конечной цели удовлетворение человеческих потребностей и социальное развитие, характеризовалось децентрализацией и фрагментацией, что приводило к таким проблемам, как разрозненность данных и многократное наращивание ИКТ-ресурсов. В связи с этим в КНР была сформирована система высокоэффективного управления умными городами под названием «городской мозг» (англ. City Brain, Urban Brain), также известный как центр городского интеллекта – инфраструктура нового типа, построенная на базе современного поколения инновационных технологий, таких как интернет вещей, облачные вычисления, большие данные, искусственный интеллект (далее – ИИ), нейронные сети, блокчейн и цифровые двойники.

Концепция «городского мозга» была официально предложена в апреле 2016 г. для устранения транспортных пробок на дорогах в г. Ханчжоу с населением 12,204 млн чел.. Исключительно сложная архитектура умного города помимо управления дорожным движением включает множество областей, таких как образование, медицинское обслуживание, общественная безопасность, управление чрезвычайными ситуациями, строительство, управление городскими сетями, надзор за рынком, промышленность, в связи с чем потребовалась централизованная система управления, контролирующая все жизненные стадии – планирование, проектирование, строительство, эксплуатацию и обслуживание систем умного города [3]. За 6 лет City Brain превратился во всеобъемлющую умную операционную цифровую платформу открытого типа, которая поддержи-

вает услуги по жизнеобеспечению людей, предупреждает о критически важных событиях, распределяет ресурсы, поддерживает цифровую трансформацию правительства, общества и экономики.

Вместе с процессом строительства умных городов в Китае «городской мозг» постоянно оптимизируется и модернизируется. Лаборатория «городского» мозга (City Brain Lab) компании Alibaba создает новые интеллектуальные продукты для будущих умных городов. Одно из оригинальных решений – движок городского визуального интеллекта (CVIE), работающий на платформе распределенных вычислений и хранения данных Alibaba Cloud. Эти модели «городского мозга» помогают получать доступ, вычислять, анализировать, индексировать и извлекать полезную информацию из видеоданных по всему городу. Приведем примеры нескольких CVIE, развернутых в городах Китая и Малайзии [4].

City Brain “Tianji” – система точного прогнозирования транспортных и пешеходных потоков на основе анализа видеоданных – как в режиме реального времени, так и архивных. Результаты прогнозирования служат ориентиром для принятия решений по управлению дорожным движением, чтобы избежать инцидентов, таких как заторы и травмы пешеходов. Tianji может предсказать движение транспортных средств и пешеходов в течение следующего часа с точностью более 90%.

City Brain “Tianjing” – умная система муниципального строительства и управления. Tianjing непрерывно контролирует различные процессы (мониторинг безопасности, предотвращение и контроль пожаров, управление в чрезвычайных ситуациях, жилищное строительство, обеспечение правопорядка и охрана окружающей среды), и делает город, в котором он развернут, более безопасным местом для жизни.

City Brain “Tianpu” создает статические трехмерные изображения города и постоянно обновляет их в режиме реального времени. Это позволяет Tianpu создавать пространственно-временной цифровой мир, существующий синхронно с реальным, и извлекать из него все данные, необходимые для интеллектуального управления городом.

Кроме Ханчжоу, в настоящее время City Brain применяется в Пекине, Шанхае, Тяньцзине, Чжэнчжоу, Хайкоу, Шицзячжуане, Чунцине, Сучжоу, Чэнду, Цюйчжоу, Цзясине, Макао и других городах. В январе 2018 г. Malaysia Digital Economy Corp и Dewan Bandaraya Kuala Lumpur совместно объявили о внедрении Alibaba Cloud ET City Brain для управления дорожным движением столицы Малайзии, городского планирования и охраны окружающей среды.

В Пекине в районах Тунчжоу, Дасин и Сичэн в режиме 24/7 развернуты системы City Brain для автоматического выявления экологических проблем, связанных со строительством и вывозом мусора. В Сучжоу системы City Brain оптимизируют движение общественного транспорта, в результате чего пассажиропоток на двух пилотных автобусных линиях увеличен на 17% и 10%. В Цюйчжоу в течение первых двух месяцев после запуска систем City Brain было зафиксировано и раскрыто около 10 000 случаев нарушений общественного порядка, включая нарушение правил вождения, неправильное пересечение пешеходных переходов и незаконные проникновения в жилища; количество правонарушений снизилось на 36%. С точки зрения механизма работы городского мозга, он способствует развитию умных городов в следующих трех аспектах:

Повышение интеллектуальности управления городом. Опираясь на Интернет вещей, облачные вычисления и технологии искусственного интеллекта, городской мозг может объединять и интеллектуально обрабатывать городские данные из нескольких источников в режиме реального времени, проводить мониторинг и анализ загрязнения городской среды, аварий, пробок на дорогах и других сценариев в режиме реального времени, а также помогать городским управляющим перейти от пассивного решения

проблем к активному их поиску, тем самым более эффективно реагируя на потребности городского управления. Высокопроизводительные алгоритмы и интеллектуальные модели предоставляют городскому мозгу функции предупреждения в реальном времени и интеллектуального развертывания, помогая городским менеджерам в принятии решений. С одной стороны, это экономит трудовые затраты, а с другой стороны, позволяет горожанам чувствовать себя более довольными.

Содействие повышению точности государственных услуг. Городской мозг интегрирует терминальное оборудование, связанное с государственными делами и услугами удобства, а также соединяет данные о службах жизнеобеспечения людей, разбросанных по разным департаментам и отраслям, чтобы предоставлять гражданам универсальные услуги через единый вход. В процессе применения платформы уменьшается информационная асимметрия и стимулируется обмен информацией, что позволяет снизить затраты на информационное взаимодействие между государственными ведомствами и гражданами, что, в свою очередь, дает возможность государственным ведомствам предоставлять персонализированные услуги, ориентированные на граждан.

Стимулировать развитие индустрии. Основываясь на многочисленных источниках данных от правительства, предприятий и общества, городской мозг создает единое хранилище городских информационных ресурсов, которое может помочь развитию цифровых отраслей благодаря безопасному открытию и обмену данными. В то же время, основываясь на взаимосвязи всего и взаимодействия человека и компьютера, городской мозг строит полностью связанную новую систему производства и изготовления, способствуя продвижению цифровой экономики для расширения возможностей традиционных отраслей промышленности и реализации трансформации и модернизации традиционных отраслей промышленности. Далее, с точки зрения политиков, городской мозг может классифицировать и анализировать предприятия в регионе на основе портретов предприятий, помогая политикам лучше понять панораму развития предприятий, и таким образом, сформулировать научную промышленную политику.

В настоящее время развитие «умных городов» в Республике Беларусь предусмотрено в рамках Государственной программы «Цифровое развитие Беларуси» на 2021-2025 гг. и ряда других документов [5]. Во многих городах уже началось внедрение концепции умного города. С точки зрения китайской практики, актуальное дальнейшее развитие концепции умного города, основанной на человеко-ориентированном подходе и восстановлении городов через экологические и инновационные проекты. В этом контексте разработка и внедрение интеллектуальной платформы, которая поддерживает цифровое функционирование городской инфраструктуры, – «городского мозга» является неотъемлемым компонентом урбанизации нового типа. Исходя из этого, основной целью создания белорусского умного города должно стать формирование городской экосистемы, ориентированной в первую очередь на человека, чувствительной к потребностям жителей и позволяющей повысить их социальную активность и качество жизни, управляемой на основе анализа большого массива городских данных, способной реагировать на чрезвычайные обстоятельства.

Важной составляющей белорусского умного города должна стать единая мобильная Платформа государственных услуг, которая благодаря применению цифровых технологий нового поколения предоставит жителям города доступ к сотням государственных услуг в области культуры и образования, туризма, социального обеспечения, транспорта, здравоохранения и санаторного лечения, юридических услуг, регистрации граждан и т.п. В связи с этим при создании платформы «городского мозга» приоритет должен быть отдан включению сценариев умных приложений, чтобы граждане могли лучше пользоваться плодами строительства умных городов.

«Городской мозг» построен на основе цифровых технологий нового поколения, что предъявляет высокие требования к поставщикам, которые реализуют проект единой цифровой платформы. В связи с этим администрации белорусских городов должны активно сотрудничать с отечественными и зарубежными высокотехнологичными компаниями, продвигать строительство единой цифровой платформы через диверсифицированные модели сотрудничества.

Обеспечить безопасность данных. В настоящее время различные сценарии интеллектуальных приложений, поддерживаемые цифровыми платформами, основаны на открытом обмене данными. С постоянным расширением интеллектуальных приложений в цифровых платформах накапливаются огромные объемы данных, которые содержат большое количество коммерческой ценности и личной информации, что требует разработки соответствующей политики и правил для строгого регулирования производства, сбора, обмена и использования данных после их открытия. С одной стороны, это защищает безопасность производственных данных предприятий, с другой стороны, предотвращает злоупотребление предприятиями данными граждан в коммерческих интересах.

Создание платформы City Brain для умных городов – новая и сложная задача. Китай выпустил ряд программных документов на национальном уровне и на уровне местных органов власти для поддержки развития «городского мозга». В настоящее время создание единой цифровой платформы предложено в рамках государственной программы «Цифровое развитие Беларуси». Исходя из этого, рекомендуется разработать более подробные стратегические планы в отношении организационной структуры, технического обеспечения, архитектурных систем и сценариев интеллектуальных приложений в соответствии с особенностями развития каждого города, чтобы поддерживать и направлять строительство цифровых платформ для умных городов.

Литература

1. Супер умный город 2.0 – Искусственный интеллект возглавляет новую тенденцию [Электронный ресурс] // Deloitte. – Режим доступа: <https://www2.deloitte.com/cn/zh/pages/public-sector/articles/super-smart-city-2-0.html>– Дата доступа: 01.09.2022. (на кит. яз.)
2. Отчет о развитии умных городов Китая (2021) [Электронный ресурс] // Китайский институт городского и регионального управления. – Режим доступа: <https://pan.baidu.com/s/1SdEN22JC8Oor-0DrdRrPOA?pwd=ndjb>. – Дата доступа: 02.09.2022. (на кит. яз.)
3. Отчет об исследовании планирования, строительства и применения городского мозга [Электронный ресурс] // Министерство информатизации и промышленного развития Китая. – Режим доступа: <https://www.doc88.com/p-66916039519794.html>– Дата доступа: 05.09.2022. (на кит. яз.)
4. City Brain Lab [Electronic resource] // DAMO Academy. – Mode of access: <https://damo.alibaba.com/labs/city-brain>. – Date of access: 14.09.2022.
5. Государственная программа «Цифровое развитие Беларуси» на 2021-2025 годы [Электронный ресурс] // Министерство связи и информатизации Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://www.mpt.gov.by/ru/gosudarstvennaya-programma-cifrovoe-razvitie-belarusi-na-2021-2025-gody>. – Дата доступа: 11.09.2022.

УДК 334. 330.3

Li Rong

econ.lirong@qq.com

C. Gospodarik

gospodarik@bsu.by

Belarusian State University, Republic of Belarus

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE DIGITAL ECONOMY IN BELARUS – ANALYSIS BASED ON JOINING THE SCO

This paper examines the development of digital economy infrastructure and the current status of digital economy development in SCO member states, the goals of the digital economy, opportunities for Belarus to join the SCO.

Ли Ронг

econ.lirong@qq.com

Е. Г. Господарик

gospodarik@bsu.by

Белорусский государственный университет, Республика Беларусь

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В БЕЛАРУСИ – АНАЛИЗ, ОСНОВАННЫЙ НА ПРИСОЕДИНЕНИИ К SCO

В данной статье рассматривается развитие инфраструктуры цифровой экономики и текущее состояние развития цифровой экономики в государствах-членах SCO, цели цифровой экономики, возможности присоединения Беларуси к SCO.

In recent years, influenced by the pandemic, the digital economy has become a new engine for the development of the world economy. Bilateral trade and economic relations among SCO member states are developing rapidly, with the share of trade among member states in their total foreign trade increasing year on year and trade volumes reaching record highs, and the role of digital technology in promoting sustainable economic development and digital transformation in the SCO region is growing. The SCO member states have generally entered a period of digital transformation due to the epidemic and are striving to explore economic models that are appropriate to their national conditions. In order to rationalize the dividends brought by the digital economy after Belarus joined the SCO, accelerate the digital economy to become the driving force of Belarus' economic growth, actively promote the construction of the core area of the Silk Road Economic Belt through the construction of the Belt and Road, and promote the interconnection, mutually beneficial cooperation and common development of the SCO, the countries along the Belt and Road and the countries of the Eurasian Economic Union. common development and achieve positive results..

With the accession of Iran to the SCO on September 16, 2022, the SCO member states cover nearly a quarter of the earth's land area, have a total population of more than 3.2 billion, accounting for about 44% of the world's total population, and a combined GDP of more than 25% of the global total, the SCO is actively promoting the process of trade and investment facilitation and gradually expanding cooperation in various fields, Bilateral trade and economic relations among member countries are developing rapidly, and the proportion of trade volume among member countries to their total foreign trade volume is increasing year by year, and the trade volume is reaching record highs, and with the increasing number of countries applying for SCO membership, it has shown a large market capacity and development potential (figure1).

China has traditionally been one of the top three trading partners of Belarus. By the end of 2021, trade with China reaches \$5.1 billion (111.5% more than in 2020), exports - \$911.9 million (117.3%), imports - \$4.19 billion (110.3%). In January-July 2022, trade in goods amounted to 3.07 billion USD (110.2% more than in the same period of 2021), exports - 943.3 million USD (198.9%) and imports - 2.13 billion USD (92%, 4%).

At the end of 2021, Chinese investments in Belarus amounted to \$109.2 million (104.5% more than in 2020), including direct investments of \$74.8 million (137.6%).

In 2021, SCO member states will account for 57.8% of the total trade of Belarus, of which 47.7% will be exports and 67.4% will be imports.

On September 16, 2022, Belarus and China established an all-weather, all-round strategic partnership. Belarus and China signed large-scale bilateral documents.

Figure 1 – Member states of the Shanghai Cooperation Organisation
Current status of economic and trade cooperation with China

Status of digital infrastructure in SCO member states

Due to the level of socio-economic development, the digital economy infrastructure of SCO member states differs greatly, and all member states are digital consumer countries.

(1) According to datareportal, the number of cell phone subscribers in SCO member states is 76% of the total population and the proportion of Internet users in the total population is 40%, except for China, which is restricted by the Internet policy. About 63% of Internet users in the 18-34 age group in India, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Pakistan, Russia, Tajikistan, and Uzbekistan are active on these major international social platforms. Except for Russia, all the SCO member countries have increased their social media users to varying degrees, with Tajikistan, India and Uzbekistan showing the greatest annual growth, and Uzbekistan being the most promising SCO member country in Central Asia,

(2) The differences between high, medium and low data value chains among SCO member states are significant. The development of the digital economy requires a high level of digital collection, processing and application capabilities, which are closely related to the speed of the Internet. According to the United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD),

global Internet Protocol (IP) traffic, representing data flows, reached 45,000 gigabytes per second in 2017, which is a 450-fold increase compared to 1999, and with the development of the Internet it is expected that by 2022 global IP traffic will reach 150,700 gigabytes per second, which is 3.3 times higher than in 2017, which will create a new data value chain. In terms of mobile Internet speed, China is at a medium-high level of development, India, Russia, Kazakhstan, Pakistan, Kyrgyzstan are at a medium level of development, Uzbekistan and Tajikistan are at a low level of development, and in terms of fixed Internet speed, China is the absolute leader, Russia, Kazakhstan, India are at a medium level of development. In terms of fixed Internet speed, China is the absolute leader, Russia, Kazakhstan, India are in the middle level.

(3) Insufficient construction of Internet infrastructure in SCO member states. It does not meet the needs of the market. Currently, most of the Internet users in SCO member states access the Internet through mobile devices, which is a characteristic of Internet development in low- and middle-income countries (or regions). According to the statistics of the Canadian company Auntsovite Internet Brand Management, 3.15 billion people in the SCO member states use mobile devices to access the Internet as of January 2020, accounting for 97% of the total population of the SCO region. Among SCO member states, China and Russia have the highest mobile connectivity index, followed by Kazakhstan, India and Kyrgyzstan, while Pakistan has the lowest mobile Internet index among SCO member states, which is highly likely to create a digital divide in SCO member states.

Implications for the development of the digital economy in Belarus

SCO broadens Belarus' access to the Asia-Pacific region and, with the assistance of the Eurasian Economic Union, will increase its export markets and sources of imports. Belarus has all-weather strategic cooperative relations with Russia and China. It is a member of the Eurasian Economic Union with Russia, Kazakhstan and Kyrgyzstan and actively participates in the implementation of China's 'One Belt, One Road' initiative. Tajikistan and Uzbekistan are important trade and economic partners of Belarus in the CIS. Belarus' relations with SCO members India and Pakistan are flourishing.

Belarus should actively remove obstacles in the passage of goods, services, capital and labor in the Eurasian Economic Union.

By taking advantage of the Belt and Road and the advantages granted by the SCO, the digital economy cooperation with the countries along the route and the SCO member states will grow to narrow the gap with the digital economy development of the member states and increase the dividends of digital economy cooperation. The development of the digital economy The development of digital economy as a way to achieve medium- and long-term economic growth of the country. To actively use the advanced concepts and technologies of SCO in the field of digitalization and information and communication technologies to bridge the digital divide and improve digital literacy of citizens to realize the plan of digital power.

References

1. Member states of the Shanghai Cooperation organization // Режим доступа : http://eng.sectsc.org/for_media/20180606/441009.html. – Дата доступа : 20.09.2022.
2. Digital economy report. 2019 : value creation and capture : implications for developing countries // Режим доступа : <https://unctad.org/en/publicationsLibrary/der2019-overview-ch.pdf>. – Дата доступа : 20.09.2022.
3. Digital 2020 Global overview Reprot // Режим доступа : [https://datareportal.com/reports/digital-2020-global-digital-overview#:~:text=Worldwide%2C%20there%20are%203.80%20billion,percent\)%20over%20the%20past%20year](https://datareportal.com/reports/digital-2020-global-digital-overview#:~:text=Worldwide%2C%20there%20are%203.80%20billion,percent)%20over%20the%20past%20year). Дата доступа : 20.09.2022.

4. Data Reportal // Режим доступа : <https://www.slideshare.net>. – Дата доступа : 20.09.2022.

5. The top 500 sites on the web // Режим доступа : <https://www.alexa.com/topsites>. – Дата доступа : 20.09.2022.

**ИНТЕГРАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ
В МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ**

УДК 339.5(476+510)

О. В. Арашкевич
arashka79@mail.ru

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Республика Беларусь

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ**

В статье рассмотрено современное состояние развития внешнеторговых отношений между Республикой Беларусь и Китайской Народной Республикой, выявлены положительные и отрицательные стороны данной формы взаимодействия. В целях укрепления внешнеторговых отношений двух стран разработаны перспективные направления развития внешнеторгового сотрудничества посредством формирования системы информационного обеспечения внешнеторговой деятельности и совершенствования кредитно-финансовых отношений.

В настоящее время присутствие белорусских производителей постепенно расширяется на рынках Азии, Африки, Америки и Океании. Совместно со странами-членами ЕАЭС ведется работа по расширению доступа на рынки стран «дальней дуги» путем заключения соглашений о свободной торговле. Республика Беларусь активно осуществляет торговые отношения с партнерами в Латинской Америке – Бразилией, Кубой, Эквадором, в азиатском регионе – Индией, Вьетнамом, Израилем, Кореей, Японией и Китаем – одним из важнейших торговых партнеров страны.

Республика Беларусь и Китайская Народная Республика ориентированы на укрепление торгово-экономического сотрудничества, что обусловлено наличием недоиспользованного потенциала в данной сфере.

На сегодняшний день действует более 80 двусторонних международных договоров, в том числе около 40 межгосударственных и межправительственных. Действующая договорно-правовая база двусторонних соглашений с Китаем охватывают широкий круг вопросов, включая установление дипломатических отношений, торгово-экономическое сотрудничество, избежание двойного налогообложения, защиту инвестиций, сотрудничество в области науки и техники, искусства и культуры, образования, туризма, воздушного сообщения, здравоохранения, военно-технического сотрудничества, правовой помощи в гражданские и уголовные дела, защита прав интеллектуальной собственности, безвизовый режим и т.д. Отдельно можно выделить соглашения о предоставлении кредитов Республике Беларусь КНР, а также соглашения об оказании безвозмездной помощи.

Результаты оценки внешней торговли Республики Беларусь и Китайской Народной Республики за 2017-2021 гг. отражены в таблицах 1-2 [1].

Объемы торговли товарами Республики Беларусь с Китаем (включая Гонконг, Макао и Тайвань) в 2017-2021 годах приведены в таблице 1.

Данные таблицы 1 позволяют отметить, что двусторонний товарооборот в 2021 году достиг нового рекордного уровня в 5 155,2 млн. долл. США и вырос по сравнению с 2020 годом на 12,7 %. Экспорт белорусских товаров в Китай составил 913,3 млн. долл. США, темп роста составил 117,5 %. Импорт из Китая в Беларусь составил 4201,9 млн. долл. США. темп роста импорта – 110,6 %.

Таблица 1 – Объем торговли товарами Республики Беларусь с Китаем (включая Гонконг, Макао и Тайвань) в 2017-2021 гг., млн долл. США

Показатели	2017	2018	2019	2020	2021	Темп роста, %	
						2021 / 2017	2021 / 2020
Внешнеторговый оборот	3 240,8	3 771,9	4 607,8	4 575,7	5 155,2	159,1	112,7
Экспорт	403,4	516,2	712,6	777,4	913,3	226,4	117,5
Импорт	2 837,4	3 255,8	3 895,2	3 798,3	4 201,9	148,1	110,6
Внешнеторговое	-2 434,0	-2 739,6	-3 182,6	-3 021,0	-3 288,7	135,1	108,9

сальдо							
--------	--	--	--	--	--	--	--

Внешнеторговое сальдо сложилось отрицательное в размере 3288,7 млн. долл. США. Таким образом, белорусский экспорт в Китай растет более быстрыми темпами чем импорт. К числу основных белорусских товаров, экспортируемых в КНР, относятся: калийные удобрения, замороженная говядина, пиломатериалы, мясо птицы и пищевые субпродукты, сгущенное и сухое молоко и сливки, древесная масса, сода или сульфат, молочная сыворотка, сахар, рапсовое масло, электронные интегральные схемы. Беларусь входит в топ-10 поставщиков в Китай калийных удобрений (3-е место), молочной сыворотки (5-е место), мясопродуктов (курица и говядина (9-е и 10-е места), рапсового масла (10-е место). Объем торговли товарами и услугами Республики Беларусь с Китаем (включая Гонконг, Макао и Тайвань) в 2017-2021 годах представлен в таблице 2.

Таблица 2 – Объем торговли товарами и услугами Республики Беларусь с Китаем (включая Гонконг, Макао и Тайвань) в 2017-2021 гг., млн долл. США

Показатели	2017	2018	2019	2020	2021	Темп роста, %	
						2021 / 2017	2021 / 2020
Внешнеторговый оборот	3 866,3	4 394,1	5 299,8	5 384,5	5 850,3	151,3	108,7
Экспорт	740,0	905,9	1 033,6	1 197,4	1 314,1	177,6	109,7
Импорт	3 126,3	3 488,2	4 266,2	4 187,0	4 536,2	145,1	108,3
Внешнеторговое сальдо	-2 386,2	-2 582,3	-3 232,6	-2 989,6	-3 222,1	135,0	107,8

Как видно из данных таблицы 2, по итогам 2021 года внешнеторговый оборот Республики Беларусь и Китая составил 5850,3 млн. долл. США и вырос по сравнению с прошлым годом на 8,7 %. Темп роста экспорта составил 109,7 %, импорта – 108,3%. Внешнеторговое сальдо сложилось отрицательное и составило 3 222,1 млн. долл. США. Объем внешнеторгового оборота превысил допандемические значения.

Темп роста экспорта и импорта в 2021 году позволяют утверждать, что торгово-экономические отношения между Республикой Беларусь и КНР продолжают развиваться и строятся на взаимовыгодных условиях. Китай получает новые рынки сбыта для своей продукции, а Республика Беларусь – доступ к инвестициям. Однако, динамика товарооборота между названными странами в основном обеспечивается не белорусским экспортом в Китай, а ростом китайского импорта, что, в свою очередь, вызывает ежегодный отток иностранной валюты из Республики Беларусь и способствует нестабильности на валютном рынке страны [2].

В целях укрепления внешнеторговых отношений двух стран в первоочередном порядке необходимо сформировать систему информационного обеспечения внешней торговли, а также сконцентрировать внимание на улучшении кредитно-финансовых отношений. В настоящее время правительство Китая уделяет большое внимание развитию как Интернета, так и электронной коммерции. Сегодня одной из основных платформ электронных продаж в Китае является социальная сеть WeChat. Для продвижения товаров и услуг на китайском рынке это приложение может стать одним из важных компонентов маркетинговой стратегии в Китае. В перспективе данный аккаунт можно превратить в полноценную торговую платформу, встроив меню с отзывами, ценами, каталогами, возможностью принимать платежи и другими функциями.

В Республике Беларусь вопросами продвижения белорусских товаров на китайский рынок через электронные платформы занимаются Национальный центр маркетинга и конъюнктуры цен и ОАО «Белорусская товарная биржа», которые установили контакт с крупнейшими операторами онлайн-торговли в Китае (и мире) – Alibaba и JD.com.

По мнению Государственного Совета Китайской Народной Республики, Интернет-торговля способствует развитию внутреннего потребительского рынка и увеличению продаж китайских товаров за рубежом в силу нарушения многих логистических цепочек и проблем в сфере логистики. Развитие Интернет-торговли позволит сделать рынок более интеллектуальным в городах и улучшить качество услуг электронной коммерции и логистики, предоставляемых в сельской местности.

Таким образом, формирование системы информационного обеспечения внешне-торговой деятельности возможно за счет создания виртуального реестра всех предприятий; включения открытых и закрытых электронных торговых площадок в систему продаж коммерческих организаций; использования предприятиями, испытывающими нехватку валюты и трудности в получении валютного финансирования для внешнеторговых операций, зарубежных бартерных электронных торговых бирж; разработки четкой стратегии взаимодействия традиционных и новых электронных зарубежных каналов продаж; создания электронных торговых платформ, управляемых третьей стороной.

Совершенствование кредитно-финансовых отношений возможно в результате ежегодного увеличения использования национальных валют во взаимной торговле, китайского юаня при диверсификации структуры золотовалютных резервов, а также при размещении государственных и корпоративных ценных бумаг; в результате разработки условий и форм привлечения банковских услуг китайских банков на рынок Республики Беларусь и принятия мер по их предоставлению в Республике Беларусь; либерализации валютного контроля, отмене ненужных ограничений, препятствующих развитию экспортоориентированных секторов экономики при одновременной реализации мер, направленных на повышение эффективности регулирования и контроля за наиболее значимыми валютными операциями; упрощения, унификации законодательства в области валютного контроля, принятия единого документа, который четко регламентирует права и обязанности субъектов валютных правоотношений [3].

Литература

1. Внешняя торговля товарами / Официальный сайт Национального статистического комитета Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – URL: [https://www.belstat.gov.by /ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/vneshnyaya-torgovlya/vneshnyaya-torgovlya-tovarami/godovye-dannye/](https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/vneshnyaya-torgovlya/vneshnyaya-torgovlya-tovarami/godovye-dannye/). – Дата доступа: 30.09.2022.
2. Официальный сайт Министерства экономики Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.economy.gov.by>. – Дата доступа: 27.09.2022.
3. Официальный сайт Национального банка Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.nbrb.by>. – Дата доступа: 27.09.2022.

А. И. Киселевич

ai.kiselevich@gmail.com

Белорусский государственный университет, Республика Беларусь

КОММЕРЦИАЛИЗАЦИЯ ИННОВАЦИЙ: НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ В СТРАНАХ ЕАЭС

Коммерциализация инноваций на современном этапе характеризуется наличием большого количества противоречий и проблем. Сама коммерциализация ориентирована на получение определенного экономического эффекта всеми заинтересованными участниками данного процесса. Коммерциализация инноваций является одной из составляющих концепции долгосрочного инновационного развития страны.

В условиях глобализации экономики инновационное развитие выступает одним из наиболее приоритетных направлений развития современного государства. Нынешнее общество эволюционирует в направлении постиндустриального, трансформации носят радикальный характер, что свидетельствует о смене парадигмы экономического развития. Для экономик стран формирование инновационного механизма становится главной задачей, поскольку оно является источником получения дополнительных преимуществ на мировом рынке.

В настоящее время ЕАЭС активно переходит на инновационный путь развития. Совет Евразийской экономической комиссии принял план по реализации Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 года. Одним из направлений стратегии является объединение усилий для стимулирования инновационного развития и объединения усилий для стимулирования проведения совместных научно-исследовательских работ.

В настоящее время в ЕАЭС существует ряд проблем в области инновационного развития и коммерциализации инноваций.

Во-первых, это недостаточное использование научно обоснованной методологической и методической баз для проведения оценок степени коммерциализации инноваций.

Во-вторых, это недостаточное развитие и уровень использования потенциальных возможностей национального рынка инноваций. Это выражается в наблюдении огромного числа предлагаемых инновационных продуктов на рынке, однако на этапе анализа технической обоснованности продукта не всегда проводится проверка новых предположений предприятия с целью подтверждения коммерческой ценности продукта (товара или услуги).

В-третьих, необходимость совершенствования соответствующей инфраструктуры, позволяющей осуществлять эффективную коммерциализацию инноваций и обеспечивать проведение инновационной политики в соответствии с запросами НИС, общества и государства.

В-четвертых, отмечена и относительно низкая стоимость инновационной продукции. Это приводит к использованию таких методов коммерциализации инноваций, как переуступка части прав на инновацию и полная передача прав, что позволяет получить меньшие доходы по сравнению с другими способами коммерциализации. Возникает и риск нарушения лицензиатом патентных прав, а также возможность появления контрафактной продукции [1].

В-пятых, к существенным проблемам также следует отнести высокие затраты организации инновационной деятельности, отсутствие спроса на инновации многих

предприятий, общая сложность при оформлении патентных прав на инновации и бюрократизм, недостаток молодых научных кадров, общая неэффективность государственной поддержки [1].

Таким образом, проблемы управления инновационным процессом и повышения результативности коммерциализации инноваций являются актуальными для стран ЕАЭС и Республики Беларусь, в частности. Решение проблем и реализация приоритетов стран ЕАЭС и Республики Беларусь в области инновационного развития и коммерциализации инноваций требует консолидации усилий представителей научной среды, государственных служащих (прежде всего специалистов профильных министерств), членов бизнес-сообщества и граждан.

Автором предлагаются следующие практические рекомендации совершенствования коммерциализации инноваций в странах ЕАЭС и Республике Беларусь.

1. Совершенствование системы налогообложения научных исследований, снижение налоговой нагрузки на организации, участвующие в инновационном процессе и коммерциализации инноваций. В странах ЕАЭС и Республике Беларусь предлагается:

- использовать «нулевую» ставку налога с оборота для компаний-резидентов со статусом «высокотехнологичных предприятий» в течение первых 5 лет производственной деятельности;
 - снизить корпоративный налог на прибыль до 15% (в настоящее время – 25%);
 - обеспечить отсрочки по уплате налогов при инвестировании в собственные НИОКР;
 - освободить предприятия высокотехнологичных отраслей от налога на прибыль в размере 150% от величины затрат на НИОКР;
 - уменьшить таможенные пошлины при импорте высокотехнологичного оборудования на 30% [2].
- Данные меры будут содействовать стимулированию разработки и коммерциализации инноваций.

2. Совершенствование механизма государственной финансовой и инвестиционной поддержки проведения НИОКР в форме:

- предоставления государственных грантов инновационным компаниям, страхования их коммерческих рисков по кредитам и займам,
- предоставления финансирования со стороны государства на поддержание и обеспечение правовой защиты патентов (15% стоимости НИОКР направить на защиту патентов),
- размещения государственных заказов на НИОКР с целью создания и производства инновационной продукции, имеющей стратегическое значение для государства.

3. Стимулирование патентно-лицензионной деятельности посредством оказания прямой государственной финансовой помощи при получении патентов на изобретения (снижение размера патентных пошлин для единоличных изобретателей и малых фирм на 30% и/или отсрочка их уплаты) [2].

4. Повышение мотивации работников научно-исследовательской сферы путем совершенствования системы материальных и нематериальных стимулов (учреждение стипендий и грантов под реализацию конкретных проектов по отраслям, создание специальных фондов в рамках ЕАЭС).

5. Создание наднациональной автоматизированной информационной системы мониторинга и коммерциализации инноваций в странах ЕАЭС в рамках функционирования Евразийской сети промышленной кооперации, субконтрактации и трансфера технологий. Данная система будет объединять в себе базу данных инноваций (по стране и регионам) с оценкой результативности, мониторинга и прогнозирования про-

блем. Также система может включать в себя данные о потенциальных инвесторах и возможности поиска оптимального портфеля инноваций на основе выбранных критериев.

Создание цифровой платформы в области коммерциализации инноваций станет площадкой для оценки имеющегося потенциала в области инновационного развития и коммерциализации инноваций, измерителем уже достигнутых в данном направлении результатов, будет способствовать выявлению существующих проблем.

Данная платформа будет способствовать доступному обмену знаниями между всеми субъектами инновационной деятельности и коммерциализации инноваций в странах ЕАЭС. В настоящее время площадки для взаимодействия органов власти, ученых, бизнес-сообщества и граждан не существует.

6. Развитие и укрепление в странах ЕАЭС и Республике Беларусь инфраструктуры коммерциализации инноваций посредством создания и развития системы научно-технологических парко и согласования их деятельности; развития наднациональных исследовательско-внедренческих зон и зон высоких технологий; создания евразийских бизнес-инкубаторов для инновационных компаний; создания наднационального венчурного фонда стран ЕАЭС.

7. Совершенствование системы сбора и обмена статистическими данными. Для этого рекомендуется использование следующих показателей:

- количество международных совместных публикаций на млн человек,
- количество совместных научных публикаций в партнерстве государственного и частного секторов на млн человек,
- доли венчурного капитала в процентах от ВВП,
- число заявок на патенты по процедуре договора о патентной кооперации (РСТ) на один млрд евро по ППС,
- доли занятости в быстро растущих фирмах инновационных секторов,
- доли экспорта наукоемких услуг в процентах от общего объема экспорта услуг,
- доходы от продажи лицензий и патентов за рубежом в процентах от ВВП.

Это позволит обеспечить дальнейшее использование международных стандартов в области сбора статистических данных в сфере инновационной деятельности, организовать совершенствование подготовки и переподготовки специалистов по статистике, задействованных в сборе статистических данных, касающихся инноваций.

При реализации данной рекомендации необходимо взаимодействие в форме технического сотрудничества со статистическим отделом ЕЭК ООН, Евростатом, статистическими ведомствами ЮНЕСКО и ОЭСР. В целях повышения эффективности сбора статистических данных в области инновационной деятельности необходимо привлекать представителей обследуемых организаций и потенциальных пользователей для предоставления понимания системы обследований инновационной деятельности и их показателей.

Литература

1. Тихонов, Н. А. Развитие механизма выведения инновационных продуктов на рынок [Электронный ресурс] : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Н. А. Тихонов ; Центр. науч.-исслед. ин-т судостроит. пром-сти «Центр». – М., 2018. // Режим доступа: http://www.cniicentr.ru/images/dissovet/zaschita/Tihonov/Tihonov_avtoref.pdf. – Дата доступа: 19.03.2021.

2. Бельский, В. И. Совершенствование механизма коммерциализации инноваций

в Беларуси с учетом опыта Китая / В. И. Бельский [и др.] ; под ред. В. И. Бельского, Д. В. Мухи ; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т экономики. – Минск : Беларуская навука, 2019. – 357 с.

УДК 339.564

В. П. Пугачёв

pugachov19@gmail.com

Фу Ин

fuyingchina@mail.ru

Белорусский государственный университет, Республика Беларусь

**СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ
ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
БЕЛАРУСИ И КИТАЯ НА ПРИМЕРЕ
ИНДУСТРИАЛЬНОГО ПАРКА «ВЕЛИКИЙ КАМЕНЬ»**

В статье исследуются вопросы состояния торгово-экономического сотрудничества Республики Беларусь и Китайской Народной Республики по итогам 2021 г. и перспективы его развития в условиях жестких санкционных мер западных стран.

Введенные в 2021 году США, Евросоюзом и Великобританией санкционные меры против Беларуси являются самыми жесткими за всю историю наших отношений и направлены на ограничение доступа белорусских предприятий к мировым рынкам экспорта белорусских товаров и импорта сырьевых ресурсов, технологий и комплектующих для белорусской экономики. В этих условиях особенно актуальной является проблема диверсификации внешнеэкономической деятельности и активизации участия Беларуси в интеграционных процессах Евразии, в частности – углубление торгово-экономического сотрудничества с Китайской Народной Республикой.

В настоящее время создана эффективная правовая база белорусско-китайского сотрудничества, включающая более 80 двусторонних международных договоров. Функции координации в развитии двусторонних отношений выполняет Белорусско-Китайский Межправительственный комитет по сотрудничеству. Об успешности экономического сотрудничества красноречиво говорит тот факт, что Китай по итогам 2021 года уверенно занимает вторую позицию среди крупнейших торговых партнеров Беларуси. В 2021 году товарооборот между двумя странами вырос на 11,8% и превысил 5 115 млн долл. США, белорусский экспорт вырос на 117,5%. Импорт из Китая в Беларусь составил 4,2 млрд долл., темп роста 110,6%. Данные факты свидетельствуют о том, что по итогам прошлого года белорусский экспорт в Китай растет более высокими темпами. Сальдо торгового баланса с КНР традиционно отрицательное. Основными статьями экспорта Беларуси в Китай являются калийные удобрения, молоко и молочная продукция, целлюлоза, лен. Основные импортируемые китайские товары: аппаратура связи и запчасти к ней, вычислительные машины, кузова и запчасти для автомобилей и тракторов, чулочно-носочные изделия, ткани из синтетических комплексных нитей. В структуре белорусского экспорта в Китай явно выражено преимущество в поставках пищевой и сельхозпродукции. Беларусь находится в топ-10 поставщиков в Китай калийных удобрений (3 место), молочной сыворотки (5 место), мясной продукции (мясо курицы и говядина (9 и 10 места), рапсового масла (10 место) [1]. В Китае аккредитовано более 120 белорусских компаний агропромышленного сектора экономики.

Активизации сотрудничества в этой сфере будет способствовать подписанный в декабре 2021 г. между Главным таможенным управлением КНР и Минсельхозпродом Беларуси Протокол о карантинных требованиях в отношении говядины и продуктов из нее, производимой в Беларуси и поставляемой в КНР, позволяющий экспортировать белорусскую консервированную и охлажденную говядину в КНР после соответствующей регистрации производителей.

Двусторонний торговый оборот по услугам [2] составил 735,2 млн долл. (темп – 90,9%), экспорт – 400,9 млн долл. (темп – 95,4%), импорт – 334,3 млн долл. (темп – 86%). Сальдо торгового баланса положительное + 66,6 млн долл. Существенные темпы роста продемонстрировал экспорт услуг образования 156,8%, стоимость оказанных услуг – 33,2 млн долл.

Китайско-белорусское торгово-экономическое сотрудничество тесно связано с участием Минска в инициативе «Пояса и пути», что стимулирует развитие индустриального парка «Великий Камень» [3] и привлекает инвестиции китайских компаний. По словам главы администрации парка Александра Ярошенко, участием Беларуси в китайской инициативе создано около 200 тыс. новых рабочих мест. Минск поддерживает строительство цифрового «шелкового пути», поскольку это поможет существенно улучшить логистику грузоперевозок. Так, число контейнеров, перевезенных странами Центральной Европы в Беларусь в 2018 году достигло 325 тыс. штук. Ожидается, что это число возрастет до 1 млн контейнеров к 2025 г. Беларусь также ведет работу по развитию воздушного сообщения в рамках «Пояса и пути», включая грузовые авиаперевозки. Вторая взлетно-посадочная полоса в международном аэропорту Минска улучшит его пропускную способность. Новая инфраструктура усилит конкурентоспособность «Великого камня», резиденты которого смогут пользоваться не только автомобильной и железнодорожной, но и авиационной логистической системой.

В настоящее время в индустриальном парке зарегистрированы 55 резидентов. Зарегистрированные резиденты – 21 компания из Китая, 9 – из Беларуси, 7 – из Австрии, Германии, Израиля, Литвы, России, США. Общая сумма заявленных инвестиций более миллиарда долларов США, количество создаваемых рабочих мест – 3,5 тысяч человек. «Мы видим рост как минимум до 60 до конца этого года, в следующем году ориентируемся на цифру не менее 80. Но главное требование – встраивание парка в экономику страны и поставка продукции на экспорт» – отметил глава администрации парка Александр Ярошенко.

Среди ключевых резидентов парка такие компании, как ЗАО «Чайна Мерчантс СиЭйчЭн-БиЭлАр Коммерческая и Логистическая компания», ООО «Чэнду Синьджу. Шелковый Путь Развитие», ООО «Рухтех», ООО «МАЗ-Вейчай» и др. известные в мире компании. В апреле 2018 г. в состав акционеров СЗАО «Компания по развитию индустриального парка» (с уставным фондом в 150 миллионов долларов США), вошло немецкое АО «Дуйсбургер Хафен» – крупнейший речной порт мира, который отправляет ежемесячно более 100 составов в Китай.

Таким образом можно сделать вывод, что в современных условиях вопросы активизации белорусско-китайского взаимодействия как никогда актуальны и имеют прочную правовую и научно практическую базу для перспективного развития. Примером такого взаимодействия является Китайско-Белорусский индустриальный парк «Великий камень», целенаправленно участвующий в реализации китайской инициативы «Пояс и путь». Общий объем инвестиций в проект уже превысил 1 млрд долларов. Таких успехов проект смог достичь благодаря высочайшему уровню политических отношений и личной дружбе Президента Беларуси и Председателя КНР.

Литература

1. Посольство Республики Беларусь в Китайской Народной Республике // URL:<https://china.mfa.gov.by/ru/bilateral/trade/>. – Дата обращения : 16.10.2022.
2. Официальный сайт: Национальный банк Республики Беларусь // URL:<https://eksport-uslug-po-stranam-partenram.xlsx>. – Дата обращения : 19.10.2022.
3. Китайско-Белорусский индустриальный парк «Великий камень» // URL:<https://industrialpark.by>. – Дата обращения : 19.10.2022.

УДК 336.33

А. Н. Соболева

sobolevaalina532@gmail.com

Т. Е. Гварлиани

antana-tata@mail.ru

Сочинский государственный университет, Российская Федерация

ФИНАНСОВЫЙ И БАНКОВСКИЙ СЕКТОР РОССИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

Антироссийские санкции, введенные в феврале-марте 2022 года ощутимо коснулись и финансового сектора страны. Банк России ставит перед собой новые задачи для дальнейшего восстановления и развития экономики и финансового рынка в новых реалиях.

На сегодня одним из важнейших пунктов в работе финансового рынка в условиях санкций является сохранение доверия граждан к финансовому рынку, восстановление доверия к инвестициям на рынке капитала. Приток иностранного капитала прекратился, а значит роль внутренних источников финансирования возрастает. В связи с этим направлением предложено повышение защиты прав потребителей финансовых услуг и инвесторов для формирования благоприятных условий для роста благосостояния граждан.

Не менее важным в данном контексте остается вопрос повышения финансовой грамотности, постоянного информирования населения обо всех изменениях финансовой системы с учетом текущих вызовов, что будет способствовать принятию гражданами правильных финансовых решений и снизит риски спонтанных, необдуманных действий, влияющих на их благосостояние.

Несколько государств своим решением заблокировать иностранные активы российских банков поставили под удар использование валюты в международном и внутреннем платёжном обороте. Также зарубежные контрагенты ограничили проведение российскими банками расчетов в валюте, тем самым определив эти валюты «токсичными» для использования [1].

Банковский сектор вынужден ограничивать привлеченные средства в «токсичных» валютах, даже если приходится исключать из банковских продуктов валютные вклады и удерживать комиссию за обслуживание существующих валютных счетов.

Финансовые санкции занимают особое место в комплексе односторонних мер воздействия на государство-объект. Лидирует среди ограничений замораживание активов российского центрального банка и ряда коммерческих банков, которые находились за рубежом, а также исключение основных российских посредников из системы SWIFT [2]. Такого рода санкции в большей степени затрагивают движение капитала через национальные границы.

По состоянию на 25 февраля 2022 г. объём международных резервов России составлял 629,4 млрд долларов. По оценке экспертов, замороженными оказались активы Банка России величиной около 300 млрд долларов. Накануне Банк России диверсифицировал структуру международных резервов, обращая внимание на два возможных кризиса. В случае традиционного финансового кризиса необходимы резервы в валюте тех стран, которые являются торговыми партнерами России и в которых номинированы долги компаний, банков и государства (в основном доллары США и евро). В случае геополитического кризиса нужны резервы, на которые не могут воздействовать санкции западных государств. Именно поэтому Банк России увеличил долю золота и китайского юаня почти до половины резервов [3].

Безусловно, исключение экономики РФ из мирового рынка капитала отразилось на развитии финансового рынка. Доля нерезидентов на рынке ОФЗ составляла в 2021 г. 20%, тогда как на рынке акций доля иностранных инвесторов была около половины. В 2021 г. аналитический обзор Банка России констатировал: «Средняя доля физических лиц в торгах акциями в последние годы составляет около 40%, а нерезидентов – около 50%» [4]. С учётом данного положения финансовые санкции неизбежно приводят к резкому сокращению значения рынка ценных бумаг для экономики России.

В деле финансового посредничества ведущим является именно банковский сектор. В конце 2021 г. на долю десяти крупнейших банков приходилось 74% активов банковского сектора. Эти банки вместе с дочерними организациями образуют десять ведущих банковских групп на российском рынке, пять из которых представлены во всех сегментах финансового рынка [4].

Тем не менее в нынешних условиях даже за 2 месяца происходит заметное снижение банковского кредитования как корпоративного сектора, так и розничного.

Действующие кредиты обслуживаются на прежних условиях по ставкам заключенных договоров. Кроме того, заемщикам разрешили оформлять кредитные каникулы до 30 сентября 2022 года.

Розничное кредитование переживает более сложный период, нежели корпоративное, хотя в марте кредиты физическим лицам и ипотечные жилищные кредиты показали даже прирост, несмотря на экономическую обстановку в стране. В нынешних условиях стратегической целью правительства и Центробанка является обеспечение устойчивости финансовой системы России и её ключевых частей – бюджета и банковской системы.

Риски банковской деятельности в России резко возросли. Неопределённость в оценке перспектив бизнеса клиентов банков по портфелю задолженности ставит перед кредитными организациями трудноразрешимую проблему соотношения риска и достаточности капитала. С одной стороны, аппетит банков к риску падает. Эффективность банковской деятельности неизбежно снижается. С другой стороны, заёмщики не готовы привлекать кредиты из-за неуверенности в возможности обслуживать долг. Соответственно, происходит свёртывание инвестиций, поскольку нельзя спрогнозировать спрос на выпускаемые товары и услуги. Задача Банка России и экономического блока правительства заключается в обеспечении стабильного функционирования банковского сектора страны, несмотря на нарастающее санкционное давление.

Литература

1. Доклад для общественных консультаций. Финансовый рынок: новые задачи в современных условиях. Банк России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.cbr.ru/content/document/file/139354/financial_market_20220804.pdf. – Дата обращения 18.09.2022.

2. Дубинин С.К. Финансовая система под давлением санкций: логика противостояния // Россия в глобальной политике. 2022. Т. 20. No. 5. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://globalaffairs.ru/articles/logika-protivostoyaniya/#_ftn9. – Дата обращения 18.09.2022.

3. Абалакин Т. ЦБ объяснил хранение резервов за границей // Frank RG. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://frankrg.com/63838>. – Дата обращения 18.09.2022.

4. Обзор российского финансового сектора и финансовых инструментов. 2021 год. М.: Банк России, 2022. С. 44. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/40903/overview_2021.pdf. – Дата обращения 18.09.2022.

УДК 502.131:316.422:338.4:620.9(476)

М. Ю. Сусаренко

maksimsusarenko@gmail.com

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Республика Беларусь

ПЕРСПЕКТИВЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ НА БАЗЕ ВИРТУАЛЬНЫХ ЭЛЕКТРОСТАНЦИЙ

В статье представлены аргументированные предложения и предпосылки, касающиеся внедрения виртуальных электростанций, ее этапов, а также внедрения сценариев и других компонентов системы управления энергией, подтверждающих генерацию и потребление определенного объема электроэнергии из различных источников энергии.

Сценарий управления виртуальной электростанцией (Virtual power plant management, VPPM) представляет собой описание взаимодействия заинтересованных лиц А-Платформы при управлении генераторами, инверторами СНЭ, инверторами ВИЭ. Управление генерирующим оборудованием осуществляется так, что их совокупное поведение воспринимается инфраструктурными организациями электроэнергетики (АО «СО ЕЭС», иные субъекты диспетчерского управления, Коммерческий оператор, Территориальная сетевая организация (ТСО)), как единый управляемый генератор, который участвует в рынках электроэнергии и мощности, а также может использоваться для регулирования частоты, напряжения и потоков активной мощности.

Полезное назначение сценария состоит в повышении эффективности взаимодействия владельцев объектов распределенной энергетики, агрегаторов предложения и операторов энергоснабжения при управлении объектами распределенной генерации для предоставления агрегированных генерирующих ресурсов на оптовый и розничный рынки (в том числе, микрорынки) электроэнергии и мощности; для оказания системных услуг по регулированию частоты, потоков активной мощности, напряжения; формирования дифференцированных «зеленых» сертификатов для поставок электроэнергии, выработанной источниками возобновляемой энергии (ВИЭ) [1].

Полезный эффект от использования достигается за счет:

- автоматизации сбора и верификации данных о генерирующем оборудовании владельцев объектов распределенной энергетики при формировании ценовой заявки агрегатором хранения для оператора энергоснабжения;
- автоматизации отбора субъектов электроэнергетики (владельцев генерирующего оборудования и агрегаторов предложения) на право реализации системных услуг;
- принятия эффективных решений при реализации системных услуг;
- автоматизации определения фактического участия агрегатора предложения в оказании системных услуг и передача вознаграждения на цифровой кошелек агрегатора предложения;
- автоматизация процесса сбора показаний приборов учета и распределения вознаграждения агрегатором предложения между владельцами объектов распределенной энергетики.

Главными стимулами для развития виртуальных электростанций (ВИЭС) в России и за рубежом, являются:

- растущая потребность энергообъединений в *гибкости* систем регулирования параметров режима, обусловленная увеличением доли резко-переменной выработки электроэнергии на неуправляемых, слабо-предсказуемых возобновляемых источниках электроэнергии (ВИЭ) и не диспетчируемой топливной распределенной генерации в балансе мощности электроэнергетических объединений;
- экономическая заинтересованность владельцев ВИЭ в существенном повышении эффективности использования своих генерирующих активов;
- экономическая заинтересованность владельцев всей распределенной генерации в увеличении продаж электроэнергии (мощности) [2].

До начала массового внедрения распределенной генерации и, в частности, ВИЭ в национальные и транснациональные энергообъединения практически вся **неопределенность баланса энергии** была обусловлена вероятностным поведением **потребителей** электроэнергии. Для обеспечения надежного и бесперебойного функционирования энергообъединений требовалось всего лишь спрогнозировать профили потребления потребителей, поведение которых в своей массе предсказывается с точностью порядка 4-5%. Такая незначительная неопределенность с легкостью компенсировалась небольшим (порядка 6%) быстродействующим резервом мощности на вращающихся генераторах, всегда готовых к компенсации флуктуаций потребления.

В новой реальности, обусловленной внедрением в энергообъединения больших объемов резко-переменных и слабо предсказуемых ветровых и солнечных ВИЭ, неопределенность электроэнергетического баланса энергообъединений значимо вырастает, а существующих энергетических ресурсов регулирования – *гибкости*, как показывает мировой опыт, оказывается недостаточно.

Виртуальные электростанции – являются одним из перспективных видов поставщиков *гибкости* регулирования для Системных операторов энергообъединений, в которых отмечается значимое по объему внедрение ВИЭ.

Зарубежные исследователи указывают, что проблемы в режимном управлении энергосистемами наступают при достижении установленной мощности ВИЭ 15-20% и более от суммарной установленной мощности ЭЭС, однако, для российских условий этот порог может оказаться значительно более низким. Причинами этому могут послужить: существенно бóльшая, чем в Европе, протяженность линий электропередачи (как в передающих, так и в распределительных сетях), более высокий класс напряжения магистральных сетей (750-500 кВ против 400 кВ в Европе), а также относительно меньшая пропускная способность линий электропередачи распределительных сетей.

Объем мирового рынка виртуальных электростанций на начало 2020 года оценивается в 125 млн долларов. К 2025 году прогнозируется увеличение данного объема

до 287 млн долларов. Распределение рынка по регионам мира: Северная Америка (40 %), Европа (32 %), Азиатско-Тихоокеанский регион (20%), 8 % занимают остальные страны [2].

Анализ глобальных тенденций мирового рынка констатирует поступательное увеличение объема рынка виртуальных электростанций с ожидаемым среднегодовым ростом на уровне 14,8 %. Наибольший среднегодовой рост (15,9 %) ожидается в США, ввиду развитых государственных программ поддержки распределенной энергетики и развития рынка [3].

Литература

1. Схемы и программы развития Единой электроэнергетической системы России на 2015–2019 годы // Режим доступа : <https://www.so-ups.ru/future-planning/dev-sch/>. – Дата доступа : 28.09.2022.

2. Global distributed energy resource management system market research report, Forecast to 2025 // Режим доступа : <https://www.zionmarketresearch.com/report/distributed-energy-resource-management-system-market>. – Дата доступа : 28.09.2022.

3. Распределенная энергетика в России: потенциал развития, Январь 2018 // Режим доступа: https://energy.skolkovo.ru/downloads/documents/SEneC/Research/SKOLKOVO_EneC_DER-3.0_2018.02.01.pdf. – Дата доступа : 28.09.2022.

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ
В XXI ВЕКЕ**

*Международная научно-практическая конференция –
IX чтения, посвященные памяти известного белорусского
и российского ученого-экономиста М. В. Научителя*

(Гомель, 20 октября 2022 года)

Сборник материалов

Подписано к использованию 17.11.2022.

Объем издания 3,62 МБ

Издатель и полиграфическое исполнение:
учреждение образования

«Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины».

Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 3/1452 от 17.04.2017.

Специальное разрешение (лицензия) № 02330 / 450 от 18.12.2013.

Ул. Советская, 104, 246028, Гомель.

<http://conference.gsu.by>